

СВОД
ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ
И МОНУМЕНТАЛЬНОГО
ИСКУССТВА
РОССИИ

ИВАНОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

часть 3

МОСКВА
«НАУКА»
2000

*Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 99-06-87045*

Редколлегия

Е.И. КИРИЧЕНКО, А.И. КОМЕЧ,
А.В. КОРОЛЕВА, А.Б. СТЕРЛИГОВ,
Е.Г. ЩЁБОЛЕВА (отв. редактор)

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ива-
новская область, ч. 3. – М.: Наука, 2000. – 813 с.

ISBN 5-02-011340-9 (общ.)

ISBN 5-02-011595-9

Очередной том “Свода памятников”, фундаментального издания энциклопедического характе-
ра, посвящен наследию Ивановской области. В третью, завершающую часть тома включены ста-
тьи по памятникам архитектуры и монументального искусства 9 районов – Приволжского, Пучеж-
ского, Родниковского, Савинского, Тейковского, Фурмановского, Шуйского, Южского и Юрьево-
цкого. Кроме обычных для любого региона произведений гражданского и культового зодчества
в том включено значительное число объектов промышленной архитектуры, составляющих ха-
рактерную черту области. Большинство памятников введено в научный оборот впервые. Книга ил-
люстрирована натурными и архивными фотографиями и обмерными чертежами.

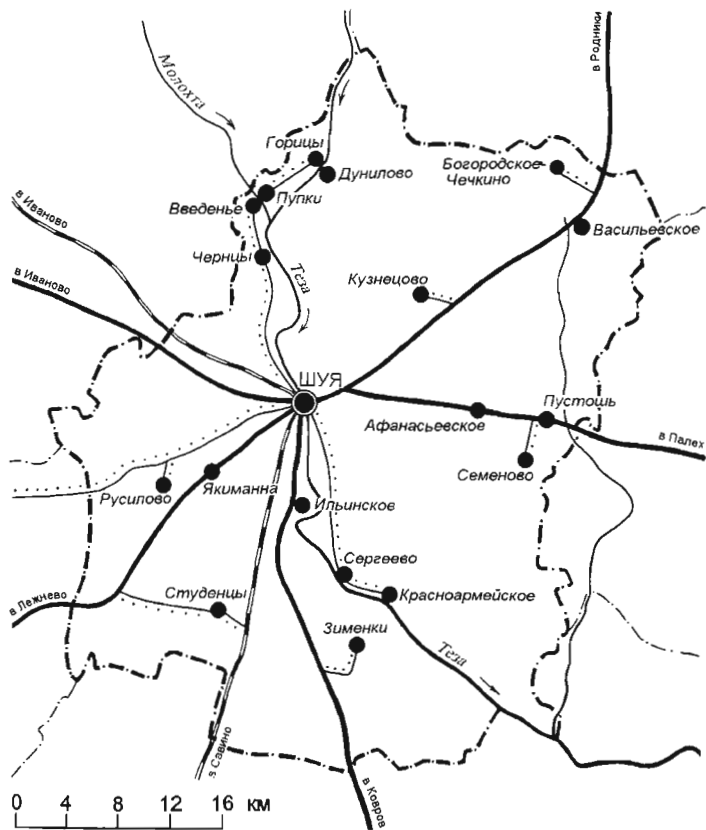
ТП 99-П-№95

ISBN 5-02-011340-9 (общ.)

ISBN 5-02-011595-9

© Государственный институт
искусствознания Министерства культуры
Российской Федерации, 2000
© Издательство “Наука”, 2000

ШУЙСКИЙ РАЙОН

ШУЙСКИЙ РАЙОН

ШУЯ

Шуя – один из наиболее древних городов Ивановской обл. с хорошо сохранившимися историческим обликом, планировочной структурой и архитектурными памятниками 17 – нач. 20 в. В настоящее время это крупный районный центр (население на 1992 г. – 69,3 тыс. человек) с развитой текстильной промышленностью. Город расположен на обоих берегах р. Теза, притока Клязьмы. Основная его часть занимает территорию в излучине реки на высоком левом (северном) бе-

регу. Обрывистые склоны, возвышающиеся здесь над поймой реки, прорезаны глубокими оврагами, придающими живописность городскому ландшафту. Правобережная низменная часть, включающая на восточной окраине заливные луга, имеет ровный рельеф. Впадающая в Тезу речка Сеха разделяет правобережье на две приблизительно равные части.

Древнее поселение на месте Шуи основали, вероятно, угро-финские племена чудь и меря; и название его может происходить от финского слова “суо” – болото, озеро, болотистая местность.

Шуя. Фот. нач. 20 в.

Согласно другой версии, наименование восходит к древнеславянскому “ошую”, т. е. – “слева”, “по левую руку” (в данном случае “на левом берегу”).

Шуя известна по документам с кон. 14 в. Однако есть основания предполагать, что она существовала уже в 1-й пол. 13 в. и входила в состав Владимиро-Суздальского княжества. Возможно, Шуя была в числе городов-крепостей, строившихся на землях княжества по указанию великого князя Юрия Всеволодовича перед нашествием Батюя. После образования в 1350 г. Нижегородского княжества Шуя вошла в его состав. Наиболее раннее упоминание связано с князем Василием Кирдяпой, которому она была дана в 1393 г. московским князем Василием Дмитриевичем взамен прежнего владения – Суздальского княжества. Внук Кирдяпы, Василий Юрьевич, стал основателем знаменитого рода князей Шуйских, к которому принадлежал царь Василий Иванович Шуйский (правил в 1606 – 10 гг.).

Об истории города до нач. 17 в. известно чрезвычайно мало. Среди главных причин этого – утрата всех древних актов Шуи в Смутное время, а также отсутствие археологических исследований города. Можно отметить лишь несколько вех в его развитии, относящихся к 16 в. В 1539 г. Шуя подверглась разорению во время набега казанского царя Сафа-Гирея. В 1548 г. она была отдана Иваном Грозным “в кормление” боярину И.Б. Голохвастову, а в 1565 г. попала в число 19 опричных городов. По духовной грамоте Ивана Грозного Шуя была отдана во владение его сыну Федору.

В Смутное время город оставался верен царю Василию Шуйскому, а в 1609 г. был взят и разрушен войсками поляков и суздальского воеводы Ф. Плещеева. Не менее разорительное нашествие пережила Шуя в 1619 г., во время набега литовцев и русских мятежников, – после него, по свидетельству современника, вместо дворов и церквей остались одни выжженные незастроенные места.

Шуя 17 в. – крупный торговый город с развитым ремесленно-промышленным производством, насчитывающий в

1629 г., согласно писцовой книге Афанасия Векова, до 230 дворов. Торговым отношениям способствовало известное с 1614 г. судоходство по Тезе. Местные купцы отправляли товары во все низовые волжские города до Астрахани, а с Макарьевской ярмарки они возвращались с рыбой, солью, хлебом и другими товарами. В шуйском гостинном дворе, который упоминается уже в 1629 г., в сер. 17 в. находилась лавка английской торговой компании. Наиболее древним в Шуе считается мыловаренное производство, известное с 1622 г. В царствование Михаила Федоровича главным ремесленным делом стало кузнечное. Среди шуйских ремесленников в документах 2-й пол. 17 в. упоминаются кожевники, скорняки, сыромятники. Кроме того, в 17 в. Шуя была одним из центров суздальской школы иконописи. Происхождение местного иконописания, по-видимому, восходит к более древнему времени, а традиции его были продолжены впоследствии в знаменитых школах Палеха и Холуя. Одним из шуйских мастеров был изограф Герасим Тихонов, кисти которого принадлежала икона Смоленской Божьей Матери (не сохр.), написанная в 1654 г. и находившаяся здесь в Воскресенском соборе.

Наиболее ранние сведения об архитектуре Шуи относятся к 1-й пол. 17 в. Существующий со времени основания города кремль, или острог, располагался в самой излучине Тезы, напротив впадения в нее Сехи (в топографии современного города это ул. Союзная), и имел в плане форму неправильной трапеции. К нач. 17 в. на валах стояли деревянные стены с двумя башнями: Телешовской с западной стороны (где сейчас проезд к Октябрьскому мосту) и Никольской – с восточной (выход на пл. Ленина); обе башни были проездными. Над воротами Никольской башни помещалась Никольская церковь. Есть предположение, что существовали еще Тайницкие ворота, обращенные в сторону Тезы. После уничтожения в 1609 г. деревянная крепость была вновь отстроена, однако и она просуществова-

ла недолго и была сожжена в 1619 г., после чего стены длительное время не восстанавливались. В писцовой книге Афанасия Векова говорится об “осыпи”, т.е. земляных валах без стен. Крепость возобновили в 1671 г., но уже в описании 1708 г. речь снова идет лишь об “осыпи”, а также о рве без воды.

В 17 в. на территории древнего кремля располагались Покровская и Никольская улицы. В центральной части стояли деревянные Покровская церковь (до 1667 г. была соборной) и храм Иоанна Предтечи с кладбищем при них. Существование кладбища на территории кремля не характерно для русских городов и представляет собой одну из особенностей древней Шуи. На Покровской ул. находилась съезжая изба, или изба приказных людей. В кремле также располагалась тюрьма, стоявшая к югу от собора. Основную застройку внутри “осыпи” составляли так называемые осадные дворы, принадлежавшие князьям, боярам и дворянам. В 1-й пол. 17 в. среди них упоминаются дома княгини М.И. Барятинской, боярина Д.М. Черкасского, стольника князя Г.С. Куракина, знаменитого князя Д.М. Пожарского, князя И.И. Шуйского.

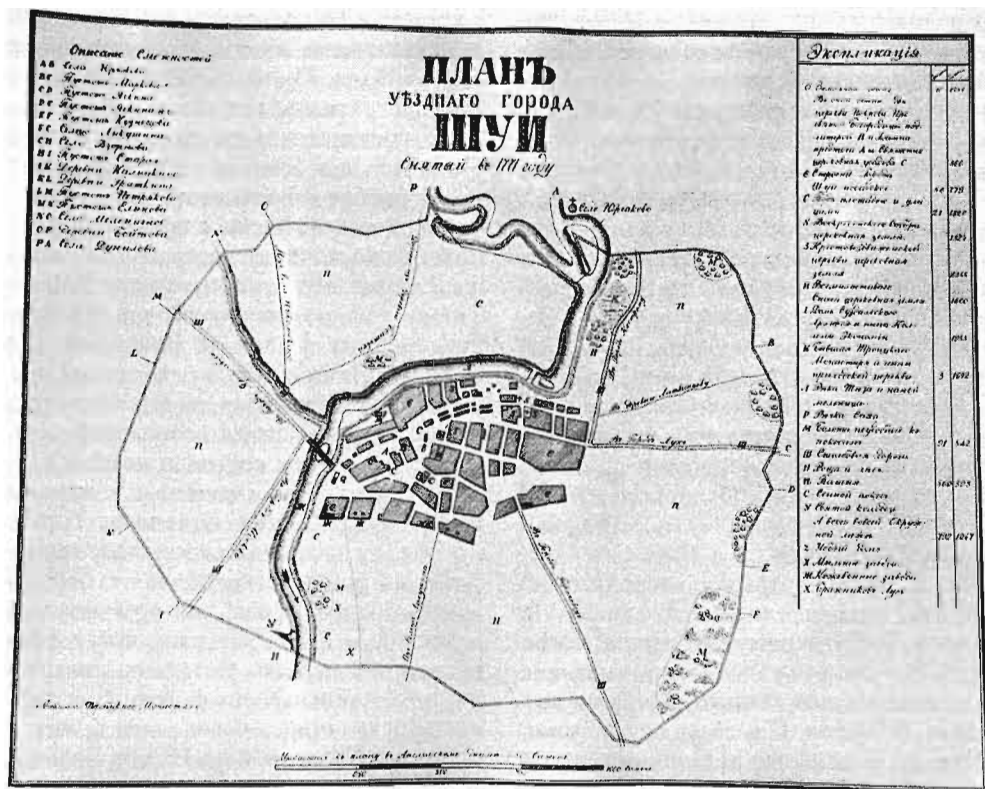
С восточной стороны к кремлю примыкал посад, в древности, согласно одному из преданий, известный под именем Борисоглебской слободы. До нач. 17 в. здесь действительно существовала Борисоглебская церковь. На посаде располагались две площади: Торговая (район пл. Ленина и Зеленой) и Конская (приблизительно соответствует Первомайской пл.) – и несколько улиц: Пищальная (ныне Стрелецкая), Заболоцкая, Загостинская, Воскресенская, Широкая, Зарядье, Узкая. Улицы делились на “десятки” (кварталы), носившие названия улиц. Известны наименования двух переулков: Козлитина и Взорновского, или Воеводского.

Планировка посада 17 в., вероятно без особых изменений дошедшая до 2-й пол. 18 в., зафиксирована на плане, выполненном землемером М. Хомяковым в 1771 г. Параллельная руслу Тезы ось, заданная направлением Покровской ул.

в кремле и Никольскими воротами, была продолжена на посаде протяженной Торговой пл. Площадь являлась также административным центром города: помимо гостиного двора и лавок на ней располагалась земская изба – деревянное строение с подклетом; рядом находился двор суздальского архиепископа (занимавший восточную часть современной пл. Ленина перед корпусами гостиного двора), а напротив него стояли деревянные церкви Спаса и Владимирской Божьей Матери. На проходившей параллельно гостиному двору Загостинской ул. располагался воеводский двор. Хоромы воеводы состояли из двух горниц на подклетах с сенями и рундуком посередине. Улица отделяла Торговую пл. от нескольких кварталов посадской застройки, выходивших к береговому обрыву. Среди них возвышались деревянные Крестовоздвиженская и Георгиевская церкви. Остальные кварталы, неправильные по форме и различные по величине, находились к югу и востоку от Торговой пл. Их образовывали улицы и переулки разной направленности, формировавшие свободную планировку посада. Направление одной из них, идущей от Торговой пл. к восточной окраине города, определялось дорогой на г. Лух. Остальные дороги, связывавшие Шую с Ярославлем, Костромой, Гороховцом, селцом Лихушиным и др., получили в планировочной структуре слабое отражение.

У восточной границы города над крутым обрывом берега находилась березовая роща (территория современного Парка культуры и отдыха). Глубокий овраг отделял ее от Троицкого монастыря, располагавшегося на выпускной посадской земле. Обнесенный забором комплекс включал две деревянные церкви – Троицкую, клетского типа, и шатровую Успенскую, – а также 10 братских келий, кельи архимандрита и келаря.

Силуэт города в 17 в. определяли храмы, возвышавшиеся над низкой деревянной жилой застройкой и образовавшие цепочку архитектурных доминант

План Шуи 1771 г.

вдоль берега Тезы. В панораме Шуи, открывавшейся с противоположного берега реки, с запада на восток располагались: Покровская, Иоанно-Предтеченская, Спасская, Владимирская, Крестовоздвиженская и Георгиевская церкви, Воскресенский собор и Троицкий монастырь. До 2-й пол. 17 в. все они были деревянными. В 1667 г. строится первая каменная церковь – пятиглавый Воскресенский собор, при котором вскоре был сооружен каменный Никольский храм (современная Зелёная пл.). В самом кон. 17 и нач. 18 в. еще три деревянные церкви были заменены каменными: Воздвиженская (1693), Спасская (1696) и Георгиевская (1703).

В 1708 г. Шуя была причислена к Московской губ. (с 1719 г. – к Юрьево-Польской провинции Московской губ.). В нач. 18 в., несмотря на малочисленность населения (по описи 1715 г. – 275 дворов), торговля и ремесленно-

промышленное производство достигли высокого уровня развития. В 1709 г. около трети мужского посадского населения занималось производительным трудом. В 1710 г. в Шуе работало 11 мыловаренных заводов, 30 кожевенных и сыромятных, 4 медных “котельного дела и разной посуды”. Ведущими отраслями оставались мыловарение и кожевничество. При Петре I начали возникать мелкие текстильные предприятия (в частности, изготовлявшие паруса). Позднее, около 1755 г., первую полотняную фабрику основал шуйский купец Яков Игумнов, а в начале царствования Екатерины II появились полотняные предприятия купцов Шилова, Корнилова, Носова и др. К кон. 18 в. текстильная промышленность заняла ведущее место в экономике Шуи. В 1-й пол. 18 в. Теза утрачивает свое значение в торговом развитии города. Из-за мелководья судовой ход здесь уже в пе-

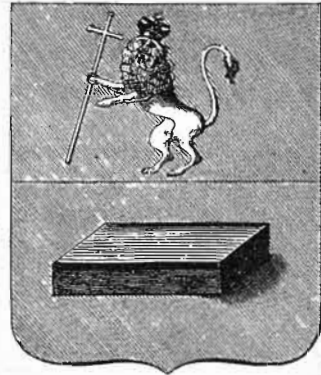
тровское время производился при помощи шлюзов, а в результате строительства мельниц в 1731 г. судоходство полностью прекратилось. Вероятно, в связи с этим возросла роль торговых связей с северными регионами России. Уже в 1720-е гг. шуйские купцы появились в Петербурге и Архангельске. Городское население Шуи в 1784 г. составило 1386 человек.

На протяжении большей части 18 в. архитектурный облик города значительно не изменялся. Жилая застройка оставалась целиком деревянной. Первые дома и промышленные строения из кирпича появились, вероятно, только во 2-й пол. 18 в. В 1778 г. из 253 домов 63 размещались в кремле ("осыпи"), и все они были деревянными, а из 190 посадских домов всего пять были кирпичными. К ним, бесспорно, относится сохранившийся до нашего времени дом Китаева (Стрелецкая ул., 11а).

Архитектурными доминантами продолжали оставаться церкви, к середине 18 в. все, кроме храмов Троицкого монастыря, ставшие каменными. В культурной архитектуре Шуи этого времени преобладали традиционные черты, о чем свидетельствуют две заново выстроенные в сер. 18 в. каменные церкви: Покровская (1754, Союзная пл.) и Никольская (1756). Обе они как по типу, так и по декоративному убранству тяготеют к допетровской архитектуре 17 в. К 1771 г. (времени составления первого известного нам плана города) Шую с правым берегом Тезы связывали два моста – постоянный в западной части, на месте древнего перевоза, выведивший на Ярославскую дорогу (там, где сейчас Октябрьский мост), и временный наплавной напротив Воскресенского собора (в настоящее время здесь лавы – деревянный пешеходный мостик).

В 1778 г. с учреждением Владимирского наместничества Шуя вошла в его состав, а с 1788 г. стала уездным городом Владимирской губ. В 1781 г. Шуя получила герб: в его нижней части помещен брус мыла как знак самой древней отрасли производства в городе.

Высочайше утверждён:
16-го Августа 1781 года.
Владимирскаго Намѣстничества

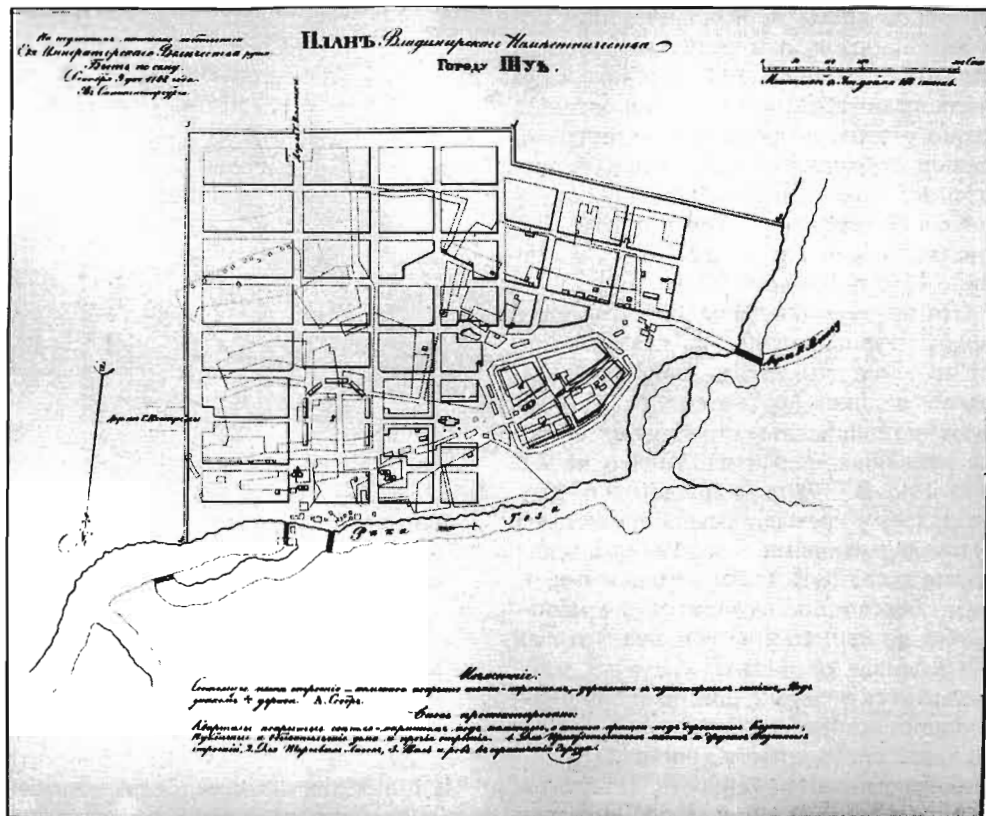
Ш у я.

Владимирской губерніи. Уѣздный.

Въ верхней части щита гербъ Владимирскій. Въ нижней—въ красномъ полѣ, брусъ мыла, означающій славныя находящіеся въ городѣ мыльные заводы.

Герб Шуи

В 1788 г. был утвержден регулярный план Шуи, который лег в основу городской планировки, без существенных изменений дошедшей до нашего времени. Его реализации способствовали пожары 1766, 1770 и 1792 гг., уничтожившие почти всю застройку. В соответствии с планом, Шуя по-прежнему занимала только левый берег и, хотя ее территория несколько увеличилась к югу (на ширину одного-двух кварталов), оставалась сравнительно небольшой по площади. С юга и востока город получил четкие границы, приближающие его план к прямоугольной форме. Вся территория разбивалась регулярной сеткой взаимно перпендикулярных улиц на близкие по размерам прямоугольные кварталы; их масштаб несколько возрастал от центра к окраинам. В эту структуру включались также обширная Торговая пл. (Центральная), занявшая часть прежнего торгового пространства, Спаская (пл. Ленина), прилегающая к "осыпи", и пятигранная Дровяная (пл. Фрунзе), "карманом" примыкающая к одной

Регулярный план Шуи 1788 г.

из главных продольных улиц – Миллионной (нынешняя Советская). Несмотря на принципиально новый регулярный характер планировки, ее общая структура в значительной мере подчинялась сложившейся к кон. 18 в. градостроительной ситуации. Самый древний ее элемент – кремль (“осыпь”) – сохранил свое независимое положение в общей композиции. Примыкающая к нему Спасская пл. не получила с восточной стороны четкой границы из-за проходящих здесь вала со рвом и оврага, спускающегося к Тезе. План 1788 г. не предполагал строительства ни одной новой церкви, оставляя все прежние доминанты в панораме города. Учитывая дорегулярную градостроительную структуру, новый план подчеркивал значение храмов, на которые ориентировались многие улицы. Так, одна из

главных улиц, протянувшаяся с севера на юг, – Ковровская (ул. Свердлова) – замыкалась в перспективе соборным комплексом, а Костромская ул. была сориентирована на Спасскую церковь.

При осуществлении проекта строгая регулярность была выдержана в основной части города, но не смогла реализоваться в районе к югу от кремля, где вместо правильной сетки были разбиты непропорционально крупные кварталы свободной конфигурации. Дровяная пл. вместо правильной пятигранной формы получила асимметричный план, в чем сказались отзвуки дорегулярной разбивки кварталов. Сильно измененной относительно утвержденного проекта оказалась взаимосвязь центральных площадей. Торговая пл. была уменьшена за счет застройки ее северной части; образовавшийся квартал от-

делил ее от Зеленой пл. (ныне Зелёная), с соборным комплексом, и от площади Воздвиженской церкви. По проекту пространства этих трех площадей плавно переходили одно в другое. Торговая и Спасская площади, напротив, должны были быть разделены кварталами застройки, однако при воплощении плана они оказались открытыми друг к другу, сообщаясь широким проходом между двумя корпусами гостиного двора.

Застройка по новому плану начала осуществляться после пожара 1792 г. и продолжалась на протяжении 1-й трети 19 в. Дома строились по общим для всех российских городов этого времени правилам: вдоль красных линий улиц; в центральных кварталах – из кирпича, преимущественно в два этажа; на окраинах – одно-, двухэтажные, деревянные и смешанные. Наиболее ранние из крупных кирпичных домов возникли на Спасской пл. и Миллионной ул. Особенно представительна была застроена северная сторона площади, где поселились купцы Киселевы, Посылины и Рубачевы. Главные дома этих усадеб выходили на красную линию, дворы обстраивались хозяйственными сооружениями, а по склону берега к Тезе спускались сады. В 1825 г. в Шуе насчитывалось 35 каменных и 343 деревянных дома. По количеству каменных жилых строений среди уездных городов Владимирской губ. Шуя уступала только Суздалью и Юрьеву-Польскому и была равна Мурому.

Поскольку осуществление регулярной застройки началось в Шуе только в самом кон. 18 в., ее жилая архитектура лишена каких-либо барочных реминисценций, характерных для многих городов России. Сохранившиеся от этого периода дома (например, дом усадьбы Корниловых – Советская ул., 16) сооружены в стиле раннего классицизма. В том же стиле выдержана архитектура построенного в 1792–98 гг. нового Воскресенского собора.

В 19 в. Шуя стала в ряд экономически наиболее развитых уездных городов. В этот период она прочно заняла одно из

Площадь у Покровской церкви. Фот. нач. 20 в.

ведущих мест в текстильной промышленности России. Уже в нач. 19 в. главенствующей отраслью производства в городе был текстиль. Географ и историк К.И. Арсеньев писал, что “город Шуя и село Иваново пользуются европейской известностью и доверием торговцев иностранных”. В 1827 г. в городе насчитывалось 10 мануфактур, из них 8 хлопчатобумажных и две полотняные. Их владельцами были известные шуйские купцы Посылины, Болотовы, Корниловы, Носовы. В начале 1840-х гг. появились первые паровые двигатели на ситцепечатных фабриках А. Посылина и С. Корнилова. В 1847 г. И.Ф. Поповым была основана бумагопрядильная мануфактура, ставшая самым крупным промышленным предприятием в Шуе (действует в настоящее время под названием Шуйско-Тезинская фабрика). Ручное ткачество, в нач. 1870-х гг. еще преобладавшее в шуйской промышленности, как и во всей Рос-

Храмы центральной части Шуи. Фот. нач. 20 в.

Панорама центральной части Шуи. Фот. кон. 19 в.

сии, к 1890-м гг. было уже полностью вытеснено машинным производством.

Возобновленное в 1833 г. и торжественно открытое в 1837 г. судоходство на Тезе сыграло важную роль в развитии экономических связей города. Река служила для подвоза сырья к мануфактурам, а также хлеба и других товаров. Однако в сер. 19 в. Теза уже не могла удовлетворить возросших нужд промышленности и торговли города. При этом через Шую не проходил ни один крупный торговый тракт, хотя сам город с уездом являлся заметным в России центром промышленной и торговой деятельности. В Шую из Москвы и Петербурга привозили сырье для текстильной промышленности и машины для фабрик, из Среднего и Нижнего Поволжья, Оренбурга и Сибири доставлялись хлопок, овчина, кожи. Готовые продукты производства отправлялись обратно, а также на Украину и в Польшу. Это положение предопределило проведение сюда в

1868 г. ветки от Московско-Нижегородской железной дороги.

В 1810-е гг. в архитектуре крупных общественных и культовых построек Шуи главенствуют формы зрелого классицизма. Наиболее яркими примерами могут служить два корпуса гостиного двора (1815–20-е гг.) и соборная колокольня (1810–32), ставшая одной из основных вертикалей в городской панораме. В те же годы в стиле классицизма была перестроена Покровская церковь (1814–16); несколько позднее целиком обновлены Воздвиженская (1823) и Георгиевская (1838), заново сооружены церкви: Спасская в центре (1833–47) и Троицкая (1829–38) кладбищенская, на месте упраздненного в 1765 г. монастыря (обе утрачены). Таким образом на протяжении 1-й трети 19 в. практически все шуйские храмы приобрели новый облик, характерный для периода зрелого и позднего классицизма. Среди жилых построек этого периода выделяют-

Особняки на Спаской площади. Фот. нач. 20 в.

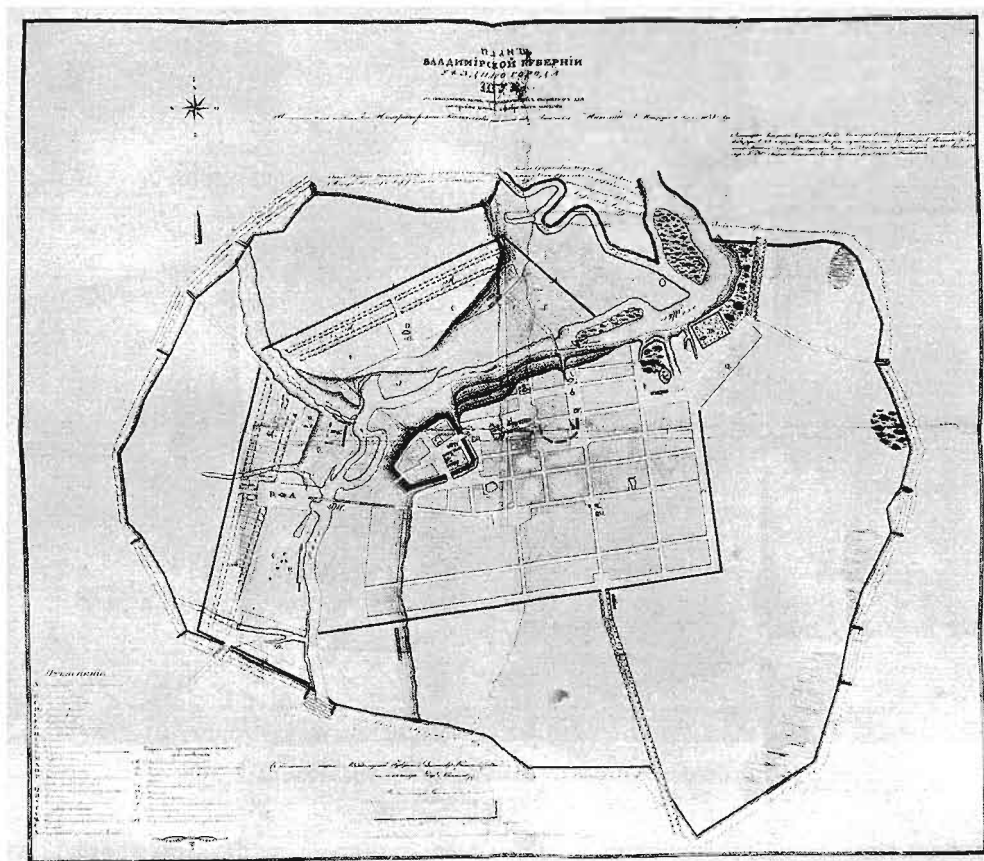
ся представительные купеческие дома в стиле классицизма (дом Посылина – пл. Ленина, 5; дом Носова (Юдина) – Советская ул., 30, и др.).

В 1834 г. был утвержден новый генеральный план Шуи, зафиксировавший изменения, произошедшие в структуре города по сравнению с проектом 1788 г., а также предусматривавший дальнейшее его развитие. С 1832 г. начала застраиваться территория на правом берегу Тезы – Заречье. Здесь было запроектировано несколько крупных кварталов, двумя рядами вытянутых вдоль реки, от которой их отделяла широкая полоса заливных лугов. Ближние к реке кварталы предназначались для фабрик и других промышленных строений, более удаленные – для жилых домов. На правобережной стороне устраивались также две прямоугольные площади, открытые в сторону древней Шуи. Каждая из них служила композиционным центром для одной из двух частей Заречья,

разделенного речкой Сехой пополам. Ильинская (пл. Революции) располагалась напротив основного моста через Тезу, как бы продолжая ось Миллионной ул., а вторая площадь планировалась напротив кремля; в центре каждой из них предусматривалось поставить церковь.

На старом левобережье город предполагалось незначительно увеличить в восточном направлении (на длину одного квартала). Следуя плану 1788 г., в новом проекте была сделана попытка упорядочить конфигурацию кварталов в юго-западной части, наименее регулярной, не считая древней “осыпи”.

Сравнение с планом Шуи, снятым с натуры в 1850 г., свидетельствует, что к сер. 19 в. проект 1834 г. был в целом осуществлен. Полностью были застроены кварталы Заречья, где не возведены остались лишь церкви на площадях. Город, согласно проекту, удлинился в восточном направлении. Как и в

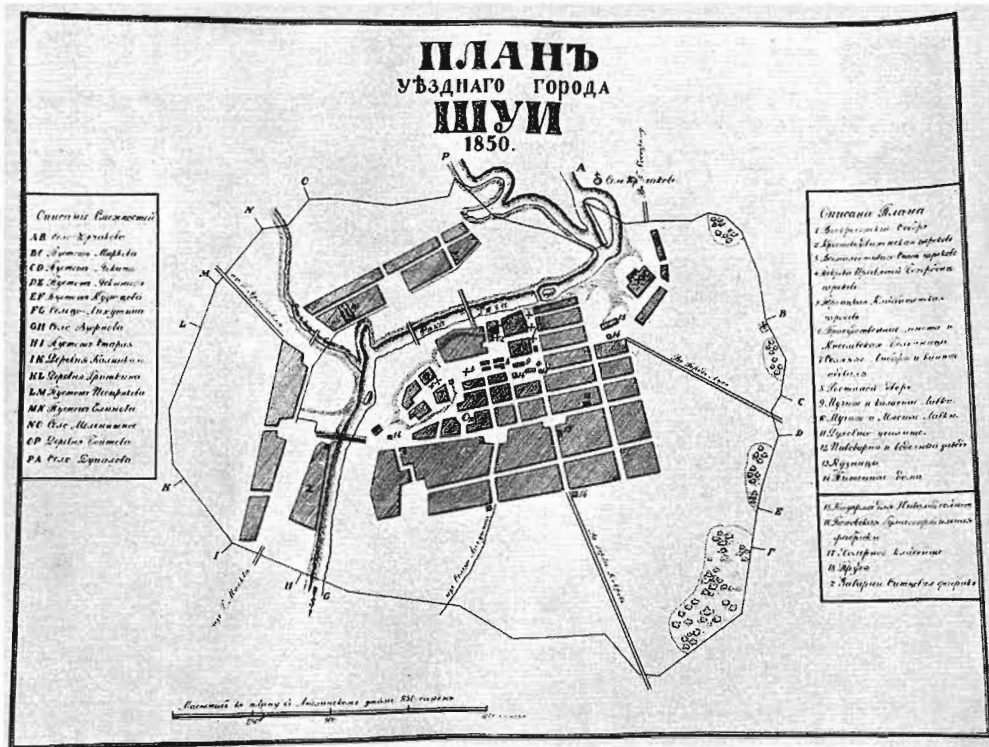

План Шуи 1834 г.

нач. 19 в., не удалось упорядочить планировку кварталов к югу от “осыпи”, сохранивших свои неправильные очертания, видимо, еще от дорегулярной структуры.

2-я треть 19 в. характеризуется активным жилым строительством. В 1862 г. в Шуе насчитывалось 107 каменных домов и 722 деревянных, т.е. по сравнению с 1825 г. их общее количество возросло более чем вдвое, а каменных зданий – втрое. Вся жилая застройка Шуи этого времени – усадебного типа, с сильно вытянутыми в глубину квартала участками. Главный дом обязательно выходил на красную линию, за ним располагался двор с хозяйственными, промышленными и служебными постройками, а дальнюю часть занимал сад или огород. Подобная структура характерна как для

скромных мещанских и купеческих усадеб (усадебная усадьба Лядова – Театральная ул., 6), так и для крупных купеческих (усадебная усадьба Шеколдиных – Театральная ул., 25; усадьба Турлаповых – ул. Ленина, 52). Особенностью шуйской городской усадьбы является наличие рядом с домом кирпичной палатки для хранения сырья и товаров. Палатки, как правило, присутствовали в усадьбах, владельцы которых занимались промышленным производством. Располагались они торцом к улице, также выходя на ее красную линию и соединяясь с домом воротами (усадебная усадьба на ул. Костромской, 17–17а). Очень характерно сочетание деревянного главного дома и кирпичной палатки (усадебная усадьба Дамановых–Надеждина – Театральная ул., 8; усадьба Филаретова – Васильевская ул., 54).

План Шуи 1850 г.

Жилая архитектура этого периода выдержана в формах позднего классицизма. Однако ее отличает сравнительно малое использование “образцовых фасадов”, столь типичных для большинства провинциальных городов России 2-й трети 19 в. Среди кирпичных домов выделяются крупные двухэтажные здания со сводчатыми подвалами; их отличительной чертой является композиция главного фасада с повышением в центре в виде аттика (дом Муравьевых – ул. Костромская, 2; дом Коковиных – ул. М. Белова, 7; дом Целебровских – ул. Советская, 19/5). Такие дома строились богатыми купцами в центральных районах города: на Торговой пл., Миллионной, Стрелецкой ул.

В основной своей массе застройка Шуи оставалась деревянной, с преобладанием трех типов домов. Наибольшее распространение получили одно-, двухэтажные (или полутораэтажные, иногда с кирпичным полуподвалом)

дома с сильно вытянутым прямоугольным объемом под двускатной кровлей, с тремя окнами на главном торцовом фасаде и традиционной, восходящей к крестьянскому жилищу, трехчастной внутренней структурой (дом Ермолова – ул. Ленина, 55; дом Иванова – ул. Ленина, 60). Как правило, их композицию усложняет боковой выступ холодных сеней, которые обычно располагались в глубине двора и лишь изредка выносились на красную линию улицы. Дома другого типа отличаются более компактным объемом с пятью окнами, выходящими на улицу (дом усадьбы Миндовского – Костромская ул., 6; дом Будиловых – Васильевская ул., 49). Композиционно они восходят к избам-пятистенкам, но при этом отмечены сугубо городскими чертами внутренней планировки, основу которой составляет короткая анфилада парадных комнат. Дома третьего типа обладают развитым силуэтом, со-

Застройка Воздвиженской улицы. Фот. нач. 20 в.

здаваемым мезонином с треугольным фронтоном в завершении (дом Киселевых – Советская ул., 56). Показательно, что все три разновидности домов едины по своему фасадному убранству. Основным элементом их декора являются рамочные наличники с треугольными сандриками, украшенными резными “полусолнцами”.

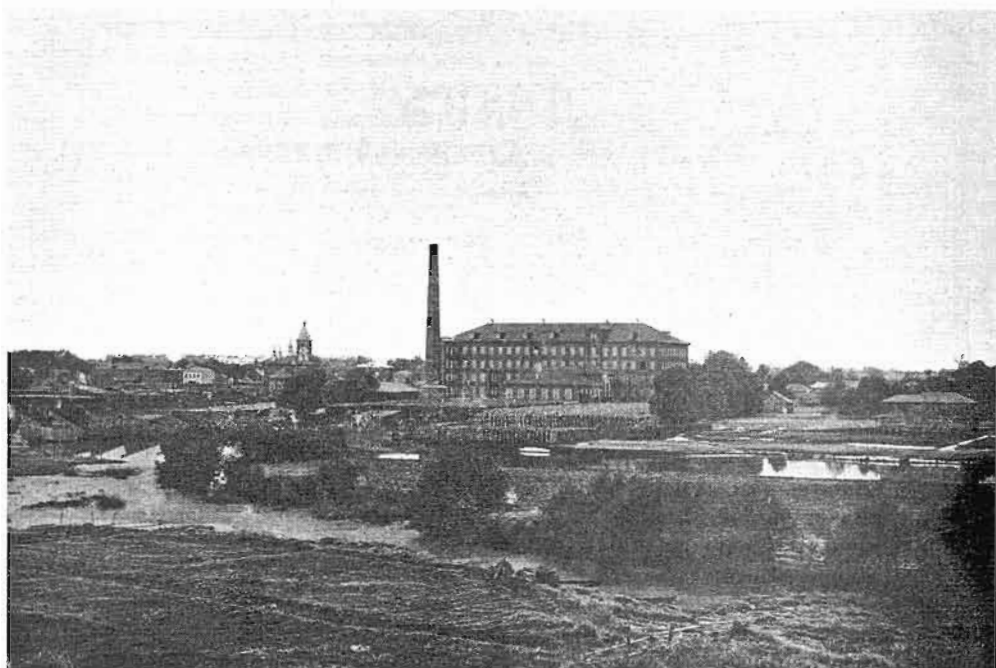
Новые черты в архитектурный облик Шуи внесли промышленные сооружения, сосредоточенные вдоль правого бе-

рега Тезы. Среди них своими размерами выделялась бумагопрядильная фабрика И.Ф. Попова, стоявшая на левом берегу Сехи, у ее впадения в Тезу. Силуэт Заречья определяли трех-, четырехэтажные корпуса текстильных предприятий и высокие фабричные трубы. Эта панорама с ярко выраженным индустриальным характером, столь необычная для уездных городов России сер. 19 в., составляла резкий контраст с видом левобережной стороны Шуи – с ее традиционными доминантами храмов и колоколен среди малоэтажной жилой застройки.

Во 2-й пол. 19 и в нач. 20 в. Шуя была не только крупным торгово-промышленным центром, но и отличалась хорошим благоустройством и довольно высоким уровнем просвещения и культуры. Уже к 1861 г. большинство улиц вымостили камнем. В 1864 г. в городе был устроен телеграф. В 1883 г. в старой части Шуи началось строительство водопровода, свидетельством чего до

Духовное училище. Фот. нач. 20 в.

Панорама Заречья. Фот. кон. 19 в.

сих пор служит водонапорная башня (Центральная пл.); в 1909 г. его трубы были проложены и в Заречье. В нач. 20 в. Шуя имела разветвленную, охватывающую основные районы города телефонную сеть. Сравнительно с другими уездными городами России здесь было немало учебных заведений: наряду с существующими еще с 1-й четв. 19 в. приходским училищем (1808), духовным училищем (1816, с 1880 г. в новом здании – Советская ул., 40) и уездным мужским училищем (1824), в сер. и 2-й пол. 19 в. в Шуе были открыты женская церковноприходская школа (1843), женская гимназия (1860, с 1910 г. строилось новое здание – ул. Касаткиной, 10), земское училище (1871), классическая мужская гимназия (1873, с 1879 в новом здании – Советская ул., 24), женское училище (1878). С 1863 г. в городе работала публичная библиотека.

К нач. 20 в. Шуя – один из крупнейших городов Владимирской губ., превосходящий в два-три раза по численности населения Ковров и Муром. В период 2-й пол. 19 – нач. 20 в. ее территория

увеличилась как за счет новых кварталов, так и за счет развития пригородных слобод и возникновения рабочих поселков. На восточной окраине появились три новых квартала, продолживших застройку 1-й Мещанской (Ленина), 2-й Мещанской (Васильевская) и Миллионной (Советская) ул. Севернее Конской пл. на месте березовой рощи в 1870-е гг. был устроен общественный сад (ныне Парк культуры и отдыха). Кварталы в юго-западной части левобережной стороны приобрели более регулярный характер, приблизившись в плане к прямо-

Земское училище. Фот. 1960-х гг.

План Шуи 1905 г.

угольной форме. Расширилась территория застройки в Заречье, вдоль западной границы которого в 1868 г. прошла железная дорога (ветка Иваново–Новки). По сторонам железнодорожного полотна в северо-западном направлении (в сторону Иваново-Вознесенска) вытянулся рабочий поселок, который разместился в излучине Сехи и граничил с с. Мельничное, в настоящее время вошедшим в черту города. В 1 км к востоку от города в урочище Рыково образовалась Петропавловская слобода – рядом с построенной в 1868 г. часовней (в 1872 превращена в церковь), на месте холерного кладбища, основанного в 1831 г. (ул. П. Заботина).

Система основных архитектурных доминант, расположенных на левобережной стороне вдоль Тезы, в рассматриваемый период осталась неизменной. Строи-

тельство монументальных зданий во 2-й пол. 19 и нач. 20 в. сосредоточилось во “внутренних” кварталах и на окраинах города. В древней части Шуи, на Миллионной ул., были сооружены Всехсвятская единоверческая церковь – крупный пятиглавый храм, ставший новым элементом в панораме левобережья с западной стороны (не сохр.) и церковь Александра Невского (1884) при духовном училище (Советская ул., 40а) с колокольной 1895 г. (не сохр.), внесшей вертикальный акцент в застройку по красной линии улицы. Важную композиционную роль в облике Заречья приняла на себя возведенная в 1881 г. на основе построенной годом раньше часовни пятиглавая Ильинская церковь на Ильинской пл. (пл. Революции). Сооруженные вне городской территории храмы – Петропавловский (1891–96) в Петропавловской слободе и

Вознесенский (нач. 20 в.) на кладбище за железной дорогой – практически не имели существенного градостроительного значения. Заметного влияния на характер городской пространственной среды не оказала и старообрядческая церковь, построенная на окраине городского общественного сада в нач. 20 в. Культурная архитектура Шуи 2-й пол. 19 в. характерна для периода эклектики. В убранстве церкви использованы формы русского стиля. В самой поздней из построенных в Шуе – старообрядческой церкви – отразилось влияние неорусского стиля.

Из общественных зданий, сооруженных в рассматриваемый период, наиболее значительны мужская гимназия (Советская ул., 24/2) 1883 г. и Народный дом, позднее Благородное собрание, 1901 г. (Дом культуры на пл. Ленина), а также железнодорожный вокзал. Расположенный на западной окраине города, вокзал замкнул перспективу улицы от Ильинской пл., закрепив тем самым планировочную ось, объединяющую левобережную сторону с Заречьем. Редким для Шуи образцом русского стиля в гражданской архитектуре является здание городской управы, перестроенное в 1904–05 гг. (пл. Ленина, 2).

В панораме Заречья усилилась индустриальная составляющая. Здесь доминируют в силуэте крупные корпуса фабрик, достигающие пяти этажей, с кирпичными и чугунными трубами.

Наибольшие изменения в архитектурном облике Шуи 2-й пол. 19 – нач. 20 в. произошли в жилой застройке. В 1884 г. в городе насчитывалось 1432 дома, в том числе 202 каменных. По наблюдению Ф. Журова, автора “Исторического очерка Шуи” 1892 г., в кон. 19 в. по сравнению с 1820-ми гг. жилая застройка по всему городу была обновлена примерно на 90%. По-прежнему преобладал усадебный тип с главным домом на красной линии и развитым в глубину квартала участком, занятым надворными сооружениями и садом или огородом. Еще большее распространение получил тип усадьбы с кирпичной палаткой, торцом выходящей на красную линию застройки и соединя-

Общественный сад. Фот. 1987 г.

Ильинская площадь. Фот. нач. 20 в.

Народный дом. Фот. нач. 20 в.

ющейся с домом воротами (усадьба Касаткиных – ул. Ленина, 71–71а). Помимо подобных и еще более скромных купеческих и мещанских усадеб крупными купцами-фабрикантами сооружались или перестраивались представительные усадьбы со сложной объемно-пространственной композицией (усадьба Небурчиловых – Первомайская пл., 2; усадьба Турлаповых – Костромская ул., 20, 22а, б).

Привѣтъ изъ Шуй.
Воздвиженская улица.

Сер. III.—№ 29.

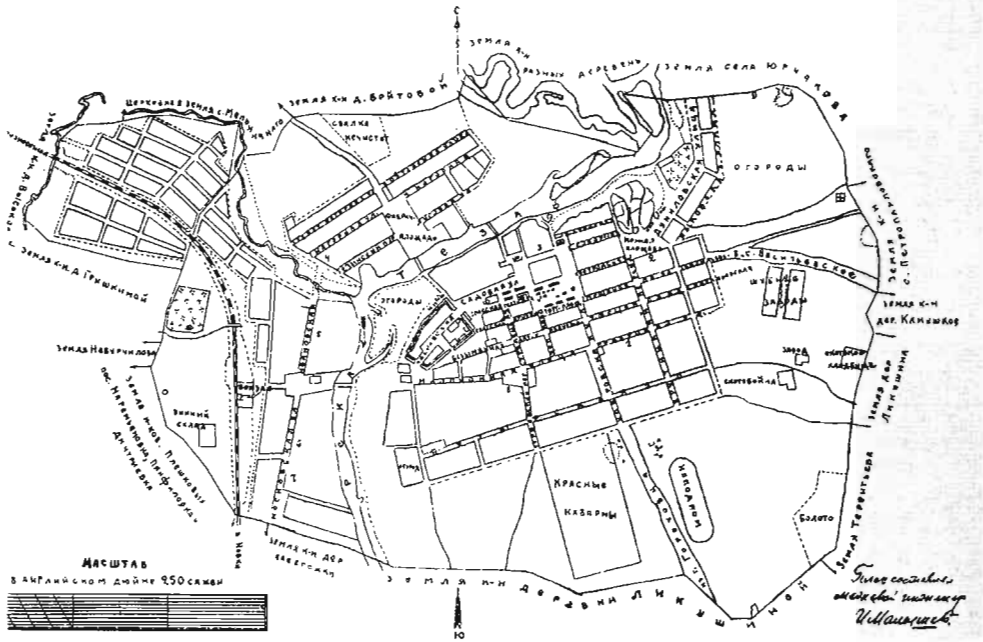
Застройка Воздвиженской улицы. Фот. нач. 20 в.

Спасская церковь. Фот. до 1930 г.

Целый ряд богатых усадеб появился в Заречье, среди которых – замечательный ансамбль усадьбы М.А. Павлова (1-я Московская ул., 38) с домом-дворцом в глубине парадного двора и парком с садовыми павильонами и скульптурой.

Рядовая застройка в основном была деревянной в один или два этажа. Сооружалось также много смешанных зданий с кирпичным нижним этажом. Немалую долю среди них составляли традиционные для шуйской архитектуры дома с трехчастной внутренней структурой, в три или четыре окна на главном фасаде. Чрезвычайно устойчивыми оказались декоративные мотивы: рамочные наличники и треугольные сандрики с резными “полусолнцами” (дом Романова – Васильевская ул., 25). Преобладающими стилистическими тенденциями в рядовой застройке этого периода становятся мотивы эклектики. В деревянных домах при довольно устойчивых традиционных схемах трехчастной или анфиладно-коридорной планировки широко использовался пропильный орнамент в декоре фасадов (жилой дом – Костром-

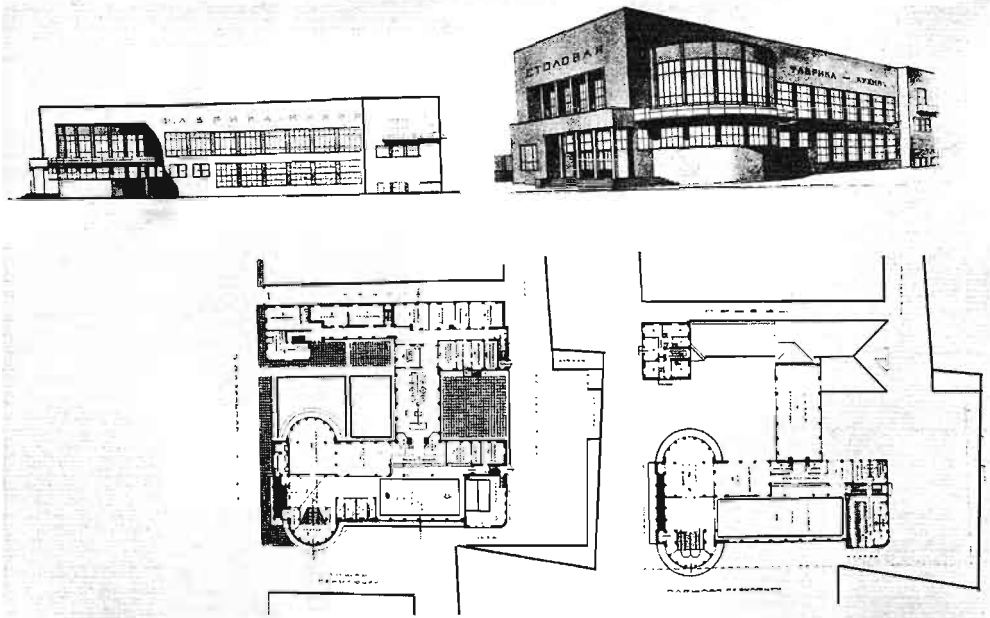
План Шуи нач. 1920-х гг.

ская, 9). В ряде шуйских домов нач. 20 в. заметно проявились черты модерна и неоклассицизма; наиболее интересен в этом отношении дом Журовых (Маклашиных – ул. Костромская, 13). Выделяются здания в стиле неоклассицизма с разнообразным решением фасадов (дом Маурцева – ул. Свердлова, 5; дом Кочетковых – 1-я Московская ул., 24; жилой дом – ул. Ленина, 8; угловой усадебный дом – ул. Московская, 16).

В 1918 г. Шуя вошла в состав Иваново-Вознесенской губ., с 1929 г. стала районным центром Ивановской обл. Первые крупные строительные работы советского времени начались в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. (почтамт на пл. Ленина; дом РЖСКТ им. Арсения – пл. Фрунзе, 14; фабрика-кухня – ул. Вокзальная, 2/1). В архитектуре этих зданий нашли отражение черты конструктивизма. Из сооружений довоенной Шуи наиболее интересны водонапорная башня, построенная по системе В.Г. Шухова (1927), и железобетонный Октябрьский мост через Тезу, возведенный по проекту профессора Н.М. Митропольского (1929). При уст-

Водонапорная башня Шухова. Фот. 1987 г.

Фабрика-кухня. Проект.

ройстве дамбы для моста была скрыта часть кремлевских валов. В 1920-е гг. в Шуе были поставлены первые монументальные памятники В.И. Ленину (1925) и М.Ф. Фрунзе (1927, скульп. М.Я. Харламов). С началом индустриализации и ростом городского населения возникла необходимость нового жилого строительства, для чего осваивались территории за пределами города. В 1929 г. был основан рабочий поселок Металлист – южнее старого города на месте д. Лихушино. Его застройку составляли в основном деревянные одно-двухэтажные дома на несколько квартир с печным отоплением. В 1942 г. был открыт кинотеатр “Родина”, ставший одной из доминант в архитектурном комплексе бывш. Торговой пл.

В послевоенные годы началось строительство новых микрорайонов на пустых заболоченных землях к югу от города и на месте прежних деревень и сел. В 1950 – 1960-е гг. возникает микрорайон Черемушки с трех-четырёхэтажными многоквартирными домами. В 1960-е гг. началось строительство большого жилого района (пос. Победа), определяю-

щего основное направление развития новой части города к югу, с главной магистралью, продолжающей ул. Свердлова. Здесь в двух микрорайонах проживает пятая часть всего населения Шуи. Новые жилые массивы с многоэтажными домами созданы также в южном Заречье. Современное градостроительное развитие определяется проектом генерального плана, разработанным в институте “Ленгипрогор” в 1986 г., и проектом охранных зон 1982 г. (автор Г.Я. Бишпо). В советский период целый ряд памятников архитектуры Шуи был разрушен. Среди них наибольшую художественную ценность представляли: Спасская и Троицкая церкви, собор Всехсвятского монастыря, часовня Александра Невского.

В настоящее время Шуя – исключительно интересный по архитектуре и градостроительному ансамблю город Центральной России. Редкая по сохранности застройка 18 – нач. 20 в. донесла до наших дней атмосферу среднерусского купеческого города. Неповторимый колорит его архитектурному облику придают купеческие и мещанские городские усадьбы с

Улица М. Белова. Фот. 1987 г.

присущими им местными строительными традициями, а также большое число промышленных сооружений. Шуя занесена в список исторических городов и входит в "Золотое кольцо" России.

Многие известные имена деятелей русской истории и культуры связаны с Шуей. Здесь провел свои детские и юношеские годы выдающийся поэт К.Д. Бальмонт, в 1876–83 гг. учившийся в

местной гимназии. Уроженцем Шуйского уезда был основатель Музея изящных искусств (ГМИИ им. А.С. Пушкина) И.В. Цветаев. В Шуе родился известный актер и режиссер В.В. Лужский (Калужский), ближайший помощник К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. В Киселевской больнице умер декабрист Д.А. Щепин-Ростовский, поселившийся после ссылки в пригородном селе Мель-

*Дом, в котором жил К.Д. Бальмонт.
Фот. 1987 г.*

*Застройка Театральной улицы 1950-х гг.
Фот. 1987 г.*

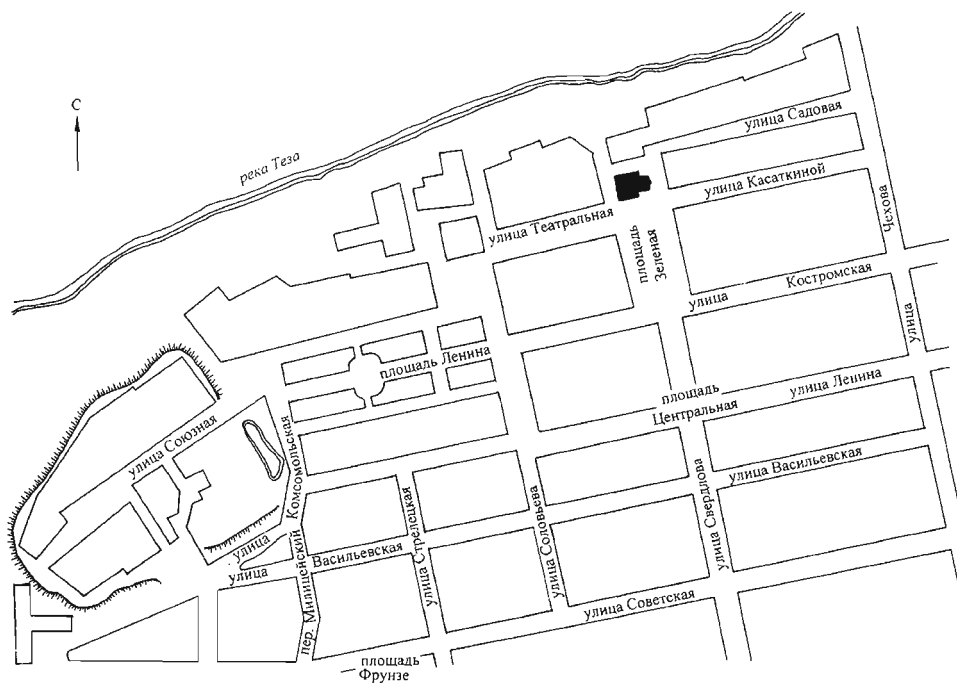

Схема центральной части Шуи

ничное. Шуйский историк В.А. Борисов, собравший ценные архитектурные документы, опубликовал в сер. 19 в. две книги по истории города и окрестностей. В числе выдающихся жителей 1-й пол. 19 в. следует назвать купцов Киселевых, известных своей просвещенностью и благотворительной деятельностью. В их доме была богатая библиотека, на их средства строились и возобновлялись церкви, сооружена городская (Киселевская) больница (Союзная ул., 17/4). В Шуе бывали В.А. Жуковский, посетивший город в 1837 г., во время путешествия наследника, будущего Александра II, по России, и Н.А. Некрасов. С Шуей связана революционная деятельность М.В. Фрунзе, который в 1905–07 гг. возглавлял местную парторганизацию, а в 1917–18 гг. – уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Панорама древней части Шуи разворачивается вдоль высокого левого берега Тезы, обрывистый склон которого покрыт растительностью. В целом здесь сохранились главные вертикальные до-

минанты – храмы, возвышающиеся над малоэтажной застройкой: Покровская, Воздвиженская и Георгиевская церкви, Воскресенский и Никольский соборы с колокольней. Наиболее значительные утраты в силуэте города связаны с разрушением Спасской церкви и шатровой колокольни Воздвиженской церкви. Наряду с храмами в панораме левобережной стороны активную роль играют здание Киселевской больницы (Союзная ул., 17/4) и водонапорная башня. Вся центральная часть левобережья хорошо сохранила застройку 19 – нач. 20 в. с единичными зданиями кон. 18 в. Наиболее ценны архитектурные комплексы современной пл. Ленина и бывш. Торговой пл., застройка Советской, Васильевской, Театральной, Костромской, Садовой, Стрелецкой улиц, ул. Ленина, Касаткиной. Особый интерес представляет комплекс Союзной ул. и Союзной пл., расположенный на территории древнего кремля-“осыпи”.

Иная панорама характерна для Заречья, вдоль низкого правого берега Тезы.

Здесь доминируют массивные корпуса фабрик с трубами, лишь в средней части силуэт оживляется Ильинской церковью. В застройке Заречья наилучшей сохранностью отличаются комплексы пл. Революции и 1-й Московской ул., на которой расположены самые интересные памятники архитектуры правобережной стороны.

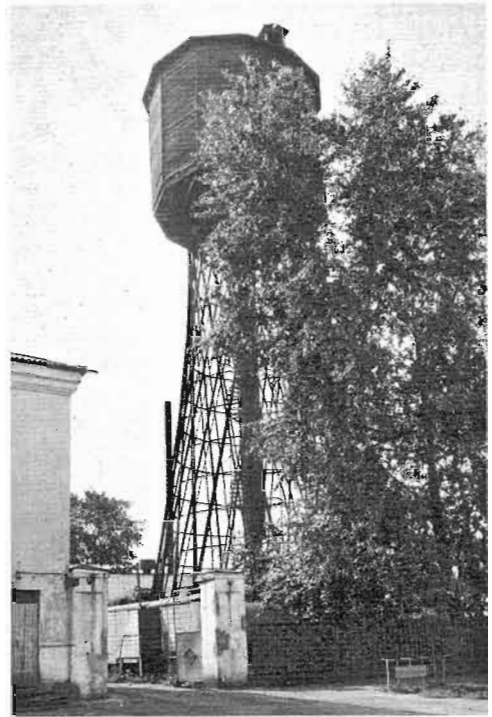
Статистическое изображение, 1829; ПСЗРИ, 1839, № 44; *Борисов*, 1851; *Лядов*, 1863; Экономическое состояние..., 1863, с. 46–54; *Правдин*, 1884 б; *Журов*, 1892; *Березин*, *Добронравов*, 1898, с. 1–38; *Рыжов*, 1930; *Васильев*, *Мокшичев*, 1973; *Шлычков*, 1983, с. 95–114; *Будина*, *Шмелева*, 1989, с. 29, 43, 50, 51, 56, 61; *Суриц*, 1989.

Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе (План уездного города Шуи. 1771 г.; План Владимирской губернии уездного города Шуи 1834 г.; План уездного города Шуи 1850 г.; План города Шуи Владимирской губернии с нанесением телефонной сети в 1905 году.); Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

БАШНЯ ВОДОНАПОРНАЯ, 1920-е гг. ул. Театральная.

Расположена в историческом ядре города, является одной из его силуэтных доминант. Построена в 1927 г. по системе, разработанной академиком В.Г. Шуховым в “Машиностресте” при Московском Совнархозе. Фундамент бетонный, кольцевой, опора башни и резервуар металлические (последний, как и ведущий к нему вертикальный стояк, имеет дощатую обшивку). Редкий сохранившийся пример технического сооружения этого времени, выполненный по проекту выдающегося русского инженера-новатора; отличается выразительностью конструктивного решения.

Относится к типу башен, имеющих цилиндрический резервуар с плоским днищем. Наибольший интерес представляет ажурная сетчатая опора выс. 25 м, сконструированная из взаимно пересекающихся прямых элементов углового сечения, образующих половину гиперболоида вращения. В местах пересечения стойки склепаны друг с другом, а также с горизонтальными кольцами из полосового железа, помещенными по внутреннему периметру опоры для обеспечения жесткости конструкции. Вокруг

Водонапорная башня Шухова. Фот. 1988 г.

трубообразного вертикального стояка в центре устроена ведущая к резервуару винтовая сквозная лестница с легкими поручнями.

Ивановская промышленная область, 1934, с. 122; ГАИО. Ф. 769. Оп. 1. Д. 546.

БАШНЯ ПОЖАРНАЯ ВОДОНАПОРНАЯ, посл. четв. 19 в. пл. Центральная.

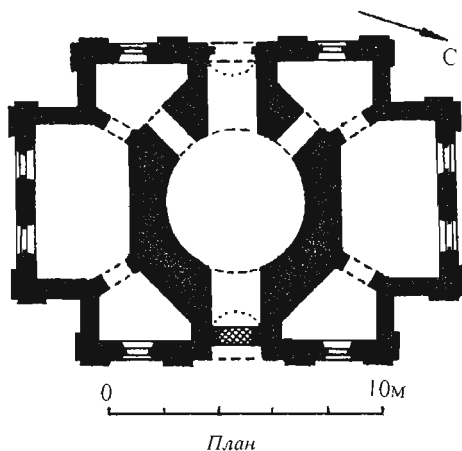
Поставлена в восточной части большой площади (бывш. Торговой), находится на линии ограды городского рынка. Возведена в 1883 г. по проекту В.О. Шервуда. Стены сложены из кирпича в лицевой кладке, низ цоколя из белого камня. Утрачены венчавший башню восьмигранный металлический барабан, бак для воды, украшенный главкой, а также устроенные внизу желоба для водопоя лошадей. Своеобразный пример инженерного сооружения периода эклектики в формах русского стиля.

Двухъярусная башня состоит из крестообразного, слегка вытянутого

Пожарная водонапорная башня. Фот. 1988 г.

вдоль улицы основания и высокого венчающего восьмерика. В фасадах использованы архитектурные приемы и элементы зодчества 17 в. Стены первого яруса, углы которого огибает лопатки, завершены мощными карнизами с поясами городков и ширинок и фигурными аттиками по осям фасадов. Центр главного уличного фасада под-

черкнут арочной нишей с обрамлением, напоминающим перспективный портал. Грани восьмерика прорезаны узкими арочными окнами в плоских, также арочных нишах, архивольты которых опираются на угловые пилястры. Венчающий ступенчатый карниз усложнен аркатурой с белокаменными консольками-бусинами. Над ним – глухой парапет, декорированный прямоугольными нишками.

Внутри первый ярус разделен на две части сквозным арочным проходом. Расширяясь, проход образует центральное круглое помещение-зал, откуда проемы ведут в расположенные по сторонам и связанные между собой служебные комнаты.

Московские ведомости, 1863, № 273; Фонды историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собр. фотографий "Город Шуя", 1964, № 13).

БОЛЬНИЦА ЗЕМСКАЯ, кон. 19 – нач. 20 в.

ул. Маяковского, 1.

Расположена на окраине города рядом с железной дорогой. Небольшая больница павильонного типа по особенностям планировки и архитектуре зданий типична для земских и железнодорожных лечебных сооружений пореформенного периода.

Больничный комплекс занимает заросший деревьями участок в форме вытянутого неправильного четырехугольника, зажатого между ул. Маяковского и железнодорожными путями. Первоначальные строения сохранились в северной его части. Напротив входа со стороны улицы стоит маленькая кирпичная церковь. К юго-востоку от нее находится административный корпус. Из старых лечебных корпусов до настоящего времени дошли лишь три: первый – одноэтажный кирпичный, невыразительный по архитектуре – расположен к северу от храма; два других – также одноэтажные, деревянные; один из них стоит левее административного корпуса, поддерживая фронт застройки вдоль липовой аллеи, второй – к югу от

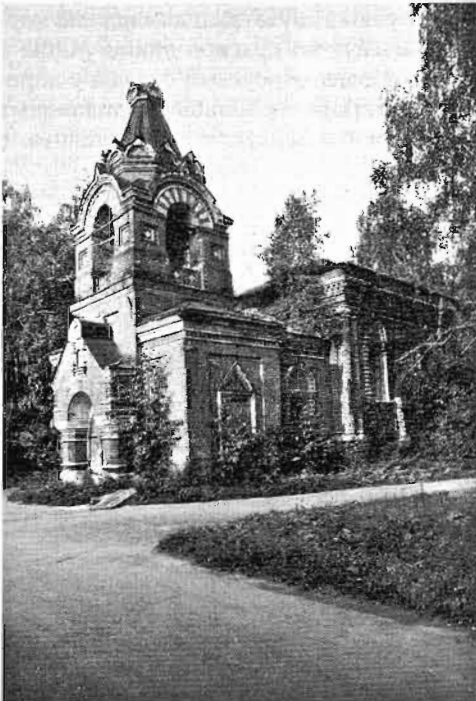

Земская больница. Фот. 1988 г.

храма, торцом к небольшому больничному двору.

Церковь – небольшой храм в русском стиле, характерный для времени эклектики. Завершение утрачено; окна четверика, прежде небольшие арочные, растесаны.

Объемная композиция состоит из компактного четверика с пониженной полуциркулярной апсидой и невысокой шатровой колокольни, соединенной с

Церковь. Фот. 1988 г.

четвериком коротким узким притвором-переходом. Низкий гладкий цоколь облицован белым камнем, из которого выполнены и отдельные детали фасадного декора. Углы четверика подчеркнуты пучками тонких колонок с кубоватыми капителями, поддерживающих широкий карниз с зубчиками. На фоне лицевой кладки стен на боковых фасадах рельефно выступают нарядные, набранные из чередующихся слоев кирпича и камня колончатые наличники двух высоко поставленных окон, завершенные полуциркулярными кокошниками с килевидным заострением в вершине. В простенке между ними помещена вертикальная прямоугольная филенка, в плоскости которой расположен портал входа с массивным килевидным архивольтом, опирающимся на белокаменные колонки. Декор апсиды и притвора составляют аналогичные наличники и венчающий карниз с полосой поребрика.

Стройный нижний четверик колокольни с примыкающими пониженными боковыми палатками увенчан четырехгранным ярусом звона. В профилированных архивольтах его арок, а также в ширинках на массивных угловых устоях использованы вставки белого камня. Основание невысокого восьмигранного шатра декорировано мелкими килевидными кокошниками. Утяжеленный по пропорциям портал западного входа с киотом, помещенным в вершине щипца, опирается на приземистые граненые столбы с кубоватыми капителями.

В скромной архитектуре **административного корпуса** определяющими являются черты кирпичного стиля. Главный (западный торцовый) фасад прямоугольного объема акцентирован узким ризалитом лестничной клетки, увенчаным треугольным фронтоном. Примыкающие к двухэтажному зданию Г-образные одноэтажные деревянные (боковые) крылья пристроены в советское время. Углы объема акцентированы широкими огибающими лопатками со ступенчатыми языками в завершении. Узкий карниз дополнен по низу полосой зубчиков. Вторая полоса зубчиков про-

Административный корпус. Фот. 1988 г.

ходит на боковых фасадах на уровне подоконников верхних окон; между собой этажи разделены простой полочкой. Прямоугольные окна с широкими клинчатými перемычками не имеют обрамлений, единственным скромным украшением верхних служат подоконники на плоских ступенчатых консоляках.

Первоначальный вход в здание находился в ризалите главного фасада. В настоящее время планировка изменена.

Идентичные по архитектуре деревянные **лечебные корпуса** – прямоугольные, рубленые в обло и обшитые тесом здания, в фасадном убранстве которых использована пропильная и накладная резьба, – типичны для периода эклектики. Объем восточного корпуса завершен вальмовой кровлей, южный крыт на два ската. Выпуски бревен на углах и в местах перерубов прикрыты досками, декорированными филёнками. Гладкие рамочные наличники ритмично расставленных прямоугольных окон имеют резные ушки и фартуки, а профилированные сандрики с небольшим щипцом в центре дополнены пропильным орнаментом. По краю кровли и под гладкой фризовой доской проходят узкие пропильные подзоры. Торцовые фасады южного корпуса дополнительно украшены полотенцами на горизонтальных стойках, рельефно выступающими на фоне треугольных фронтонов.

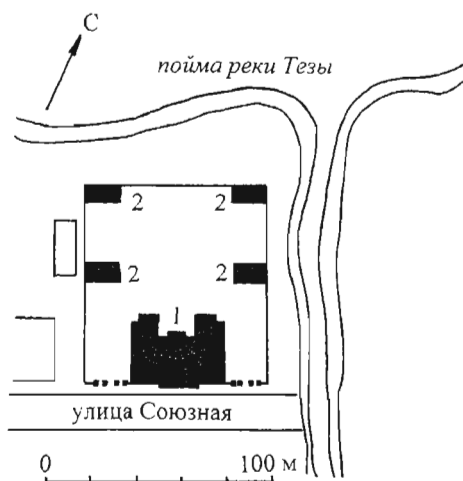
Входы в здания расположены на одном из торцовых фасадов. Основа планировки – коридорная.

БОЛЬНИЦА КИСЕЛЕВСКАЯ, 2-я четв. 19 в.

ул. Союзная, 17/4.

Расположена на высоком берегу Тезы, на территории бывшей крепости; главным фасадом обращена к стоящей напротив Покровской церкви. Сооружена в 1841–44 гг. по заказу шуйских купцов И.Д. и Д.Д. Киселёвых и подарена ими городу. К настоящему времени утрачены первоначальные ограда и ворота ансамбля (существующие сооружены в нач. 1980-х гг.), перестроены флигели. Исчезло богатое убранство интерьеров, среди которых особым изяществом отличалась больничная церковь Василия Парийского, украшенная искусственным мрамором, росписями и имевшая хороший ампирный иконостас. Один из самых значительных архитектурных памятников города, прекрасный образец крупного общественного комплекса в стиле позднего классицизма.

Планировка больничного комплекса, занимающего участок прямоугольной формы, следует принципам построения городской усадьбы периода классицизма. Крупный двухэтажный *главный корпус* вытянут по красной линии улицы и фланкирован отрезками ограды с воротами. Четыре небольших одинаковых одноэтажных *флигеля*, поставленные в

Киселёвская больница. Генплан:
1 – главный корпус; 2 – флигели.

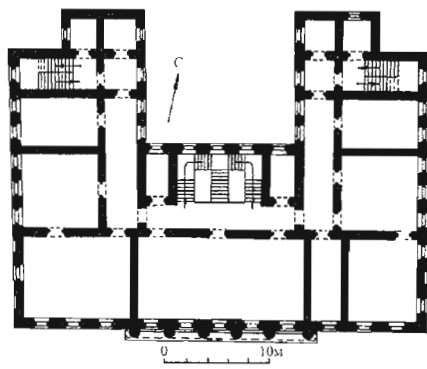
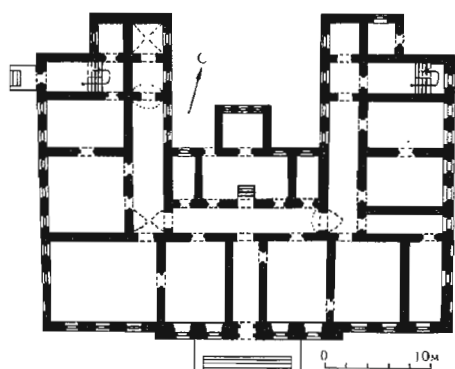

Главный корпус. Фот. 1974 г.

глубине участка торцами к боковым его границам, отмечают углы прямоугольной территории, где прежде располагался небольшой регулярный парк, от которого сохранились отдельные деревья. Все здания кирпичные, оштукатуренные, на белокаменных цоколях.

Главный корпус – крупное двухэтажное на подвалах здание с вальмовой кровлей, П-образное в плане. Средняя часть его повышена полуэтажом и завершена уплощенным куполом на невысоком глухом барабане (венчавшая его главка

утрачена). Главный (южный) фасад имеет симметричную трехчастную композицию. Его центр отмечен хорошо прорисованным портиком из шести полуколонн ионического ордера, поднятым на слабо выступающем ризалите первого этажа и завершенным полным антаблементом и треугольным фронтоном. К расположенному в ризалите входу ведет широкая лестница. Под центральными арочными проемами второго этажа проходит металлическая решетка. Протяженность фасадов с равномерно распо-

Планы 1-го и 2-го этажей

Северо-восточный флигель. Фот. 1974 г.

ложенными прямоугольными окнами без наличников подчеркнута цоколем, междуэтажной полкой и неполным антаблементом с широким гладким фризом; последний по осям окон (кроме дворового фасада) украшен лепниной – кольца, перевитые лентами.

В первом и втором этажах различные по размерам помещения вдоль уличного и боковых фасадов – палаты и врачебные кабинеты – соединены П-образным коридором, в первом этаже перекрытым коробовым сводом. В северной части центрального объема расположена парадная лестница, ведущая к размещенному во втором этаже крупному залу – бывшей больничной церкви. Прежде двусветный, перекрытый куполом ее интерьер ныне на уровне хор разделен на два этажа плоским деревянным перекрытием. Служебные лестницы – в торцах дворовых крыльев. В одном из подвальных помещений устроен склеп Киселёвых.

Флигели – небольшие одноэтажные прямоугольные здания с вальмовыми кровлями (кроме северо-восточного, крытого на два ската). От позднейших перестроек наиболее пострадали юго-западный и юго-восточный флигели, где надстроены деревянные мезонины, изменены оконные и дверные проемы. Фасадный декор северной, лучше сохранившейся пары флигелей, состоит из ленты гладкого белокаменного цоколя, венчающего карниза с широкой деревянной выносной плитой (сохранился на северо-западном флигеле), простых полочек на

кронштейнах под равномерно расставленными прямоугольными окнами.

Борисов, 1851, с. 142; Лядов, 1863, с. 33; Правдин, 1884 б, с. 19; Журов, 1892, с. 123, 125–127; ВИА, 1968, с. 322; Шлычков, 1983, с. 104–105.

ВАЖНЯ (ПАВИЛЬОН ТОРГОВЫХ ВЕСОВ), 1-я четв. 19 в.

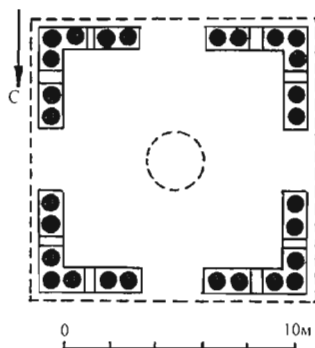
пл. Центральная.

Стоит посередине большой площади, бывш. Торговой. Сооружена в нач. 1820-х гг. одновременно с гостиним двором. Ее местоположение связывалось с географическим центром города – отсюда производился отсчет расстояния до других населенных пунктов. Цоколь из белого камня, колонны кирпичные, оштукатуренные, венчающая часть деревянная; все сооружение побелено. Интересный пример редкого типа торгового сооружения, выполненного в стиле позднего классицизма.

Квадратный в плане открытый павильон, с установленными в центре весами для возов завершен невысокой ротон-

Важня. Фот. 1988 г.

План

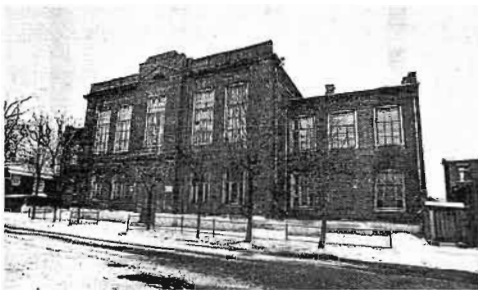
дой с купольной кровлей и увенчан шпилем. Фасады имеют вид приземистых портиков из четырех пар сдвоенных колонн тосканского ордера с треугольными фронтонами. Средние интерколоннии сильно раздвинуты для проезда возов. Стены ротонды прорезаны четырьмя полуциркульными окнами. Завершающий шпиль-флагшток прежде был окрашен на манер верстового столба.

Лядов, 1863, с. 27; Шлычков, 1983, с. 108–109.

ГИМНАЗИЯ ЖЕНСКАЯ, нач. 20 в.
ул. Касаткиной, 10.

Главным северным фасадом выходит на красную линию улицы. Строилась в 1910–14 гг., завершена в 1925 г. Двухэтажное кирпичное здание – редкий в Шуе пример общественной архитектуры в стиле неоклассицизма.

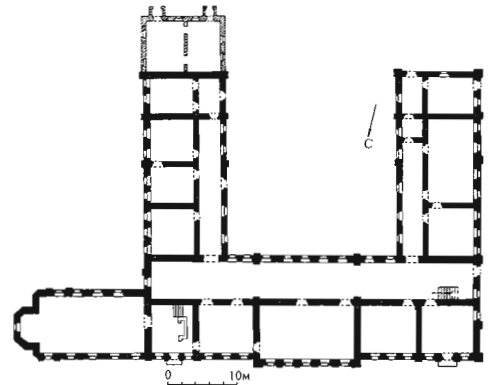
Вытянутый в глубину участка основной объем фланкируется со стороны улицы двумя пониженными и чуть отступающими от линии застройки боковыми крыльями разной ширины, что определяет асимметричную композицию главного фасада. Средняя ось центрального объема, где расположен вход, подчеркнута ризалитом с аттиком, придающим лаконичной архитектуре оттенок торжественности. В более узком восточном крыле устроена проездная арка, выделенная рустованным архивольтом. Крупные основные членения фасада, выявленные большими окнами, сочетаются с несколько измельченными элементами декора (нишки по осям проемов, треугольный фронтончик ризалита, вписанное в него лучковое окошко).

Женская гимназия. Фот. 1988 г.

Мужская классическая гимназия. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

**ГИМНАЗИЯ МУЖСКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ**, посл. четв. 19 в.
ул. Советская, 24/2.

Расположена на углу улицы, к которой обращена главным северным фасадом, и пл. Фрунзе. Сооружена в 1883 г. по проекту архит. Яковлева. В 1890 г. была освящена гимназическая церковь, пристроенная на средства фабриканта М.А. Павлова. В гимназии учился выдающийся русский поэт К.Д. Бальмонт. К западному фасаду вдоль улицы примыкает ограда с воротами – кирпичная, на белокаменном цоколе, расчлененная лопатками и прямоугольными филенками. Стены здания сложены из кирпича в лицевой кладке, ряд деталей – из белого камня. Характерный пример крупного учеб-

ного сооружения периода эклектики, существенный элемент застройки бывш. Дровяной пл.

Симметрию двухэтажного, П-образного в плане здания (крылья обращены в сторону двора) нарушает пристроенный с востока, в линию с главным фасадом, объем церкви. Восточные углы ее срезаны, пятигранная апсида понижена, над восточной стеной основного объема поставлена миниатюрная белокаменная главка. Протяженность здания гимназии подчеркнута горизонтальными членениями: низким цоколем, междуэтажным поясом, широким трехчастным венчающим карнизом. Стены (кроме обращенных во двор) обработаны рустом – квадратным в первом этаже и дощатым во втором. Главный фасад (за исключением церкви) расчленен тремя ризалитами: центральным – в пять оконных осей – и боковыми – в три. Их композиционная роль подчеркнута большими арочными окнами второго этажа, с белокаменными замками-кронштейнами в вершинах и пилястрами в простенках, гладкими в первом и рустованными во втором этаже. Силуэт здания обогащают аттики: над центральным ризалитом помещен дугообразный, фланкированный волютами, над боковыми – невысокие глухие; между собой они соединены балюстрадой. Оформление фасадов церкви аналогично основному объему с небольшим ризалитом в одну оконную ось на левом фланге.

Помещения в обоих этажах объединены рекреационным коридором, идущим вдоль дворовых фасадов. В нижнем этаже расположены: просторный центральный вестибюль, слева церковь, в правом крыле – гимнастический зал, в торцах дворовых крыльев – квартиры директора и надзирателя; во втором этаже – актовый зал (в центре) и классы.

Ворота представляют собой высокие пилоны по сторонам арочного проезда, увенчанные разорванными фронтонами и прорезанные также арочными проемами калиток. Углы

пилонов рустованы; капители полуколонн, фланкирующих арку, и замковые камни в ее вершине – белокаменные. Сохранились первоначальные железные створки ворот и калиток с рисунком в виде вертикальных копий, соединенных волютообразными завитками.

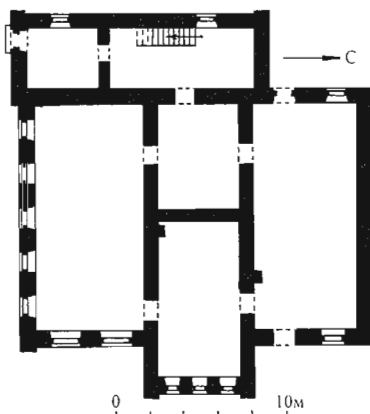
Правдин, 1884, с. 14–15; ВГВ, 1885, № 16, 48; *Журов*, 1892, с. 122; ВЕВ, 1900, № 20, с. 661–664, № 21, с. 701–205, № 41, с. 1663–1665.

ГОСТИНИЦА, 2-я четв. 19 в. пл. Центральная.

Стоит на углу бывших Торговой пл. (ул. Ленина) и 1-й Мещанской ул., северным фасадом примыкает к гостинному двору. Кирпичное оштукатуренное здание с лавками в первом этаже и

Гостиница. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

гостиничными номерами во втором было построено в 1840-х гг. К настоящему времени утрачены галереи, проходившие на уровне первого этажа главного фасада, растесаны нижние окна. Характерный пример гостиничного сооружения в формах позднего классицизма.

Двухэтажный прямоугольный объем с вальмовой кровлей усложнен в центре главного (восточного) фасада, выходящего на площадь, ризалитом с треугольным фронтоном. В первом этаже другого, слабо выступающего ризалита на левом фланге уличного (южного) фасада устроен проезд во двор. Скромный фасадный декор состоит из широких огибающих лопаток на углах, рустованных в нижнем и гладких в верхнем этаже, широкого профилированного венчающего карниза, рамочных наличников прямоугольных верхних окон с сандриками в завершении (в ризалитах эти окна сближены и объединены общим наличником). На уличном фасаде частично сохранилась полочка, разделявшая этажи.

В первом этаже расположены три торговых зала – более крупные по бокам и меньший в центральном ризалите, – соединенные по принципу анфилады. За ними в глубине здания находится небольшое темное подсобное помещение с выходом на лестничную клетку, устроенную в дворовой части дома. Вход на второй этаж – со стороны улицы. Капитальные стены делят его пространство на три крупных помещения, соединенных анфиладой. Четвертая небольшая комната находится в уличном ризалите.

Шлычков, 1983, с. 102; ГАИО. Ф. 21. Д. 2070. Л. 3.

ГОСТИНЫЙ ДВОР, 1-я четв. 19 в. ул. М. Белова.

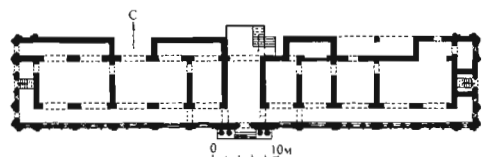
Расположенный в центре города комплекс состоит из двух корпусов, *северного* и *южного*, вытянутых от пл. Ленина до Центральной по обеим сторонам бывш. Торговой ул. и как бы зеркально отражающих друг друга. По проекту, присланному в 1815 г. из Владимира,

предполагалось выстроить два одинаковых здания в виде замкнутых каре, однако этот проект был осуществлен лишь частично. К 1821 г. на городские средства и пожертвования граждан были сооружены кирпичные оштукатуренные прямоугольные корпуса – северный и южный – вдоль улицы. Подрядчиком строительства был купец Киселёв. В сер. 19 в. к южному корпусу были пристроены лавки по западной и южной границам квартала. Во 2-й пол. 19 в. в верхнем этаже северного корпуса разместилось мужское приходское училище. Шуйский гостиничный двор – один из интересных ансамблей торговых зданий в стиле позднего классицизма, в значительной степени определивший застройку этой части города.

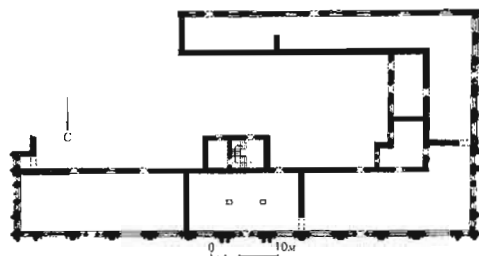
Северный корпус имеет план в форме сильно вытянутого прямоугольника. Композиционно он состоит из повышенной средней двухэтажной части и протяженных одноэтажных крыльев. Центр двухэтажного объема на главном фасаде подчеркнут портиком из двух пар тосканских колонн большого ордера и завершен треугольным фронтоном с полуциркульным окном в тимпане. Фланги главного и боковых фасадов отмечены двухколонными портиками малого ор-

Гостиничный двор. Северный корпус. Фот. 1988 г.

План северного корпуса

Гостиный двор. План южного корпуса

дера, также увенчанными треугольными фронтонами. Фасады боковых крыльев равномерно расчленены пилястрами, поддерживающими профилированный венчающий карниз. В каждую ячейку вписано палладианское окно, занимающее большую часть стены. Архивольты арок украшены складчатыми замками, над боковыми окнами – круглые нишки; проемы фланкированы малыми полуколонками. Со стороны двора устроены люки для загрузки товаров в подвалы и секции магазинов.

В первом этаже расположены отдельные блоки-секции, объединенные проходом-галереей вдоль уличного фасада. Во втором поперечные капитальные стены делят пространство на три равных помещения, связанных анфиладой.

Южный корпус подвергся значительным переделкам. После пристройки одноэтажных лавок в сер. 19 в. он получил план, близкий к П-образному. Композиция и декор фасадов первоначально были аналогичны северному корпусу, но впоследствии тройные окна были превращены в сплошные прямоугольные окна-витрины. Композицию фасада лавок, выходящих на пл. Ленина, определяет мерный ритм плоских квадратных ниш, прорезанных крупными окнами-витринами с лучковыми перемычками; по сторонам они фланкированы врезанными в стену полуколоннами. В интерьере корпус состоит из крупных, связанных между собой залов.

Борисов, 1851, с. 16, 67; Лядов, 1863, с. 26; Жуков, 1892, с. 145; Шлычков, 1983, с. 101–102; ГАИО, ОДФ. Ф. 21. Д. 272; Фонды историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собр. фотографий “Город Шуя”, 1964, № 44).

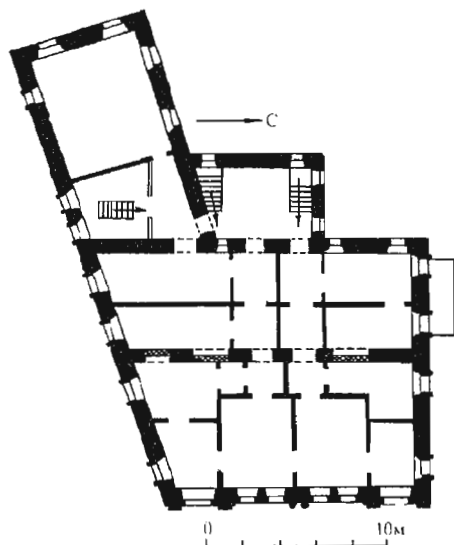
ДОМ ЖИЛОЙ КОЧЕТКОВЫХ С МАГАЗИНОМ, нач. 20 в. ул. 1-я Московская, 24.

Расположен в Заречье, выходит на красную линию улицы. Двухэтажное с подвалом кирпичное здание – образец жилого дома с магазином в первом этаже, построенного в редких для провинции формах неоклассицизма.

Объем имеет неправильную Г-образную конфигурацию в плане с выступающей лестничной клеткой в месте примыкания крыльев со стороны двора. Трехчастная композиция главного фасада строго симметрична. Фланги выделены одноосевыми ризалитами с

Дом Кочетковых с магазином. Фот. 1988 г.

План 2-го этажа

ионическими пилястрами на втором этаже, центральная часть – щипцовым аттиком. Главную ось подчеркивают входной проем, ложная эдикула с полуколоннами между окнами второго этажа и полукруглое венецианское окно аттика. Некоторая гипертрофированность форм, характерная для неоклассицизма, проявилась в массивных перемычках боковых витрин, обрамлении и замке окна в аттике, преувеличенном выносе карниза над ризалитами и других деталях. Нарядность фасаду придают лепные венки и гирлянды аттика, растительные мотивы над окнами второго этажа. Сочетание облицовочной керамической плитки белого и изумрудно-зеленого цветов с деталями из портландского цемента сообщает фасаду полихромность.

Первый этаж занимают торговый зал и два подсобных помещения, разделенные капитальными стенами. На втором этаже совмещены анфиладный и коридорный принципы планировки. Сохранилась бетонная лестница с ажурным металлическим ограждением оригинального рисунка; в комнатах второго этажа уцелели филленчатые двери и тянутые карнизы.

ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ

ИМ. С.П. ГЕССЕ, нач. 20 в.
пл. Союзная, 9.

Стоит с отступом от красной линии застройки, главным фасадом обращен в сторону Союзной пл. Открытый в 1900 г. Дом трудолюбия – своеобразное благотворительное учебно-воспитательное заведение для 50 мальчиков с набором различных мастерских, где обучались ремеслам дети из неимущих семей. Здание построено на средства уездного благотворительного общества для нищих по инициативе его создателя местного исправника С.П. Гессе. Кирпичные стены сооружения окрашены по обмазке в два цвета. Интересный пример общественного здания периода эклектики, в архитектуре которого преобладают черты кирпичного стиля.

Дом трудолюбия им. С.П. Гессе. Фот. 1974 г.

Двухэтажный Г-образный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Фасады имеют четкое поэтажное членение, подчеркнутое горизонталями невысокого гладкого цоколя, междуэтажным и венчающим карнизами. Основные фасады, обращенные к улице и площади, симметричны по композиции. Их фланги в две оконные оси выделены лопатками и отмечены фигурными ступенчатыми аттиками. Более развитый аттик со стилизованными пинаклями по бокам завершает центральную часть главного фасада в три оконные оси. Особую нарядность этому среднему пряслу придают стрельчатые профилированные архивольты с кругами в тимпанах над окнами второго этажа, килевидные кокошники в завершении лопаток первого, различной формы зубцы и язычки, дополняющие карнизы. Ступенчатые языки, свисающие от карнизных тяг, украшают также широкие простенки остальных окон на всех фасадах, лучковые перемычки которых выявлены зубчатым рельефом кладки.

Планировка обеих этажей коридорного типа. Главный вход и лестница расположены со стороны Комсомольской ул.

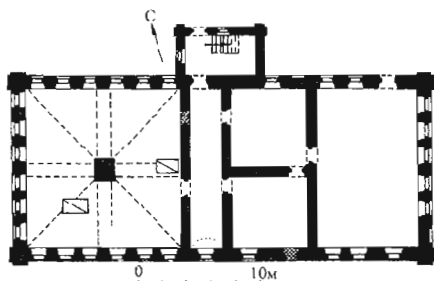
Благотворительные учреждения..., т. 1, с. 68; Благотворительность в России, т. 2, ч. 1, с. 27; Смирнов, 1901, с. 117.

ЗАВОД КОЖЕВЕННЫЙ, 2-я пол. 18 в.
ул. Спортивная, 6.

Расположен на юго-западной окраине в пойме Тезы, в стороне от жилой застройки. Стены кирпичные, оштукату-

Кожевенный завод. Фот. 1974 г.

План 1-го этажа

ренные. На плане Шуи 1771 г. весь этот квартал показан занятым кожевенными заводами. Один из самых ранних в Ивановской обл. примеров крупного промышленного сооружения, в тяжелых формах которого ощущается влияние барокко.

Двухэтажный прямоугольный в плане объем с высокой вальмовой кровлей имеет более позднюю пристройку лестничной клетки в центре северного протяженного фасада. Над кровлей возвышается кирпичный брандмауэр, делящий здание на две половины. Траптовка фасадов крайне лаконична, что соответствует утилитарному назначению сооружения: огибающие угловые лопатки с раскрепованными над ними несложными карнизами и простые прямоугольные окна без наличников (лишь ложные окна второго этажа на восточном фасаде в рамочных наличниках).

Большой интерес представляют интерьеры здания. В западной части первого этажа находится одностолпная палата, перекрытая системой цилиндриче-

ских сводов, опирающихся на стены и подпружные арки. Остальные помещения первого этажа (в том числе и непосредственно примыкающий к палате поперечный коридор), как и восточная половина второго этажа перекрыты цилиндрическими сводами. Сохранились большие изразцовые печи.

Борисов, 1851, с. 28, 61–63.

ЗАСТРОЙКА ВАСИЛЬЕВСКОЙ УЛ., 19 – нач. 20 в.

ул. Васильевская, 4/9, 5/16, 7/7, 11, 17, 25, 28/6, 30/13, 36, 40, 41, 49, 54, 60, 71.

Расположенная в центре города улица пересекает его старую часть с запада на восток. Историческое название – 2-я Мещанская. Проложена в соответствии с утвержденным в 1788 г. планом Шуи. Трасса прошла по свободно нарезанным кварталам дорегулярной планировки от небольшой площади с прудом в западной части города до восточной его границы. Не сохранившаяся до нашего времени трапециевидная площадь оставалась единственным фрагментом дорегулярной городской структуры, включенным в новую улицу. Застройка осуществлялась на протяжении всего 19 и нач. 20 в. Основу ее составили дома 1-й пол. 19 в., многие из которых были впоследствии перестроены или заменены новыми. В советское время полностью разрушена застройка обеих сторон на участке между Стрелецкой ул. и Комсомольской пл. (бывш. Киселевской). Не сохранились также дома № 8, 10, 12, 15, 19, 22, 48, 59, 73, 85. Среди новых построек особенно дисгармоничным выглядит крупное угловое здание (№ 6). Одна из главных продольных улиц в регулярной структуре города, 2-я Мещанская отличалась масштабным и стилистическим единством застройки.

Прямая на всем своем протяжении, трасса пересекается перпендикулярными улицами (Стрелецкой, Соловьева, Свердлова, Чехова и Горбатова), которые делят ее на различные по длине кварталы. Обе стороны застроены мел-

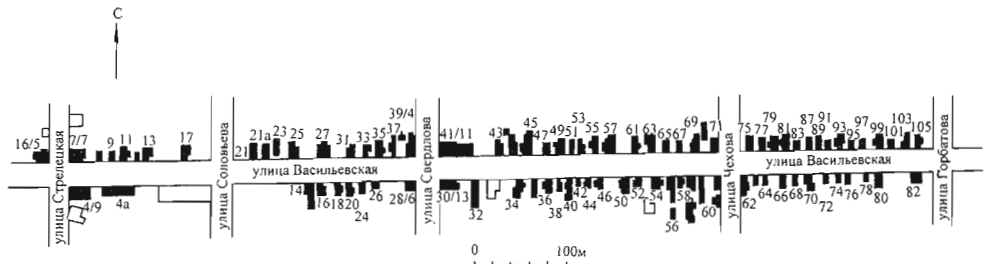
Васильевская улица. Фот. 1988 г.

комасштабными домами усадебного типа с участками, выходящими своими торцами на красную линию. Характер застройки существенно не меняется на всем протяжении улицы: она состоит из одно- и двухэтажных домов, вытянутых преимущественно в глубину участка. Западные и средние кварталы (от Стрелецкой до ул. Чехова) характеризуются сочетанием кирпичных, деревянных и полукаменных зданий. В восточных кварталах (между ул. Чехова и Горбатова) преобладает одноэтажная деревянная застройка. Самые крупные кирпичные дома в два этажа поставлены на углах кварталов: дома Китаева (№ 4/9),

Скорнякова (№ 28/6), Д.М. Дрязгова (№ 30/13), Трусова (№ 41), Каткова (№ 60).

ПСЗРИ, 1839, № 44; Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе (План Владимирской губернии уездного города Шуи 1834 г.; План уездного города Шуи 1850 г.); Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.)

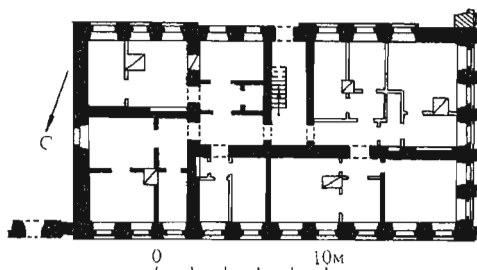
№ 4/9. Дом Китаева (Трёхгорнова), 1-я пол. 19 в. Закрепляет угол квартала, выходя главным (северным) фасадом на красную линию Васильевской ул., а боковым (западным) – на красную линию Стрелецкой ул. Принадлежал городничему Китаеву, по другим сведениям – купцу-пивовару Трёхгорному, или Трёх-

Васильевская улица. Схема генплана.

Дом Китаева (Трёхгорнова). Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Усадьба Гусевых. Фот. 1988.

горнову. Двухэтажное кирпичное и оштукатуренное здание с двумя воротами принадлежит к характерному для позднего классицизма типу жилой архитектуры с безордерным решением фасадов. Крупный прямоугольный объем под вальмовой кровлей выделяется на фоне мелко-масштабной застройки. Художественная выразительность фасадов строится на контрасте рустованного первого этажа и гладких стен второго. Композиционный ритм фасадов определяют чередующиеся

прямоугольные и арочные ниши с заглубленными в них окнами первого этажа. К своеобразным чертам, редким для архитектуры позднего классицизма, относятся четное число осей на главном фасаде и декоративная обработка дворового фасада, идентичная уличным. Внутренняя планировка полностью переделана, сохранилось лишь несколько первоначальных капитальных стен.

С обеих сторон вдоль улиц к дому примыкают кирпичные ворота. На Васильевской ул. они типичны для позднего классицизма: центральный проезд фланкирован пилонами с калитками, завершенными ступенчатыми аттиками. На Стрелецкой ул. пилоны обработаны арочными нишами с узким пилястрами.

№ 5/16. Дом жилой, 1-я пол. 19 в., кон. 19 в. – см. статью: Застройка Стрелецкой ул. (ул. Стрелецкая, 16/5).

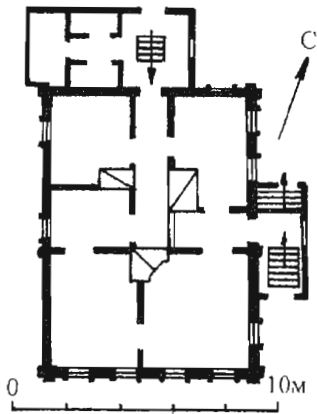
№ 7/7. Усадьба Гусевых, 2-я пол. 19 в. – см. статью: Застройка Стрелецкой ул. (ул. Стрелецкая, 7/7).

№ 11. Усадьба, 3-я четв. 19 в. Принадлежит к распространенному в Шуе типу городской усадьбы, в которой деревянный жилой дом с примыкающим к нему сараем и кирпичная палатка, соединенные воротами, расположены по красной линии улицы.

Рубленый с остатком, обшитый тесом одноэтажный жилой дом с кирпичным полуподвалом построен в традициях позднего классицизма. Прямоугольный в плане основной объем под двускатной кровлей дополнен выступами боковых и задних сеней. Симметричный главный фасад (южный торец) имеет четыре оси окон, в чем сказался отход от принципов классицистической композиции. Окна на всех фасадах обрамлены наличниками, присущими местной жилой архитектуре. Обрамления продолжены над проемами прямоугольными досками с треугольными сандриками, тимпаны последних украшены резными “полусолнцами” (последние отсутствуют лишь на наличниках бокового фасада, обращенного к соседнему участку).

Васильевская улица, 11. Фот. 1988 г.

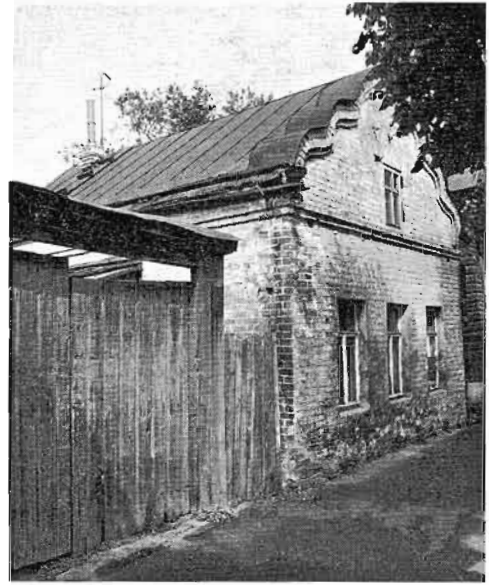

План 1-го этажа

Внутренняя планировка основного этажа – коридорная с дополнительной круговой связью между помещениями; две парадные комнаты окнами выходят на улицу. Г-образный коридор помимо помещений связывает также боковые и задние сени. Лестница в боковых сенях ограждена точеными балясинами. В одной из парадных комнат стоит угловая печь со срезанным зеркалом; ее белые кафельные изразцы расписаны синими цветами в ромбовидных рамках. Сохранились двустворчатые филенчатые двери.

Прямоугольная **палатка** выразительна благодаря многолопастному фронтому со стороны улицы. Сзади к дому примыкает рубленый в лапу **сарай** – единственное из сохранившихся надворных строений усадьбы.

№ 17. Дом жилой, сер. 19 в. Рубленый с остатком, обшитый тесом одноэтажный

Палатка. Фот. 1988 г.

дом типичен для рядовой застройки Шуи периода позднего классицизма. Прямоугольный объем под двускатной кровлей вытянут в глубину участка. Вдоль бокового фасада, с отступом от красной линии улицы, примыкают холодные сени. Строго симметричный главный южный фасад в три окна завершен треугольным фронтоном с полукруглым чердачным окошком в тимпане. Угловые выступы сруба обработаны в виде пилястр с профилированными капителями. Необычный срез треугольных сандриков над окнами венчающим карнизом сообщает в целом характерным для шуйской архитектуры наличникам индивидуальный оттенок.

Васильевская улица, 17. Фот. 1988 г.

Дом Романова. Фот. 1988 г.

№ 25. Дом Романова, 3-я четв. 19 в. Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом с кирпичным полуподвалом принадлежит к характерному для Шуи типу застройки, выдержанной в традициях классицизма. Вытянутый в глубину участка прямоугольный объем с двускатной кровлей дополнен боковыми холодными сенями с парадным входом со стороны улицы. Симметричная композиция с угловыми пилястрами и треугольным фронтоном в завершении по-классицистически строга, однако четкое количество проемов свидетельствует об отходе от обязательных принципов стиля. Полуподвал с гладкими стенами воспринимается как доколь. Декор сосредоточен на основном этаже, окна которого обрамлены наличниками с треугольными сандриками и резными «полусолнцами». К парадному входу вдоль красной линии примыкают одновременные дому деревянные ворота и калитка, объединенные архитравной балкой. Столбы ворот обработаны пилястрами, аналогичными фасадным. От двустворчатого полотна ворот и одностворчатой калитки сохранились верхние квадратные филенки.

№ 36. Дом Краснова, 2-я пол. 19 в. Одноэтажный с полуподвалом, рубленый с остатком и обшитый тесом дом принадлежит к редкому по своим композиционным особенностям типу шуйской деревянной архитектуры периода эклектики. Г-образный в плане объем покрыт двумя двускатными кровлями. Оживляет силуэт здания ступенчатый

Дом Краснова. Фот. 1988 г.

фронтон дворового выступа. Симметричный главный фасад в три оси окон ограничен огибающими углы рустованными пилястрами и завершен треугольным фронтоном с превращенной горизонталью. При классицистической строгости композиции наличники первого этажа отличаются свободной конфигурацией и народным пропиленным орнаментом. Вдоль красной линии справа к дому примыкают кирпичные ворота с калиткой, образованные тремя пилонами, обработанными филенками.

№ 40. Усадьба Бычкова, 1-я пол. 19 в., 2-я пол. 19 в. Главным северным фасадом выходит на красную линию улицы. В 1-й пол. 19 в. сооружены деревянные дом и надворный сарай, во 2-й пол. 19 в. между ними встроена кирпичная палатка. В результате образовалась редкая для шуйских городских усадеб композиция с расположением дома, палатки и сарая на общей оси, перпендикулярной улице.

Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом типичен для рядовой позднеклассицистической застройки

Усадьба Бычкова. Жилой дом. Фот. 1988 г.

Шуи. Прямоугольный объем под двускатной кровлей имеет сбоку выступ холмодных сеней. Строго симметричный главный фасад в три окна отмечен на углах пилястрами с разнообразной рельефной обработкой и завершен треугольным фронтоном с лучковым чердачным окном в тимпане. Окна обрамлены наличниками с треугольными сандриками, тимпаны которых украшены резными “полусолнцами”.

Внутренняя планировка имеет трехчастную структуру. Теплые сени отделяют парадную комнату с окнами на улицу от заднего помещения – кухни. Под кухней расположен погреб. В комнате сохранились первоначальные элементы интерьера: белый кафель с синим рисунком на переложной печи, филенчатые одностворчатые двери, тянутый карниз.

Прямоугольная в плане **палатка** со сдержанным эклектичным декором имела глухие стены с единственным входом на боковом фасаде (в настоящее время пробито несколько окон). Фигурные пятилопастные аттики торцов и слуховое окно с килевидным завершением на боковом фасаде оживляют силуэт постройки.

Палатка. Фот. 1988 г.

Сильно протяженный **сарай** имеет по осям широких входных проемов слуховые окна с крещатыми решетками и треугольными сандриками.

№ 49. Дом Будиловых, 1-я пол. 19 в. Рубленое с остатком здание на кирпичном цоколе – хороший образец рядовой деревянной застройки в стиле позднего клас-

Дом Будиловых. Фот. 1988 г.

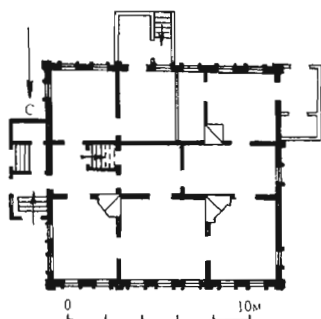
сицизма. Сильно вытянутый в глубину участка одноэтажный дом под двускатной кровлей в основе своей композиции имеет тип избы-пятистенка. Главный южный фасад, завершенный крупным треугольным фронтоном, симметричен, хотя и расчленен лопатками (в соответствии с внутренним перерубом) на две неравные части в два и три окна. Окна, сохранившие двустворчатые филенчатые ставни, обрамлены наличниками с треугольными сандриками, их тимпаны украшены резными “полусолнцами”.

№ 54. Усадьба Филаретова, 1-я пол. 19 в., 2-я пол. 19 в. Комплекс принадлежит к самому распространенному в Шуе типу усадьбы, основу композиции которой составляют главный *дом* и *палатка*, вынесенные на красную линию улицы и соединенные *воротами*. Дом и палатка сооружены в 1-й пол. 19 в., во второй половине столетия – остальные сохранившиеся строения. В советское время с юга и запада к дому пристроены два тамбура, переделаны фасады палатки. Прямоугольный участок, вытянутый в глубину квартала по оси север–юг, делится на переднюю часть – двор – и заднюю, занятую огородом и фруктовым садом. Основные надворные постройки расположены вдоль восточной границы участка, на одной оси с палаткой: к ней примыкает каретный сарай, за которым стоит еще один сарай. Погреб находится в юго-западной части двора.

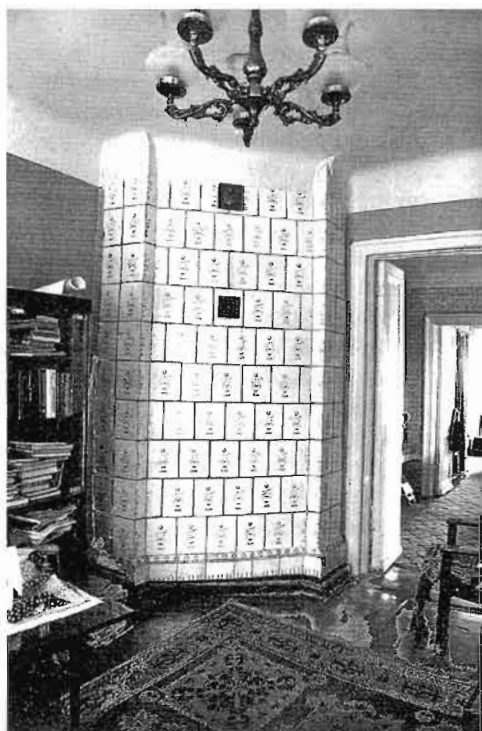
Рубленый с остатком, на кирпичном цоколе, **дом** – одноэтажный с мезонином – принадлежит к числу лучших со-

Усадьба Филаретова. Фот. 1988 г.

План дома

Парадная анфилада. Фот. 1988 г.

хранившихся в Шуе зданий в стиле классицизма. К квадратному в плане объему под вальмовой кровлей в средней части восточного фасада примыкают более низкие сени с парадным входом, обращенным в сторону улицы. Решающую роль в силуэте играет мезонин, завершенный двускатной кровлей. Фасады обшиты гладким тесом на кованых гвоздях и расчленены рустованными пилястрами. Уличный (южный) и противоположный дворовый фасады имеют трехчастную композицию с тремя окнами в центре и парами окон по сторонам. Наиболее выразительные элементы декора – рамочные наличники с треугольными сандриками получили на главном фасаде развитую обработку: подоконная доска украшена гофрами, сандрики опираются на пару кронштейнов, в тимпанах помещены резные “полусолнца”. Фронтоны мезонина прорезаны полукруглыми чердачными окнами. Со двора кровля мезонина образовывала навес над балконом, поддерживавшийся четырьмя колонками (балкон и колонки утр.).

На первом этаже три комнаты с окнами на улицу составляют парадную анфиладу. Другая анфилада состоит из трех помещений вдоль западного фасада. В мезонине две жилые комнаты с окнами на улицу и во двор разделены прихожей, куда поднимается лестница с первого этажа. В угловой северо-западной комнате первого этажа стоит печь с диагональным зеркалом, ее кафельные изразцы расписаны синими цветами в вазах. В проемах первого этажа – парадные двустворчатые филенчатые двери двух типов с медными ручками. В некоторых комнатах сохранились тянутые карнизы. Лестница в сенях ограждена точеными балясинами с глухим скругленным парапетом на верхней площадке.

Кирпичная одноэтажная **палатка** – прямоугольное в плане здание, завершенное двускатной кровлей, образующей на главном фасаде треугольный фронтон. Отсутствие декора подчеркивает утилитарный характер постройки.

Кирпичные **ворота** с калиткой характерны для периода эклектики. Пилоны,

Ворота. Фот. 1988 г.

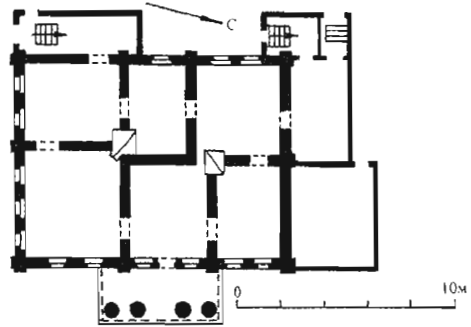
Дом Домашневых. Фот. 1973 г.

завершенные парапетными тумбами, со стороны улицы обработаны перспективными квадратными нишками и фигурными филёнками. Своеобразен лучковый сандрик над калиткой, усложненный рядом зубцов.

Каретный сарай и сарай – рубленые с остатком одноэтажные прямоугольные строения под двускатными кровлями. Обращены во двор широкими входными проемами. Сводчатый **погреб** снаружи архитектурно не выражен.

№ 71. Дом Домашневых, нач. 19 в. Расположен на углу квартала, у пересечения с ул. Чехова, к которой обращен главным восточным фасадом. Рубленый из бревен и обшитый досками дом на кирпичном цоколе построен подрядчиком А.Л. Мальковым. Во второй половине прошлого века принадлежал семье Домашневых, последним владельцем был архитектор Яковлев. Характерный пример городского особняка в стиле позднего классицизма с использованием приемов каменного зодчества и оригинальной планировки.

Прямоугольный в плане двухэтажный объем с вальмовой кровлей слегка вытянут вдоль ул. Чехова и усложнен одно-двухэтажными пристройками со двора. Верхний полный этаж имеет вид антресольного из-за отсутствия окон на уличных фасадах. Центр главного фасада акцентирован выдвинутой вперед и поднятой на невысоком цоколе террасой с четырехколонным дорическим портиком, который поддерживает выступ второго этажа, завершенный треугольным фронтоном. Улич-

План 1-го этажа

ные фасады на углах и в местах переубов обработаны лопатками, имитирующими рустовку, и завершены карнизом значительного выноса. Характерны для классицизма оконные наличники с деревянными “замковыми камнями” и треугольными фронтонами, а также арочные слуховые окошки на дворовых фасадах.

Помещения первого этажа связаны круговой анфиладой. Вдоль главного фасада расположены парадные комнаты – зал с угловой печью, гостиная с выходом на террасу и спальня, также имеющая печь с лежанкой (обе облицованы белыми изразцами). Своеобразна пространственная структура второго этажа: в самой крупной комнате в ризалите главного фасада уровень пола повышен по сравнению с остальными. Примыкающее к ней темное подсобное помещение в юго-восточном углу не имеет потолка и связано приставной лестницей с чердаком.

Улица Касаткиной. Фот. 1988 г.

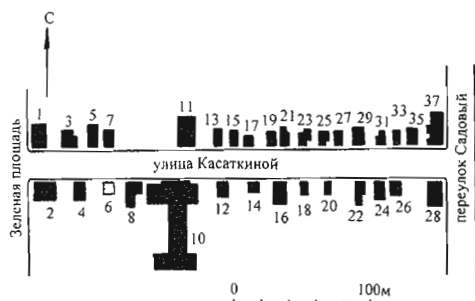
ЗАСТРОЙКА УЛ. КАСАТКИНОЙ, 19 – нач. 20 в.

ул. Касаткиной, 10, 16, 19, 21, 23, 24, 25, 28, 31, 37.

Расположена в северо-восточной части старого города, связывает бывш. Зеленую пл. (ныне Зелёную) с городским садом. С запада ее перспективу замыкает Воздвиженская церковь. В своей современной трассировке бывш. Б. Соборная ул. возникла согласно регулярному плану 1788 г. В основном она была застроена уже в 1-й пол. 19 в. В кон. 19 и нач. 20 в. многие дома были либо переделаны, либо заменены новыми. Улица является важной продольной осью в регулярной планировке города; в ее архитектурном облике преобладают эклектичные формы, сочетающие традиции классицизма и деревянного народного зодчества.

Каждая сторона улицы состоит из одного квартала. Доминирует мелкомащтабная застройка усадебного типа с домами, выходящими торцовыми фасадами на красную линию. Большинство из них – деревянные одноэтажные здания, неко-

торые с кирпичными полуподвалами. Треугольные фронтоны, венчающие их главные фасады, при значительном протяжении улицы определяют единый ритм застройки. Восточные углы кварталов отмечены двухэтажными кирпичными домами (№ 28 и 37) в стиле позднего классицизма, фланкирующими въезд на улицу со стороны городского сада. Их строгие архитектурные формы оттеняют более свободный характер основной застройки, украшенной нарядной пропильной резьбой на фасадах. Масштабное единство комплекса сильно нарушает

Улица Касаткиной. Схема генплана.

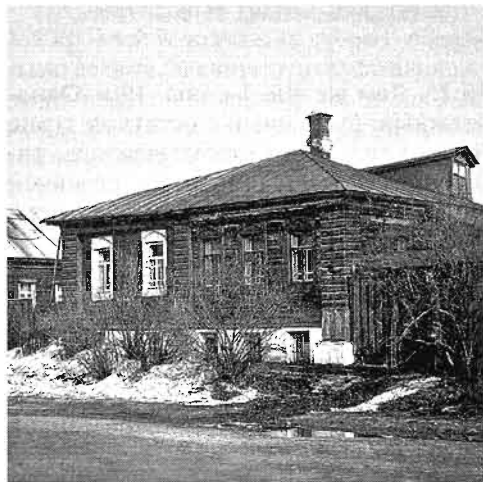
крупное кирпичное здание (№ 10), строившееся как женская гимназия и завершённое лишь после революции.

Редкими для современной Шуи являются сохранившиеся на улице элементы благоустройства. Проезжая часть вымощена булыжником; перед домами № 23 и 25 уцелели четыре чугунные тумбы, отделяющие тротуар от проезжей части.

ПСЗРИ, 1839, № 44; Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе (План уездного города Шуи. 1771 г.); Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 10. Гимназия женская, нач. 20 в., – см. отдельную статью.

№ 16. Дом Беседина, 1-я пол. 19 в. Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом на кирпичном полуподвале характерен для застройки города времени позднего классицизма. В основе композиции – пятистенок с выступающими на боковом фасаде холодными сенями, расположенными с отступом от красной линии улицы. Вытянутый в глубину участка объем покрыт вальмовой кровлей. Главный северный фасад расчленен в соответствии с внутренней структурой рустованными лопатками на две почти равные по ширине части – в два и три окна. Основным элементом декора служат

Дом Беседина. Фот. 1988 г.

Дом Седова. Фот. 1988 г.

рамочные наличники с треугольными сандриками, тимпаны которых украшены резными “полусолнцами”.

№ 19. Дом Седова, сер. 19 в., кон. 19 – нач. 20 в. Сооружен в 1856 г., перестроен в кон. 19 – нач. 20 в. Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом с кирпичным полуподвалом принадлежит к числу характерных для Шуи построек позднего классицизма, переделанных в формах эклектики. Прямоугольный, удлиненный в глубину двора объем с боковыми сенями, не выходящими на улицу, покрыт высокой двускатной кровлей. Главный южный фасад в три оси окон отмечен по углам пиллястрами и завершен фронтоном с прерванной горизонталью карниза. Строгой симметричной композиции соответствуют первоначальные наличники окон с треугольными сандриками. Нарядный пропильный орнамент, украшающий ныне обрамления окон и подзоры карниза, – результат обновления фасада в период эклектики.

Полуподвал разделен поперечной капитальной стеной на две сообщающиеся половины. В трехчастной планировке основного этажа расположенные на поперечной оси коридор и прихожая отделяют две смежные комнаты с окнами на улицу от помещений дворовой половины. В одной из парадных комнат сохранилась угловая печь.

№ 21. Дом жилой, кон. 19 в. Построен в 1891 г. Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом на кирпичном цоколе характерен для деревянной архитектуры Шуи периода эклектики. Прямоугольный, сильно вытянутый в глубину участка объем под двускатной кровлей имеет низкие холодные сени сбоку. На главном фасаде, завершенном треугольным фронтоном, расположены три окна, фланкированные по углам пилястрами. Парадный вход, устроенный со стороны улицы на торце сеней, акцентирован двускатным зонтом с резными кронштейнами, над которым возвышается аттик. Профильная резьба затейливого рисунка сосредоточена на наличниках, пилястрах и зонте входа. Четыре комнаты основной части дома объединены круговым обходом.

№ 24. Дом Малева, 1-я пол. 19 в. Одноэтажный с полуподвалом дом рублен с остатком и обшит тесом. Принадлежит к распространенному в шуйской застройке типу здания в стиле позднего классицизма. Сильно вытянутый в глубину двора прямоугольный объем по-

Дом Малева. Фот. 1988 г.

крыт двускатной кровлей с повышенной задней частью. К середине бокового фасада примыкают холодные сени. Строго симметричный главный фасад в три оси окон (и основного этажа, и полуподвала) закреплен на углах рустованными огибающими лопатками и завершен треугольным фронтоном. Окна основного этажа обрамлены наличниками с высокими верхними досками-очельями, куда вписаны резные “полу-солнца”; завершают очелья карнизы с сухариками.

Трехчастную внутреннюю планировку образуют поперечные перерубы, разделяющие пространство на парадные комнаты с окнами на улицу, теплые сени в центре (сообщающиеся с холодными сенями) и помещения задней половины.

Улица Касаткиной, 25. Фот. 1988 г.

№ 25. Дом жилой, 1-я пол. 19 в. Одноэтажный, рубленый с остатком дом с низким кирпичным полуподвалом – типичный для Шуи образец деревянной застройки в стиле позднего классицизма. В советское время фасад обшит тесом, а окна полуподвала заложены. Прямоугольный, вытянутый в глубину участка объем под двускатной кровлей дополнен сбоку холодными сенями, сильно отступающими от красной линии улицы. Симметричный главный фасад в три окна завершен треугольным фронтоном. К первоначальным элементам декора относятся рамочные

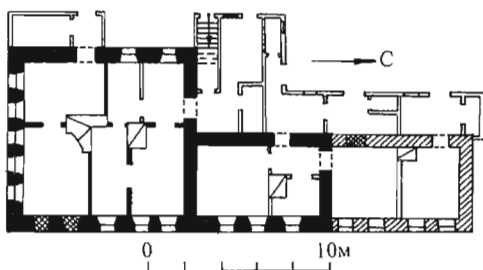
Дом Колесова. Фот. 1988 г.

наличники с высокими треугольными сандриками, тимпаны которых заняты резными “полусолнцами”. На первом этаже две смежные комнаты с окнами на улицу отделены от задних помещений поперечным коридором, сообщающимся с холодными сенями.

№ 31. Дом Колесова, нач. 20 в. Расположен в восточной части города, в ряду мелкомасштабной деревянной застройки, выходит на красную линию улицы. Рубленое с остатком и обшитое тесом одноэтажное здание с кирпичным полуподвалом построено в 1907 г. Архаичная для времени строительства архитектура отражает устойчивость традиций позднего классицизма в местном жилом строительстве.

Прямоугольный объем под двускатной кровлей усложнен со двора Г-образными сенями, значительно отступающими от улицы. Главный фасад в три оси окон строго симметричен. Четкость композиции закрепляют угловые пилястры с имитацией каннелюр и оригинальными сетчатыми корзинообразными капителями, которые можно отнести к специфически местным формам декора. Наличники окон с треугольными сандриками и резными “полусолнцами” лишены масштабной соразмерности и цельности, присущей шуйской архитектуре классицизма, и отличаются измельченностью.

Внутренняя планировка сохранила двухчастное деление на переднюю и зад-

Улица Касаткиной, 37. План 1-го этажа

нюю половины. Белые кафельные изразцы печей расписаны синими вазами с цветами. Двери в интерьере филенчатые.

Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 37. Дом жилой, 3-я четв. 19 в. Стоит на углу с Садовым пер. Кирпичное оштукатуренное здание – один из поздних образцов рядовой каменной застройки в стиле классицизма. Квадратный в плане основной двухэтажный объем с пологой вальмовой кровлей удлинен вдоль переулка одноэтажным крылом, к которому примыкает пристройка нач. 20 в. Оба уличных фасада решены одинаково: симметричные композиции в пять осей расчленены междуэтажным карнизом, три средних окна на втором этаже подчеркнуты сандриками-полочками. Профилированные элементы декора – карнизы и сандрики – отличаются упрощенными формами, что характерно для периода упадка архитектуры классицизма.

Внутренняя планировка сочетает коридорный принцип с круговым сообщением основных помещений. Сохранились угловые печи – одна на первом этаже и две на втором.

ЗАСТРОЙКА КОСТРОМСКОЙ УЛ., 19 – нач. 20 в.

ул. Костромская, 2, 6, 9, 10, 13, 16, 17–17а, 19а, 22–22а,б, 24–26.

Расположена в восточной части Шуи, соединяет старую Торговую пл. (совр. Зелёная и Центральная пл.) с окраиной

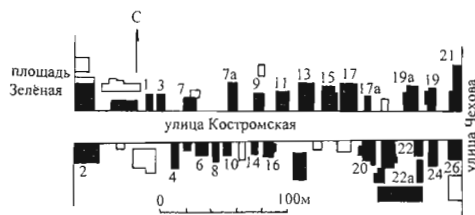
Костромская улица. Фот. нач 20 в

старого города, где находилась березовая роща, впоследствии общественный сад. С запада ее перспективу замыкала Спасская церковь (не сохр.).

Улица возникла по регулярному плану 1788 г. на месте дороги, ведущей в г. Лух. Существующая застройка сложилась в основном в 1-й пол. – сер. 19 в., некоторые дома во 2-й пол. 19 и нач. 20 в. были заменены новыми или перестроены. Костромская ул. – один из наиболее цельных градостроительных комплексов Шуи, в архитектурном облике которого доминируют постройки в стиле позднего классицизма.

Каждая сторона улицы представляет собой один квартал застройки, вытянувшейся вдоль красных линий. Участки домовладений обращены к улице торцовыми сторонами. Масштаб застройки определяют двухэтажные кирпичные и полукаменные (низ кирпичный, верх деревянный) здания; последние закрепляют углы обоих кварталов, а также преобладают на протяжении всей улицы, особенно на ее нечетной стороне.

Костромская ул. отличается типологическим разнообразием усадебной городской застройки. Чаше других здесь встречаются усадьбы, в которых главный дом выходит на красную линию, а остальные постройки сосредоточены в глубине двора. Как правило, линию застройки поддерживают ворота, примыкающие к зданию (дома № 9 и 19а; дом Муравьевых – № 2). В некоторых случаях помимо главного дома на красной линии расположены флигель (усадьба Найденовых, № 24–26) или палатка (усадьба № 17–17а), соединенные с до-

Костромская улица. Схема генплана.

Костромская улица. Фот. 1988 г.

мом воротами. Наиболее развитый по композиции тип представлен усадьбой Турлапова (№ 22–22а, б) с главным домом, двумя воротами и палаткой, вынесенными на красную линию, и хозяйственной постройкой в глубине двора.

Архитектура уличной застройки отражает основные стилистические тенденции, характерные для провинциальных городов 1-й пол. 19 – нач. 20 в. Среди построек в стиле классицизма выделяются дома Муравьевых (№ 2), Миндовских (№ 6), Найденовых (№ 26). Период эклектики наиболее выразительно отражен в архитектуре здания с флигелем (без номера, на углу с Зелёной пл.), а также деревянных домов с пропиленным фасадным декором (дом Гадаева – № 16, дом № 9 и др.). Ярким образцом провинциального модерна является дом Журова (Маклашина) – № 13.

Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 2. Дом Муравьевых, 1-я пол. 19 в. Стоит на углу квартала, выходя главным (западным торцовым) фасадом на

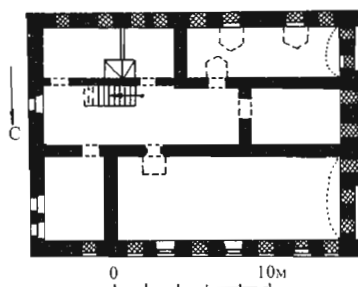
Центральную пл., а северным протяженным – на улицу; красные линии подчеркивает также *ограда с воротами*, примыкающая к дому с двух сторон. Играет исключительно важную роль в застройке восточной стороны бывш. Торговой пл. Двухэтажное с подвалом кирпичное здание с белокаменным цоколем принадлежит к одному из распространенных в Шуе типов жилой архитектуры в стиле позднего классицизма.

Прямоугольный объем акцентирован на главном фасаде небольшим трехосевым ризалитом с возвышающимся над карнизом аттиком. Верхняя часть ризалита украшена лепными розетками и венками с лентами, которые контрастно выделяются на фоне гладкой, лишенной декора основной плоскости стен. Необычным для классицизма элементом являются лопатки довольно значительного выноса на флангах фасада.

Внутренняя планировка обеих этажей почти полностью переделана, но хорошо сохранилась в подвале, где некоторые помещения перекрыты коро-

Дом Муравьевых. Фот. 1988 г.

План подвала

бовыми сводами с распалубками. Двустворчатая кованая дверь в одном из проемов подвала – интересный образец кузнечного искусства.

Пилоны первоначальных **ворот**, входящих на площадь, обработаны сдвоенными пилястрами и несут деревянную резную балку-архитрав. Железное двустворчатое полотно ворот относится ко 2-й пол. 19 в., как и примыкающая к ним кирпичная **ограда** с ажурной металлической решеткой. Ворота со стороны улицы пристроены во 2-й пол. 19 в. Их проезд фланкируют два пилон с калитками и фигурными аттиками в завершении.

№ 6. Усадьба Миндовских, 1-я пол. 19 в., 2-я пол. 19 в. Усадьба характерна для шуйской застройки наличием деревянного дома и кирпичной палатки, вынесенных на красную линию улицы.

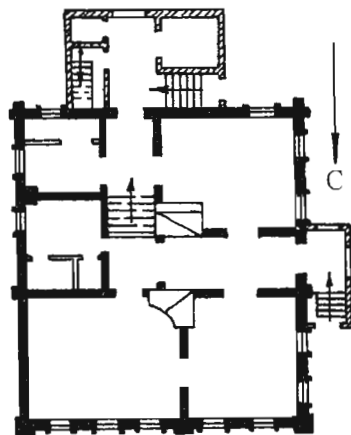
Прямоугольный, сильно вытянутый перпендикулярно улице в направлении

север–юг участок в передней своей части, кроме построек, занят двором, в задней – огородом. **Жилой дом** сооружен в 1-й пол. 19 в., **палатка** – во второй половине столетия. В нач. 20 в. обновлены южные и западные сени. Утрачена бревенчатая конюшня, стоявшая во дворе; на фасадах палатки заложены первоначальные проемы и устроен новый вход.

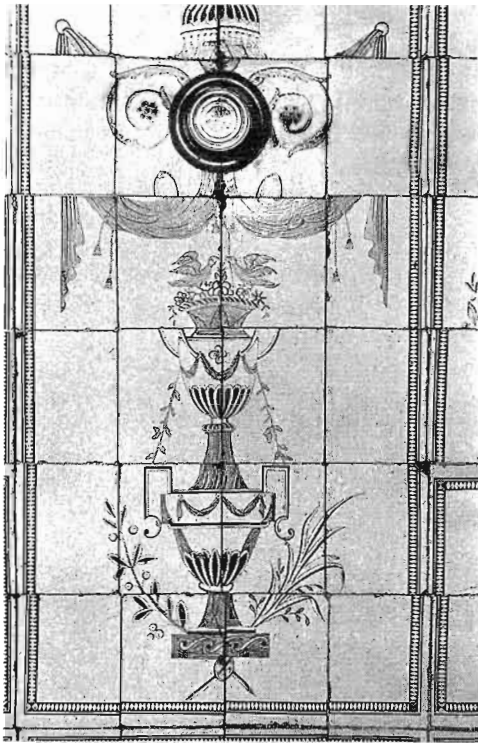
Рубленый с остатком одноэтажный **жилой дом** с кирпичным полуподвалом – замечательный образец провинциальной жилой архитектуры в стиле классицизма. Почти квадратный в плане, он покрыт вальмовой кровлей и дополнен двумя холодными сенями – с юга и запада. Главный северный фасад, обшитый гладким тесом на кованых гвоздях, разделен пилястрами на две неравные части, в два и три окна, в соот-

Усадьба Миндовских. Фот. 1988 г.

Жилой дом. План 1-го этажа

Зеркало изразцовой печи. Фот. 1988 г.

ветствии с внутренним перерубом. Рамочные наличники окон отличаются тонкой проработкой деталей. Их фартуки и верхние доски украшены глухой резьбой в виде гофрированных ромбов и “полусолнц”. Венчающие профилированные сандрики-полочки обогащены сухариками. Особенно выразительно наличники смотрятся на боковых и заднем фасадах на фоне бревен необшитого сруба. На главном фасаде окна имеют филенчатые ставни, украшенные, аналогично наличникам, резными гофрами.

Переднюю половину дома занимают две жилые комнаты с окнами на улицу, связанные между собой и с поперечным коридором. Помещения задней части расположены по сторонам короткого продольного коридора, в котором находилась лестница в полуподвал. Жилые комнаты отапливаются печами; на первом этаже одна из печей имеет вогнутое зеркало, а в полуподвале – диагональ-

ное. Печи расписаны синим по белому кафелю. Основную плоскость зеркала полуподвальной печи занимает большая композиция, включающая вазу с цветами, голубями и драпировками. Прямоугольная печь с лежанкой, расположенная в задней половине дома, имеет белые кафельные изразцы, расписанные букетами в ромбовидных рамках. Сохранились парадные двустворчатые филенчатые двери трех типов с массивными медными ручками. Потолки в некоторых помещениях обработаны тянутыми карнизами.

Палатка – одноэтажное прямоугольное в плане здание под двускатной кровлей. Основную плоскость главного фасада, завершенного треугольным фронтоном, занимает неглубокая ниша, в которой помещены три окна (в настоящее время заложены). Центральная ось восточного бокового фасада выявлена входным проемом (заложено) и крупным слуховым окном с кованым одностворчатым ставнем. Завершающий окно треугольный фронтон оживляет силуэт постройки. Внутреннее пространство перекрыто коробовым сводом.

№ 9. Дом жилой, нач. 20 в. Одноэтажное деревянное, обшитое тесом здание с кирпичным цоколем характерно для периода эклектики. Прямоугольный объем вытянутый в глубину участка, покрыт двускатной кровлей и усложнен двумя боковыми сенями. Парадные восточные сени выходят на красную линию застройки, “черные” сени с

Улица Костромская, 9. Фот. 1988 г.

запада отступают от улицы. Строго симметричный главный фасад в три окна отличается лаконичным изящным декором пропиленной резьбы. Большую декоративную роль играет мелкая обшивка: вертикальная и “в елочку”. Внутренняя планировка традиционна для шуйской застройки: поперечные теплые сени отделяют переднюю половину с двумя парадными комнатами от задней с жилыми и хозяйственными помещениями. Интересны ворота с архитравной балкой, объединяющей центральный проезд и боковые калитки. Ажурные орнаментальные решетки над калитками замечательны по тонкости рисунка и мастерству исполнения.

№ 10. Дом Ефремова, сер. 19 в. Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом с кирпичным полуподвалом – типичный для Шуи образец рядовой застройки, выдержанной в традициях классицизма. Прямоугольный, вытянутый в глубину участка объем под двускатной кровлей дополнен сбоку (с востока) сенями, расположенными с отступом от улицы. Главный фасад в четыре окна необычен четным количеством осей. Окна, обрамленные наличниками с треугольными сандриками и резными “полусолнцами” в тимпанах, сохранили филенчатые ставни. Углы подчеркнуты каннелированными пилястрами. Внутренняя планировка включает поперечные теплые сени в центре, две парадные комнаты с окнами на улицу и помещения задней половины.

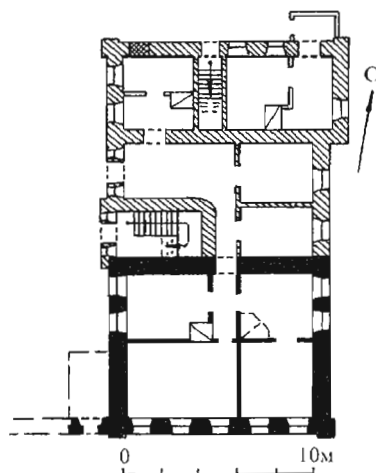
Дом Ефремова. Фот. 1988 г.

№ 13. Дом Журова (Маклашина), 2-я пол. 19 в., нач. 20 в. Расположен в восточной части улицы, выходит на красную линию южным фасадом. Построенный купцом Журовым во 2-й пол. 19 в., при новом владельце бухгалтере Маклашине дом в 1908 г. был увеличен пристройкой со стороны двора, а фасады и интерьеры первоначального объема переделаны. Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное здание – лучший образец стиля модерн в Шуе.

Прямоугольный в плане объем усложнен двумя ризалитами, асимметрично расположенными на боковых фасадах, и верандой второго этажа, опираю-

Дом Журова (Маклашина). Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Главный вход. Фот. 1988 г.

щейся на пилоны первоначальной ка-литки. Главный фасад двойственен по характеру: строго симметричная композиция, сохраненная от первоначального периода, сочетается здесь со свободным по формам декором. Элементы модерна – полихромные керамические плитки и волнистый контррельефный фриз, прерывающийся окнами первого этажа, – соседствуют с излюбленными мотивами неоклассицизма (рельефные кольца с горизонтальными и вертикальными полосами, сандрики окон второго этажа). На западном боковом фасаде эффектными акцентами выделяются веранда с плоскостной резьбой растительного орнамента и ризалит лестничной клетки, в котором входной проем и арочное окно, освещающее лестницу, объединены крупной овальной нишей.

Планировка интерьера, почти одинаковая в обоих этажах, основана на коридорном принципе. Четыре парадные комнаты первоначального объема и по-

мещения пристройки группируются по сторонам поперечного коридора. В жилых комнатах сохранились белые кафельные печи, филенчатые двери (некоторые из них имеют типичный для модерна рисунок), тянутые карнизы. Белокаменная парадная лестница ограждена литыми ажурными балясинами. В парадных комнатах второго этажа полы из дубового паркета, а площадки лестницы выложены метлахской плиткой.

Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.):

№ 16. Дом Гадаева, сер., кон. 19 – нач. 20 в. Построен в середине 19 в., декор на главном фасаде обновлен в кон. 19 – нач. 20 в. Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом с кирпичным полуподвалом интересен редкой для Шуи композицией. Необычен поперечный мезонин, плохо просматривающийся с улицы. Вытянутый в глубину участка прямоугольный объем под двускатной кровлей имеет сбоку сени, отступающие от красной линии улицы. Главный северный фасад с несимметричной композицией в четыре оси разделен на основном этаже сильно выступающими лопатками на две части, в одно и три окна. Объединяет композицию треугольный фронтон в завершении фасада. Окна украшены затейливым пропиленным орнаментом. Сохранившийся на боковом (восточном) фасаде наличник с треугольным сандриком и резным “полусолнцем” указывает на первоначальный характер декора в духе классицизма.

Дом Гадаева. Фот. 1988 г.

Улица Костромская, 17–17а. Фот. 1988 г.

Усадьба Турлапова. Фот. 1988 г.

№ 17–17а. Усадьба, 1-я пол. 19 в. Принадлежит к распространенному в шуйской архитектуре времени позднего классицизма типу усадьбы с *главным домом* и *палаткой*, которые соединены *воротами*, выходящими на красную линию улицы.

Двухэтажный кирпичный и оштукатуренный *главный дом* представляет собой прямоугольный, ориентированный в глубину квартала объем, покрытый вальмовой кровлей. Фасады с регулярно распределенными проемами чрезвычайно лаконичны по декору – он ограничивается междуэтажным и венчающим карнизами. Симметричный главный (южный) фасад в пять осей имеет в центре ложные проемы, обусловленные внутренней капитальной стеной.

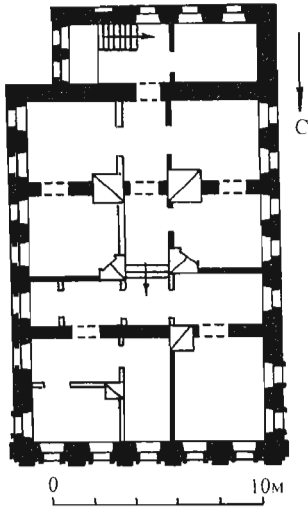
Кирпичная оштукатуренная *палатка* – сильно вытянутое прямоугольное одноэтажное строение с высокой двускатной кровлей. Со стороны главного фасада здание завершено эффектным ступенчатым щипцовым фронтоном, дворовый западный имеет слуховые окна с решетками и коваными ставнями. Кирпичные *ворота* с одной калиткой объединены деревянной архитектурной балкой, украшенной оригинальным фигурным завершением и резным орнаментом.

№ 22–22а,б. Усадьба Турлапова, 19 в. Расположена в ряду одномасштабной ей, преимущественно каменной застройки. Главный дом и палатка сооружены в 1-й пол. 19 в. Двое ворот и хозяйственная постройка относятся к кон. 19 в. Тогда

же были переделаны фасады и интерьеры главного дома. Хороший пример развитой усадьбы в традициях классицизма.

Усадьба занимает прямоугольный, слегка вытянутый в глубину квартала участок с периметральной обстройкой. Основные сооружения – *главный дом*, *палатка* и двое *ворот* – развернуты вдоль красной линии улицы. Наличие двух проездов во двор по сторонам дома – композиционная особенность комплекса. Вымощенный булыжником двор замыкается с задней стороны *хозяйственной постройкой*, а с одной из боковых сторон ограничен кирпичной стеной.

Кирпичный и оштукатуренный *главный дом* построен в стиле классицизма, переделан снаружи и внутри в формах эклектики. Двухэтажное с полуподвалом прямоугольное здание сзади имеет выступ сеней с лестницей. Регулярные композиции фасадов первоначальны. Необычный перепад в уровне окон второго этажа на боковых фасадах обусловлен большей высотой парадных комнат первого этажа. Дробное поэтажное членение пилястрами в простенках и на флангах, квадратный руст полуподвала, сандрики и другие штукатурные детали относятся ко второму периоду строительства. Интересно парадное крыльцо бокового (восточного) фасада с высоким маршем белокаменных ступеней, опирающихся на ползучую арку и огражденных парапетами из портландского цемента. Над верхней площадкой – кованый двускатный зонт с розеткой в тимпане.

Главный дом. План 1-го этажа

На обоих этажах по сторонам двух перпендикулярных коридоров расположены комнаты. Полуподвал разделен на две несообщающиеся части (переднее помещение во всю ширину дома перекрыто коробовым сводом со щекowymi распалубками над окнами). В интерьере сохранились печи с белым гладким кафелем, две из них имеют срезанные по диагонали, слегка заглубленные зеркала. Среди филенчатых дверей интересна одностворчатая дверь в коридоре первого этажа с остеклением верхней половины в виде двух арок. К редким приемам внутренней отделки, восходящим к традициям 18 в., следует отнести обшивку дверных откосов в капитальных стенах первого этажа филенчатыми панелями. Потолки на обоих

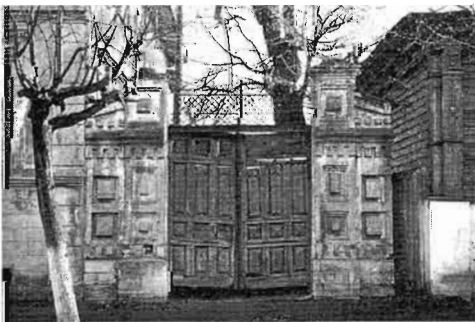
этажах обработаны многопрофильными тянутыми карнизами.

Кирпичная с белокаменным цоколем **палатка** – типичный компонент шуйских городских усадеб – сильно переделана в советское время. Первоначально одноэтажный объем надстроен вторым этажом, на фасадах пробиты новые проемы.

Близкие по композиции и декору кирпичные **ворота** с белокаменными цоколями решены в эклектичных формах. Со стороны улицы пилоны обоих ворот украшены рельефно проработанными филенками и завершены аттиками (непропорционально крупными над калитками). Восточные ворота, расположенные между домом и палаткой, дополнены боковыми калитками. Западные (справа от дома по улице) сохранили деревянные филенчатые створки и металлическую сетчатую решетку над ним.

Одноэтажная кирпичная **хозяйственная постройка**, совмещавшая различные функции (каретного сарая, конюшни и др.), сооружена в формах эклектики. На протяженном фасаде, обращенном во двор, выделяется полукруглая ниша, декорированная полуколонками и щипцовым завершением.

№ 24–26. Усадьба Найденовых, 1-я пол. 19 в. Расположена на углу квартала. На красную линию Костромской ул. выходят северные фасады *главного дома* (№ 26) и входящего в состав усадьбы двухэтажного кирпичного флигеля (№ 24), одновременного дому (архитектура флигеля сильно переделана). Здания соединены кирпичной стеной, в ко-

Западные ворота. Фот. 1988 г.

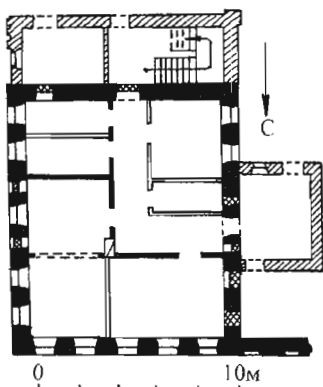
Усадьба Найденовых. Фот. 1988 г.

Усадьба Найденовых. Главный дом. Фот. 1988 г.

торой устроены ворота. Восточный боковой фасад **главного дома** обращен на ул. Чехова. Это двухэтажное кирпичное здание – характерный образец провинциальной застройки в стиле позднего классицизма.

Прямоугольный объем под вальмовой кровлей дополнен со двора двумя пристройками кон. 19 в. Оба уличных

План 1-го этажа

фасада строго симметричны и аналогичны по декору, сосредоточенному на втором этаже. Чередующиеся треугольные и прямые сандрики окон, украшенные лепным растительным орнаментом, модульоны и розетки венчающего карниза вносят элемент разнообразия и нарядности в строгий облик фасадов.

В задних сенях (на южном дворовом фасаде) устроена лестница – деревянная, с глухим филенчатым парапетом, относящаяся к нач. 20 в. На втором этаже коридор, расположенный на продольной оси, связывает сени с парадными комнатами, выходящими окнами на улицу. В этих комнатах стояли угловые печи с вогнутыми зеркалами. Белый кафель и профилированная рамка зеркала одной из них перенесены на вновь сложенную печь. Сохранились парадные филенчатые двери, тянутые карнизы.

ЗАСТРОЙКА УЛ. ЛЕНИНА, 19 – нач. 20 в.

ул. Ленина, 8, 19, 35–35а, 47, 52, 55, 60, 62, 64, 65, 68, 71–71а, 74б, 77, 80.

Бывшая 1-я Мещанская ул. расположена в восточной части Шуи и соединяет Торговую пл. (нынешнюю Центральную) с восточной окраиной старого города. Возникла по плану 1788 г. и прошла по кварталам дорегулярной застройки. На всем своем протяжении новая улица была застроена уже в 1-й пол. 19 в. Большая часть домов во 2-й пол. 19 в. и в нач. 20 в. была заменена новыми, а некоторые подверглись перестройке. Во 2-й пол. 19 в. трасса улицы была продолжена в восточном направлении на один квартал. Этот ее отрезок получил название 1-й Васильевской ул. Некоторые здания не сохранились; наиболее заметной градостроительной утратой среди них является угловой дом (№ 88). Сооружен ряд новых зданий, одно из которых (№ 51) по размерам значительно превышает характерный для улицы масштаб, внося диссонанс в ее историческую застройку. Одна из главных продольных улиц регулярной планировки города с

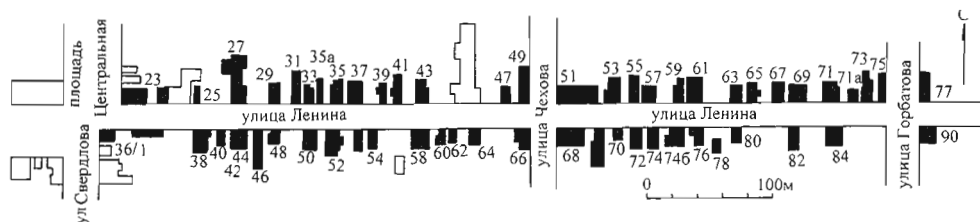

Улица Ленина. Фот. 1988 г.

типичной для Шуи мелкомасштабной жилой застройкой, сочетающей дома в стиле позднего классицизма и периода эклектики.

Улица пересекается поперечной ул. Чехова, делящей ее на две неравные части (западные кварталы длиннее восточных). Границей между бывшими 1-й Мещанской и 1-й Васильевской (ныне продолжение ул. Ленина) ул. служит поперечная ул. Горбатова. На всем своем протяжении ул. Ленина отличается однородной застройкой домами усадебного типа в один, два или полтора этажа, выходящими на красные линии в основном торцовыми фасадами. В кварталах, прилегающих к площади, сочетаются

здания кирпичные, полукирпичные и деревянные, в кварталах между ул. Чехова и Горбатова доля кирпичных построек меньше. Углы кварталов закреплены двухэтажными домами из кирпича или смешанными (с деревянным вторым этажом). Исключением служит одноэтажный деревянный дом Дудкина (№ 68). Наибольший интерес в архитектурном комплексе застройки представляют здания в стиле классицизма, основная часть которых сосредоточена в западных кварталах: дома Лепорского (№ 35), Турлапова (№ 52), Иванова (№ 60), Слонова (№ 62), Гусева (№ 64). Архитектурный облик восточной части улицы, более живописный и разнород-

Улица Ленина. Схема генплана.

ный, определяют постройки периода эклектики, среди которых выделяются более строгие классицистические дома Ермолова (№ 55), Соколова (№ 77), Зубытина (№ 80).

ПСЗРИ, 1839, № 44; Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе (План уездного города Шуи 1771 г.; План Владимирской губернии уездного города Шуи 1834 г.; План уездного города Шуи 1850 г.; План города Шуи Владимирской губернии с нанесением телефонной сети в 1905 году.); Отдел главного архитектора г. Шуя (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 8. Магазин Ф.И. Гундобина, нач. 20 в., – см. отдельную статью.

№ 19. Дом Ершова, 2-я пол. 19 в. Расположен на угловом участке, к улице обращен южным фасадом. Двухэтажное с подвалом, кирпичное и оштукатуренное здание принадлежит к лучшим памятникам шуйской архитектуры периода эклектики. Г-образный в плане объемом с равными по величине крыльями завершен вальмовой кровлей. Главный восточный фасад, выходящий на Центральную пл., симметричен по композиции. Его средняя ось подчеркнута балконом и аттиком с круглым чердачным окном. Проемы первого этажа прямоугольные, второго – арочные. Вертикальные членения представлены поэтажными лопатками. Квадровый руст, покрывающий плоскость стен первого этажа, развитые наличники верхних окон с сандриками-полочками, антаблемент с лепным фризом и кронштейнами, литая парапетная решетка по

краю кровли составляют пышное наружное убранство.

Первый этаж занимают крупные помещения магазина и складов. На втором этаже вдоль главных фасадов расположены парадные комнаты. Лестничная клетка устроена в боковой части со стороны площади. Сохранились угловые печи с белым кафелем, тянутые карнизы, филенчатые двери.

№ 35–35а. Усадьба Лепорского, 19 в. Типичная для Шуи усадьба с деревянным, обшитым тесом *домом* (построен в 1-й пол. 19 в.) и кирпичной *палаткой* (2-й пол. 19 в.), расположенными вдоль красной линии улицы.

Одноэтажный с мезонином *дом* – хороший образец жилой провинциальной архитектуры периода позднего классицизма. Прямоугольный объем завершен широким мезонином под двускатной кровлей, обращенным к улице и сообщающим пропорциям дома некоторую тяжеловесность. Сбоку примыкают отступающие в глубину двора холодные сени. Симметричность композиции главного фасада с единими осями проемов первого этажа и мезонина подчеркивают пилястры на углах и треугольный фронтон. Строгость ее почти не нарушает соответствующая внутреннему перерубу узкая пилястра, делящая стену первого этажа на две неравные части в два и три окна. Нижние окна обрамлены сравнительно редкими для шуйских домов наличниками с еле заметными ушами и сандриками-полочками, обогащенными сухариками.

Дом Ершова. Фот. 1988 г.

Усадьба Лепорского. Фот. 1988 г.

Одноэтажная **палатка** по композиции и декору характерна для местной застройки периода эклектики. Прямоугольный, вытянутый в глубину двора объем покрыт двускатной кровлей. Силуэт здания определяется фигурным фронтоном с лопастно-килевидным верхом на главном фасаде и крупным слуховым окном на боковом. Композиция уличного фасада в три окна в настоящее время изменена.

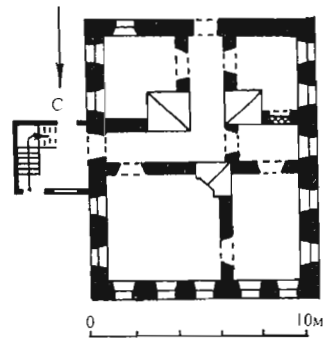
Палатка Смирнова. Фот. 1988 г.

№ 47. Палатка Смирнова, 2-я пол. 19 в. Одноэтажное кирпичное здание, поставленное по красной линии улицы, представляет собой распространенный в Шуче тип хозяйственной постройки периода эклектики. Прямоугольный объем, вытянутый в глубину двора, покрыт двускатной кровлей. Симметричный по композиции главный фасад завершен многолопастным фронтоном, создающим своеобразный волнистый силуэт. Основная плоскость фасада обработана на флангах лопатками и отделена от фронтона зубчатым фризом. Существующие три окна растесаны. Первоначальное чердачное окно с лучковой перемычкой, подчеркивающее среднюю ось, забрано кованой крестчатой решеткой.

Усадьба Турлаповых. Жилой дом. Фот. 1988 г.

№ 52. Усадьба Турлаповых, сер. 19 в. Расположена в одном из центральных кварталов улицы. Не сохранились Г-образная в плане надворная постройка и задняя часть дома с террасой. Переделаны фасады палатки: со стороны улицы пробиты новые окна и дверь, со двора входной проем переделан в окно и устроен новый вход. Типичная по своей структуре шуйская городская купеческо-мещанская усадьба, в которой *жилой дом* и *палатка*, соединенные *воротами*, расположены вдоль красной линии. Прямоугольный в плане участок вытянут в глубину квартала по оси север-юг и делится на двор и огород. Пространство двора, помимо застройки вдоль улицы, формируют стоящие позади палатки сарай и надворный флигель, фиксирующие восточную границу усадьбы.

План 1-го этажа

Жилой дом принадлежит к распространенному в шуйской жилой архитектуре позднего классицизма типу постройки с кирпичным первым этажом и

рубленным с остатком, лишенным обшивки вторым. Прямоугольный, ориентированный в глубину участка объем под вальмовой кровлей дополнен с восточного бокового фасада выступом пониженных сеней каркасной конструкции, обшитых тесом. Невысокий нижний этаж, не имеющий декора, воспринимается как цокольный. Фасады верхнего этажа членятся в соответствии с

Усадьба Турлаповых. Палатка. Фот. 1988 г.

Ворота. Фот. 1988 г.

внутренней структурой выпусками пере-рубков. Парадный характер ему придают высокие окна с наличниками – в тимпаны их треугольных сандриков вписаны резные “полусолнца”. Главный вход через сени отмечен металлическим зонтом с кованым плоскостным растительным орнаментом и монограммой владельца усадьбы.

Помещения на каждом этаже связаны круговым обходом, который сочетается с коридорным принципом планировки. Две парадные комнаты окнами выходят на улицу. Задние помещения расположены по сторонам Г-образного коридора, связывавшего сени с утраченной частью дома. Деревянная лестница в сенях ограждена точеными балясинами. На каждом этаже установлено по три кафельные печи (в парадных комнатах – угловые) с частично сохранившимися первоначальными изразцами, расписанными синими цветами в вазах или ромбах. Двустворчатые филенчатые двери имеют массивные медные ручки.

Кирпичная с белокаменным цоколем одноэтажная **палатка** – прямоугольная в плане постройка под двускатной кровлей. Наиболее выразительные элементы ее архитектуры – фигурный аттик со стороны улицы и слуховое окно на боковом фасаде, завершенное полукруглым фронтоном, – свидетельствуют об отходе от норм классицизма. Сзади к палатке примыкает бревенчатый с кирпичными угловыми столбами сарай – небольшое прямоугольное строение под односкатной кровлей.

Кирпичные **ворота** состоят из двух широких пилонов с проемами калиток (один из них ложный), соединенных деревянной архитравной балкой над проездом. Спаренные филенчатые пилястры по сторонам проемов и ступенчатые щипцовые аттики, венчающие пилоны, отражают переработку классицистических форм в духе эклектики.

Отдел главного архитектора г. Шуя (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 55. Дом Ермолова, 1-я пол. 19 в. Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом на кирпичном цоколе принадлежит к самому распространенному в Шуе типу жилой деревянной архитектуры времени позднего классицизма. Сильно вытянутый перпендикулярно улице прямоугольный объем под двускатной кровлей дополнен сбоку выступом холодных сеней, расположенных в глубине двора. Главный фасад в три ок-

Дом Ермолова. Фот. 1988 г.

на с угловыми “каннелированными” пилястрами и треугольным фронтоном в завершении строго симметричен по композиции. Окна оформлены рамочными наличниками с треугольными сандриками, тимпаны которых украшены резными “полусолнцами”. Внутренняя трехчастная структура образована поперечными перерубами.

№ 60. Дом Иванова, 1-я пол. 19 в. Рубленный с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом с кирпичным цокольным этажом – один из типичных образцов шуйской застройки в стиле позднего классицизма. Прямоугольный объем под двускатной кровлей вытянут в глубину участка. Боковые холодные сени сильно отступают от красной линии. Симметричный фасад в три оси окон завершен треугольным фронтоном с полукруглым чердачным окном в центре, а углы объема огибают пилястры с имитацией рустовки. Окна основного этажа обрамлены наличниками с треугольными сандриками и резными “полусолнцами” в тимпанах. Трехчастная внутренняя структура образована в цокольном этаже поперечными капитальными стенами, а в основном – перерубами. Расположенные в центре теплые сени, соединенные с холодными, отделяют передние комнаты от задних.

Дом Иванова. Фот. 1988 г.

№ 62. Дом Слонова, 1-я пол. 19 в. Главным северным фасадом выходит на красную линию улицы. Одноэтажное рубленое с остатком и обшитое тесом здание с низким полуподвалом – один из самых

Дом Слонова. Фот. 1988 г.

характерных типов шуйской застройки в стиле позднего классицизма. Небольшой прямоугольный объем под двускатной кровлей вытянут в глубину двора. Симметричный трехосевой главный фасад на углах обработан имитирующими руст пилястрами и завершен треугольным фронтоном. Наличники окон увенчаны треугольными сандриками с резными “полусолнцами” в тимпанах. Боковые фасады расчленены лопатками в соответствии с внутренней структурой. Вход расположен на боковом фасаде, со стороны двора. Трехчастная внутренняя планировка, образованная поперечными перерубами, интересна необычным расположением холодных сеней, занимающих заднюю часть дома.

№ 64. Дом Гусева, 1-я пол. 19 в. Рубленный с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом с кирпичным полуподвалом, построенный в стиле позднего классицизма, типичен для архитектуры Шуи. Вытянутое в глубину участка прямоугольное здание под двускатной кровлей имеет сбоку выступ холодных сеней, отступающих от красной линии улицы. Строгую симметрию композиции главного фасада определяют три оси окон, угловые рустованные пилястры и треугольный фронтон в завершении. Окна основного этажа оформлены рамочными наличниками с треугольными сандриками, тимпаны которых украшены резными “полусолнцами”. Ближайшее к улице окно на боковом фасаде отлича-

Дом Гусева. Фот. 1988 г.

Усадьба Касаткиных. Фот. 1988 г.

ется более строгим наличником со слегка выступающими ушами и сандриком-полочкой.

№ 65. Дом Малышева с палаткой, 3-я четв. 19 в. Чрезвычайно редкий тип здания, объединяющий деревянный одноэтажный жилой дом с мезонином, расположенный в глубине двора поперек участка, и кирпичную палатку, выходящую на красную линию улицы. Гладкая стена

Палатка и дом Малышева. Фот. 1988 г.

главного южного фасада палатки с тремя окнами без обрамлений завершена высоким деревянным фигурным аттиком, по силуэту напоминающим корону.

№ 71–71а. Усадьба Касаткиных, 2-я пол. 19 в. Характерный для шуйской застройки периода эклектики тип усадьбы с *домом* и *палаткой*, расположены вдоль красной линии улицы и соединены *воротами*.

Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный *дом* с кирпичным полуподвалом представляет собой прямо-

угольный в плане объем под вальмовой кровлей. Его особенностью являются крупные боковые сени, равные по высоте самому зданию, с двумя входами со стороны улицы. Еще один редкий композиционный прием – нависающий над входами балкон-веранда. Главный фасад основного объема (без сеней) делится филенчатыми пилястрами на две равные половины в три окна каждая. Наличники со щипцовым венчанием и пилястры украшены нарядным пропиленным и накладным орнаментом. Во внутренней планировке сочетаются коридорная система с приемом кругового обхода.

Кирпичная одноэтажная *палатка* – типичный для Шуи образец хозяйственной постройки. Прямоугольный объем под двускатной кровлей вытянут в глубину двора. Глухой главный фасад с симметричной композицией обработан тремя ложными окнами с лучковыми перемычками, обрамленными наличниками. Основная плоскость фланкирована крупными угловыми филенчатыми лопатками и отделена от венчающего фронтона массивным карнизом с поясом зубцов. Трехлопастной фронтон в центре прорезан чердачным окном, закрываемым кованым ставнем. Кирпичные *ворота* образованы пилонами, обработанными аналогичными палатке филенчатыми лопатками. Широкий проезд ворот сохранил деревянные створки. Справа от него – проем калитки, устроенной в отрезке стены, примыкающей к палатке.

Дом Опарина. Фот. 1988 г.

Дом Зубытина. Фот. 1988 г.

№ 746. Дом Опарина, нач. 20 в. Один из редких по объемной композиции домов периода эклектики. Одноэтажное рубленое с остатком здание на кирпичном цоколе имеет асимметричную композицию, состоящую из Г-образного объема с вальмовыми кровлями (один из торцов его – северный фасад – выведен на красную линию) и фланкирующих его вдоль улицы холодных сеней и галереи-веранды. Симметричный главный фасад основного объема имеет три окна, украшенные резными наличниками. Центральную ось подчеркивает слуховое окно с килевидным навершием необычного рисунка. Сени выходят на улицу парадным входом с филанчатой дверью и зонтом на резных кронштейнах. Веранда, навес которой на боковом фасаде опирается на витые колонки, со стороны улицы решена в виде ажурной стенки-решетки с узорчатым рисунком. Внутренняя планировка – коридорного типа. Комнаты с окнами на улицу отделены от помещений, выходящих во двор, поперечным коридором, сообщающимся с холодными сенями и угловой кухней.

№ 80. Дом Зубытина, 1-я пол. 19 в. Рубленый с остатком одноэтажный дом с кирпичным полуподвалом характерен для шуйской застройки в стиле позднего классицизма. Прямоугольный объем под двускатной кровлей, вытянутый в глубину участка, дополнен по сторонам пониженными выступами холодных сеней и ретиреды, отступающими от красной ли-

нии улицы. Главный фасад обшит тесом, имитирующим ленточный руст. Композиция его в три оси окон симметрична. Строгость и четкость структуры подчеркивают угловые пилястры и треугольный фронтон в завершении. Окна основного этажа с филанчатыми двустворчатыми ставнями заключены в наличники с треугольными сандриками и резными “полусолнцами”, окна полуподвала лишены обрамлений. Типичная для шуйских домов трехчастная внутренняя планировка с теплыми сенями в центре четко читается на боковых фасадах основного этажа, где ее фиксируют поперечные перерубы. В полуподвале стены выгоржены с одной стороны капитальной стеной, с другой – тонкой перегородкой. В передней комнате сохранилась угловая печь.

ЗАСТРОЙКА САДОВОЙ УЛ., 19 – нач. 20 в.
ул. Садовая, 7, 15, 16, 17, 29, 35.

Бывшая Малая Соборная ул. проходит вдоль левого берега Тезы в окраинной северо-восточной части старого города. Участки домов нечетной (северной) стороны своими задними торцами обращены к обрыву высокого берега. Ориентированная по оси запад–восток, улица соединяет Зелёную пл. (бывш. Зеленная) с городским садом. С запада ее перспективу замыкает невысокий объем зимнего Никольского собора. Современная трассировка, проложенная согласно регулярному плану 1788 г., при-

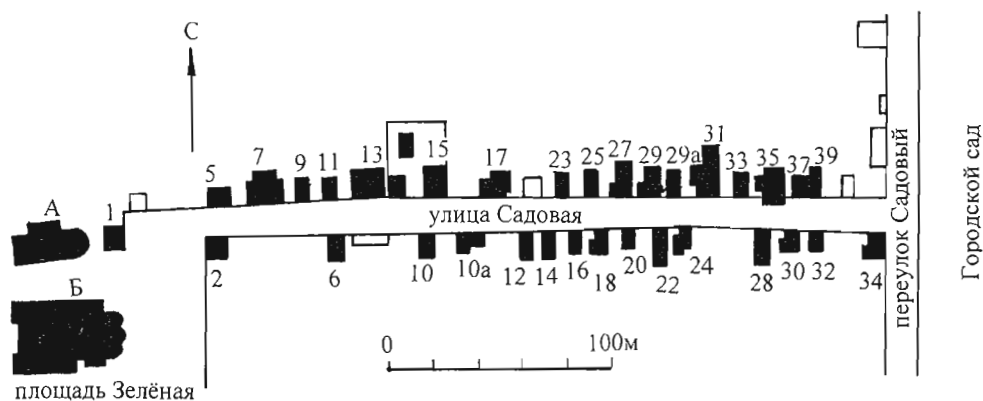

Садовая улица. Фот. 1988 г.

близительно повторяет находившуюся здесь более древнюю улицу (зафиксирована на плане 1771 г.). Наиболее ранние из сохранившихся домов датируются 1-й пол. 19 в., немало зданий сер. 19 столетия, но большинство построек относится к кон. 19 – нач. 20 в. Утрачено несколько домов четной стороны (№ 4, 8, 26), на нечетной выстроены новые (№ 3, 21, 41). Являясь неотъемлемым звеном регулярной планировки города, Садо-

вая ул. сохранила цельный комплекс застройки с характерным для Шуи смешанным стилистическим обликом.

Обе стороны, занимающие по одному кварталу, застроены домами усадебного типа с узкой нарезкой участков, которые торцами выходят на красные линии улицы. Редкой особенностью является нарушение единой красной линии в застройке нечетной стороны: перепад линии в средней части делает восточную половину

Садовая улица. Схема генплана. А – Никольский собор; Б – Воскресенский собор

улицы более узкой. Своеобразным композиционным акцентом служит здесь выступающий вперед дом Лавровых (№ 35). Другая индивидуальная черта уличного комплекса – слабая фиксация углов квартала. Оба южных угла были застроены лишь после 1907 г., северо-восточный остается свободным и в настоящее время.

В застройке преобладают одноэтажные деревянные дома, некоторые из которых поставлены на кирпичные полуподвалы. Двухэтажные деревянные и каменные здания не нарушают единой мелкокомасштабной застройки. В ее однородном ритме выделяется единственный на улице дом с мезонином (№ 7). Большинство сооружений возведено в формах эклектики, с широким применением пропильного орнамента в убранстве. Они сочетаются со зданиями, построенными в стиле классицизма или выдержанными в духе традиций этой архитектуры.

ПСЗРИ, 1839, № 44; Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 7. Дом жилой, сер. 19 в. Одноэтажное кирпичное и оштукатуренное здание с деревянным, обшитым тесом мезонином принадлежит к распространенному в провинциальной архитектуре типу дома в стиле позднего классицизма. Лаконичная и выразительная композиция строится на сопоставлении основного прямоугольного объема с вальмовой кровлей и поперечного мезонина под двускатной кровлей. Сени со стороны двора пристроены в нач. 20 в. В симметричной структуре главного южного фасада четко выделяется средняя часть – ризалит в три оси с дверью в центре, выходящей на балкон-веранду (не сохр.). Наружный декор ограничен профилированными штукатурными наличниками и венчающим карнизом. Любопытно наличие на одном из боковых фасадов фланговых пилостр, отсутствующих с других сторон.

Внутренняя планировка основного этажа типична для жилого дома позднего классицизма и включает трехкомнатную анфиладу со стороны улицы. Прихожая связывает жилые помещения с сенями, в

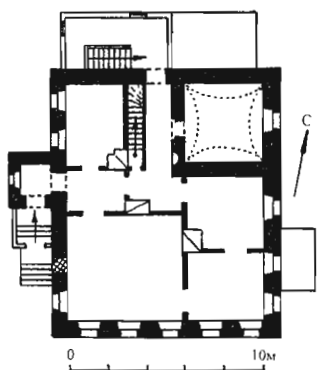
Улица Садовая, 7. Фот. 1988 г.

которых устроена лестница к мезонину (первоначально лестница находилась, вероятно, в соседнем с прихожей узком помещении). Сохранились печи с белым кафелем, одна из них имеет диагональное зеркало, а также двустворчатые филенчатые двери, тянутые карнизы.

№ 15. Усадьба Жинкиных, сер. 19 в. Расположена в западной части улицы. Основные постройки: главный дом, флигель и ворота – относятся к сер. 19 в. Надворный флигель сооружен в кон. 19 в. В конце прошлого столетия здесь в доме коннозаводчика Жинкина жил поэт К.Д. Бальмонт. Позднее усадьба перешла к Стакиным, а к 1907 г. ею владел Горбунов. Не сохранились хозяйственные постройки, сильно переделан надворный флигель, заново выстроены деревянные задние сени главного дома. Характерный по своей композиции тип городской усадьбы времени позднего классицизма. Прямоугольный участок, ориентированный по оси север–юг, плотно застроен вдоль красной линии улицы, где стоят

Усадьба Жинкиных. Фот. 1988 г.

Усадьба Жинкиных. Главный дом.
План 1-го этажа

главный дом, флигель и соединяющие их ворота. В глубине усадьбы расположен деревянный надворный флигель.

Одноэтажный с полуподвалом и антресолями кирпичный **главный дом** – прямоугольный объем, слегка вытянутый в глубину участка, с пологой вальмовой кровлей. В центре его западного бокового фасада выступает тамбур парадного входа. Фасады отличаются лаконичным декором. Симметричный, в пять осей окон, главный фасад четко делится двумя междуэтажными полочками на приземистый полуподвал с горизонтально вытянутыми окнами (в настоящее время проемы растесаны, за исключением центрального ложного окна) и основной этаж с высокими окнами, отмеченными сандриками-полочками. Горизонтальные членения акцентированы хорошо читающимися на фоне неоштукатуренной стены лентами белокаменных цоколя и нижней междуэтажной полочки. Элементы декора упрощены по рисунку, отличаются не свойственным классицизму отсутствием профилированных деталей в сандриках и карнизах. Редким для архитектуры жилых домов является кованый ставень каркасной конструкции, прикрывающий окно кладовой, выходящее на боковой (восточный) фасад.

Внутренняя планировка полуподвала, образованная капитальными стенами, включает четыре разновеликих помещения и короткий коридор; угловое юго-западное перекрыто коробовым

сводом с распалубками. Комнаты передней половины основного этажа связаны между собой круговым обходом. Задние помещения расположены по сторонам коридора, соединяющего центральную прихожую с “черными” сенями. В северо-восточном углу капитальными стенами выгорожена кладовая, перекрытая парусным сводом. В коридоре находится одномаршевая лестница с забежными ступенями, поднимающаяся на антресоли, устроенные в задней части дома. От убранства интерьеров сохранились белые кафельные печи (изразцы одной из них расписаны синими букетами в ромбовидных рамках), двустворчатые филенчатые двери двух типов с массивными медными ручками, тянутые карнизы, на антресолях – ограждение лестницы с точеными балясинами.

Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный **флигель** с кирпичным полуподвалом относится к распространенному в Шуе типу дома. Прямоугольный объем под вальмовой кровлей включает деревянные сени, примыкающие сзади во всю его ширину. Полуподвал, трактованный как цокольный этаж, обработан по углам широкими пилястрами. Основной этаж с симметричной композицией в три окна на главном фасаде расчленен выступами перерубов, оформленными в виде филенчатых пилястр. Окна обрамлены типичными для шуйских домов наличниками с треуголь-

Флигель. Фот. 1988 г.

ными сандриками и резными “полусолнцами”. Два входных проема сеней на боковом (восточном) фасаде объединены лучковым зонтом с ажурным подзором.

Характерные для городских усадеб **ворота** имеют по сторонам проезда два кирпичных пилона с калитками (правая ложная). Их проемы фланкированы пилястрами и акцентированы полукруглыми нишами.

Сурин, 1989, с. 112-113; Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 16. Дом Шмелева, сер. 19 в. Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный дом принадлежит к распространенному в Шуе типу рядовой застройки в формах классицизма. Прямоугольный объем под двускатной кровлей имеет сбоку выступ холодных сеней, сильно отступающих в глубину двора. Строго симметричная композиция главного северного фасада в три окна четко ограничена фланговыми лопатками и треугольным фронтоном. Декоративными акцентами служат наличники окон с треугольными сандриками, украшенными сочно прорисованными резными “полусолнцами”. Сдержанную пластику фасада дополняют филенчатые ставни окон и профилированный венчающий карниз. Обшивка фасада выполнена заново в советское время. Внутренняя планировка мало характерна для шуйских домов сер. 19 в.: основные помещения группируются по сторонам прихожей, которая соединена с холодными сенями.

Дом Шмелева. Фот. 1988 г.

Дом Сухаревых. Фот. 1988 г.

№ 17. Дом Сухаревых, сер. 19 в. Одноэтажное с полуподвалом, рубленое с остатком и обшитое тесом здание на кирпичном цоколе – своеобразный образец городского жилого дома на две семьи, построенного в формах позднего классицизма. Квадратный объем с двух сторон дополнен более низкими сенями (с самостоятельными входами в полуподвал и на лестницу к основному этажу), придающими плану здания сложную форму. Уличный и дворовый фасады одинаковы по композиции – симметричной, в пять осей окон, замкнутой на углах лопатками. Декор главного южного фасада был переделан в кон. 19 – нач. 20 в., когда окна приобрели наличники, украшенные пропиленным орнаментом, а входной проем с классической филенчатой дверью был оформлен деревянным лучковым зонтом со сложными по рисунку кронштейнами. К тому же времени относятся обогатившие силуэт дома крупные слуховые окна, возвышающиеся в центре главного фасада и над одними из сеней. Со стороны двора сохранились первоначальные наличники, завершенные типичными для шуйской архитектуры треугольными сандриками, наложенными на филенки.

Внутреннее пространство разделено на не сообщающиеся между собой половины с одинаковой планировкой в жилом и полуподвальном этажах. В каждой по-

Улица Садовая, 29. Фот. 1988 г.

ловине расположено по две комнаты (одна окнами на улицу, другая во двор), которые выходят в поперечный коридор. В интерьере сохранились белые кафельные печи (в полуподвале кафель расписан синими цветами в ромбах с вогнутыми гранями) и филенчатые двери.

№ 29. Дом жилой, сер. 19 в. Одноэтажное, рубленое с остатком и обшитое тесом здание – один из характерных типов шуйской деревянной архитектуры в формах классицизма. Прямоугольный в плане пятистенник под двускатной кровлей дополнен боковыми холодными сенями, выходящими на красную линию. Парадный вход с улицы переделан в окно, заново выполнена обшивка фасадов. Асимметрия главного фасада обусловлена внутренней структурой, которой соответствуют лопатки, делящие стену на две неравные части – в два и три окна. Художественную выразительность фасадного декора определяют рамочные наличники окон, завершенные треугольными сандриками с резными “полусолнцами”.

№ 35. Дом Лавровых, 1-я пол. 19 в. Сильно выступает за красную линию, что заметно выделяет его в застройке улицы. Такое необычное расположение дома позволяет предположить, что конфигурация участка сохранилась от дорегулярной планировки города. Одноэтажный, рубленый с остатком и обшитый тесом дом с кирпичным цоколем – одна из наиболее ранних сохранившихся в Шуче деревянных построек в стиле классицизма.

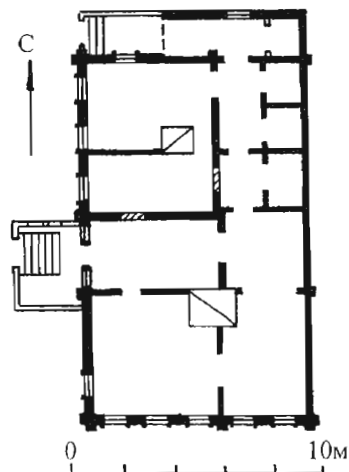
Прямоугольное в плане здание сзади имеет выступ сеней. Строго симметричный главный южный фасад и протяжен-

ный боковой с более свободной композицией украшены нарядными наличниками с треугольными сандриками, характерными для шуйской деревянной застройки. При общем сходстве наличники сильно различаются по деталям. Со стороны улицы более строгие по форме обрамления декорированы в тимпанах сандриков овальными розетками и ромбами. Во двор обращены наличники с сандриками на сдвоенных кронштейнах и с резными “полусолнцами” в тимпанах. Различна также форма филенок на ставнях окон главного и бокового фасадов. На углах уличного фасада интересен прием обработки выступающих венцов тонкими пилястрами, “наложенными” на лопатки.

Внутри дом делится на переднюю, жилую, половину и заднюю, хозяйствен-

Дом Лавровых. Фот. 1988 г.

План

ную. Крестообразно расположенные три комнаты и прихожая объединены круговым обходом. В задней половине коридор отделяет кухню от темных чуланов. Большая печь, обогревающая всю жилую часть дома, имеет белые кафельные изразцы с синими цветами в вазах и ромбах. В проеме между двумя основными комнатами – парадная двухстворчатая дверь с восьмигранными филенками, медными личинами и костыльковыми ручками.

ЗАСТРОЙКА УЛ. СВЕРДЛОВА, 19 – нач. 20 в.

ул. Свердлова, 1, 3, 5, 7, 9, 11, 18, 23–27, 41.

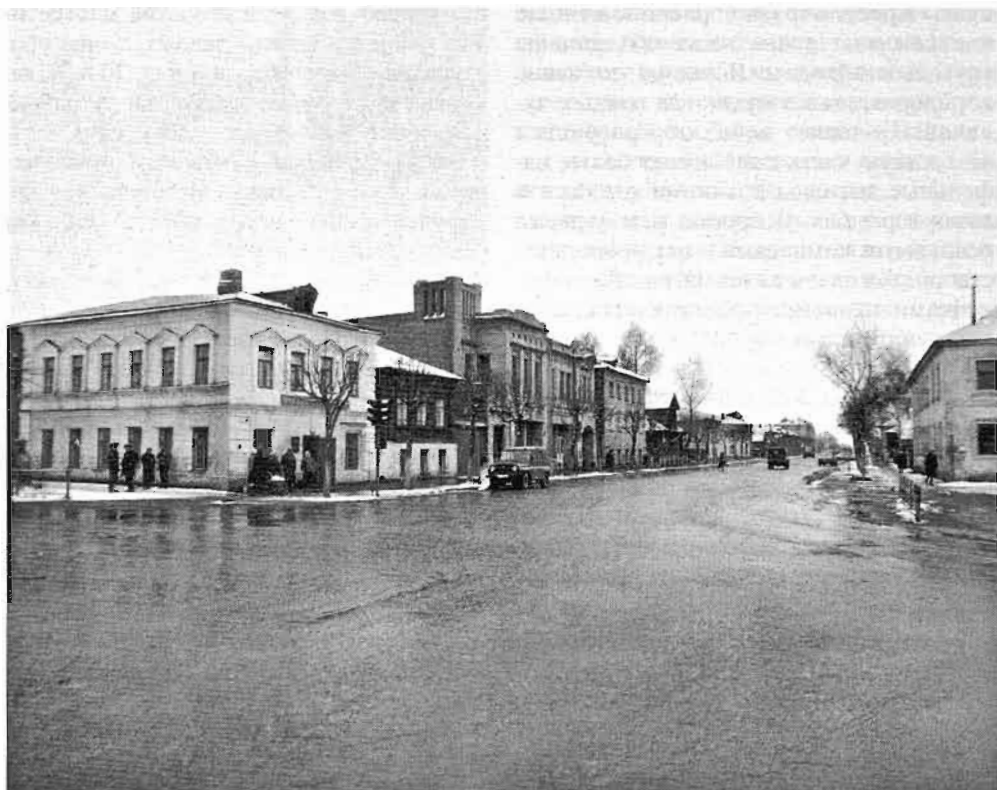
Идущая с севера на юг улица соединяет старую Торговую пл. (ныне пл. Центральная) с южной окраиной города. Проложена при осуществлении регулярного плана 1788 г.; вела к дороге на Вязники и Ковров, откуда и получила свое историческое название – Ковровская. Наиболее ранние дома на улице появились в 1-й пол. 19 в.

Во второй половине столетия многие из них были выстроены заново. Улица продолжала обновляться и в нач. 20 в. К настоящему времени полностью утрачена застройка кварталов к югу от Советской ул. Разобрана стоявшая при пересечении с ней часовня. Историческая застройка сохранилась в кварталах между Центральной пл. и ул. Советской. Одна из важнейших в градостроительной структуре, ул. Свердлова выявляет поперечную ось в регулярной планировке исторической части города. Разнородная по масштабу и стилистическим особенностям застройка отражает типологическое и художественное разнообразие шуйской жилой архитектуры.

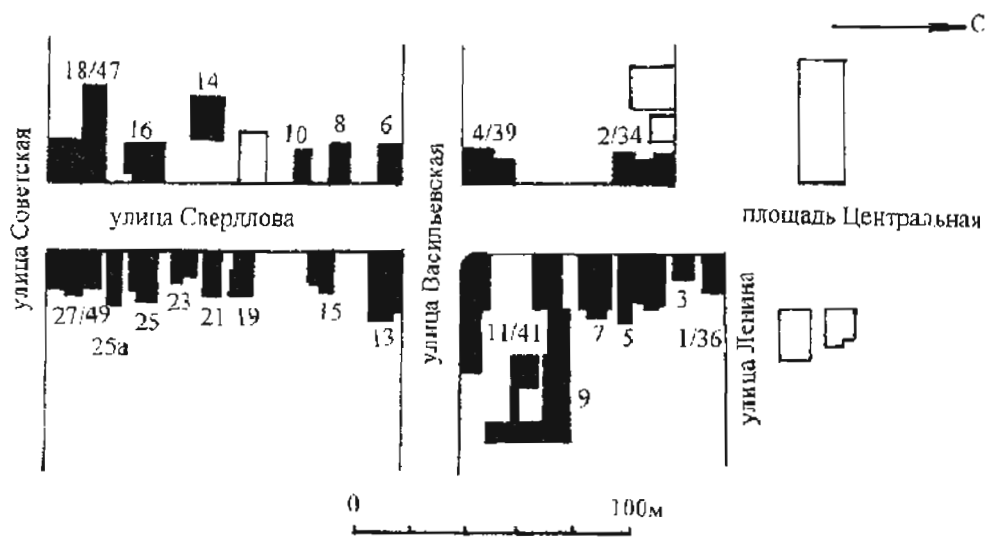
На отрезке сохранившейся исторической застройки трасса улицы пересекается двумя основными продольными магистралями – ул. Васильевской и Советской. С севера перспективу замыкает колокольня Воскресенского собора. Застройка состоит из домов усадебного ти-

Ковровская улица. Фот. нач. 20 в.

Улица Свердлова (бывш. Ковровская). Фот. 1988 г.

Улица Свердлова. Схема генплана.

па, главными фасадами выходящих на красную линию, и отличается широким использованием смешанной техники (низ кирпичный, верх деревянный). Преобладают двухэтажные здания, значительную долю среди которых составляют полукаменные дома. Определенным стилистическим единством и цельностью облика обладает группа домов подобного типа на нечетной стороне в квартале между Васильевской и Советской ул. (№ 23–27). Характерные по формам для периода эклектики, они поставлены свободно, с большими промежутками. Более разнообразны ритм, масштаб и стилистические характеристики застройки между Центральной пл. и Васильевской ул. Дома, сооруженные в традициях классицизма (№ 9, 11/41), соседствуют здесь со зданиями в формах эклектики (№ 1, 3, 7) и модерна (№ 5).

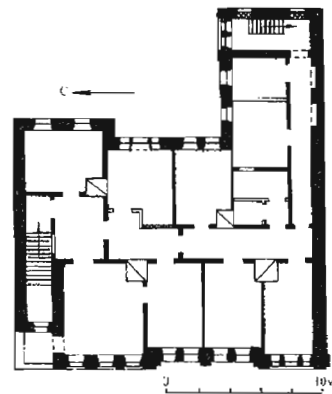
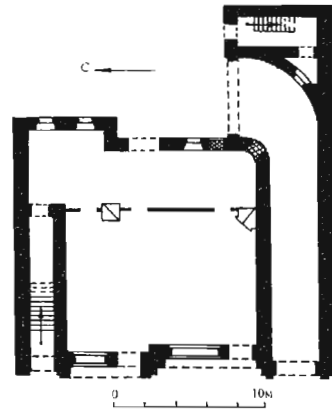
ПСЗРИ, 1839, № 44; Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 5. Дом Маурцева с магазином, нач. 20 в. Построен в 1917 г. купцом Маурцевым по проекту ивановского архит. А.Ф. Снурилова. Двухэтажное с подвалом кирпичное здание с оштукатуренным главным фасадом – яркий образец провинциального модерна с некоторым оттенком неоклассицизма в декоре.

Объемно-пространственная композиция обогащена асимметрично расположенными ризалитами на главном и дворовом фасадах, открытой террасой-балконом на углу и квадратной башенкой за ним, с отступом от линии фасада. Чрезвычайно редкой особенностью является перекрытая коробовым сводом проездная арка, имеющая плавный изгиб в плане при выходе во двор. В соответствии с ризалитами, главный фасад имеет трехчастную структуру. В целом декор строг по характеру: плоскость стены покрыта разреженным рустом, разные по размеру прямоугольные проемы отмечены прямыми сандриками или широкими веерными перемычками с замками. Эффектным акцентом на фасаде выделяется подковообразное обрамление проездной арки. Во втором этаже над ней – трехчаст-

Дом Маурцева. Фот. 1988 г.

Планы 1-го и 2-го этажей

ное окно с узкими боковыми проемами. Оба уличных ризалита акцентированы чуть повышенными лучковыми аттиками с тумбами на углах.

На первом этаже основное пространство занимают торговый зал и подсоб-

ные помещения магазина. На втором, жилом, этаже планировка коридорного типа. Парадная бетонная лестница с чугунными плитами ступеней и метлахской плиткой на верхней площадке имеет вход со стороны улицы, “черная” лестница устроена в дворовом выступе. В интерьере второго этажа сохранились печи с белым кафелем, двустворчатые филенчатые двери, тянутые карнизы. Пол в торговом зале выложен метлахской плиткой, в парадных комнатах полы паркетные.

№ 9. Усадьба Шеколдина, 2-я пол. 19 в. Комплекс создан, вероятно, в один строительный период, приходящийся на третью четв. 19 в. В кон. 19 в. у главного дома переделаны задняя часть мезонина и сени, изменен декор уличного фасада. Нехарактерный для шуйской архитектуры периода эклектики тип усадьбы с деревянным главным домом и кирпичными хозяйственными постройками. Необычна и общая композиция усадьбы, в которой отсутствуют огород и сад.

Прямоугольный участок, сильно вытянутый в глубину квартала по оси запад–восток, включает передний и задний дворы, окруженные по периметру постройками и глухой высокой стеной. Вынесенный на красную линию *главный дом* закрывает со стороны улицы все надворные постройки. На территории переднего двора, почти вплотную к дому, стоит *палатка*. На поперечной оси участка расположен *скотный двор* с проездными воротами в центре, соеди-

Усадьба Шеколдина. Фот. 1988 г.

няющими оба двора. В глубине заднего двора находится *сарай*.

Рубленый с остатком и обшитый тесом одноэтажный **главный дом** имеет кирпичный оштукатуренный полуподвал. Объемная структура, композиция фасадов и декор со стороны двора, сохранившиеся в первоначальном виде, характерны для позднего классицизма. Прямоугольный, вытянутый вглубь объем завершен крестообразным мезонином со взаимно перпендикулярными двускатными кровлями. Слегка смещенные относительно продольной оси задние сени усложняют композицию. На основном этаже главный фасад разделен на две неравные части в два и три окна выпуском внутреннего переруба, выраженным снаружи лопаткой. Строго симметрично относительно центральной оси распределены три окна мезонина. Нарядные наличники двух типов – развитые, с объемной резьбой у нижних окон и более плоскостные у окон мезонина – присущи архитектуре периода эклектики, как и растительно-орнаментальная резьба на лопатках и в венчающем карнизе. От классицистического оформления мезонина на главном фасаде сохранились филенчатые пилястры и треугольный фронтон с крупной арочной нишей, прерывающей горизонталь карниза. Первоначальные наличники уцелели на боковых фасадах: эти типичные для шуйских домов обрамления, завершенные треугольными сандриками с “полусолнцами” в тимпанах, интересны фигурными ушками. На боковых и заднем фасадах мезонин увенчан треугольными фронтонами с полукруглыми чердачными окнами.

Вход в дом расположен на южном боковом фасаде и ведет в сени. В полуподвале и основном этаже комнаты сгруппированы по сторонам продольно ориентированного коридора. Лестница, расположенная в сенях, частично сохранила точеные балясины. Интересны встроенные дощатые шкафы в сенях, обработанные филенками. Печи облицованы белым кафелем; двери филенчатые, одно- и двустворчатые.

Прямоугольная в плане **палатка** под двускатной кровлей выделяется среди однотипных сооружений развитым главным продольным фасадом. Строго симметричную композицию организуют входной проем, фланкирующие его ложные окна, угловые лопатки и возвышающееся в центре слуховое окно. Выразительна форма обрамления последнего в виде многоцентральной арки с заострением, сочетающегося со щипцовой перемычкой самого проема. Интересными образцами кузнечного искусства являются кованые полотна двери и окна с каркасной конструкцией из диагонально перекрещивающихся прутьев. Единое внутреннее пространство перекрыто коробовым сводом.

Скотный двор состоит из двух одноэтажных корпусов, образующих Г-образный в плане объем. Основной корпус под двускатной кровлей прорезан в центре проездными воротами. Более низкое перпендикулярное крыло с односкатной кровлей обработано арочными нишами. Оба корпуса объединены одинаковым венчающим карнизом с сухариками и поребриком. Небольшой прямоугольный одноэтажный **сарай** – самая скромная постройка усадьбы. Единственным декоративным элементом на его фасадах служит карниз, аналогичный зданию скотного двора.

Палатка. Фот. 1988 г.

Дом Новикова. Фот. 1988 г.

№ 18. Дом Новикова, 1-я пол. 19 в. Стоит на углу с Советской ул. Двухэтажное с полуподвалом кирпичное здание – один из крупных купеческих домов Шуи в стиле позднего классицизма. Первоначально по красной линии Ковровской ул. к дому примыкала двухэтажная палатка под самостоятельной двускатной кровлей. В настоящее время она включена в общий объем, покрытый вальмовой кровлей. Уличные фасады с симметричными композициями в семь осей расчленены междуэтажной тягой и горизонталью цоколя. Штукатурный декор, появившийся во 2-й пол. 19 в., в основном утрачен – сохранился лишь триглифно-метопный фриз венчающего антаблемента.

ЗАСТРОЙКА СОВЕТСКОЙ УЛ., 2-я пол. 18 – нач. 20 в.

ул. Советская, 7, 11, 12–14, 16–18/2, 20, 24/2, 26, 27, 30, 32, 38, 40, 40а, 48, 56, 67, 73, 76.

Бывшая Миллионная ул. – главная и самая протяженная улица Шуи, идущая от восточной окраины старого города до моста через р. Теза. Основная часть трассы была проложена согласно регулярному плану Шуи 1788 г., однако западный отрезок улицы до пл. Фрунзе (бывш. Дровяная пл.) уцелел от древней планировки города – здесь проходила одна из основных посадских улиц к югу от кремля. В этом квартале на четной стороне сохранилось несколько домов кон. 18 в., построенных до регулярной планировки. В это время Миллион-

Миллионная улица. Фот. нач. 20 в.

ная ул. была одной из самых престижных в городе, где селились наиболее влиятельные и богатые купцы и фабриканты: Корниловы, Поповы, Носовы, Калужские. На протяжении 1-й пол. 19 в. улица была полностью застроена обывательскими домами, включая и крайний восточный отрезок (между современными ул. Чехова и Горбатова), который назывался Поварской ул. Известно, что в 1820-х гг. на улице существовали 60 домов – 12 каменных и 48 деревянных. Во 2-й пол. 19 в. многие из них подверглись капитальной перестройке, а иные возведены заново; к концу 19 в. в прежнем виде сохранилось только 8 каменных и 6 деревянных зданий.

Во 2-й пол. 19 в. исключительно “жилой” характер улицы начал меняться. Здесь появились сооружения культового и общественного назначения. В западном конце в 1871 г. была построена Всехсвятская единоверческая церковь, ставшая в 1899 г. собором женского мо-

настыря. В 1879 г. сооружена мужская гимназия (№ 24/2). Один из домов кон. 18 – нач. 19 в. (дом Венедиктова, № 40) в 1873 г. был занят прогимназией, а в 1880 г. – духовным училищем. При последнем в 1884 г. сооружена церковь Александра Невского, а в 1895 г. – колокольня. В доме купцов Калужских (№ 48) в 1909 г. разместилась земская управа.

Наиболее значительные утраты в архитектурном облике улицы – монументальный пятиглавый Всехсвятский собор монастыря, замыкавший перспективу с запада, колокольня духовного училища, выходившая на красную линию улицы, а также застройка целого квартала нечетной стороны между 1-м Миллицейским пер. и Стрелецкой ул.

Советская ул. – главная продольная магистраль исторической части города; в ее разновременной застройке ключевые архитектурные акценты создают представительные купеческие дома в стиле классицизма. На основном своем

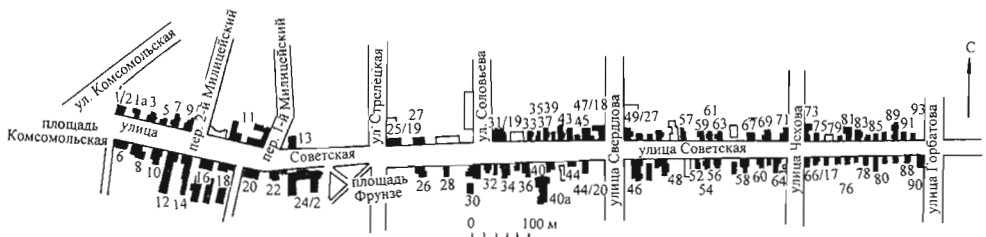

Советская (бывш. Миллионная) улица. Фот. 1988 г.

протяжении трасса улицы прямая, но в западной части она слегка меняет направление к северо-западу. Этот перелом остался еще от дорегулярной планировки города. Прямой отрезок улицы усложнен двумя площадями-«карманами» с южной, четной, стороны (пл. Фрунзе и площадь при пересечении с ул. Свердлова, границы которой в настоящее время четко не читаются). В восточной половине Советская ул. пересекается тремя поперечными улицами: Горбатова, Чехова и Свердлова. В западной половине планировочная структура менее регулярна; четная сторона разделена здесь на три квартала пл. Фрунзе и 1-м Милицейским пер., а пять более мелких кварталов нечетной стороны образованы поперечными улицами Соловьева и Стрелецкой, 1-м и 2-м Милицейскими пер.

Застройку на всем протяжении определяют дома усадебного типа, выходя-

щие главными фасадами на красную линию, однако архитектурный облик различных отрезков улицы неодинаков. Наиболее ценными постройками отличаются кварталы древнейшей западной части, интересные также контрастным соотношением четной и нечетной сторон: если на четной стороне преобладают усадьбы с крупными кирпичными зданиями в стиле классицизма, то напротив расположены преимущественно деревянные одноэтажные дома периода эклектики. В средней части улицы (между пл. Фрунзе и ул. Свердлова) хотя и сохраняется контрастный характер застройки двух сторон, различие между ними уже не так значительно. Наиболее ценные здания расположены здесь также на четной стороне (дома № 26, 30 – одни из лучших памятников классицизма в Шуе; комплекс духовного училища в духе эклектики – № 40а и др.). На отрезке между ул. Свердлова и

Советская (бывш. Миллионная) улица. Схема генплана.

Чехова преобладает мелкомасштабная, смешанная по материалу застройка; ее облик определяют дома периода эклектики с нарядным пропиленным декором. Различие между архитектурой двух сторон проявляется здесь лишь в западной части, где крупным двух- и трехэтажным кирпичным домам четной стороны противостоят полукирпичные, в два этажа, постройки нечетной. Крайние восточные кварталы (между улицами Чехова и Горбатова) с ровной мелкомасштабной, преимущественно деревянной застройкой периода эклектики ничем не отличаются от рядовых улиц Шуи.

ПСЗРИ, 1839, № 44; *Правдин*, 1884 б, с. 14–15; *Березин, Добронравов*, 1898, с. 33–34, 36–38; *Шлычков*, 1983, с. 110; Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе (План уездного города Шуи. 1771 г.; План Владимирской губернии уездного города Шуи 1834 г.; План уездного города Шуи 1850 г.); Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

№ 7. Дом Ясенской (Боровкова?), нач. 20 в. Редкий для шуйской архитектуры пример двухэтажного деревянного дома с пониженной передней частью в один этаж, выходящей на красную линию улицы. Разновысотные объемы покрыты вальмовыми кровлями. В декоре главного (южного) фасада нашло отражение влияние модерна. Выразителен абрис крупных наличников окон с криволинейными фартуками двух типов, сочетающихся со щипцовыми и прямыми сандриками. Средняя ось фасада акцентирована оригинальным аттиком в виде граненой бочки с сильно удлиненным

заострением. В поле аттика – чердачное окно со срезанными верхними углами. Асимметричная внутренняя планировка построена на коридорном принципе взаимосвязи помещений. На первом этаже сохранились две угловые печи.

№ 11. Усадьба Поповых, нач. 19 в., 1830-е гг., 2-я пол. 19 в. Расположена на пересечении с 1-м Милицейским пер., прежде занимала весь квартал между улицами Советской и Комсомольской, 1-м и 2-м Милицейскими переулками. По сведениям, сообщенным краеведом М.А. Ковалевым, в нач. 19 в. усадьба принадлежала купцам Корниловым, в 1831 г. куплена фабрикантом И.Ф. Поповым, в роду которого оставалась до 1917 г. Двухэтажный дом и хозяйственный флигель с подвалом были сооружены в нач. 19 в. Очевидно, при смене владельца, в 1830-е гг., произошла крупная перестройка усадьбы: дом со стороны двора был надстроен мезонином, фасады его получили новый декор, к флигелю пристроены конюшня, каретный сарай и служба. Во 2-й пол. 19 в. главный дом был еще раз перестроен: добавлен третий этаж, включивший в свой объем мезонин, и обновлены фасады. К последнему периоду относится также уцелевшая отделка интерьеров. Существующий архитектурный комплекс является лишь небольшой частью одной из самых крупных в Шуе купеческих усадеб с обширным парком и многочисленными постройками. Стилистическое разнообразие архитектуры отражает основные периоды формирования усадьбы.

Дом Ясенской (Боровкова?). Фот. 1988 г.

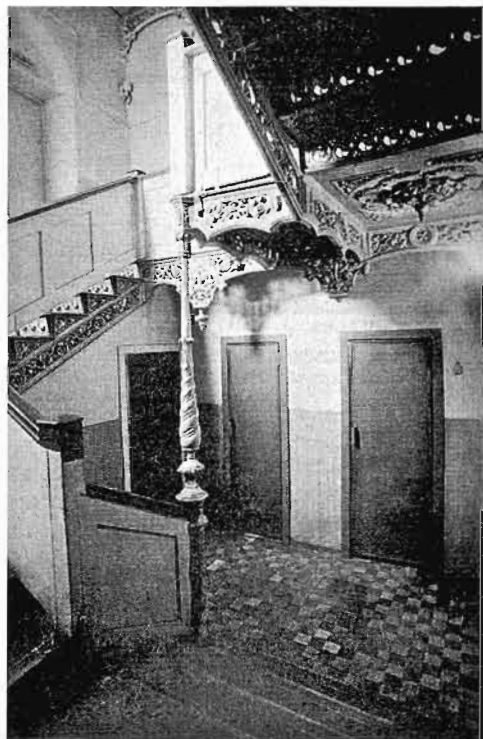
Усадьба Поповых. Фот. 1988 г.

Главный дом. Фот. 1988 г.

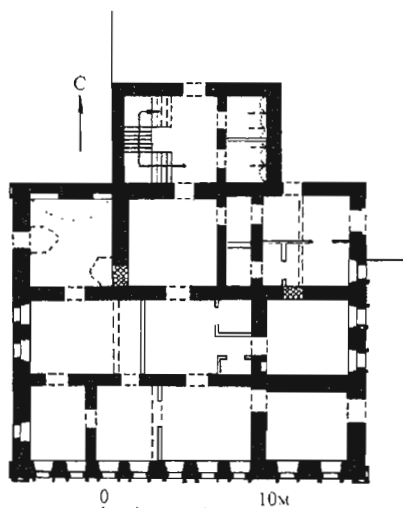
От ансамбля сохранились *главный дом*, неправильной формы двор, расположенный восточнее дома (последний занимал в ряду усадебной застройки вдоль улицы центральное место) и с трех сторон обстроенный хозяйственными сооружениями: *флигелем с конюшней*, выходящим на красную линию улицы, *каретным сараем*, вытянутым вдоль переулка, и *служебной постройкой* с северной стороны.

Трехэтажный **главный дом** сооружен из кирпича на белокаменном цоколе и оштукатурен. Первоначальный архитектурный облик здания неизвестен. Перестроенное в стиле позднего классицизма, оно было еще раз переделано в период эклектики, что и определило его двойственную стилистику. Прямо-

Парадная лестница. Фот. 1988 г.

угольный, почти квадратный в плане объем под вальмовой кровлей имеет в центре северного дворового фасада крупный равновысотный выступ сеней. Фасады обладают четкими горизонтальными членениями, выявленными межэтажными карнизами и подчеркнутыми поэтажными угловыми пилястрами. В декоре преобладают формы эклектики: наличники окон первого и третьего этажей, филенчатые пилястры. Оформление окон второго этажа, мало измененные во 2-й пол. 19 в., позволяют судить о фасадном убранстве периода 1830-х гг. Подоконники и сандрики-полочки здесь тонко профилированы; кронштейны сандриков, филенки над и под проемами украшены лепными растительными композициями (сохр. частично). О прежнем классицистическом облике напоминает также завершающий сени аттик с полукруглым чердачным окном, декорированный лепными венками и лентами.

План 1-го этажа

Усадьба Поповых. Флигель с конюшней, каретный сарай и служебная постройка. Фот. 1988 г.

Внутренняя структура, сохранив основные капитальные стены, утратила прежнюю взаимосвязь помещений. На первом этаже угловое северо-западное помещение перекрыто коробовым сводом со щекowymi распалубками над проемами. Наиболее ценный элемент интерьеров – чугунная лестница, ступени и площадки которой покрыты богатым растительно-геометрическим орнаментом, а нижние поверхности площадок обработаны кессонами с розетками и сталактитами. Замечательным произведением художественного литья периода эклектики является обрамление камина в угловой северо-восточной комнате третьего этажа, решенное в псевдобарочных формах. На втором этаже сохранились двустворчатые филенчатые двери, дубовый паркет и тянутые карнизы.

Кирпичные **флигель с конюшней, каретный сарай и служебная постройка** образуют единый одноэтажный объем П-образной в плане формы. Декоративную обработку в стиле позднего классицизма получил лишь уличный (южный) фасад части, объединяющей флигель и конюшню. Профилированные архивольты над проемами и окнами создают аркатуру с равномерным ритмом. Внутри флигель с конюшней разделены капитальными стенами на четыре неравных помещения. Под флигелем устроен подвал, одно из его помещений представляет собой сводчатую одностолпную палатку.

№ 12–14. Усадьба Жукова, 1-я пол. 18 в. Построена в 1730-х гг. купцом Жуковым.

Во время пребывания в Шуче в 1738 г. здесь останавливалась царица Елизавета Петровна. Декор фасадов изменен в кон. 18 в. От некогда крупной усадьбы в настоящее время сохранились три кирпичных оштукатуренных здания, сосредоточенных на небольшом, близком к прямоугольному участке. Доминирующий в комплексе *главный дом* выведен на красную линию улицы. Справа от него, также по красной линии, расположен одноэтажный *склад*; за ним, по западной границе владения – более высокая *хозяйственная постройка*. Утрачены ворота парадного въезда с улицы, объемная композиция главного дома изменена одноэтажной пристройкой к дворовому фасаду. Один из самых ранних образцов жилой архитектуры города, своеобразный пример усадьбы 1-й пол. 18 в. с фасадным декором в стиле классицизма.

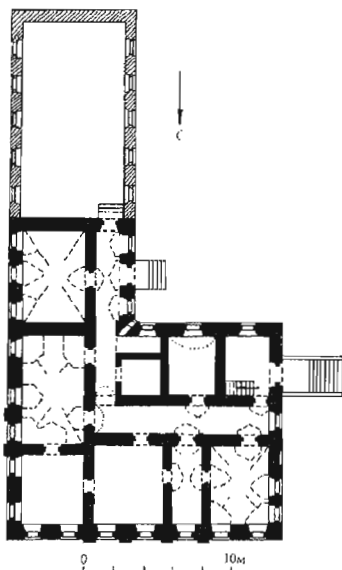
Главный дом – двухэтажное с цокольным этажом здание, завершенное высокой вальмовой кровлей. Крупный ризалит на дворовом фасаде придает его плану Г-образную форму. Центр уличного (северного) фасада подчеркнут четырехпиластровым ионическим портиком большого ордера, поддерживающим треугольный фронтон с круглым окном в тимпане. Пиластрами отмечена также третья от угла оконная ось на восточном фасаде. В остальном все фасады решены одинаково: высокий гладкий цоколь, профилированная междуэтажная тяга, антаблемент с лежащими прямоугольными нишками во фризе и карнизом с сухариками; прямоугольные окна без обрамлений, верхние более высокие. В

Усадьба Жукова. Фот. 1973 г.

Главный дом. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

первом этаже окна украшены верными замковыми камнями, во втором имели профилированные подоконные полочки на кронштейнах (сохранились на западном фасаде). Главный вход, расположенный на западном фасаде, отмечен металлическим зонтом 2-й пол. 19 в.

В первом этаже размещены служебные и складские помещения, объединенные Г-образным коридором. Они перекрыты системой цилиндрических и сомкнутых сводов с распалубками над проемами. Парадные комнаты второго этажа вдоль уличного и восточного фасадов объединены анфиладой. В глуби-

не здания расположены три небольших служебных помещения. Необычно освещение одного из них маленьким, прорезающим стену по диагонали угловым окном (такое же окно освещает изгиб коридора первого этажа).

Склад – одноэтажная Г-образная в плане постройка с двускатной кровлей. Цоколь гладкий; узкий ступенчатый карниз скрыт свесом кровли. Главный фасад отмечен семью ложными окнами с замковыми камнями и подоконными полочками на кронштейнах. На дворовых фасадах сохранились кованые ставни окон и дверные полотна. Внутри здание перекрыто сомкнутыми сводами с оригинальными по форме распалубками над проемами.

Хозяйственная постройка – прямоугольное одноэтажное здание на подклете с высокой вальмовой кровлей. Стены прорезаны двумя ярусами равно-

Склад. Фот. 1988 г.

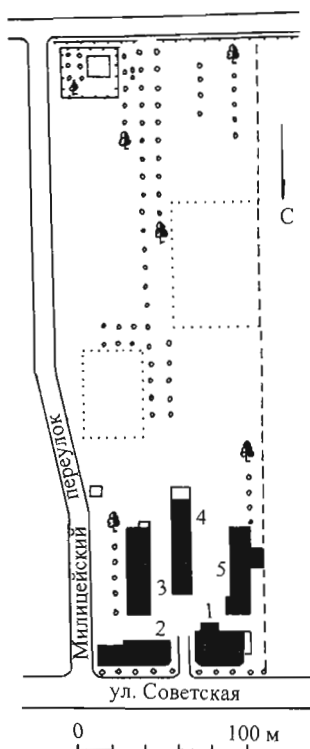

Хозяйственная постройка. Фот. 1988 г.

мерно расположенных окон с лучковыми-ми перемычками (в нескольких окнах полуподвала сохранились кубоватые решетки). Фасадный декор состоит из огибающих лопаток на углах и узкого профилированного карниза. Своды аналогичны главному дому и складу.

Борисов, 1851, с. 25; Правдин, 1884 б, с. 13, ВГВ, 1854, № 39; 1891, № 10, с. 44; Фонды историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собр. фотографий "Город Шуя", 1964, № 43).

№ 16–18/2. Усадьба Корниловых, кон. 18 – нач. 19 в. Расположена в западной части улицы, на углу с 1-м Милицейским пер. По сведениям, предоставленным краеведом М.А. Ковалевым, при первом владельце купце Корнилове были сооружены главный дом, восточный корпус ткацкой мануфактуры, служебная постройка, использовавшаяся как склад продукции,

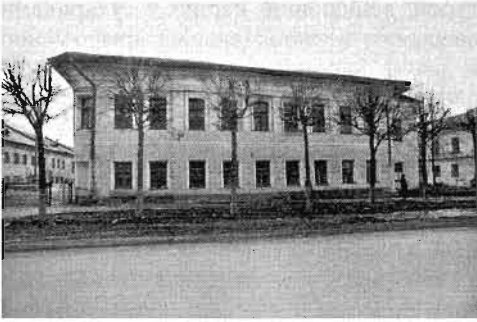
Усадьба Корниловых. Генплан.

- 1 – главный дом; 2 – флигель; 3 – восточный корпус мануфактуры; 4 – служебная постройка; 5 – западный корпус мануфактуры

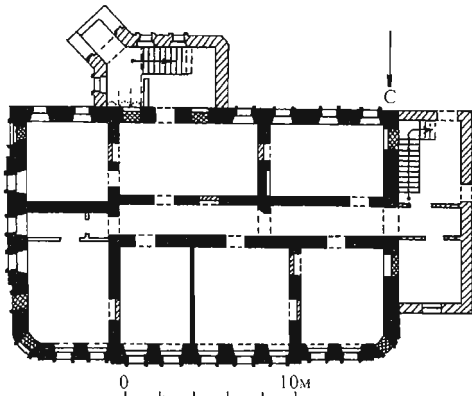
и, возможно, флигель. Тогда же устроен парк. В 1-й пол. 19 в. были переделаны фасады служебной постройки, а корпус мануфактуры увеличен в длину. Во 2-й пол. 19 в. изменены фасады главного дома, со двора к нему пристроены сени. Возможно, тогда же был расширен флигель и сооружен западный корпус мануфактуры. Обе постройки в советское время почти полностью утратили прежний архитектурный облик. Вырублена большая часть парка. Сохранивший свою планировку комплекс относится к числу наиболее ранних купеческих усадеб Шуи с развитыми хозяйственно-промышленной и парковой зонами.

Усадьба занимает сильно вытянутый, относительно узкий участок, ориентированный по оси север–юг. Жилые и хозяйственные здания расположены в северной его части. На красную линию улицы вынесены вытянутые вдоль нее *главный дом* и *флигель*. Во дворе перпендикулярно им стоят два *корпуса мануфактуры*, из которых архитектурный интерес представляет *восточный*, и *служебная постройка*. Основную территорию усадьбы занимает регулярный липовый парк, от которого уцелели длинная аллея на продольной оси, несколько деревьев одной из поперечных аллей и незначительные фрагменты в южной части участка. Главная аллея композиционно не связана ни с одной из усадебных построек, что усиливает обособленное положение парка в пространственной структуре комплекса.

Главный дом построен из кирпича в стиле раннего классицизма и обновлен снаружи в период эклектики. Прямоугольное двухэтажное здание под пологой вальмовой кровлей вытянуто по оси запад–восток. Скругленные и раскрепованные углы со стороны улицы вносят в композицию пластичные акценты. Со двора асимметрично относительно поперечной оси примыкает входной тамбур с небольшим ризалитом на срезанном углу последнего. Композиции фасадов симметричны, их средние части подчеркнуты слабыми ризалитами-раскре-

Главный дом. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

повками. Двойственность наружного декора отражает стилистику разных строительных периодов. Широкие пилястры второго этажа на ризалитах, развитый антаблемент с поясом сухариков в карнизе и, в особенности, ниша первого этажа на западном скруглении с вписанными в нее окном и накладной доской указывают на первоначальное убранство, характерное для раннего классицизма. Междуэтажное членение фасадов двумя тягами, профилированные наличники окон и лепной растительный фриз антаблемента – результат переделок периода эклектики, отражающих одновременно и позднеклассицистические традиции. Своеобразен мотив триумфальной арки, использованный в трактовке ризалита тамбура, где над парадным входом помещено крупное окно, фланкированное пилястрами и завершенное треугольным фронтоном.

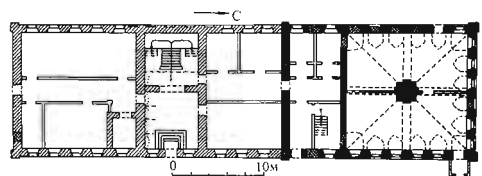
Внутренняя планировка, одинаковая на обоих этажах, сочетает анфиладу, объединяющую три комнаты с окнами на улицу, и продольный коридор. От убранства интерьеров сохранились белокаменная парадная лестница с ажурными литыми балясинами и полихромная метлахская плитка пола на лестничных площадках.

Восточный корпус мануфактуры – крупное двухэтажное кирпичное здание, интересный образец промышленной архитектуры рубежа 18–19 вв. Сильно протяженный прямоугольный объем покрыт двускатной кровлей. Гладкие фасады прорезаны регулярно распределенными проемами, многие из которых растесаны. Элементы лаконичного декора – угловые пилястры на всю высоту постройки и венчающий карниз с сухариками – характерны для провинциальной архитектуры раннего классицизма. Возвышающиеся над протяженными фасадами полукруглые слуховые окна с треугольными фронтонами, типичные для позднего классицизма, появились во время достройки здания.

Внутри корпус, разделенный поперечными капитальными стенами, имеет симметричную планировку с просто-

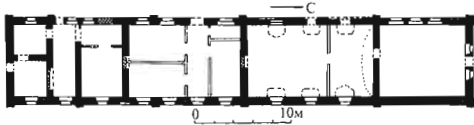
Восточный корпус мануфактуры. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Усадьба Корниловых. Служебная постройка.
Фот. 1988 г.

Служебная постройка. План

Флигель. Фот. 1988 г.

рными квадратными помещениями на торцах и примыкающими к ним сенями. Северное помещение на первом этаже решено в виде одностолпной палаты с мощной опорой в центре. Свод усилен подпружными арками, опирающимися на столп, над проемами устроены щеквые распалубки. Южные сени заняты вестибюлем и парадной белокаменной лестницей кон. 19 в. с литым ажурным ограждением.

Одноэтажная кирпичная **служебная постройка** (склад для мануфактурных изделий) представляет собой длинный прямоугольный корпус под двускатной кровлей. Ленточный руст главного торцового фасада, лопатки, членящие плоскости стен в соответствии с внутренней струк-

турой, венчающий карниз с сухариками выявляют первоначальные композицию и декор, характерные для архитектуры раннего классицизма. Из-за переделок 1-й пол. 19 в. архитектура приобрела заметный позднеклассицистический оттенок. Западный протяженный фасад получил обработку полукруглыми нишами. Торец высокой кровли на главном фасаде был прорезан выразительным трехчастным проемом с повышенной аркой в центре, каннелированными пилястрами и треугольным фронтоном. Тогда же появились полукруглые слуховые окна, завершенные треугольными фронтончиками с прерванной линией карниза.

Поперечные капитальные стены делят внутреннее пространство на ряд помещений, самое крупное из которых перекрыто коробовым сводом с низкими пятами. Над проемами расположены небольшие щеквые распалубки.

Одноэтажный кирпичный **флигель**, несмотря на значительные искажения архитектурного облика, – важный элемент пространственной композиции усадьбы. Основной объем, вытянутый вдоль улицы, сохранил скругление северо-западного угла, повторяя композиционный прием главного дома.

№ 20. Казначейство, кон. 18 – нач. 19 в. – см. отдельную статью.

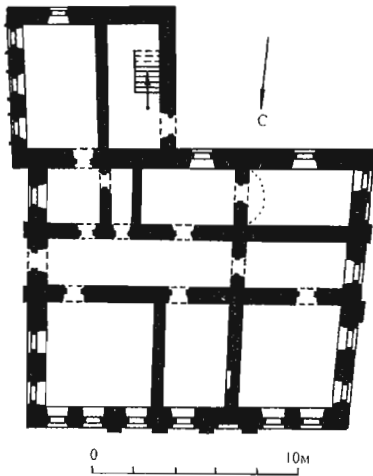
№ 24/2. Гимназия мужская, посл. четв. 19 в. – см. отдельную статью.

№ 26. Дом Плешкова (Аржаникова), нач. 19 в. Стоит на углу с пл. Фрунзе; к Советской ул. обращен главным северным фасадом. Во 2-й пол. 19 в. принадлежал шуйскому хлеботорговцу Плешкову, в нач. 20 в. – фабриканту Аржаникову. Интересный пример жилого дома периода классицизма в застройке бывш. Миллионной ул.

Кирпичное оштукатуренное двухэтажное здание с высокой вальмовой кровлей и мезонином, трапециевидное в плане, со стороны южного дворового фасада осложнено слегка пониженной двухэтажной пристройкой. Убранство фасада выполнено, возможно, с использованием образцового проекта. Здание имеет низкий цоколь. Этажи разграничены тонкой

Дом Пleshкова (Аржаникова). Фот. 1974 г.

План 1-го этажа

профилированной полочкой. Фриз развитого антаблемента украшен узкими прямоугольными лежащими нишками по осям окон. Центр фасада по Советской ул. на всю высоту акцентирован портиком из четырех пилястр тосканского ордера на высоких постаментах. Прямоугольные окна более высокого второго этажа обрамлены строгими профилированными наличниками. Фасад в пять оконных осей, обращенный на площадь, асимметричен. Средняя ось выделена двухпилястровым портиком и расположенным над ним небольшим мезонином, однако простенки в левой части фасада заметно шире, чем в правой.

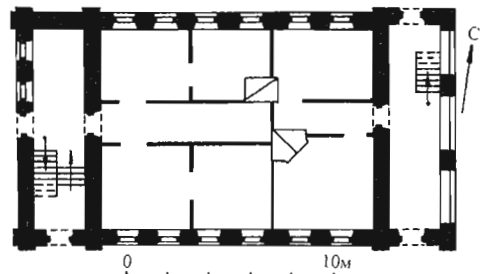
Этажи имеют отдельные входы на дворовых фасадах; в пристройке распо-

ложена лестница. Жилые и служебные помещения группируются вокруг центрального коридора в первом этаже и небольшой прихожей с лестницей в мезонин – во втором. Парадные комнаты второго этажа с окнами на улицу и площадь первоначально были связаны анфиладой. В юго-западном углу первого этажа небольшое помещение перекрыто коробовым сводом.

№ 27. Усадьба Жинкина, 2-я пол. 19 – нач. 20 в. Расположенная у выхода улицы на пл. Фрунзе, закрепляет красную линию застройки. В нач. 20 в. принадлежала шуйскому купцу Жинкину. *Жилой дом* строился в два этапа: первоначально было возведено одноэтажное кирпичное здание с подвалом, приспособленным под жилье, а в 1910-х гг. дом надстроили вторым деревянным этажом. К этому же времени относится примыкающая к нему *ограда*. Во дворе за домом сохранились одноэтажные кирпичные постройки: конюшня и каретный сарай. Интересный пример усадьбы с городским купеческим особ-

Усадьба Жинкина. Главный дом. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Усадьба Жинкина.
Фрагмент фасада главного дома. Фот. 1988 г.

няком в стиле модерн, отличающимся живописной объемной композицией и своеобразным фасадным декором.

Живописность силуэту жилого дома – прямоугольного, вытянутого вдоль улицы объема с вальмовой кровлей – придают две башенки на флангах кровли в виде усеченных пирамид, завершенных ажурными гребешками-решетками. Уличный южный фасад под ними отмечен легкими раскреповками и фигурными аттиками. Первый этаж отличается подчеркнuto утяжеленным фасадным декором: невысокий гладкий цоколь, широкая полоса слабо профилированного междуэтажного пояса, массивные полуналичники с замками, украшающие прямоугольные окна. Над входами, размещенными на крайних осях фасада, устроены металлические зонты на изящных кронштейнах с характерным для модерна растительным рисунком. Убранство второго этажа при всем своем разнообразии сохраняет связь с архитектурой классицизма: широкая выносная плита венчающего карниза декори-

рована ромбовидными “кессонами” и опирается на резные кронштейны, наличники окон имеют подоконники на кронштейнах и профилированные сандрики, в правом ризалите – крупное тройное окно с лучковой перемычкой, фланкированное стилизованными ионическими пилястрами. Такие же окна, блокированные между собой, образуют остекление веранды второго этажа на восточном фасаде.

Первоначальная внутренняя структура здания искажена позднейшими перепланировками. В западном торце расположена лестница. Сохранились четыре печи, облицованные белыми изразцами; одна из них, в первом этаже, – угловая.

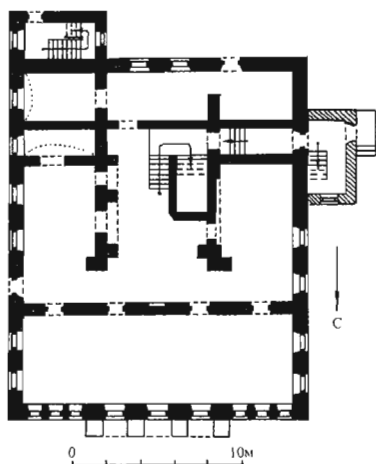
Ограда представляет собой невысокую кирпичную оштукатуренную стенку с низким цоколем и полочкой в завершении. Над лопатками, членищими ее лицевую плоскость, возвышаются трехчастные тумбы, средняя часть которых слегка сужена кверху; между ними укреплены металлические решетки, выполненные в традициях модерна.

№ 30. Дом А. Носова, 1-я треть 19 в. Поставлен по красной линии застройки, к улице обращен северным фасадом. Дом с оградой и воротами построен в 1830 г. по одному из образцовых проектов нач. 19 в. шуйским купцом, владельцем полотняной мануфактуры Алексеем Носовым, который сдавал его в наем для проведения свадеб и торжественных вечеров. Впоследствии куплен купцом Юдиным. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены желтой охрой, детали побелены. Представительное здание в стиле зрелого классицизма – одно из самых ярких в застройке центральной улицы города.

Двухэтажный дом с мезонином в плане близок к квадрату и усложнен небольшими ризалитами на южном и восточном фасадах. Центр главного фасада украшен поднятым на мощных арках первого этажа четырехколонным портиком коринфского ордера, объединяющим второй этаж и мезо-

Дом А. Носова. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

нин. В тимпане треугольного фронтона, венчающего портик, – полуциркулярное окно. Этажи разделены широким гладким поясом, ограниченным профилированным междуэтажным карнизом и полочкой на уровне перемычек нижних окон; неполный антаблемент состоит из гладкого фриза и профилированного карниза. В боковых частях главного фасада по три прямоугольных окна в каждом этаже (крупное среднее фланкировано более узкими). Первоначальная лепнина (арочный фронтон и сандрики на кронштейнах над окнами второго этажа, круглые розетки между арок, мастерски прорисованные капители колонн) отличается тонкостью исполнения.

Лепной декор центральной части фасада внутри портика, его фриз, а также руст аркады, по-видимому, относятся к более позднему времени.

Вход устроен со стороны бокового западного фасада. В центральной части размещена главная лестница. Парадные залы выходили окнами на улицу (их планировка полн. утр.). В обоих этажах в юго-восточной части дома, рядом с черной лестницей, сохранились небольшие служебные помещения, перекрытые коробовыми сводами.

Примыкающая к зданию по красной линии улицы **ограда** – глухая каменная стенка в высоту первого этажа, украшенная прямоугольными нишами. Справа от дома в ней прорезаны **ворота**: крупная арка с лучковой перемычкой и прямоугольные калитки по бокам (правая ложная). Проемы фланкированы сдвоенными пилястрами, над которыми возвышаются прямоугольные тумбы с классическими карнизами.

Журов, 1892, с. 148; Белецкая и др. 1961, с. 113; Шлычков, 1983, с. 109–110.

№ 32. Дом Устинова, 1-я пол. 19 в., кон. 19 – нач. 20 в. Одноэтажный с мезонином, рубленый с остатком и обшитый тесом дом построен в стиле позднего классицизма и переделан в формах эклектики, что обусловило двойственный облик его архитектуры. Объемная композиция и членения фасадов характерны для классицизма. Квадратный в плане основной объем дополнен боковыми парадными сенями. Глав-

Дом Устинова. Фот. 1988 г.

ный северный фасад разделен лопатками, соответствующими выступам сруба, на две неравные части в два и три окна. Симметричная, в три окна, композиция фасада мезонина ограничена на флангах тосканскими пилястрами. Треугольный фронтон прорезан полукруглым чердачным окном. Наличники окон украшены богатым пропиленным орнаментом. Слева к дому примыкают кирпичные арочные ворота с калиткой, расположенной напротив парадного входа.

№ 38. Дом А.Я. Балина, нач. 20 в. Главным северным фасадом выходит на красную линию. Построен фабрикантом А.Я. Балиным. Часть помещений была отдана под пансион для учащихся классической гимназии. Интересный пример деревянного жилого дома в стиле модерн со своеобразным фасадным декором, имитирующим формы готической архитектуры.

Двухэтажный рубленый дом, обшитый тесом, с невысоким каменным цоколем, отделен от соседнего владения глухим кирпичным торцом-брандмауэром. Г-образное в плане здание крыто на два ската с вальмой в сторону дворового южного фасада. Композиция уличного фасада асимметрична. Поэтажные пилястры делят его на три неравные части. В левой, самой узкой, – высокое стрельчатое окно второго этажа и лежащее прямоугольное окошко первого (его переплет образован тремя стрельчатыми арочками) объединены общим про-

филированным наличником. Прямоугольные окна в средней части (по три в каждом этаже) украшены “готическими” наличниками: нижние в виде уплощенной арки, верхние – с полуколонками и треугольным сандриком, наложенным на стрельчатую аркатуру. Такие же наличники обрамляют широкие окна правой части фасада. Междуэтажный и венчающий карнизы отличаются дробностью профилировок; в основании первого из них проходит фриз из стрельчатых арочек, остальные фасады имеют декор в формах классицизма, включающий профилированные междуэтажный и венчающий карнизы и наличники окон (в первом этаже профилированные арочные, во втором – с полуколонками и прямыми сандриками).

Вход в здание – с восточного фасада. Планировка изменена. Сохранились первоначальные филанчатые двери и деревянное ограждение лестниц с точеными балясинами.

Фонды Историко-краеведческого музея г. Шуя. (Никонов В. Каталог собрания фотографий “Город Шуя”. Шуя, 1964, № 1610).

№ 40. Дом Венедиктова, кон. 18 – нач. 19 в. Кирпичное и оштукатуренное здание с примыкающими к нему воротами вытянуто вдоль красной линии улицы. До 1831 г. принадлежало штаб-лекару Венедиктову. В это время, возможно, в нем располагалась аптека, за домом был разбит обширный сад с лекарственными растениями. В 1831 г. дом перешел к

Дом А.Я. Балина. Фот. 1973 г.

Дом Венедиктова. Фот. 1973 г.

С.П. Попову, в 1873 г. был занят прогимназией, а в 1880 г. был куплен расположенным рядом духовным училищем. Характерный пример крупного жилого здания эпохи классицизма, отличающегося строгостью фасадного декора.

Двухэтажный прямоугольный объем, завершенный вальмовой кровлей, осложнен со стороны двора небольшим ризалитом – пристройкой лестничной клетки. Протяженность главного северного фасада с 11 прямоугольными окнами в каждом этаже подчеркнута выраженными горизонтальными членениями: невысоким гладким цоколем, междуэтажной полкой, дощатым рустом первого этажа, развитым венчающим карнизом. Перемычки нижних окон украшены крупными веерными замками; верхние, более высокие окна не имеют обрамлений. На остальных фасадах рустовка первого этажа и замковые камни отсутствуют.

Вход расположен в дворовом ризалите. Первоначальная планировка искажена. В интерьере сохранились филенчатые двери кон. 19 в.

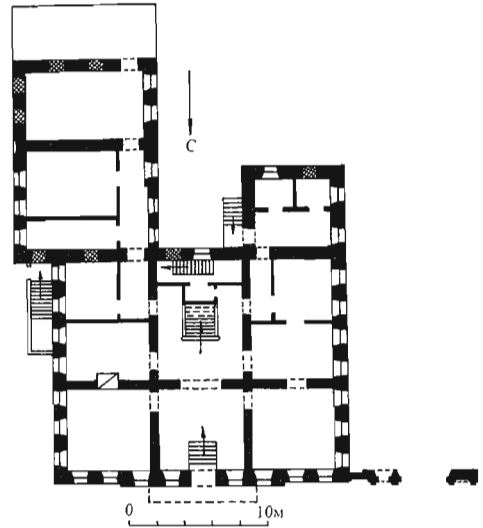
Правдин, 1884 б, с. 15; Журов, 1892, с. 122.

№ 40а. Училище духовное, посл. четв. 19 в. – см. отдельную статью.

№ 48. Усадьба Калужских (Земская управа), 2-я четв. 19 в., нач. 20 в. Расположена в центральной части города, в ряду каменной и деревянной застройки. Во 2-й четв. 19 в., когда были сооружены дом с воротами и надворная хозяйственная постройка, усадьба принадлежала купцам Калужским. С 1879 г. ее владельцем был купец Миндовский. В 1909 г. главное здание частично переделано в связи с размещением в нем земской управы: в центре уличного фасада устроен парадный вход, со двора добавлены две пристройки, заново отделаны интерьеры. В советское время вместо аттика надстроено третий этаж. Усадьба занимает прямоугольный участок, вытянутый в глубину квартала. *Главный дом* и *ворота* расположены вдоль красной линии улицы, *хозяйственная постройка* – вдоль западной границы двора. Ха-

*Усадьба Калужских (Земская управа).
Фот. 1988 г.*

План 1-го этажа

актерный для Шуи пример купеческой усадьбы в стиле позднего классицизма.

Построенный из кирпича с белокаменным цоколем двухэтажный **главный дом** в своем первоначальном виде принадлежал к распространенному в шуйской архитектуре позднего классицизма типу здания с аттиком на уличном фасаде. Прямоугольный объем со двора дополнен выступами двух пристроек. Уличный северный фасад сохранил трехчастное деление с подчеркиванием средних пяти осей ризалитом-раскре-

*Усадьба Калужских.
Парадная лестница главного дома. Фот. 1988 г.*

Ворота. Фот. 1988 г.

повкой и сандриками над проемами второго этажа. Центральная ось выявлена парадным входом с треугольным сандриком на кронштейнах. Выразительным художественным акцентом служит широкий балкон с ажурной литой решеткой, в стрельчатую аркатуру которой включены вставки растительного орнамента.

Основные помещения первого и второго этажей расположены П-образно по сторонам вестибюля с парадной лестницей, выполненной в стиле неоклассицизма. Три марша цементных ступеней с междуэтажной площадкой, отделяющей нижний центральный марш от двух боковых верхних, образуют торжественную композицию. Металлические решетки ограждения, украшенные гирляндами, одновременно строги и нарядны. Хорошая освещенность лестницы достигается широким арочным окном с оригинальной мелкой расстекловкой, выходящим во двор. Площадки

лестницы выложены шестигранными метлахскими плитками двух цветов. Сохранились филенчатые двери с фигурными ручками, тянутые карнизы. Откосы окон на первом этаже обработаны филенчатыми панелями. Симметричную относительно поперечной оси структуру подвала образуют капитальные стены и подпружные арки. Здесь пространство перекрыто системой коробовых сводов, над проемами устроены распалубки.

Кирпичные **ворота** в стиле классицизма образованы фланкирующими проезд пилонами с калитками, украшенными пилястрами. Сохранились решетчатые створки ворот и одной из калиток (вторая заложена), выполненные в нач. 20 в.

Одноэтажная кирпичная прямоугольная **хозяйственная постройка** наряду с характерными для позднего классицизма чертами имеет фигурный аттик на торцовом фасаде – элемент архитектуры эклектики.

№ 56. Усадьба Киселёвых, 1-я пол. 19 в. Помимо главного здания, выходящего на красную линию улицы, в комплекс входит рубленый в лапу сарай с навесом на столбах, стоящий в глубине участка. Рубленый с остатком одноэтажный с мезонином **дом** на кирпичном цоколе – прекрасный образец жилой провинциальной архитектуры в стиле классицизма.

Прямоугольный объем завершен мезонином под двускатной кровлей. Главный северный фасад со строго симметричной композицией нарядно и разнообразно декорирован. Членящие плоскость основного этажа выступы венцов оформлены пилястрами. Обрамления окон выразительно смотрятся на фоне бревен сруба. Сохранившие филенчатые ставни, они обрамлены наличниками с треугольными сандриками, наложенными на прямоугольные доски. Три центральных окна дополнительно выделены розетками под сандриком, боковые – резными “полусолнцами”. Тонкую проработку получили подоконные доски наличников с

Усадьба Киселёвых. Дом. Фот. 1988 г.

Сарай

вырезанными ребристыми ромбами и накладными “солнцами”. Мезонин в три окна обшит тесом, расчленен пилястрами и завершен фронтоном с крупным нарядным полуциркульным окном в тимпане, отличающимся красивым рисунком переплета. Дворовые фасады, хотя и более скромные, также обладают развитым декором, подобным главному фасаду. Наличники и пилястры здесь слегка упрощены в деталях; мезонин решен чрезвычайно сдержанно, зато его слуховое итальянское окно отличается сложной формой.

Внутренняя планировка первого этажа – анфиладного типа, с коридором, связывающим жилые комнаты и подсобные помещения в задней части дома. В мезонине планировка трехчастная, с прихожей в центре, разделяющей две жилые комнаты. Необычен подшивной потолок в прихожей, имеющий лучковое сечение. Сохранились деревянная лестница с точеными балясинами, белые кафельные печи, фи-

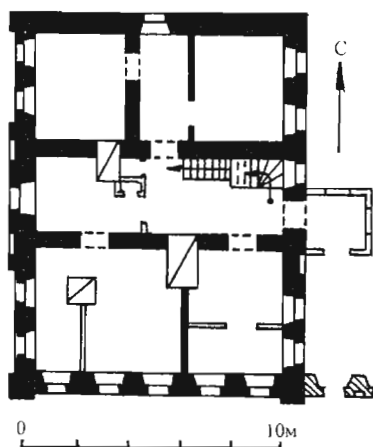
ленчатые двери нескольких типов, тянутые карнизы.

№ 67. Дом Фадеева (Детский приют), сер. 19 в. Южным фасадом и примыкающими к нему воротами поддерживает красную линию застройки. Первоначально дом принадлежал заводчику Фадееву. Когда в кон. 19 в. здесь разместился приют, была сделана частичная его перепланировка и обновлена отделка интерьера. К тому же времени относятся кирпичные каретный сарай, стоящий в глубине двора, и ворота. Двухэтажное с подвалом кирпичное, оштукатуренное здание построено в стиле позднего классицизма.

Прямоугольный объем, слегка вытянутый в глубину участка, завершен пологой вальмовой кровлей. Архитектура предельно лаконична: симметричные по композиции фасады прорезаны проемами, оси которых подчеркнуты подоконными прямоугольными нишами в обоих этажах. Горизонтальными членениями служат слабо профилированные междуэтажный и венчающий карнизы. В центре восточного бокового фасада расположен единственный вход. Противоположный фасад оживлен чуть выступающим посредине ризалитом в три оси с ложными боковыми окнами.

Дом Фадеева (Детский приют). Фот. 1988 г.

Дом Фадеева. План 1-го этажа

Схожая внутренняя планировка этажей образована капитальными стенами и тонкими перегородками. Комнаты группируются по сторонам теплых сеней, где расположена чугунная лестница с ажурными ступеньками и стойками ограждения. Необычно украшение косяков шестиконечными розетками. Верхняя площадка лестницы оформлена точеными балясинами. Сохранились белые кафельные печи (в том числе с синими цветами в ромбовидных рамках), филенчатые двери, тянутые карнизы.

№ 73. Усадьба Красильникова, 3-я четв. 19 в. Стоит на углу с ул. Чехова, выходит на красные линии обеих улиц; основной фронт развернут по ул. Чехова (западные фасады). Принадлежит к числу малохарактерных для Шуи городских усадеб с развитой вдоль улицы композицией, включающей угловой *главный дом*, примыкающую к нему *лавку* и *хозяйственную пристройку*, замыкающую с заднего торца узкий двор. Вход на двор осуществляется через ворота, примыкающие к дому с северного торца (фасад по ул. Советской).

Одноэтажный деревянный **главный дом** на кирпичном цоколе выстроен в традициях позднего классицизма. Прямоугольный, сильно вытянутый объем покрыт вальмовой кровлей. Фасады

расчленены лопатками в соответствии с внутренними перерубами, при этом протяженные фасады делятся на чередующиеся отрезки в один и два окна. Главный северный фасад более традиционен по композиции – лопатка делит его на две части, в три и два окна. Все окна оформлены наличниками, типичными для местной архитектуры: треугольные с прерванной горизонталью сандрики, выделяющиеся на фоне досок-филенок, украшенных резными “полусолнцами”. Большую роль в облике фасадов играют филенчатые ставни.

Внутренняя планировка – коридорного типа. Комнаты расположены по сторонам коридоров, образующих довольно сложную систему проходов, соединяя парадный и “черный” входы, устроенные на разных концах длинного дворового фасада. В интерьере сохранились филенчатые двери нескольких типов.

Кирпичная **лавка** сооружена в формах эклектики; ее проемы украшены со стороны улицы дугообразными сандриками, на углах поставлены лопатки. Со

Усадьба Красильникова. Фот. 1988 г.

Лавка. Фот. 1988 г.

Ворота. Фот. 1988 г.

двора над кровлей возвышается кирпичное слуховое окно с лучковым завершением. Г-образная в плане кирпичная хозяйственная постройка сильно переделана.

Интересны кирпичные **ворота**: их трехчастная композиция образована широким прямоугольным проездом с архитравной балкой, фланкированным двумя калитками с лучковыми перемычками. Обработанные перспективными ширинками устои завершены кубовидными парапетными тумбами с аналогичным декором и профилированным карнизом. Необычно оформление левой калитки металлическим зонтом с ажурными каркасом и кронштейнами, в рисунке которых использованы мотивы меандра, волют и звездчатых розеток.

№ 76. Усадьба, кон. 19 в. Занимает прямоугольный в плане участок, торцевой северной стороной выходящий на красную линию улицы. Характерный пример шуйской городской усадьбы со свободной композицией, где *главный дом с воротами* вынесен на красную линию улицы, а хозяйственные постройки (*палатка и конюшня*) поставлены на одной оси в глубине двора.

Рубленный с остатком и обшитый тесом **главный дом** с кирпичным цоколем построен в формах эклектики. Он включает основной прямоугольный одноэтажный объем и соединенный с ним летний флигель. Фасады украшены богатой пропиленной и накладной резьбой, ажурным орнамен-

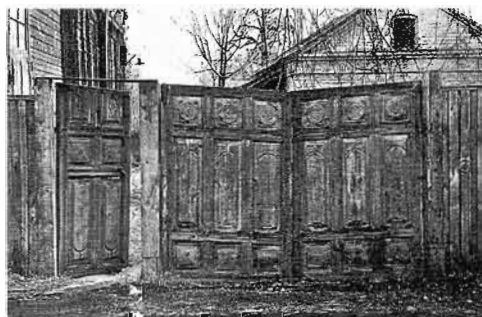
том покрывающей наличники, лопатки, карнизы и частично саму плоскость стен. Дополнительный декоративный эффект вносит разнообразный рисунок тесовой обшивки – горизонтальный и “в елочку”. Выразительным акцентом главного фасада, подчеркивающим среднюю ось и обогащающим силуэт, служит ступенчатый аттик с необычным трехщипцовым завершением.

Частично переделанная внутренняя планировка основывалась, вероятно, на круговой связи всех комнат. В интерьере сохранились филенчатые двери, тянутые карнизы, дубовый паркет.

Ворота с калиткой на деревянных столбах сохранили интересные филенчатые створки с резным глухим орнаментом. Прямоугольные в плане кирпичные **палатка** и **конюшня** соединялись прежде сараем (от него осталась лишь одна стена). Палатка, перекрытая коробовым сводом, имеет окна с кубоватыми решетками и коваными ставнями.

Советская улица, 76. Фот. 1988 г.

Ворота. Фот. 1988 г.

Дворянская улица. Фот. нач. 20 в.

ЗАСТРОЙКА СОЮЗНОЙ ПЛ. И СОЮЗНОЙ УЛ., сер. 18 – нач. 20 в.

пл. Союзная, 5, 9; ул. Союзная, 3, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 17/4.

Бывшая Дворянская ул., в советское время разделенная на Союзную пл. и Союзную ул., расположена на территории древней крепости и соединяет западную окраину старого города с пл. Ленина (бывш. Спасская). В 17 в. здесь проходила искривленная Покровская ул., получившая свое название по стоявшей рядом Покровской церкви, вначале деревянной, а в 1754 г. замененной каменной. На этой же улице располагалась шуйская съезжая изба.

Дворянская ул. была проложена по регулярному плану 1788 г., закрепляя траекторию древнего проезда между двумя воротами крепостного вала. В проекте предусматривалось расширение ее в средней части – так, что к западу от перекрестка с поперечной улицей должна была образоваться небольшая пло-

щадь. Оба квартала по сторонам восточной части улицы предназначались для присутственных мест и других казенных строений. При осуществлении проекта в площадь превратилась вся восточная половина улицы, а единственным отзвуком первоначально планируемой конфигурации площади остался сильный перепад красной линии на нечетной стороне. Поперечная улица существовала на всем протяжении 19 и в нач. 20 в., но в 1910-е гг. ее трасса в северной части была застроена. Кварталы, предназначавшиеся для казенных зданий, застраивались постепенно. В 1800-е гг. на северной стороне площади возведены присутственные места (№ 15), в 1840-е – Киселевская больница (№ 17/4); южную сторону лишь на рубеже 19–20 вв. заняли Дом трудолюбия (Союзная пл., 9) и пожарное депо (Союзная пл., 5). Дома в западной части улицы сооружались во 2-й пол. 19 и на рубеже 19–20 вв. на месте более ранней застройки. В настоящее время утрачена

каланча пожарного депо, сильно искажена архитектура ряда домов (ул. Союзная, 9, 11 и 13), выстроены два новых здания (ул. Союзная, 3а и 15а), на площади сооружены кафе и несколько мелких строений. Бывшая Дворянская ул. – один из наиболее ценных градостроительных комплексов Шуи, сочетающий в своей структуре элементы древней и регулярной планировки. В создании ее архитектурного облика играют роль и крупные общественные здания, и мелко-масштабная жилая застройка.

Пространственная композиция бывш. Дворянской ул. из-за расширения площади в ее восточной части необычна. Собственно улица имеет нерегулярную планировку, расширяясь с запада на восток и образуя при этом сильный перепад красной линии на нечетной стороне. Свободной живописной планировке отвечает и характер застройки. Площадь занимают крупные сооружения административно-общественного

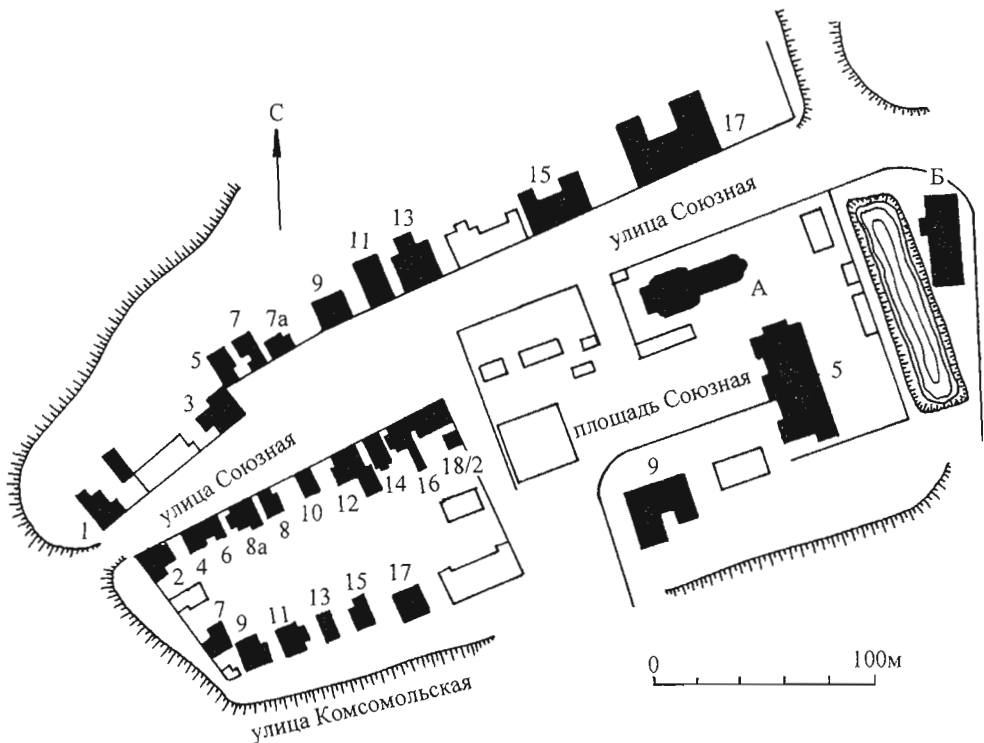
назначения с Покровской церковью в центре. На северной стороне доминируют здания в стиле классицизма, с противоположной стороны – сооружения, характерные для периода эклектики. Сочетание этих стилистических традиций присуще и архитектуре западной половины улицы, застроенной небольшими домами в один-два этажа, преимущественно деревянными или с кирпичными полуподвалами.

ПСЗРИ, 1839, № 44; *Борисов*, 1851, с. 36; *Шлычков*, 1983, с. 96, 104–107. Фонды музея М.В. Фрунзе в Шуе (План Владимирской губернии уездного города Шуи 1834 г.)

пл. Союзная, Церковь Покрова, сер. 18 в., 1-я пол. 19 в., – см. отдельную статью.

пл. Союзная, 9. Дом трудолюбия им. С.П. Гессе, нач. 20 в. – см. отдельную статью.

ул. Союзная, № 3. Дом А.Н. Новикова, кон. 19 – нач. 20 в. Своим местоположе-

Союзные площадь и улица. Генплан:

А – церковь Покрова; Б – Городская дума

Дом А.Н. Новикова. Фот. 1988 г.

нием закрепляет перепад ширины улицы. Кирпичное одноэтажное с полуподвалом здание – хороший образец провинциальной архитектуры периода эклектики. Завершенный вальмовой кровлей объем имеет срезанный северо-восточный угол, смягчающий перелом красной линии застройки. Полуподвал с гладкими стенами трактован как цоколь, декоративное убранство сосредоточено на уличных фасадах основного этажа. Членящие их рустованные лопатки, укороченные пилястры между проемами, узкие горизонтальные нишки под окнами и во фризе создают несколько дробную, но пластически развитую декоративную обработку стены. Парапетные тумбы над карнизом, заканчивающиеся шатриками с вогнутыми гранями, подчеркивают вертикальные членения фасадов.

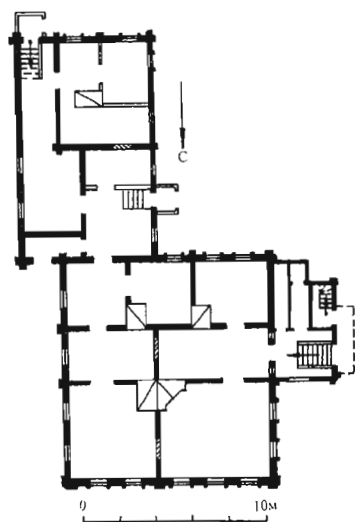
№ 12. Дом Кувшиновых, сер. 19 в. Рубленое с остатком и обшитое тесом здание на кирпичном цоколе – один из наиболее интересных в Шуче деревянных домов в стиле классицизма с редкой для подобного типа сложной объемно-пространственной композицией.

К основному одноэтажному объему, завершенному мезонином под двускатной кровлей, примыкают боковые сени, над которыми возвышается выступ малого мезонина, и обширные задние сени с кухней. Особенностью главного фасада является его асимметричность, несовпадение осей окон основного этажа и мезонина. Плоскость стены разделена рустованными лопатками (угловыми и одной фасадной) на две неравные части

в соответствии с внутренним перерубом. Окна с рамочными наличниками отмечены клинчатыми замками и завершены полочками на кронштейнах, редкими в декоре шуйских домов. Большую регулярность фасаду придает мезонин в три окна с тосканскими пилястрами в простенках и крупным полуциркульным проемом в тимпане фронтона (в настоящее время переделан в нишу). Наиболее выразителен дворовый фасад с пространственно решенным мезонином – его балкон оформлен в виде четырехколонного портика. По контрасту с главным фасадом изысканно выглядят наличники окон с фигурными фартуками, венчающими филенками с резными “полусолнцами” и сандриками-полочками, обогащенными сухариками и мутулами.

Дом Кувшиновых. Фот. 1988 г.

План

Фасады кухонной пристройки, обновленные в нач. 20 в., декорированы нарядной пропиленной и накладной резьбой.

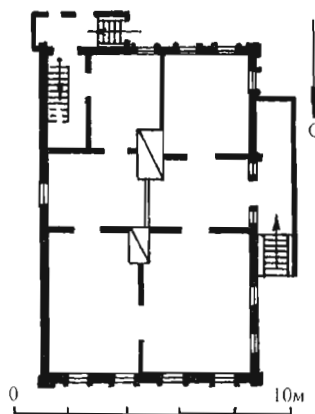
В жилой части дома помещения связаны круговым обходом. Две парадные, самые крупные комнаты обращены окнами на улицу. В боковых сенях устроена лестница в мезонин, имеющий трехчастную планировку с поперечной прихожей в центре. Белые кафельные печи переделывались в нач. 20 в., но частично сохранили первоначальные изразцы с синим рисунком (цветы в ромбовидных рамках). Парадные и более скромные филенчатые двери соответствуют различному характеру помещений.

№ 15. Присутственные места, 2-я четв. 19 в., – см. отдельную статью.

№ 16. Дом жилой, сер. 19 в. Построен в 1860 г. Одноэтажный с мезонином, обшитый тесом деревянный дом на кир-

Союзная улица, 16. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

пичном полуподвале – один из поздних образцов жилой архитектуры в стиле классицизма. Вытянутый в глубину участка прямоугольный объем сбоку и сзади имеет выступы сеней. Мезонин под двускатной кровлей расположен на поперечной оси здания и выходит во двор. Отход от художественных приемов классицизма сказался в четном количестве окон на главном фасаде и в измелоченной трактовке декора. Окна с рамочными наличниками и филенчатыми ставнями отмечены клинчатыми замками и полочками на кронштейнах. Выступающие на углах венцы сруба оформлены в виде пилястр.

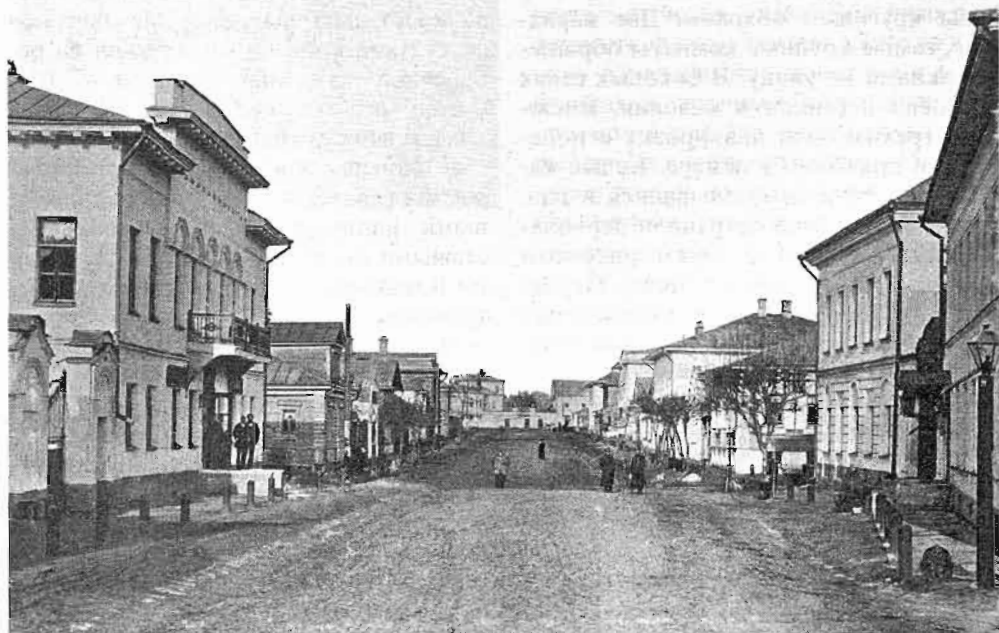
Внутренняя планировка имеет традиционную для шуйской жилой архитектуры трехчастную структуру. Теплые сени во всю ширину дома отделяют две передние комнаты с окнами на улицу от жилых и подсобных задних помещений. В основном этаже сохранились первоначальные белая кафельная печь и филенчатые двери.

№ 17/4. Больница Киселевская, 2-я четв. 19 в., – см. отдельную статью.

ЗАСТРОЙКА СТРЕЛЕЦКОЙ УЛ., 2-я пол. 18 – нач. 20 в.

ул. Стрелецкая, 3/8, 7/7, 9/4, 11а, 15, 16/5.

Улица расположена в центральной части города; проходит по оси север–юг, связывая две площади – бывш. Спасскую (пл. Ленина) и Дровяную (пл. Фрунзе). В своей современной трассировке она проложена согласно регулярному плану 1788 г. на месте Пищальной ул., известной уже по описанию Шуи 1629 г. Здесь жили пищальники, или пушкари. Древняя посадская улица проходила под углом относительно современной трассы – ее направление и сейчас зафиксировано домом Китаева (№ 11а), сооруженным до регулярной перепланировки города. Улица в основном была застроена в 1-й пол. 19 в., некоторые здания заменены новыми в течение 2-й пол. 19 и нач. 20 в. Полностью утрачены дома в кварталах между ул. Ленина и пл. Ленина, а также на нечетной стороне между Васильевской ул.

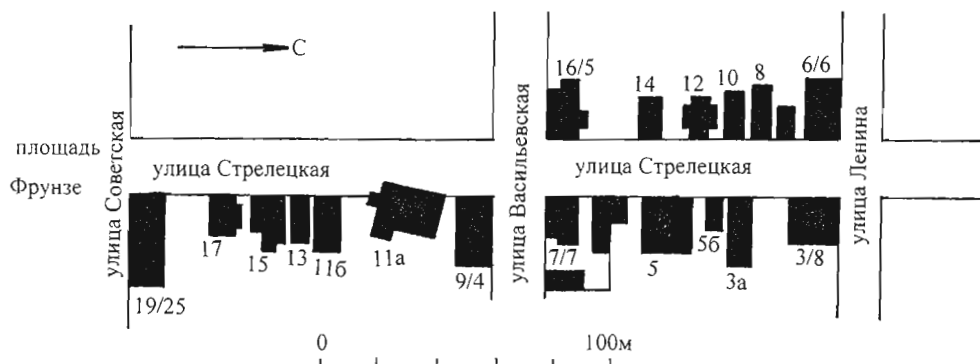

Стрелецкая улица Фот. нач. 20 в.

и пл. Фрунзе. Стрелецкая – одна из основных поперечных улиц в исторической планировке города, архитектура которой в значительной степени сохранила классицистический облик.

Трасса короткой улицы пересекается двумя протяженными продольными улицами – Ленина и Васильевской. В застройке усадебного типа, как правило,

главные дома выходят на красную линию. Это одна из немногих улиц города, где преобладают кирпичные двухэтажные здания. Деревянные дома имеют подчиненное значение, хотя два из них закрепляют углы на перекрестке с Васильевской (№ 7/7 и 16/5). Эклектичные формы, характерные для некоторых зданий и элементы модерна в архитекту-

Стрелецкая улица. Схема генплана.

Стрелецкая улица. Фот. 1988 г.

ре (№ 15) лишь оттеняют преобладающие в стилистике застройки черты классицизма.

ПСЗРИ, 1839. № 44; *Борисов*, 1851, с. 31; *Шлычков*, 1983, с. 96.

№ 3/8. Дом Гундобиных, 1-я пол. 19 в. Стоящий на углу с ул. Ленина дом принадлежал купеческой семье Гундобиных. Двухэтажное кирпичное здание в стиле классицизма надстроено в советское время третьим этажом. Квадратный в плане объем со стороны ул. Стрелецкой до надстройки завершался треугольным фронтоном – единственным элементом, подчеркивавшим главенство этого фасада. Оба уличных фасада под-

чинены равномерному ритму вертикальных арочных ниш с заглубленными в них окнами первого и второго этажей. Редкий для жилых домов мотив непрерывной аркатуры выделяет здание в архитектуре Шуи.

№ 7/7. Усадьба Гусевых, 2-я пол. 19 в. Расположена в центральной части улицы, на углу квартала. В нач. 20 в. владение принадлежало зеркалащику Гусеву. Оно относится к редкому типу городской усадьбы времени перехода от классицизма к эклектике, с композицией, развернутой вдоль двух улиц. Территория прямоугольного участка занята двором, по периметру которого стоят все усадебные постройки, и огородом. Особенностью комплекса является то, что огород торцовой стороной выходит на красную линию улицы (Васильевской). Архитектурное ядро композиции – *главный дом*, фиксирующий угол квартала. По сторонам от него по красным линиям улиц поставлены *палатка* (по ул. Стрелецкой) и *сарай с погребом* (по Васильевской). В глубине участка находятся деревянные надворный флигель и северный сарай.

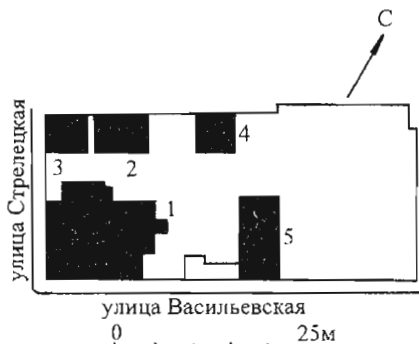
Рубленный с остатком и обшитый тесом одноэтажный с кирпичным полуподвальным этажом *главный дом* принадлежит к распространенному в Шуе типу жилой постройки времени позднего классицизма. Выходящий во двор мезонин заметной роли в силуэте не играет. К прямоугольному объему со стороны дворо-

Дом Гундобиных. Фот. 1988 г.

Усадьба Гусевых. Фот. 1988 г.

Усадьба Гусевых. Генплан:

- 1 – главный дом; 2 – флигель; 3 – палатка;
4 – сарай; 5 – сарай с погребом

Главный дом. Фот. 1988 г.

Сарай с погребом. Фот. 1988 г.

вых фасадов примыкают парадные и “черные” дощатые сени. Уличные фасады решены одинаково, с симметричными композициями в пять осей окон, слегка различаясь лишь шириной простенков. Углы дома и выступы перерубов, выделяющие центральные окна, обработаны пилястрами – в основной своей части “каннелированными”, а сверху украшенными сетчатым орнаментом. Окна основного этажа, сохранившие филенчатые ставни, обрамлены наличниками с высокими прямоугольными очельями, украшенными профилированными щипцами и резными “полусолнцами”. Интересны “черные” сени с арочным входным проемом, обработанные по фасадам филенчатыми пилястрами и завершенные треугольным фронтоном.

Необычна внутренняя планировка, совмещающая коридорный и анфиладный проемы. На поперечной оси расположен коридор, разделяющий две пары комнат. Он разгорожен на две части, одна из которых служит центральным помещением анфилады. В интерьере сохранились печи с белым кафелем и изразцами, расписанными синими вазами с цветами, двустворчатые филенчатые и одностворчатые щитовые двери. Деревянная лестница к мезонину ограждена точеными балясинами.

Кирпичная оштукатуренная палатка – небольшое квадратное в плане одноэтажное строение в формах эклектики. Фасад, выходящий на улицу, с двумя ложными арочными окнами, завершен многолопастным уступчатым фронтоном. Окно во фронте и входной проем на боковом фасаде закрываются характерными для шуйских палаток коваными створками с каркасной конструкцией из диагонально перекрещивающихся прутьев. Помещение перекрыто коробовым сводом.

Рубленый в лапу сарай с погребом – одна из немногих сохранившихся в Шуге деревянных хозяйственных построек, выходящих на красную линию улицы. Глухой уличный фасад выразителен благодаря большому фигурному дощатому фронтону с килевидным завершением. Почти под острием фронтона –

маленькое, полукруглое окошко, забранное решеткой. Двускатная кровля образует навес на боковом фасаде. Стоящий в глубине двора **северный сарай** – также бревенчатый и обшитый тесом – завершен двускатной кровлей.

Рубленый с остатком и обшитый тесом двухэтажный надворный **флигель**, выдержанный в традициях классицизма, в упрощенных формах повторяет декор главного дома. Строго симметричный главный фасад в три оси окон завершен треугольным фронтоном двускатной кровли. Более низкие боковые сени интересны полукруглыми окошками над двумя входными проемами. Изолированные входы на каждый этаж позволяют предполагать, что расположенные здесь небольшие квартиры, состоявшие из двух комнат и чулана, сдавались внаем.

№ 9/4. Дом Китаева (Трехгорнова), 1-я пол. 19 в., – см. статью: Застройка Васильевской ул. (ул. Васильевская, 4/9).

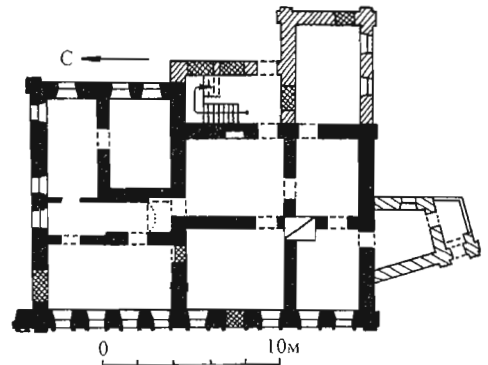
№ 11а. Дом Китаева, 2-я пол. 18 в., нач. 20 в. Расположен в центральной части улицы, стоит под углом к ней, частично выступая за красную линию. Двухэтажное кирпичное здание с белокаменным цоколем – одно из немногих, сохранившихся от дорегулярной застройки Шуи. В сер. 19 в. фасады получили новый декор в стиле позднего классицизма, вдоль красной линии была сооружена сторожка с калиткой, а со двора – пристройка с лестничной клеткой.

Г-образный в своей основе объем покрыт пологой вальмовой кровлей. Главный западный фасад с симметричной композицией в девять осей отмечен на углах пилястрами. Ряды равномерно расположенных прямоугольных окон с профилированными наличниками и тяга в основании верхних проемов подчеркивают горизонтальную протяженность фасадов. Аналогичны структура и декор одного из боковых фасадов. С двух других сторон декор ограничивается угловыми пилястрами и венчающим карнизом.

Внутренняя планировка, одинаковая на обоих этажах, образована преимущественно капитальными стенами. В коридоре первого этажа сохранился фраг-

Дом Китаева. Фот. 1988 г.

План

мент коробового свода. Потолки в некоторых комнатах обработаны тянутыми карнизами.

№ 15. Дом жилой, нач. 20 в. Двухэтажное кирпичное здание – одно из сравнительно немногих в городе с элементами модерна в декоре. Прямоугольный в плане дом под двускатной кровлей принадлежит к редкому в Шуе типу здания с проездной аркой. В асимметричной композиции главного западного фасада выделена пра-

Улица Стрелецкая, 15. Фот. 1988 г.

Улица Стрелецкая, 16/5. Фот. 1988 г.

вая часть с многоцентровой по очертаниям проездной аркой и соответствующей ей нишей второго этажа, в которую помещено прямоугольное окно. Центральная ось основной части фасада подчеркнута балконом. Влияние модерна сказалось в применении полихромной плитки, заполняющей декоративные нишки, в рисунке рустованного обрамления арки и в орнаменте балконной решетки.

№ 16/5. Дом жилой, 1-я пол. 19 в., кон. 19 в. Стоит на углу с ул. Васильевской. Деревянная, обшитая тесом постройка относится к распространенному в архитектуре позднего классицизма типу одноэтажного с мезонином дома. Переделанный в кон. 19 в. фасадный декор характерен для периода эклектики. Прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Его протяженность подчеркивает расположенный на продольной оси мезонин под двускатной кровлей, обращенный на Стрелецкую ул. Фасады расчленены лопатками, отвечающими внутренним перерубам. Окна оформлены наличниками с пропиленным орнаментом. О первоначальном декоре позволяет судить наличник, сохранившийся на боковом дворовом фасаде, с профилированным сандриком и резным “полусолнцем”.

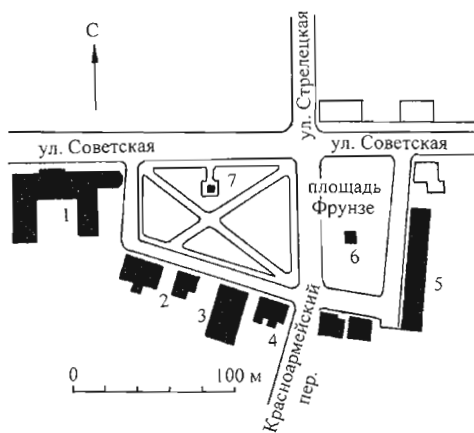
ЗАСТРОЙКА ПЛ. ФРУНЗЕ, 19 – 1-я треть 20 в.
пл. Фрунзе, 2/24, 4, 6, 8, 12, 14.

Площадь расположена в южной части старого города. Примыкая “карманом” к Советской ул., она замыкает перспективу Стрелецкой ул. Бывш. Дровяная пл. возникла по регулярному плану

1788 г., однако ее форма, запроектированная в виде правильной трапеции, была изменена, вероятно, вследствие сохранения дорегулярной конфигурации одного из кварталов.

Площадь начала застраиваться на рубеже 18–19 вв. Основная часть существующей застройки относится ко 2-й пол. 19 в. Как и Миллионная (Советская) ул., площадь была престижным местом, где селились крупные купцы и фабриканты. Архитектурный облик комплекса существенно менялся два раза: в 1883 г., когда на западном углу с Миллионной ул. была построена мужская гимназия (№ 2/24), и в кон. 1920-х гг., когда на пустующей ранее восточной стороне был сооружен дом РЖСКТ им. Арсения (№ 14). На площади установлены памятники М.В. Фрунзе (1927) и землякам-шуянам, погибшим в Великой Отечественной войне. Утрачены дома по Советской ул., стоявшие к западу от Стрелецкой ул. Площадь Фрунзе – важный градостроительный узел регулярной планировки города с разнообразной по типу и стилистическим особенностям застройкой.

В плане площадь образует неправильный пятиугольник и вытянута вдоль Советской ул. по оси запад–восток. Незна-

Площадь Фрунзе. Схема генплана:

- 1 – гимназия; 2 – усадьба Шорыгина; 3 – усадьба Телегина; 4 – дом Теряева; 5 – дом РЖСКТ им. Арсения; 6 – памятник М.В. Фрунзе;
- 7 – памятник жителям Шуи, погибшим в Великой Отечественной войне.

чительный перелом южной стороны акцентирован Комсомольским пер., делящим ее застройку на два квартала. Расположенные здесь двухэтажные кирпичные здания усадебного типа, главными фасадами выходящие на площадь, создают единый масштабный ритм. Преобладают постройки периода эклектики, рядность которых оттеняют боковые дома (№ 4 и 12), решенные в традициях классицизма. Иное архитектурно-пространственное решение отличает боковые стороны, занятые крупными зданиями. С запада на всю ширину площади протянулся боковой фасад мужской гимназии (№ 2/24); ее архитектура усиливает звучание эклектичных форм в облике застройки. Еще более заметное увеличение масштабыности присуще дому РЖСКТ (№ 14) – его протяженный объем занимает почти всю восточную сторону. Построенный в стиле конструктивизма, он вносит в архитектуру площади чуждый ей оттенок холодной рациональности.

ПСЗРИ, 1839, № 44; Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.)

№ 2/24. Гимназия мужская, посл. четв. 19 в. – см. отдельную статью.

№ 4. Усадьба Шорыгина, 2-я пол. 19 в. Расположена по красной линии застройки южной стороны бывш. Дровяной пл., рядом с домом Телегина. Принадлежала одному из братьев Шорыгиных – учредителей “Товарищества Шуйской мануфактуры” и владельцев крупнейшей в городе ситцевой фабрики. Состоит из двухэтажного *главного дома*, построенного в 1860–70 гг., и, к востоку от него, одноэтажного с полуподвалом *флигеля* 1850 г. К западу от дома сохранилась *ограда с воротами*. Все сооружения кирпичные, оштукатуренные. Типичная для застройки Шуи этого периода усадьба в традициях классицизма, с использованием форм русского стиля.

Прямоугольный, с вальмовой кровлей, вытянутый вдоль площади объем *главного дома* осложнен небольшим, сильно выступающим ризалитом со двора. Декор уличного (северного) фасада составляют простые полочки на уровне

Усадьба Шорыгина. Дом. Фот. 1988 г.

подоконников обоих этажей и неполный антаблемент. Над деревянной венчающей плитой большого выноса – парапет из изящных металлических решеток со спиральными завитками между мощных кубообразных тумб с полукруглыми фронтонами. Прямоугольные оконные проемы лишены наличников (кроме второго этажа на западном и южном фасадах). Расположенный на восточном, обращенном к флигелю фасаде парадный вход в виде закрытого тамбура с массивными угловыми пилонами украшен решеткой, аналогичной парапету главного фасада. Угловые тумбы над ним завершены миниатюрными шатрами и прапорами. Парадный и служебный входы (на южном фасаде) дополнены металлическими зонтами на фигурных кронштейнах. Планировка обоих этажей коридорного типа, с более крупными помещениями в верхнем.

Прямоугольный *флигель* с двускатной кровлей поставлен торцом к улице.

Флигель. Фот. 1988 г.

Декор главного фасада состоит из невысокого гладкого цоколя, угловых рустованных пилястр, профилированного карниза и полочки, соединяющей подоконники трех прямоугольных окон основного этажа, декорированных штукатурными наличниками со щипцами в центре. Прорезающее поле фронтона чердачное окошко со щипцовым верхом украшено массивным наличником с каннелированными пилястрами по сторонам.

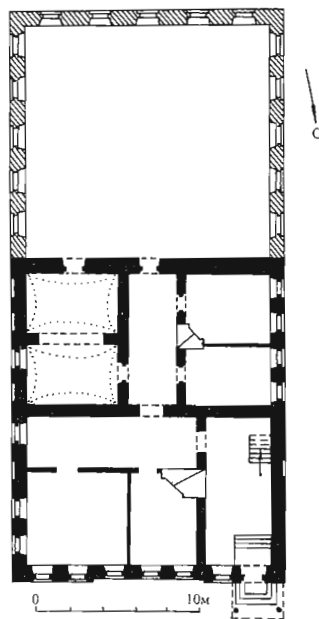
Ворота представляют собой высокие стенки по обе стороны проезда, фланкированные мощными столбами и прорезанные прямоугольными калитками. Немного ниже примыкающая к воротам **ограда**, украшенная поребриком и большими филенками с зубчатым верхним краем.

№ 6. Дом Телегина, 3-я четв. 19 в. Выходящий на красную линию площади кирпичный оштукатуренный дом возведен в 1850–70-е гг. купцом Телегиным. В кон. 19 в. принадлежал южскому фабриканту А.Я. Балину. По обе стороны дома в линию с главным фасадом расположены ворота во двор: левые – в виде двух столбов-пилонов, украшенных сдвоенными пилястрами, правые – оформленные квадратным рустом, с арочными проемами калиток. Объемная композиция здания нарушена крупной пристройкой к дворовому фасаду. Типичный для застройки города пример особняка периода эклектики, возведенного с использованием традиций позднего классицизма.

Первоначально почти квадратный объем в два этажа покрыт вальмовой кровлей. Центр главного северного фасада, слегка заглубленный относительно боковых частей, несколько повышен и увенчан ступенчатым аттиком. Этажи разделены междуэтажным поясом, ограниченным полочкой на уровне подоконников второго этажа и профилированной тягой с мелкими сухариками; в поле этого пояса – лежачие нишки. Первый этаж обработан квадратным рустом. Завершает стену полный антаблемент с широкой деревянной выносной плитой. Фриз антаблемента под аттиком

Дом Телегина. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

и крупные треугольные сандрики над центральными окнами второго этажа украшены лепниной. Остальные оконные проемы обрамлены наличниками: узкими, с замками – в первом этаже; более широкими профилированными – во втором. Над парадным входом в здание, расположенным на крайней правой оси, – ажурный навес на литых чугунных колонках.

Первоначальная планировка частично сохранилась в первом этаже: слева от вестибюля, расположенного в юго-восточном углу дома, находился крупный

зал, позже разделенный на несколько помещений; за ним, по сторонам коридора – небольшие комнаты (две слева перекрыты встарушенными сводами). В интерьере сохранились первоначальные белые изразцовые печи с диагональными зеркалами и чугунная с узором междуэтажная лестница.

Фонды Историко-краеведческого музея г. Шуя.
(Никонов В. Каталог собрания фотографий "Город Шуя". Шуя, 1964, с. 27).

№ 8. Дом Теряева, 2-я пол. 19 в. Хороший образец жилой архитектуры периода эклектики, сохранивший традиционные для классицизма композиционные приемы. Здание одноэтажное с высоким полуподвалом, кирпичные стены оштукатурены. Прямоугольный, вытянутый вдоль красной линии площади объем завершен пологой вальмовой кровлей. Главный северный фасад в восемь осей выделен в средней части слегка выступающим ризалитом. Легкий асимметричный акцент в композицию вносит боковой вход. Широкий междуэтажный пояс задает преобладающие горизонтальные членения, которым соответствуют лежащие окна полуподвала. Высокие окна основного этажа имеют лучковые перемычки и обрамлены профилированными наличниками. Два боковых полуподвальных проема сохранили кованые крещатые решетки. Над многообломным венчающим карнизом возвышаются кирпичные парапетные тумбы с лопастными фронтончиками над гранями и нарядной кованой решеткой между ними.

Дом Теряева. Фот. 1988 г.

Дом РЖСКТ им. Арсения. Фот. 1973 г.

№ 14. Дом жилой 68-квартирный РЖСКТ им. Арсения, кон. 1920-х гг. Расположен на угловом участке; главным западным протяженным фасадом обращен на пл. Фрунзе, а торцом – на ул. Фрунзе. Построен в 1929–30 гг. по проекту ивановского архит. В.И. Панкова по заказу РЖСКТ им. Арсения, который к 1929 г. выстроил в Шуе большой рабочий поселок "Арсеньевка" из двухэтажных типовых каменно-деревянных домов. Стены здания кирпичные. Под современной сплошной побелкой главного фасада проступает первоначальная разнофактурная и двухцветная обработка стен: оштукатуренные побеленные поверхности чередовались с прямоугольными открытыми краснокирпичными фрагментами. Один из первых капитальных многоэтажных жилых домов в Шуе выполнен в характерных для этого времени формах конструктивизма.

Прямоугольный вытянутый четырехэтажный объем, несмотря на предельную простоту архитектуры, отличается динамичной композицией. На протяженном главном фасаде в 22 оси крупных, равномерно расставленных окон доминирует угловая пятиэтажная секция, зрительно повышенная еще на один этаж продолжающим плоскость стены аттиком. В аттике на правом

фланге расположено узкое горизонтальное окно лестницы, а на левом – рельефная надпись “РЖСКТ им. АРСЕНИЯ”. Аналогичный аттик, но без надписи, находится над серединой фасада. Первоначально в здании располагались детский сад и 68 двух-, трех- и четырехкомнатных квартир с санузлами (без ванн), кухнями с холодильными шкапами и с встроенными шкапами в комнатах.

“Рабочий край”, 1929, № 65, 79, 268; *Хлебников*, 1981б, с. 161.

Памятник М.В. Фрунзе – см. отдельную статью.

ЗАСТРОЙКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ (ТОРГОВОЙ) ПЛ., 19 – нач. 20 в.

ул. М. Белова, 1, 3, 7, 9, 13; ул. Ленина, 21, 22, 24а, 28; пл. Центральная, 9.

Расположенная в северной части Шуи площадь занимает центральное место в планировке исторической час-

ти города. Возникла по регулярному плану 1788 г. на месте древних кварталов посада, образованных неправильной сеткой нескольких улиц. Площадь была запроектирована в форме прямоугольника, вытянутого по оси север–юг, со срезанными южными углами. По плану 1788 г. ее пространство должны были занять семь корпусов торговых рядов, образующих подковообразную в плане конфигурацию. Однако при осуществлении проекта в 1-й трети 19 в. северная часть площади была застроена – здесь возник квартал, отделивший ее от Воздвиженской ул. (ныне Театральная ул.). Из-за уменьшения территории площади из семи торговых корпусов было возведено только пять с важней (торговыми весами) в центре. В 1815–1820-е гг. вместо предполагавшегося жилого квартала с западной стороны между Торговой и Спасской пл. были построены два корпуса гостиного двора. Уже

Торговая площадь. Фот. нач. 20 в.

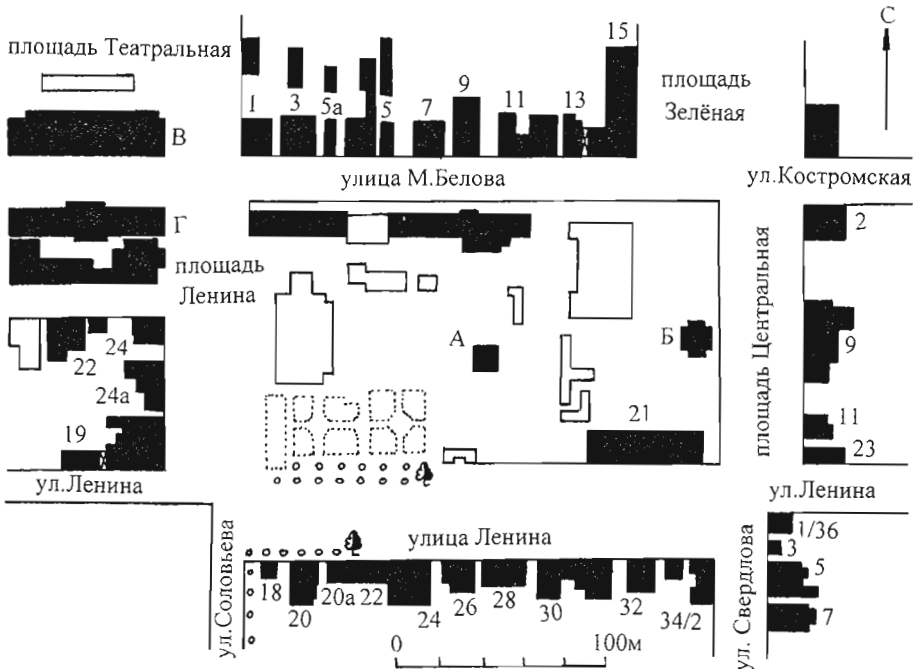
в 1840-е гг. вместо первоначальных торговых рядов были построены корпуса мучных и калашных лавок и два питейных дома. В результате симметричная продольно-осевая пространственная композиция площади уступила место живописно расположенным постройкам.

В кон. 19 в. планировочная структура площади еще раз изменилась. Прежние лавки были разобраны и сооружены новые торговые ряды, частично сохранившиеся до нашего времени. Пять корпусов, расположенных двумя параллельными рядами, выявили как бы две улицы внутри пространства площади: вдоль ее северной стороны – Листратовская (ул. М. Белова) – и вдоль южной (отрезок нынешней ул. Ленина). Средняя часть площади в кон. 19 в. была хаотично застроена мелкими лавками и складами. Некоторую упорядоченность в композицию вносили расположенные на продольной оси торговые весы (в центре), водонапорная башня 1883 г. (с востока) и часовня Александра Невского

Часовня Александра Невского. Фот. нач. 20 в.

1896 г. (с запада). По периметру площадь начала застраиваться, очевидно, на рубеже 18–19 вв., после пожара 1792 г.

Торговая площадь. Схема генплана:

А – важня; Б – башня пожарная водонапорная; В, Г – корпуса Гостиного двора

Торговая площадь. Фот. 1988 г.

При этом предполагаемые по плану 1788 г. срезанные южные углы не были четко выявлены – они лишь намечены выступающими вперед угловыми домами соседних кварталов. Значительная часть сохранившейся застройки относится к 1-й пол. 19 в. Многие дома сооружены во 2-й пол. 19 в. Заметно обновился архитектурный облик площади в 1910-е гг., когда было построено несколько новых домов и переделаны некоторые из старых.

В советское время снесены часовня Александра Невского и два корпуса торговых рядов по ул. Ленина, сооружены крупные здания кинотеатра “Родина” и рынка, а также ряд мелких строений, обезличена архитектура большинства домов, стоящих на южной стороне, ограниченной ул. Ленина. Тем не менее до настоящего времени данный комплекс представляет собой характерный для провинциальных городов тип площади с торговыми сооружениями, занимающими ее центральное пространство, и периметральной жилой застройкой.

Прямоугольная в плане, вытянутая по оси восток–запад площадь охватывает обширную территорию, которую в продольном направлении пересекают

ул. Ленина и М. Белова. С северо-востока ее пространство переходит в Зеленую пл. с колокольней Воскресенского собора, с северо-запада – в Театральную ул. с комплексом Воздвиженской и Георгиевской церквей; архитектурные доминанты колокольни и храмов участвуют в формировании облика Торговой площади. С южной стороны в нее вливаются две поперечные улицы – Соловьева и Свердлова. По периметру площадь застроена домами почти исключительно двухэтажными, преимущественно кирпичными. Это придает всему комплексу, несмотря на стилистическое разнообразие архитектуры (классицизм, эклектика, русский стиль, неоклассицизм, конструктивизм), художественную цельность. Наиболее архитектурно насыщены протяженные стороны с плотной застройкой (на отдельных участках образующей “сплошную фасад”), с преобладанием домов в стиле классицизма. Торцовые стороны характеризуются более разреженной застройкой, решенной в формах эклектики.

ПСЗРИ, 1839, № 44; Шлычков, 1983, с. 97, 98, 101, 102, 108, 109; Фонды Музея М.В. Фрунзе в Шуе; Отдел главного архитектора г. Шуи (Поквартальный план г. Шуи 1907 г.).

ул. М. Белова; ул. Ленина, 21. Торговые ряды, кон. 19 в., – см. отдельную статью.

ул. М. Белова. Гостинный двор, 1-я четв. 19 в. – см. отдельную статью.

ул. М. Белова, 1. Трактир Кузнецова, 1-я пол. 19 в. – см. отдельную статью.

Дом с магазином А.В. Кузнецова. Фот. 1988 г.

ул. М. Белова, 3. Дом с магазином А.В. Кузнецова, нач. 20 в. Выходит на красную линию улицы. Двухэтажный кирпичный дом выстроен в 1910-е гг. для мучного торговца А.В. Кузнецова. Архитектурные формы здания характерны для рядовой застройки времени эклектики. Прямоугольный в плане объем с пристройкой со стороны двора завершен вальмовой кровлей. Этажи разделены узкой профилированной тягой, венчающий карниз дополнен фризом с чередой маленьких нишек. Границы главного фасада фиксированы филленчатыми лопатками. Шести проемам первого этажа (два входа, фланкированные окнами) во втором соответствуют восемь близко поставленных окон. Края профилированных лучковых бровок, завершающих их наличники с подоконными досками, смыкаются между собой. Лучковые перемычки нижних проемов украшены бровками с ресничками.

В передней части первого этажа расположены два торговых зала, сзади – складские и подсобные помещения. Второй этаж использовался под жилье.

ул. М. Белова, 7. Дом Кокovina, 1-я пол. 19 в. Расположен по красной линии улицы, ограничивающей с севера бывш. Торговую пл. Кирпичный и оштукатуренный

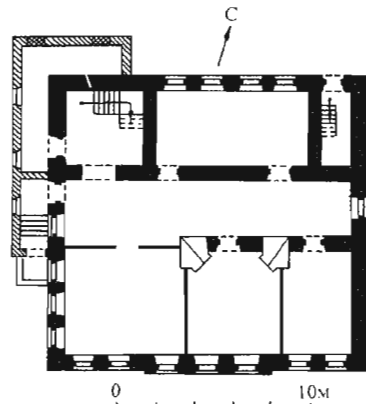
дом в два этажа с подвалом и антресолями построен для купца Кокovina по одному из образцовых проектов Л. Руска и В. Гесте 1809–12 гг. В посл. четв. 19 в. перед входом с западного фасада была сделана одноэтажная пристройка, охватившая северо-западный угол здания. Один из характерных для Шуи типов городского особняка в стиле позднего классицизма.

Прямоугольное в плане здание завершено вальмовой кровлей. Фасады с рядами прямоугольных окон без наличников, более высоких во втором этаже, разделены междуэтажной полочкой и завершены карнизом с деревянной плитой значительного выноса. Центр главного, южного фасада в семь оконных осей акцентирован слегка выступающим трехосевым ризалитом, увенчанным аттиком, который украшен лепными розетками и венками, перевитыми лентами.

Планировка здания сохранилась лишь частично. Парадные комнаты, об-

Дом Кокovina. Фот. 1974 г.

План 1-го этажа

ращенные окнами на улицу, отделены от служебных широким продольным коридором, идущим от западного входа. В северо-западном углу находится парадная дубовая трехмаршевая лестница с точеными балясинами, в северо-восточном – лестница на антресоли, устроенные вдоль дворового фасада. Из убранства 19 в. сохранились три угловые печи с белыми изразцами, тянутые карнизы, наборные дубовые полы.

Белецкая и др. 1961, с. 135.

Дом Лимоновой. Фот. 1988 г.

ул. М. Белова, 9. Дом Лимоновой, 1-я пол. 19 – нач. 20 в. Выстроен в стиле позднего классицизма, фасадный декор частично обновлен в 1910-е гг. в формах эклектики. Здание двухэтажное кирпичное и оштукатуренное. Прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут в глубину участка. Выходящий на красную линию застройки главный южный фасад в пять осей окон симметричен. Первоначально три средних оси были выделены небольшим ризалитом (сейчас о нем напоминают раскреповки венчающего карниза). Прямоугольные окна в нижнем этаже обведены профилированными наличниками, во втором завершены сложными килевидно-лопастными сандриками.

ул. М. Белова, 13. Дом Листратова, нач. 20 в. Двухэтажное кирпичное здание с подвалом, построенное в 1910-х гг., – редкий для архитектуры провинции образец неоклассицизма. Представляет собой мало распространенный в Шуе тип дома с проездной аркой. Г-образный в плане объем, вытянутый в глубину участка, усложнен со двора граненым вы-

Дом Листратова. Фот. 1988 г.

ступом лестничной клетки. Композиция главного фасада строится на контрастном сочетании широких проемов первого этажа и меньших по размеру окон второго, а также на асимметрии двух частей фасада – пониженной левой, с выраженными горизонтальными членениями, и правой – с арочным проемом проезда, тремя узкими окнами второго этажа и высоким аттиком. Активное использование ордера в виде полуколонн и пилонов в оконных простенках верхнего этажа выделяет здание в застройке площади. Внутри поперечная капитальная стена отделяет просторный зал с окнами на площадь от лестничной клетки и других помещений задней половины дома.

ул. Ленина, 22. Дом Малахова, нач. 20 в. Сооружен в 1910-х гг. Нижний этаж, очевидно, использовался как магазин, второй был жилым. Архитектура двухэтажного кирпичного дома, в которой ощутимы черты модерна, характерна для нач. 20 в. Главный северный фасад отличается развитой симметричной композицией с тремя ризалитами. В пра-

Дом Малахова. Фот. 1988 г.

вом боковом ризалите устроена проездная арка, с противоположной стороны в аналогичную арку вписан входной проем. Ризалиты завершены сложными по форме аттиками, определяющими выразительный силуэт дома. Гладкие неоштукатуренные стены прорезаны крупными проемами – прямоугольными и с мягкими скруглениями перемычек.

ул. Ленина, 24а. Дом А.И. Новикова, нач. 20 в. Построен в 1910-х гг. для торговца мукой А.И. Новикова. Одно из наиболее представительных полукаменных зданий в центральной части города; характерный для периода эклектики тип жилого дома с магазинами в первом этаже. Кирпичный этаж оштукатурен, деревянный обшит тесом. Симметричность и законченность композиции главного фасада, состоящего из четырех равных секций, подчеркивают крупные шипцы в завершении крайних боковых частей. Средняя ось выявлена широкой лопаткой на первом этаже и выступом переруба на втором. В нижнем этаже каждая

Дом А.И. Новикова. Фот. 1988 г.

секция включает три проема с лучковыми перемычками: вход и два окна по сторонам (один из входов переделан в окно). В верхнем расположены четыре трехчастных окна, заключенных в наличники с шипцовым подвышением в центре. Скромный пропильный декор украшает наличники и венчающий карниз.

ул. Ленина, 28. Дом жилой, кон. 19 – нач. 20 в. Пример жилой архитектуры периода эклектики, сохраняющей традиционные черты позднего классицизма в композиции и декоре фасада. Двухэтажное,

Улица Ленина, 28. Фот. 1988 г.

кирпичное и оштукатуренное здание с полуподвалом вытянуто вдоль красной линии застройки. Прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Главный фасад разделен междуэтажным карнизом-полочкой. Равномерный вертикальный ритм прямоугольных окон обоих этажей на фланговых частях дополнен лопатками. Два входа расположены на крайних осях этого фасада и выделены крыльцами с металлическими колонками, парапетными решетками и зонтами с ажурным декором.

пл. Центральная. Важня (Павильон торговых весов), 1-я четв. 19 в., – см. отдельную статью.

пл. Центральная. Башня пожарная водонапорная, посл. четв. 19 в., – см. отдельную статью.

пл. Центральная, 9. Дом Трушина, 2-я пол. 19 в. Занимает центральное место в застройке восточной стороны площади. Состоит из двух разновременных объемов. Южный корпус выстроен раньше и при сооружении северного был частич-

Дом Трушина. Фот. 1988 г.

но переделан на первом этаже. Пример распространенного в Шуче жилого дома периода эклектики с магазином в нижнем этаже.

Двухэтажное кирпичное здание с оштукатуренными фасадами сильно вытянуто вдоль красной линии и завершено вальмовыми кровлями. Главный фасад состоит из двух самостоятельных композиций с несовпадающими междуэтажными карнизами. Объединяющим мотивом служит равномерный ритм лопаток на первом этаже. На верхнем этаже этот прием использован лишь в более позднем объеме. В южной половине от первоначальной архитектуры частично сохранился ленточный руст первого этажа. Верхние окна в средней части фасада отмечены лучковыми сандриками, а сдвоенные фланговые объединены сандриками-полочками. В северной половине крайние пары верхних окон выделяются арочной формой и высокими клинчатыми замками.

КАЗНАЧЕЙСТВО, кон. 18 – нач. 19 в.
ул. Советская, 20.

Поставлено вдоль красной линии улицы, которую закрепляет также примыкающая к зданию кирпичная глухая ограда. Выполненная в стиле позднего классицизма, с воротами сер. 19 в., она является ценным градостроительным элементом в застройке улицы. Мотив аркатуры, образованный арочными нишами стены и сохранившейся от ворот калитки, находит отклик в архитектуре соседних домов. Двухэтажное кирпич-

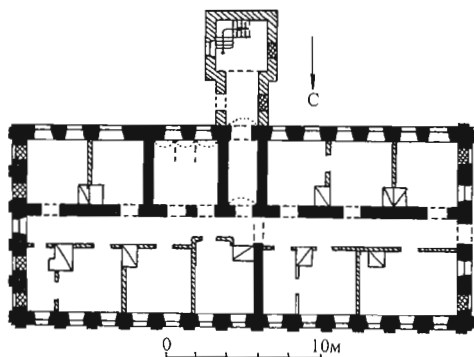
ное здание **казначейства** – пример административного строительства в стиле классицизма.

Сильно протяженный прямоугольный объем, завершенный вальмовой кровлей, имеет со двора пристройку сер. 19 в., подчеркивающую поперечную ось композиции. Симметричные фасады решены чрезвычайно лаконично. Главный и один из боковых фасадов ритмично расчленены безордерными пилястрами, охватывающими оба этажа, и прямоугольными окнами без наличников. Со стороны улицы центральную ось сооружения подчеркивал входной проем с зонтом (в настоящее время переделан в окно). К особенностям здания относится утолщение пилястр в нижней части, создающее ощущение приземистых контрфорсов между окнами первого этажа.

Внутренняя планировка сформирована на двумя коридорами, расположенными на продольной и поперечной осях здания. Поперечный коридор, укороченный на обоих этажах, перекрыт лучковыми сводами.

Казначейство. Фот. 1988 г.

План

Магазин Ф.И. Гундобина. Фот. 1973 г.

Фрагмент фасада. Фот. 1973 г.

МАГАЗИН Ф.И. ГУНДОБИНА, нач. 20 в.
ул. Ленина, 8.

Выходит на красную линию одной из центральных улиц города. Кирпичное здание с *оградой* по сторонам сооружено в 1915 г. шуйским купцом Ф.И. Гундобиним. В настоящее время к дворовому фасаду сделана одноэтажная пристройка, утрачен декоративный купол над центром дома. Хороший пример торгового сооружения нач. 20 в. в стиле модерн с элементами неоклассицизма.

Двухэтажное с подвалом здание, прямоугольное в плане, имеет вальмовую кровлю. Строгая симметрия главного фасада нарушена чуть отступающим объемом лестничной клетки на левом фланге. Основная часть здания выделена широкими лопатками на флангах; центр ее подчеркнут легким ризалитом, во втором этаже – с портиком из двух пар тосканских полуколонн. Венчающий его треугольный фронто́н с разорванной нижней гранью наложен на ступенчатый аттик. В среднем широком интерколумнии портика помещено тройное арочное окно с профилированным архивольтом, а над ним, в тимпане, – круглое чердачное окошко. Основные структурные элементы главного фасада облицованы плиткой (центральная часть и фланги – светлой метлахской, фриз и поле фронтона – изумрудно-зеленой, цоколь – черной). В декоре использованы характерные для неоклассицизма лепные мотивы – венки и гирлянды с лентами.

Первый и второй этажи имеют изолированные входы. Основную площадь каждого занимает торговый зал, за ним – небольшие подсобные помещения. Подвал, используемый под склад, перекрыт параллельными сводиками по металлическим балкам.

Ограда слева, где прежде находилась привратничья, имеет вид высокой кирпичной оштукатуренной стенки с цоколем и аттиком, расчлененной упрощенными сдвоенными пилястрами. Атик украшен полуциркульным ложным окном и завершен треугольным подвышением; справа сохранился пилон ворот, также со сдвоенными пилястрами.

Фонды историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собр. фотографий "Город Шуя". Шуя, 1964, с. 65)

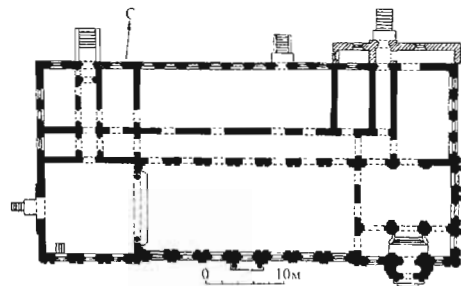
НАРОДНЫЙ ДОМ (БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНИЕ), нач. 20 в.
пл. Ленина, 15.

Стоит на одной из центральных площадей города, по красной ее линии. Выстроен в 1901 г. на средства шуйского фабриканта И.И. Попова. В 1911 г. превращен в клуб Благородного собрания. Стены сложены из кирпича в лицевой кладке, ряд деталей – белокаменные. Редкий пример общественного сооружения этого времени в формах неоклассицизма.

Одноэтажное с подвалом здание имеет план в форме прямоугольника; его главный (южный продольный) фасад обращен к площади. Передняя часть объема более высокая, дворовая – понижена. На

Народный дом (Благородное собрание).
Фот 1988 г.

План

главном фасаде выделены три оси: центральная, с двухколонным портиком, и боковые ризалиты небольшого выноса с треугольными фронтонами, наложенными на аттики. Протяженность здания подчеркнута горизонтальными членениями – профилированным цоколем, мощным антаблементом, мерным ритмом окон с рустованными пилястрами в простенках (в ризалитах пилястры парные, гладкие). Над высокими прямоугольными окнами размещены полуциркульные проемы второго света с замковыми камнями, создавая иллюзию крупного арочного окна (в окнах ризалитов верхняя часть также прямоугольная). Главный вход в правом ризалите акцентирован закрытым тамбуром с раскрепованными углами, который украшен муфтированными трехчетвертными колоннами и фигурным аттиком.

В повышенной части здания вдоль главного фасада расположены: вестибюль в двух уровнях с двумя мощными столбами по сторонам небольшой широкой парадной лестницы и зрительный зал – с парными пилястрами в простенках

проемов и колоннами ионического ордера у портала сцены. Длинный продольный коридор отделяет помещения от просторной чайной (в центре дворовой части здания) и клубных комнат, имеющих входы со двора. В интерьере сохранились дубовые паркетные полы и латунные люстры.

Шлычков, 1983, с. 103.

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ, 1920-е гг. пер. Красноармейский.

Расположен на пересечении двух аллей, лицом к центральному входу. Сооружен в 1925 г. и установлен первоначально на пл. Революции. В 1961 г. перенесен в парк в связи с реконструкцией площади. Скульпт. В.В. Козлов. Это авторская реплика памятника в Иваново-Вознесенске 1924 г. Один из первых в стране памятников В.И. Ленину.

Бронзовая фигура в рост установлена на простом бетонном постаменте с низким двухступенчатым стилобатом. Традиционный образ вождя-оратора.

Воронин, Стрезнев, 1967, с. 16; Бородин, 1973, с. 35; Сурин, 1973, с. 31; Он же, 1989, с. 33.

Памятник В.И. Ленину 1920-х гг. Фот. 1973 г.

Памятник В.И. Ленину 1960-х гг. Фот. 1973 г.

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ, 1960-е гг. пл. Ленина.

Установлен в сквере посреди главной площади и является ее композиционным центром. Сооружен к 44-й годовщине Октябрьской революции и открыт 5 ноября 1961 г.; авторы – скульпт. Д.И. Народицкий, архит. Н.К. Габелко. Традиционный памятник вождю, решенный в реалистической манере.

Бронзовая скульптура в рост (выс. 3 м) установлена на постаменте из серого полированного гранита (выс. 4 м). На лицевой стороне постамента высечено “Ленин”. Спокойная обобщенность скульптурных форм хорошо сочетается со строгой простотой архитектурной части памятника.

Памятник... 1961; Воронин, Стрезнев, 1967, с. 17; Шипулина, 1970, с. 34; Бородин, 1973, с. 11–12; Сурин, 1989, с. 33–34.

ПАМЯТНИК М.В. ФРУНЗЕ, 1920-е гг. пл. Фрунзе.

Установлен на площади, в сквере на пересечении двух аллей. Сооружен на

средства, собранные трудящимися Шуи. Открыт к 10-й годовщине Октябрьской революции 7 ноября 1927 г. Скульпт. М.Я. Харламов. Первый в Советском Союзе памятник М.В. Фрунзе.

Бронзовая фигура в рост установлена на ступенчатом постаменте. Постановка фигуры в легком развороте, поза, жесты рук формируют образ руководителя, оратора, призывающего к действию, а детально проработанная одежда рабочего подчеркивает его демократизм и близость к народу. Чугунные рельефы, расположенные по трем сторонам постамента, с изображениями сцен революционной деятельности М.В. Фрунзе в Шуе, дополняют образное содержание памятника. На лицевой стороне верхней ступени постамента на чугунной доске надпись “М.В. Фрунзе – Трифонович – Арсений. 1885-1925”.

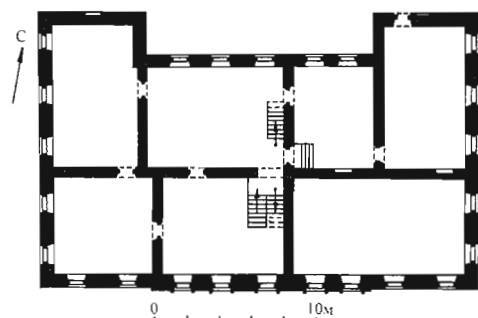
Шошин, 1949, с. 74–75; Воронин, Стрезнев, 1967, с. 17; Шипулина 1970, с. 34; Бородин, 1973, с. 19–21; Сурин, 1982, с. 37, 39; Он же. 1989, с. 37–43.

Памятник М.В. Фрунзе. Фот. 1973 г.

Присутственные места. Фот. 1974 г.

План

ПРИСУТСТВЕННЫЕ МЕСТА, 2-я четв. 19 в.
ул. Союзная, 15.

Главным южным фасадом здание поставлено по красной линии улицы. Вместе с расположенными рядом, на бывш. Дворянской ул., Киселевской больницей и церковью Покрова присутственные места образовывали ансамбль административного центра города на территории старого кремля. Кирпичное и оштукатуренное здание возведено в 1842 г. по образцовому проекту нач. 19 в., выполненному архит. Д. Висконти и Л. Руска и переработанному губернским архит. Петровым. Здесь размещались городское правление, суд, архивы и канцелярия. Во 2-й пол. 19 в. в глубине двора выстроили двухэтажный корпус тюрьмы в русском стиле с церковью Николая Чудотворца, устроенной в 1872 г. на средства купца И.С. Гундобина. В 1887 г. к церкви пристроили колокольню. На красную ли-

нию улицы левее главного здания выходила скромная сторожка. К настоящему времени сохранилось лишь главное здание. Характерный для провинциальных городов России пример общественного сооружения в стиле классицизма.

Двухэтажный, П-образный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Все фасады имеют четко выраженные поэтажные членения – широкий гладкий пояс, ограниченный междуэтажной тягой и полочкой на уровне подоконников более высокого второго этажа, и профилированный венчающий карниз. Центр главного фасада выделен слабо выступающим ризалитом (возможно, раньше он был увенчан фронтоном). Пять верхних окон в ризалите украшены строгими наличниками с прямыми сандриками. Остальные окна наличников не имеют. Вход в здание – в центре главного фасада.

Первоначальная планировка помещений, более мелких в первом этаже и крупных во втором, нарушена.

Лядов, 1863, с. 321; *Правдин*, 18846, с. 127; *Журов*, 1892, с. 138; *Березин*, *Добронравов*, 1898, с. 35; *Шлычков*, 1983, с. 105–106; РГИА. Ф.1488. Оп. 1. Д. 531.

САД ГОРОДСКОЙ, посл. треть 19 в.
Парк культуры и отдыха.

Расположен на восточной окраине старого города, с севера выходит к обрыву над поймой р. Теза. С юга его территорию ограничивает Первомайская пл., с запада парк отделен от кварталов городской застройки Садовым пер. Глубокий овраг с восточной стороны отделяет его от Троицкого кладбища, а на юго-востоке он граничит с территорией старообрядческой церкви. Городской общественный сад устроен в 1870-е гг. на месте березовой рощи, которая называлась из-за своего местоположения Крутихой. Здесь находятся садово-парковые скульптуры, перенесенные из городских усадеб. Скульптура «Три грации» сер. 19 в. первоначально стояла в другом месте сада; *фонтаны-чаши* (1-я пол. 19 в.) перенесены в 1950-е гг. из парка усадьбы Павлова (ул. 1-я Московская, 38); *львы* (сер. 19 в.)

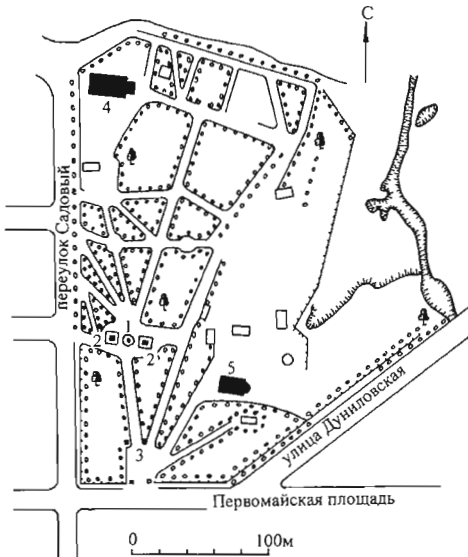
ранее венчали пилоны ворот усадьбы Рубачева (пл. Ленина, 7). В настоящее время деревья частично вырублены, разбиты новые аллеи и дорожки. В 1952 г. территория парка расширена к югу и востоку за счет уничтоженного кладбища. В 1950-е гг. на его северной окраине выстроен летний *кинотеатр*. Характерный для уездных городов 2-й пол. 19 в. образец общественного сада представляет особый интерес из-за находящихся здесь скульптурных произведений в духе классицизма.

Сильно вытянутый с юга на север участок имеет неправильную форму с прямой линией вдоль западной границы. Планировка основана на лучевой системе липовых аллей, расходящихся в северном направлении от центральной площадки. Стержнем композиции служит главная, самая широкая и длинная аллея, поперечные играют подчиненную роль. На центральной площадке на новых постаментах установлены бронзовые скульптуры: "Три грации" и два фонтана-чаши. Два мраморных льва находятся в южной части парка, в начале одной из аллей.

Скульптура "Три грации" представляет собой вольную копию мраморного

"Три грации". Фот. 1988 г.

Городской сад. Генплан:

- 1 – скульптура "Три грации"; 2 – фонтаны;
3 – львы; 4 – кинотеатр; 5 – старообрядческая церковь

оригинала выдающегося французского скульпт. 16 в. Ж. Пилона ("Три хариты", 1560–63, Париж, Лувр). При общей статичности композиции, состоящей из трех повернутых спинами друг к другу, держащихся за руки женских фигур, динамику вносит трактовка их одеяний с живописными складками ткани. **Фонтаны** с фигурками путти, окружающими основания чаш, по мотивам близки известным фонтанам И.П. Витали (1794–1855) для Лубянской и Театральной пл. в Москве. Путти, расположенные вокруг подставок чаш, образуют две группы из двух и четырех фигур и представляют сцены сельской идиллии. Атрибутами композиции служат снопы колосьев с цветами, гнездо с птенцом, цепи, серп и пр. **Львы** – хороший образец подобных скульптур, характерных для городских и сельских усадеб, ставившихся у въездов, перед входом в представительные дворянские или купече-

Фонтан. Фот. 1974 г.

Спящий лев Фот. 1974 г.

Кинотеатр. Фот. 1988 г.

ские дома и крупные общественные заведения. Типичен контрастный характер пары львов: один из них спит, положив голову на лапы, а другой представлен рычащим, готовым к нападению.

Кирпичный и оштукатуренный летний **кинотеатр** – характерный образец послевоенной советской архитектуры, интерпретирующей классическое наследие. Прямоугольное одноэтажное здание под двускатной кровлей трактовано как вариант храма-периптера. Упрощение и стилизация сказываются в замене колонн, окружающих объем гранеными пилонами – отдельно стоящими и пристенными.

Правдин, 1884б, с. 13; Шлычков, 1983, с. 111–113.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ, кон. 19 в.
ул. М. Белова; ул. Ленина, 21.

Два одноэтажных кирпичных корпуса, объединенных в советское время в один объем, расположены вдоль северной стороны старой Торговой пл. – на ул. М. Белова, еще один – вдоль южной, по ул. Ленина. Утрачены окружающие их открытые галереи с чугунными столбами, поддерживавшими навес. В южном корпусе все проемы растесаны. Одинаковые по архитектуре, они типичны для периода эклектики.

Прямоугольные, сильно вытянутые объемы завершены вальмовыми кровлями, над которыми приподняты стенки-брандамауэры. Фасады расчленены лопатками в соответствии с внутренними поперечными стенками, разделяющими лавки. Однообразный ритм поддерживают чередующиеся входные про-

Торговые ряды. Фот. 1988 г.

емы и окна. Существенным элементом декора служит слегка нависающий аркатурный пояс под венчающим карнизом. Центральную часть главного фасада фиксирует аттик с полукруглым завершением.

ТРАКТИР КУЗНЕЦОВА, 1-я пол. 19 в.
ул. М. Белова, 1.

Расположен на углу с Театральной пл. Двухэтажное кирпичное здание в стиле классицизма восходит по типу к домам кон. 18 в. с раскрепованным скруглением, отмечающим угол квартала. Решение фасадов чрезвычайно лаконично: они равномерно расчленены прямоугольными окнами без декора. Горизонтальные членения выявлены междуэтажной тягой и многопрофильным венчающим карнизом.

УПРАВА ГОРОДСКАЯ, нач. 19, нач. 20 в.
пл. Ленина, 2.

Вытянута по красной линии бывш. Спасской пл., одной из главных в городе. Двухэтажное кирпичное сооружение возводилось в два этапа. Центральная его часть была выстроена в 1806 г. — здесь до появления специального нового здания располагались присутственные места. В 1904–05 гг., при размещении городской управы, дом был расширен крупными пристройками с двух сторон: юго-восточная по ширине равна первоначальному объему, а северо-западная, квадратная в плане, его превосходит. Грубая цементная штукатурка, покрывающая стены здания, относится к советскому времени. Редкий для Шуи пример крупного общественного сооружения в формах русского стиля.

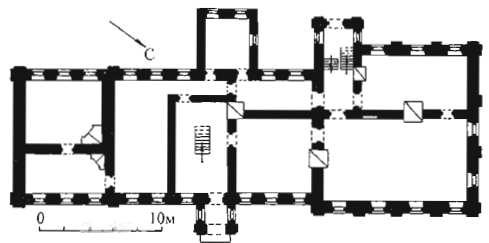
Объемная композиция здания асимметрична, но уравновешена. Строгому по формам первоначальному объему, вытянутому вдоль площади, противопоставлены чуть выступающие вперед нарядно украшенные фланговые пристройки. Они завершены высокими кровлями-епанчами из железа в бело-зеленую шашечку с ажурной решеткой по коньку, расположенному перпендикулярно плоскости главного фасада. Цент-

Трактир Кузнецова. Фот. 1988 г.

Городская управа. Фот. 1974 г.

План 1-го этажа

ральные оси ризалитов акцентированы по-разному оформленными слуховыми чердачными окошками: трехчастными

арочными, со щипцовыми завершениями (на северо-западном объеме) или круглыми, с кровлей в виде бочки (в юго-восточной части).

Пластическое богатство декора достигнуто благодаря своеобразному соединению стилизованных форм древнерусского зодчества (лопатки из ширинок и сдвоенные полуколонки на углах и в простенках фланговых объемов, наборные поэтажные карнизы с кубышками и ширинками, рамочные наличники с треугольными фронтончиками в первом этаже и колончатые, с килевидными кокошниками – во втором), барокко (изящные металлические решетки-гребни над кровлей центрального объема) и некоторых приемов классицизма (трехчастная объемная композиция, пропорциональное членение центральной части здания).

В планировке этажей сочетается анфиладный и коридорный принципы связи помещений. Первоначальное убранство интерьеров не сохранилось за исключением изразцовых печей с зелено-желтым рисунком в традициях 17 в.

Шлычков, 1983, с. 104; Сурин, 1989, с. 62–63, 65; Фонды Историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собр. фотографий "Город Шуя", Шуя, 1964, № 32).

УПРАВА ЗЕМСКАЯ, 2-я пол. 19 в. ул. Стрелецкая, 18.

Находится в центре города, на пересечении ул. Стрелецкой, к которой обращена главным фасадом, и Васильевской. Кирпичное оштукатуренное здание построено, видимо, с использованием образцового проекта Л. Руска и В. Гесте 1809–12 гг. В 1864 г. здесь разместились земская управа, в связи с чем со стороны двора был пристроен вестибюль с лестничной клеткой. Утрачен балкон в центре главного фасада. Характерный для застройки Шуи 1-й пол. прошлого века тип здания в стиле позднего классицизма.

Двухэтажный объем с вальмовой кровлей имеет Г-образный план. На всех фасадах подчеркнуты горизонтальные членения: невысокий гладкий кокошь, тонкая междуэтажная полочка,

Земская управа. Фот. 1974 г.

венчающий карниз с деревянной плитой значительного выноса. Центр главного фасада выделен слегка выступающим ризалитом в пять оконных осей, увенчанным аттиком. Под карнизом ризалита, поднятым относительно боковых частей, расположен фриз в виде лепных удлиненных триглифов. Прямоугольные окна (во втором этаже более высокие) не имеют обрамлений. Окна ризалита во втором этаже украшены арочными профилированными архивольтами, опирающимися на карнизники-импосты на уровне оконных перемычек. Углы главного фасада закреплены широкими пилястрами. Парадный вход в здание находится в центре главного фасада, служебный – в дворовой пристройке.

Первоначальная планировка утрачена. Междуэтажная лестница, появившаяся при перестройке здания, из белого мрамора, с ажурными чугунными баясинами ограждения.

Журов, 1892, с. 132; Фонды Историко-краеведческого музея г. Шуя (Никонов В. Каталог собрания фотографий "Город Шуя", Шуя, 1964, № 32).

УСАДЬБА ГОРОДСКАЯ (НЕБУРЧИЛОВЫХ (?), кон. 19 – нач. 20 в. ул. Московская, 16.

Расположена напротив фабрики Небурчиловых, на угловом участке, вытянутом вдоль пл. Революции и узкой стороной выходящем на улицу. Посредине участка, ориентированного по оси запад–восток, по красной линии

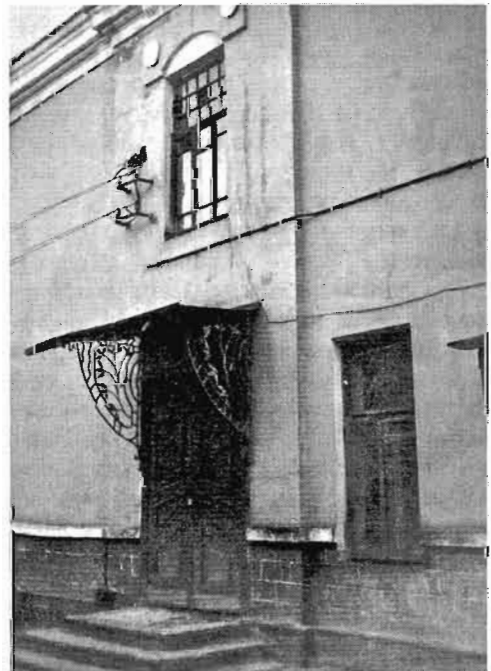
площади поставлен каменно-деревянный жилой дом кон. 19 в., на юго-восточном углу – особняк нач. 20 в. Здания соединяет ограда нач. 20 в. с воротами, расположенными западнее жилого дома. Интересный пример городской купеческой усадьбы этого времени, включающей постройку двух строительных периодов в стилистике эклектики и модерна.

Дом жилой – большое двухэтажное здание под вальмовой крышей, с кирпичным нижним этажом и деревянным верхним. Обшитые калеванными досками фасады второго этажа украшены резным декором характерного для своего времени эклектического рисунка. Оконные наличники включают дугообразные профилированные сандрики с прямыми плечиками и двойные боковые колонки. Венчающий карниз отмечен часто расставленными высокими кронштейнами.

Особняк – один из лучших в Шуге памятников архитектуры модерна с неоклассицистическим оттенком. Двухэтажный, кирпичный и оштукатуренный, Г-образный в плане объем на обоих уличных фасадах отмечен равномерным ритмом узких, вытянутых по вертикали окон. Цоколь, завершенный крупной полочкой, расчерчен по штукатурке под руст. Венчающий многообломный штукатурный карниз включает редко расставленные изящные модульоны. Между нижними и верхними окнами помещены горизонтальные прямоугольные ниши, облицованные керамической плиткой. Срезанный угол дома и фланги двух главных фасадов выделены повышенными ризалитами, каждый из которых имеет оригинальный рисунок венчающей части. Угловой ризалит завершен высоким аттиком с нишей в форме полуэллипса, в середине которой – вертикальное чердачное окно, а в боковых сегментах – лепнина в виде крупных растительных побегов. На фасаде, обращенном на площадь, левый (западный) ризалит во втором этаже имеет большое круглое окно, разделенное широкими простенками на три проема, а его щипцовый аттик украшен двумя лепными

Усадьба Небурчиловых (?).
Фрагмент фасада особняка. Фот. 1995

Парадный вход. Фот. 1995 г.

волютами. Правый (северный) ризалит фасада по ул. Московской отмечен декором в духе стилизованного неоклассицизма. Он завершен крупной полочкой карниза большого выноса; над двумя окнами верхнего этажа – общий выступающий гладкий сандрик с круглыми накладками. На дворовом западном фасаде, обращенном к жилому дому, над первоначальной двустворчатой филенчатой дверью сохранился изящный металлический козырек со сквозными коваными консолями с растительным орнаментом в духе модерна.

Ограда. Отрезок глухой стены между двумя домами разделен высокими, квадратными в плане кирпичными оштукатуренными столбами с массивными полочками карнизов. В трехчастных **воротах** с двумя калитками и широким средним проездом сохранилась первоначальная металлическая створка южной калитки, украшенная в верхней части ажурной решеткой в формах модерна, рисунок которой строится на растительных мотивах.

УСАДЬБА ДАМАНОВЫХ (М.Ф. НАДЕЖДИНА), 2-я четв. 19 в. ул. Театральная, 8.

Расположена в центральной части города. Характерный для шуйской архитектуры усадебный комплекс с деревянным *главным домом* и кирпичной *палаткой*, выходящими на красную линию улицы, бревенчатым сараем во дворе и огородом в глубине прямоугольного участка.

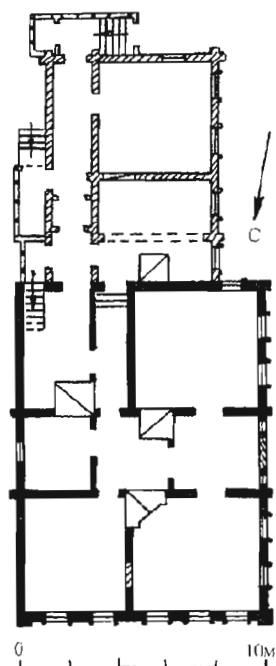
Главный дом – одноэтажный, с крестообразным мезонином – один из лучших в Шуе образцов архитектуры позднего классицизма. Рубленое с остатком здание обшито гладким тесом на кованых гвоздях. К прямоугольному основному объему сзади пристроен деревянный кухонный флигель 2-й пол. 19 в. с кирпичным полуподвалом. На главном северном фасаде в первом этаже три окна отделены от двух более широких простенком, обусловленным внутренним перерубом. При этом асимметрия композиции мало заметна благодаря осевому положению крупного мезонина, который завершен треугольным фронтоном с большим полукруглым окном в тимпане. Более строго симметрия выдер-

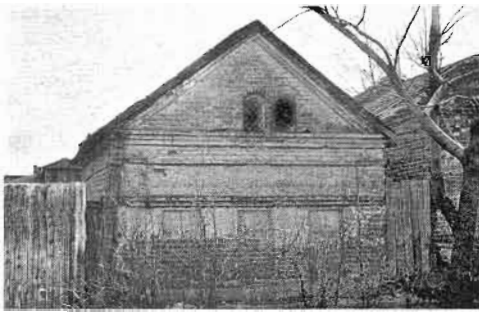
Усадьба Дамановых (М.Ф. Надеждина). Дом. Фот. 1988 г.

жана на боковом фасаде с парадным входом в центре (проем в настоящее время зашит). Окна первого этажа, сохранившие филенчатые ставни, заключены в тонко прорисованные наличники с треугольными сандриками, украшенными резными “полусолнцами” в тимпанах и розетками под импостами. Кухонный флигель с “черным” входом на заднем фасаде близок по декору основному объему, отличаясь некоторой упрощенностью форм.

Одна из интересных особенностей дома – разнообразие композиционных прие-

План 1-го этажа

Палатка. Фот. 1988 г.

мов во внутренней планировке. Круговой обход, связывающий основные помещения, сочетается с трехкомнатной анфиладой вдоль западного бокового фасада, объединяющей гостиную, прихожую и спальню, а также коридорами в задней части дома и в кухонном флигеле. В интерьере сохранилось несколько типов печей с белым кафелем или изразцами, расписанными синим рисунком (цветы в вогнутых ромбах и в вазах). Печь в гостиной имеет диагональное зеркало, в столовой кухонного флигеля – лежанку. Разнообразны филенчатые двери – парадные двустворчатые в анфиладе, простые одностворчатые в других помещениях, с застеклением верхней части – в прихожей. Лестница в мезонин ограждена точеными балясинами; столбы верхней площадки обработаны ромбами. Потолки в комнатах первого этажа украшены тянутыми карнизами.

Прямоугольный объем *палатки* завершен двускатной кровлей. Основную плоскость главного фасада расчленяют три ложных окна, ниши которых расписаны “под столярку”. Световой арочный проем с кованой решеткой и ставнем помещен в тимпане венчающего треугольного фронтона. Вход, устроенный на боковом фасаде, помимо кованого дверного полотна закрывается изнутри крещатой решеткой. Помещение перекрыто коробовым сводом.

УСАДЬБА И.И. ДУДКИНА, 3-я четв. 19 в., нач. 20 в.
ул. Театральная, 23.

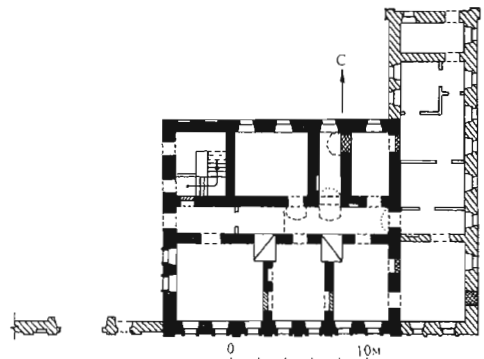
Расположена в центральной части города, стоит в ряду одноэтажных с ней

застройки северной стороны улицы. Создана в 3-й четв. 19 в. и обновлена в нач. 20 в., когда были частично переделаны уличный фасад и интерьеры главного дома, сбоку к нему пристроен одноэтажный объем, сооружены двое ворот. Парадные деревянные сени, примыкавшие к дому с западной стороны, а также двухэтажный кирпичный выступ ретирарды со двора разобраны. Хороший образец архитектурного комплекса времени перехода от классицизма к эклектике, с характерной для крупных шуйских усадеб композицией.

Территория участка четко делится на переднюю часть – двор, скрытый со стороны улицы *главным домом* с двумя *воротами* и *палаткой*, – и сад, спускающийся по пологому склону к берегу Тезы. Двор с двух сторон ограничен *кошьюшей*, примыкающей к палатке, и отдельно стоящим *флигелем*, а с третьей – стеной соседней усадьбы.

Усадьба И.И. Дудкина. Главный дом. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Построенный в традициях классицизма кирпичный и оштукатуренный **главный дом** с белокаменным цоколем частично переделан в духе эклектики с элементами неоклассицизма. Двухэтажный, почти квадратный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Длинная и узкая одноэтажная пристройка придает плану Г-образную конфигурацию. Фасады сохранили первоначальную композицию с регулярным распределением осей проемов. Главный южный фасад строго симметричен, центр его выделен поэтажными пилястрами и фигурным аттиком; аналогичные пилястры фиксируют фланги фасада. Над окнами второго этажа – первоначальные сандрики с лепными кронштейнами и растительным орнаментом. Более поздний плоскостной штукатурный декор главного фасада включает наличники, накладные доски, вертикальные полосы с медальонами на пилястрах, триглицно-метопный фриз и другие элементы.

В планировке обоих этажей сочетаются анфиладный и коридорный принципы. Три комнаты, окнами выходящие на улицу, образуют анфиладу. Два взаимно перпендикулярных коридора на первом этаже перекрыты коробовыми сводами. Под северо-западной частью дома устроен подвал, помещение которого перекрыто полулотковым сводом со щекowymi распалубками над проемами. В интерьере сохранились филенчатые двери нескольких типов (одна из них имеет фрамугу с оригинальной расстекловкой), кафельные печи с изразцами, расписанными синими цветами в ромбах, тянутые карнизы, паркетные полы звездчатого рисунка. Деревянная лестница обработана филенчатыми панелями и ограждена точеными балясинами. Редкая особенность интерьера – встроенные шкафы на первом этаже с филенчатыми створками: фигурными в комнатах анфилады и прямоугольными в коридоре.

Палатка – кирпичное прямоугольное сооружение под двускатной кровлей – в своем первоначальном виде обладала характерными для местных построек этого типа чертами. Главный фасад с пятью ложными арочными окнами завершался фигурным фронтоном с трехчастным ок-

Палатка. Фот. 1988 г.

Конюшня. Фот. 1988 г.

Флигель. Фот. 1988 г.

ном второго света. В настоящее время пробиты новые проемы, первоначальный фронтон утрачен. На боковом фасаде сохранились два окна второго света с коваными ставнями и решетчатыми решетками.

Г-образная в плане **конюшня** выстроена из кирпича и оштукатурена. В лаконичном облике здания выделяется фигурный фронтон, завершающий торцовый фасад. Первоначальными элементами архитектуры являются два слуховых окна с полукруглыми проемами и треугольными фронтонами, довольно редкие в хозяйственных постройках.

Восточные ворота. Фот. 1988 г.

Усадьба Калужских. Главный дом. Фот. 1988 г.

Кирпичный и оштукатуренный **флигель** – одно из немногих сохранившихся в Шуе надворных строений подобного рода. По характеру архитектуры он близок городским усадебным домам своего времени. Прямоугольный двухэтажный объем под вальмовой кровлей отмечен на углах огибающими лопатками. Симметричные по композиции фасады расчленены прямоугольными окнами, обрамленными скромными профилированными наличниками. Наиболее выразительный архитектурный мотив – фигурный аттик главного фасада. Помещения первого этажа имеют сводчатые перекрытия.

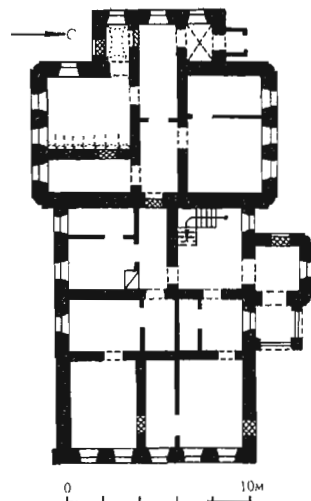
Двое **ворот** с калитками по сторонам широких проездов имеют кирпичные пилоны, рустованные со стороны улицы. Восточные ворота сохранили над проездом деревянную архитравную балку с филенками, украшенными глухой резьбой, и двустворчатое дощатое полотно.

УСАДЬБА КАЛУЖСКИХ, кон. 19 в. ул. 1-я Московская, 36.

Расположена в Заречной части, на юго-западной окраине города. Комплекс вклинивается в территорию усадьбы Павлова (ул. 1-я Московская, 38/2), что, вероятно, обусловило неправильную конфигурацию участка. Усадьба построена купцами Калужскими, позднее принадлежала семье Рубачёвых. Редкий для провинциального города архитектурный ансамбль, созданный в один строительный период, с кирпичными оштукатуренными

сооружениями, стилизованными под ренессансно-барочные формы. Своеобразие пространственной композиции заключается в различной ориентации главного дома, перпендикулярного улице, и стоящих под углом к ней надворных построек. Выходящие на красную линию *главный дом* и *ограда с воротами* скрывают нерегулярный характер планировки комплекса. *Конюшня*, *каретный сарай* и *флигель* образуют почти замкнутую периметральную обстройку двора.

Двухэтажный **главный дом** отличается развитой композицией с прямоугольным основным объемом, усложненным на боковых фасадах ризалитами со скругленными и раскрепованными углами. Композицию обогащают

План 1-го этажа

Усадьба Калужских. Конюшня. Фот. 1988 г.

Каретный сарай. Фот. 1988 г.

Флигель. Фот. 1988 г.

выступающие на северном боковом фасаде тамбур парадного входа и ведущее к нему крыльцо с рустованным столбом, которые поддерживают балкон с навесом (в настоящее время переделан в застекленную террасу). Пышный декор фасадов составляют руст (в том числе угловой “вперебежку”), графично прорисованные наличники второго этажа, увенчанные лучковыми сандри-

ками, нарядный венчающий карниз с фигурными кронштейнами и лепными цветочными гирляндами. Заметную роль в декоре играют кованые решетки венчающего парапета и балкона, а также зонт на кронштейнах перед “черным входом”.

Внутренняя планировка коридорного типа. Наиболее наряден двусветный вестибюль с белокаменной лестницей с ажурными литыми балясинами. Стены его обработаны под руст, междуэтажное членение выявлено фризом меандра, потолок украшен пышной лепной розеткой.

Протяженный одноэтажный корпус **конюшни** завершен на торце треугольным фронтоном, боковые фасады равномерно расчленены расчерченными под руст пилястрами. Со двора каждую секцию образуют входной проем с окнами по сторонам: квадратными первого света и горизонтально вытянутыми верхними, забранными крещатыми решетками. Один из входов сохранил козырек на изящных кованых кронштейнах.

Небольшой прямоугольный **каретный сарай** по композиции и формам декора очень близок конюшне, но выделяется широкими воротами в центре, снабженными филеичатыми створками.

Двухэтажный **флигель** наиболее скромен как по композиционному положению, так и по характеру архитектуры. Углы объема на втором этаже охвачены рустованными пилястрами, прямоугольные окна обрамлены профилированными наличниками.

Стена **ограды** со стороны улицы расчленена вертикальными отрезками руста, над которым возвышаются парапетные тумбы с лучковыми фронтонами. Ритм прясел подхвачен более сочно рустованными пилонами ворот с аналогичными тумбами в завершении. Ближний к дому пилон сохранил первоначальную обработку руста “под шубу”, кронштейн и лепную гирлянду на тумбе. По сторонам ворот в ограде прорезаны калитки (одна из них заложена).

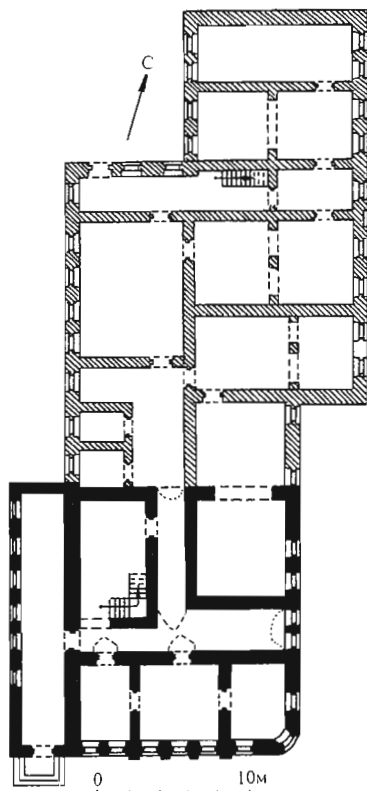
УСАДЬБА КИСЕЛЁВЫХ, 1-я треть посл. четв. 19 в.
пл. Ленина, 11–13.

Расположена на одной из центральных площадей города – бывш. Спасской. *Главный дом* на углу площади и переулка был возведен в нач. 19 в. крупным торговцем пряжей и владельцем кожевенного завода И.Д. Киселёвым. В сер. 1820-х гг. на противоположной стороне переулка, также на красной линии площади, были построены *склады* для пряжи, а территория между зданиями превращена в обширный хозяйственный двор; за ним, по склону берега Тезы, был разбит сад (утр.). В это же время по сторонам главного дома были устроены *ограда* и *двое ворот*. Все сооружения кирпичные и оштукатуренные. В 1837 г. в усадьбе останавливались будущий царь Александр II и сопровождавший его в поездке по стране выдающийся русский поэт В.А. Жуковский. В 1880 г., после разорения Киселёвых, усадебный дом был куплен городом для устройства здесь женской гимназии, в связи с чем здание было сильно расширено к северу двухэтажным объемом с мезонином. Яркий пример богатой купеческой усадьбы 1-й трети 19 в. в стиле классицизма, включавшей жилой дом и крупные хозяйственные сооружения.

Главный дом, характерный для эпохи классицизма, выстроен на основе образцового проекта рубежа 18–19 вв. Вытянутое в глубину участка двухэтажное с подвалами здание состоит из первоначального, квадратного в плане объема со скругленным юго-восточным углом и примкнувшего к нему, равновысокого, более позднего Г-образного. Над вальмовыми кровлями возвышается поперечный мезонин новой части здания. Центры главного и боковых фасадов первоначального объема выделены портиками из четырех пилястр ионического ордера (на боковых фасадах каннелированных) и легкой раскреповкой антаблемента над ними. На уличном фасаде пилястры большого ордера объединяют оба этажа здания, на боковых – отмечают парадный второй этаж. Низкий профилированный цоколь на главном

Усадьба Киселёвых. Главный дом. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

фасаде облицован белым камнем. Этажи разделены узкой междуэтажной тягой. Фриз развитого полного антаблемента украшен прямоугольными лежащими нишками по осям проемов; под окнами нижнего этажа на главном фасаде им отвечают прямоугольные накладные доски. Слева к основному объему при-

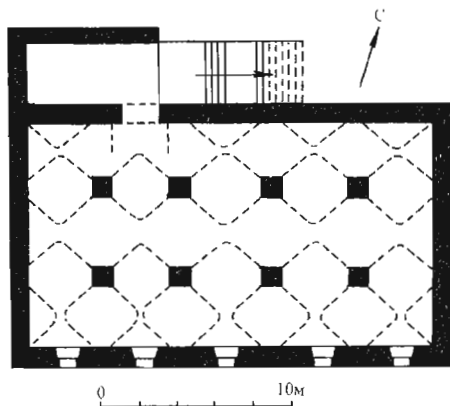
мыкает одноэтажная пристройка входа времени переустройства здания. Ее выходящий на улицу торцовый фасад, совмещенный со стеной ограды, увенчан фигурным аттиком. Над входной дверью – металлический козырек на ажурных кронштейнах.

Планировка здания отражает его структуру, сложившуюся в посл. четв. 19 в. В первом этаже в трех комнатах вдоль главного фасада, связанных анфиладой, размещалась квартира начальницы гимназии. Коридор, перекрытый цилиндрическим сводом, отделяет анфиладу от парадной трехмаршевой лестницы и помещений нового корпуса, где находился приют для бедных воспитанниц. Во втором этаже размещены учебные классы, актовый зал с окнами на площадь и рекреационный зал в северо-западной части нового корпуса. Устроенная неподалеку от него лестница ведет в мезонин, где находился музыкальный класс.

Склады – крупное хозяйственное сооружение в формах позднего классицизма.

Усадьба Киселёвых. Склады. Фот. 1974 г.

План полуподвала

ма. В кон. 19 в. его основной одноэтажный с полуподвалом объем был расширен двухэтажными пристройками к восточному и северному фасадам. Прямоугольное в плане, ныне двухэтажное с полуподвалом здание, крытое на два ската, вытянуто вдоль площади. Центр главного фасада акцентирован слегка выступающим ризалитом с треугольным фронтоном. Окна первого этажа обрамлены наличниками в виде пилястр, поддерживающих своеобразные высокие сандрики. Центральное окно пятиосевого ризалита фланкировано парными пилястрами. Стены увенчаны мощным профилированным неполным антаблементом. В тимпанах высоких треугольных фронтонов торцовых фасадов помещен декоративный мотив, имитирующий трехчастное полуциркульное окно, обрамленное профилированным архивольтом с замковым камнем.

Полуподвальный этаж представляет собой восьмистолпную палату, перекрытую системой лотковых сводов. В верхних этажах расположены крупные зальные помещения с двумя рядами чугунных колонн, поддерживающих деревянные перекрытия, уложенные по металлическим балкам.

Ворота в формах позднего классицизма слева от дома – главный въезд в усадьбу. Два пилона по сторонам проезда завершены преувеличенно высоким антаблементом несколько огрубленного дорического ордера и увенчаны каменными вазами. Лицевая плоскость пилонов декорирована парными пилястрами. По сторонам других, более строго оформленных, ворот – служебного въезда в усадьбу – сохранились прорезанные в стене ограды калитки с уплощенными лучковыми перемычками, акцентированные треугольными сандриками на крупных двояных каменных кронштейнах. **Ограда** имеет вид простой, гладко оштукатуренной стенки, завершенной профилированным карнизом.

Борисов, 1851, с. 29; Правдин, 1881а, с. 693–707; Он же, 1884б, с. 16–17; Шлычков, 1983, с. 100–101; Сурин, 1989, с. 105; ГАИО. ОДФ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 944; Ф. 21. Д. 410.

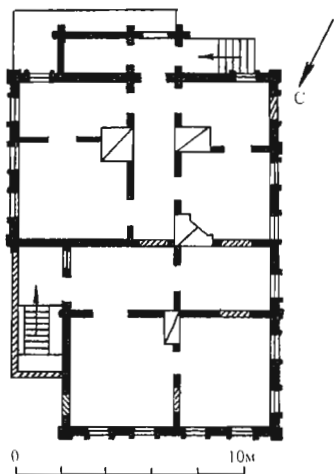
УСАДЬБА И.М. ЛЯДОВА, сер. 19 в.
ул. Театральная, 6.

Расположена в центральной части города, на углу с Театральной пл.; занимает небольшой прямоугольный участок. Типологически принадлежит к характерным для Шуи городским усадьбам с *главным домом* и *палаткой* вдоль улицы и бревенчатым сараем, расположенным параллельно улице в глубине двора. Дом главным (северным торцовым) фасадом выходит на улицу, западным боковым – на площадь.

Рубленый с остатком и обшитый тесом **главный дом** с кирпичным полуподвалом сооружен в традициях классицизма. Г-образный объем под двускатной кровлей дополнен более низкими первоначальными “черными” сенями и пристроенными в нач. 20 в. парадными сенями.

Усадьба И.М. Лядова. Фот. 1988 г.

План

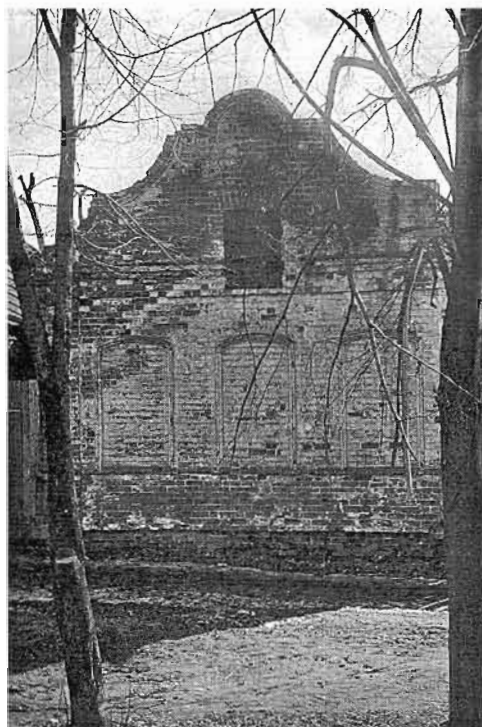

Наличник. Фот. 1988 г.

Четное количество осей на уличных фасадах свидетельствует об отходе от канонических композиционных правил классицизма. Вместе с тем декоративные формы выдержаны в соответствии с местной трактовкой стиля. Углы закреплены пилястрами – широкими и гладкими – у полуподвала; узкими, имитирующими рустовку, – в основном этаже. Наличники завершены треугольными сандриками с резными “полусолнцами” в тимпанах, подоконные части украшены ребристыми ромбами.

Внутренняя планировка в передней части здания состоит из четырех комнат с круговым обходом. Помещения задней половины расположены по сторонам коридора. При этом все комнаты, выходящие окнами на площадь, объединены в анфиладу. В интерьере сохранились двери и печи, одна из которых имеет диагональное зеркало и покрыта белым кафелем.

Кирпичная **палатка**, прямоугольная в плане и покрытая двускатной кровлей,

Усадьба И. М. Лядовых. Палатка. Фот. 1988 г.

отличается нарядным главным фасадом. Три ложных окна с лучковыми перемычками и выразительный фигурный фронтон придают зданию облик, характерный для архитектуры эклектики. Расположенный в центре бокового, выходящего во двор фасада вход отмечен ажурным кованым зонтом. Интересными произведениями кузнечного искусства являются дверное полотно и ставни окон. Помещение перекрыто коробовым сводом.

УСАДЬБА НЕБУРЧИЛОВЫХ, 19 – нач. 20 в.
пл. Первомайская, 2.

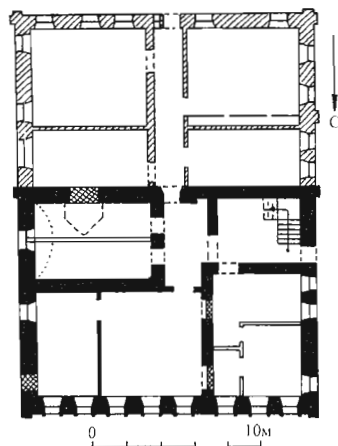
Расположена на восточной окраине старого города, на углу квартала, напротив городского сада. Главной северной стороной участок выходит на площадь, боковой (западной) – на красную линию ул. Чехова. Усадьба создана в 1-й пол. 19 в., когда были построены главный дом, восточные ворота и ограда. Во 2-й пол. 19 в. был переделан глав-

ный дом, к которому пристроили заднюю половину, сооружены палатка и западные ворота, перестроена часть ограды. К кон. 19 – нач. 20 в. относятся конюшня и прясло ограды с калиткой. В советское время в значительной степени переложен второй этаж конюшни, на фасадах ее и палатки пробиты новые проемы, утрачена сторожка, стоявшая в северо-западном углу участка.

Одна из наиболее полно сохранившихся купеческих усадеб в Шуе отличается стилистическим разнообразием входящих в ее состав построек – от классицизма до эклектики. Комплекс занимает прямоугольный участок, ориентированный по оси север–юг, и отличается замкнутой композицией с обстройкой двора по периметру. На красную линию площади выходят *главный дом* и фланкирующие его *западные и восточные*

Усадьба Небурчиловых. Главный дом. Фот. 1988 г.

План 1-го этажа

Усадьба Небурчиловых. Фот. 1988 г.

ворота. Вдоль красной линии улицы, отмечая западную границу усадьбы, проходит *ограда*. Южную и восточную стороны двора замыкает *конюшня*, к северному торцу которой примыкает палатка.

Двухэтажный, кирпичный и оштукатуренный **главный дом** выстроен в стиле классицизма и переделан в формах, характерных для периода эклектики. Деревянный второй этаж задней пристройки рублен с остатком и обшит тесом. Обе части дома составляют прямоугольный, вытянутый в глубину участка объем, объединенный общей вальмовой кровлей. Эклектичный декор главного фасада включает кадровый руст и ленточные гладкие наличники окон с ушами на первом этаже, профилированные наличники верхних окон, широкий филенчатый междуэтажный пояс. Средняя часть фасада, завершенная аттиком, подчеркнута полукруглыми высокими сандриками с плечиками над четырьмя окнами второго этажа. Первоначальный декор сохранился на восточном фасаде, который расчленен междуэтаж-

ным карнизом, а верхние окна дополнены чередующимися прямыми и треугольными сандриками (интересны кронштейны последних, похожие на триглыфы). Парадный вход расположен на западном фасаде первоначального объема, “черный” – посередине заднего фасада пристройки.

От первоначальной внутренней структуры сохранилось помещение первого этажа, перекрытое коробовым сводом с распалубкой над проемом. В пристройке на первом этаже комнаты расположены по сторонам коридора, на втором – по сторонам прихожей. В задней половине дома на втором этаже уцелела одностворчатая дверь с оригинальным рисунком филенок.

Двухэтажная, Г-образная в плане **конюшня** – типичный образец кирпичного стиля. Нештукатуренные фасады насыщены плоскостным декором – ленточным рустом, поясками зубцов, поребрика и городков. Два заложенных крупных проема с лучковыми перемычками, служившие проездными воротами, акцентированы массивными белокаменными замками.

*Усадьба Небурчиловых. Конюшня.
Фрагмент фасада. Фот. 1988 г.*

Восточные ворота. Фот. 1988 г.

Западные ворота. Фот. 1988 г.

Кирпичная прямоугольная **палатка** под двускатной кровлей характерна для аналогичных построек в шуйских усадьбах. Ее северный торец, обращенный в сторону улицы, завершен треугольным фронтоном; декор ограничен упрощенным карнизом.

Восточные ворота – хороший образец архитектуры малых форм в стиле классицизма. Четыре пилона образуют проездной проем и две калитки (правая

ложная). Более высокие средние пилоны украшены с лицевой стороны парами тосканских пилястр и завершены аттиками с тумбами. Калитки перекрыты деревянными балками с резными фризами, в рисунок которых включены ромбы, “полусолнца” и триглифы. Характерные для периода эклектики **западные ворота** фланкированы двумя калитками, устроенными в массивных кирпичных стенках-пилонах. Последние обработаны рустом и увенчаны ступенчатыми аттиками, сильно перегруженными деталями фасада. Уцелело двустворчатое железное полотно ворот с оригинальными филенками на внешней стороне.

Глухая кирпичная **ограда** в своей первоначальной части разделена лопатками на шесть прясел, отмеченных крестообразными накладными досками. Более высокая ограда 2-й пол. 19 в. с пятью гладкими пряслами расчленена рустованными лопатками.

УСАДЬБА М.А. ПАВЛОВА, сер. кон. 19 – нач. 20 в.
ул. 1-я Московская, 38.

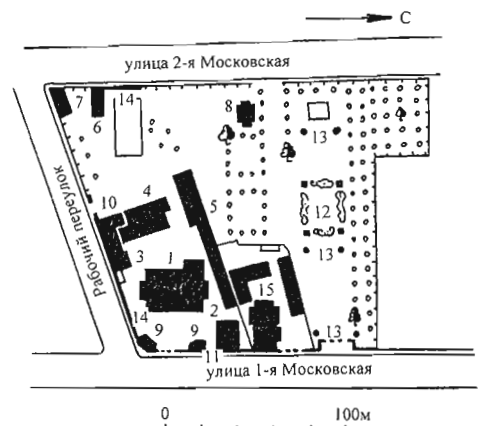
Расположена в Заречной части, на обширном участке, заключенном между параллельными 1-й и 2-й Московской ул. и соединяющим их, проходящим под углом Рабочим пер. Со стороны 1-й Московской ул. на территорию вклинивается усадьба Калужских (1-я Московская, 36). Архитектурный облик усадьбы сложился при фабриканте М.А. Павлове в кон. 19 в., когда были построены главный дом, южный флигель, ограда с двумя воротами и сторожками, конюшня, службы. От более ранней усадьбы сер. 19 в. остался только северный флигель с примыкающими к нему воротами. Три парковых павильона относятся к нач. 20 в. Наиболее значительный среди богатых шуйских усадеб этого периода архитектурный комплекс с развитой объемно-пространственной композицией, сочетающий в своих постройках различные стилизаторские тенденции времени эклектики.

Усадьба М.А. Павлова. Фот. 1988 г.

Усадьба занимает участок неправильной четырехугольной формы. Основные постройки сосредоточены в юго-восточной части территории, образуя передний парадный и задний хозяйственный дворы. Пространство парадного двора организовано стоящим в глубине *главным домом* и вынесенными на красную линию *оградой* с двумя *воротами* и *сторожками-привратничками*, которые своими малыми формами подчеркивают значительность объема дома. *Северный флигель*, также выходящий на красную линию улицы, ограничивает парадный двор с соответствующей стороны. Южную границу вдоль Рабочего пер. замыкает ограда. Главный дом, стоящий параллельно улице, скрывает нерегулярность композиции хозяйственного двора, чья застройка подчинена ориентации переулка. Пространство двора сформировано *южным флигелем*, *конюшней* (с запада) и *службами* (с севера). Заднюю половину усадьбы занимает парк, от которого сохранилось лишь несколько старых деревьев. Два *кирпичных павильона* расположены в юго-западном углу участка, в линии ограды

вдоль 2-й Московской ул. *Деревянный павильон* стоит несколько обособленно, в стороне от основных построек, и композиционно больше связан с парком. В северной части территории, которую за-

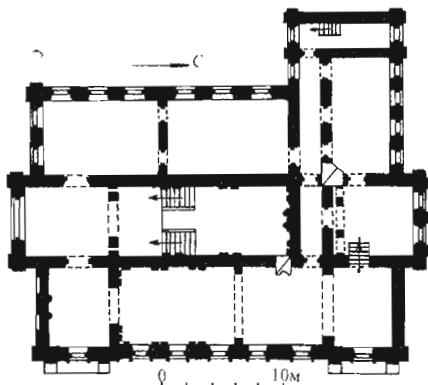

Усадьба М.А. Павлова. Генплан:

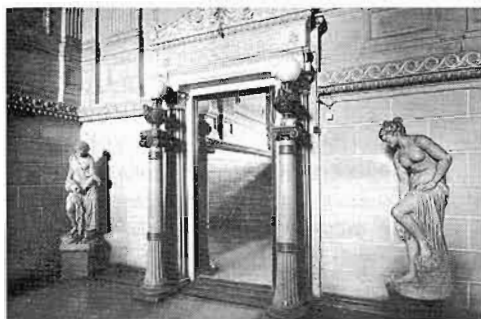
- 1 – главный дом; 2 – северный флигель;
- 3 – южный флигель; 4 – конюшня с каретником;
- 5 – службы; 6 – западная парковая постройка;
- 7 – юго-западная парковая постройка;
- 8 – павильон; 9 – сторожки; 10 – ворота;
- 11 – калитка; 12 – скульптура; 13 – вазы;
- 14 – ограда; 15 – усадьба Калужских

Усадьба М.А. Павлова. Главный дом.
Фот. 1975 г.

План 2-го этажа

Площадка парадной лестницы. Фот. 1988 г.

нимает заново разбитый в 20 в. парк, расставлены *скульптуры* и *вазоны* (часть из них перенесена в 1950 г. в городской сад).

Главный дом – двухэтажный с полу-подвалом и антресолями принадлежит к числу редких для провинциальных городов зданий дворцового типа. Яркое произведение архитектуры периода эклектики, сочетающее ренессансно-барочные формы с элементами классицизма. Прямоугольный, кирпичный и оштукатуренный объем с вальмовой кровлей усложнен боковым выступом со стороны хозяйственного двора и двумя ризалитами в центре торцовых фасадов. Боковые оси главного восточного фасада подчеркивают слабо выраженные треугольные фронтоны в их завершении, а угловой руст “вперебежку” усиливает вертикальные членения здания. Торжественный облик главного фасада создается благодаря треугольным и лучковым сандрикам окон второго этажа с лепными масками над проемами, фигурным слуховым окнам, антаблементу с триглифно-метопным фризом. Более строгий вид имеют боковой и задний фасады, решенные в традиционном для позднего классицизма ключе.

Композиционным ядром внутренней планировки, одинаковой на обоих этажах, служит парадная лестница, расположенная в центре здания параллельно улице. По ее сторонам находятся основные помещения. В северо-западной части дома, где устроены антресоли, применен также коридорный принцип.

Большой художественный интерес представляет убранство интерьеров, выполненное в репрезентативных формах эклектики. На первом этаже первоначальный декор сохранился лишь в одном из залов. Потолок с деревянными резными кронштейнами расписан сложным растительным орнаментом в технике масляной живописи, выдержанной в охристо-зеленой гамме. Пол выстлан наборным паркетом. Полностью уцелело убранство парадной лестницы и помещений второго этажа. Оформление вестибюля (пол которого выложен мо-

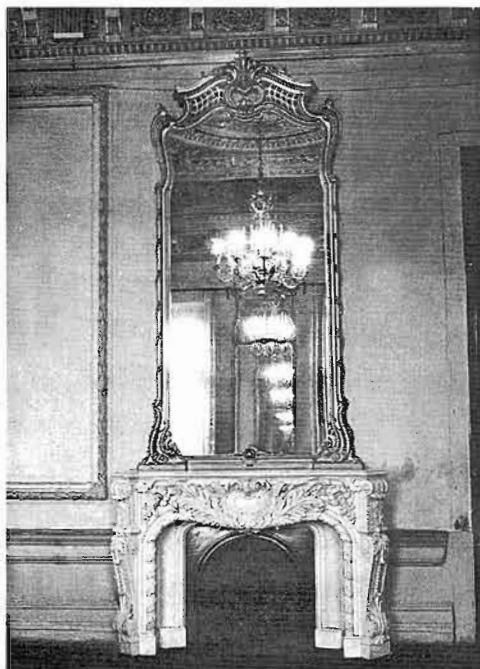

Плафон зала второго этажа. Фот. 1988 г.

заикой из мраморной крошки по бетону, стены в нижней части рустованы, в верхней обработаны парными пилястрами, а потолок украшен лепными карнизами и плафонами) предвосхищает убранство парадных комнат второго этажа. Ступени и балясины трехмаршевой лестницы вытесаны из серого мрамора. Перспективу нижнего марша на междуэтажной площадке замыкает зеркало, которое фланкируют два торшера в виде ионических мраморных колонн, завершенных бронзовыми вазами. В углах площадки поставлены статуи нимф из светло-серого мрамора.

Зал второго этажа разделен пилонами, несущими архитектурные балки, на три компартамента. Каждый из них декорирован по-своему, при единой обработке нижней части стен филенками. Наиболее репрезентативно убранство центрального компартамента, стены которого расчленены сдвоенными пиляст-

рами композитного ордера, а окна и соответствующие им ниши и зеркала на противоположной стене завершены сложными по форме сандриками с волютами и маскаронами. Исключительно пышно украшен потолок, покрытый лепным растительным орнаментом. Боковые компартименты декорированы значительно проще. В одном из них, на торцевой стене, зеркало заключено в двухколонный портик, антаблемент которого увенчан картушем, поддерживаемым двумя путти. На продольных стенах, фиксируя поперечную ось зала, также помещены два зеркала (одно из них – над мраморным камином) в золоченых рокайльных рамах. Убранство двух гостиных, расположенных с другой стороны от парадной лестницы, в несколько упрощенном виде повторяет декоративное оформление зала. Филенчатые двери комнат второго этажа украшены резными цветами, обрамлены лепными на-

Усадьба М.А. Павлова. Зеркало над камином в главном доме. Фот. 1975 г.

личниками и завершены сандриками. Ценными элементами внутреннего убранства являются бронзовые многорожковые люстры в зале.

Двухэтажный с подвалом кирпичный **северный флигель** – типичный образец городской застройки времени позднего классицизма. Прямоугольное здание под вальмовой кровлей с регулярно скомпонованными фасадами скупо декорировано профилированными наличниками со стороны улицы и венчающим карнизом, обходящим весь объем по периметру.

Северный флигель. Фот. 1988 г.

Двухэтажный, кирпичный и оштукатуренный **южный флигель** – скромная жилая надворная постройка, в плане близкая к Г-образной форме. Основными элементами декора служат угловые лопатки и междуэтажный карниз. Одноэтажная прямоугольная **конюшня**, построенная из кирпича и оштукатуренная, выделяется высокой кровлей над южной частью объема с прямоугольными слуховыми окнами. Лопатка на восточном фасаде, обращенном к хозяйственному двору, соответствует внутреннему членению объема на собственно конюшню и каретный сарай. **Службы** – кирпичное и оштукатуренное, сильно протяженное одноэтажное здание с двускатной кровлей, фасады которого лишены декора.

Кирпичная **ограда** вдоль 1-й Московской ул. образована поставленными на высокий парапет прямоугольными рустованными столбами с ажурной литой решеткой между ними. Северные и южные **ворота**, одинаковые по композиции (стенки-пилоны с проемами калиток по сторонам проезда), различны по декору. Пилоны северных ворот сохраняют классицистический облик (гладкие стены, триглифно-метопный фриз), а южных – характерны для эклектики (покрыты рустом и завершены массивными аттиками). Проезды и калитки обоих ворот сохранили ажурные литые створки со сложным орнаментом вокруг вензелей.

Две кирпичные оштукатуренные **сторожки** – редкий элемент в структуре шуйских усадеб. Северная сторожка

Южный флигель и конюшня. Фот. 1988 г.

имеет прямоугольный план со срезанным юго-западным углом, южная представляет собой шестигранный объем. Уличные фасады, украшенные крупными крестообразными накладными досками и пилястрами, завершены треугольными фронтонами. Глухая кирпичная ограда вдоль Рабочего пер. расчленена на прясла, обработка которых аналогична фасадам сторожек (пилястры и накладные доски).

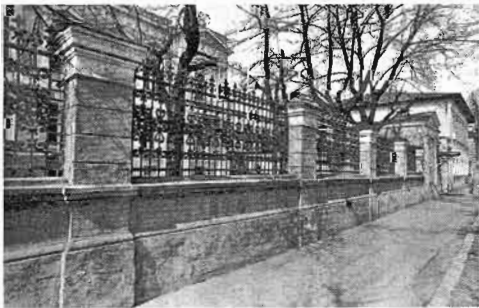
Два **кирпичных** и оштукатуренных парковых **павильона** – небольшие прямоугольные сооружения, обработанные по фасадам пилястрами. Один из них сохранил на торцовом (восточном) фасаде фигурный фронтон.

Обшитый тесом **деревянный павильон** – яркий образец садово-парковой архитектуры периода эклектики. Ярусную композицию образуют основной квадратный в плане объем, меньший по размерам глухой четверик, венчающий его “вспученный” четырехгранный купол и постамент со шпилем в завершении. По оси запад–восток к фасадам примыкают два крыльца, чьи высокие шатровые покрытия обогащают силуэт павильона. Фасады расчленены узкими пилястрами, имитирующими каркасную конструкцию. Сильно выступающие свесы кровли обоих ярусов опираются на довольно крупные кронштейны. В завершении основного объема проходит тонко орнаментированный резной фриз.

Чугунные **скульптуры**, выполненные в манере позднего академизма, изображают Гермеса, двух богинь (Геру и Артемиду) и нимфу. Парные гипсовые ва-

Парковый павильон. Фот. 1988 г.

Ограда. Фот. 1988 г.

“Нимфа” Фот. 1974 г.

зоны двух типов, близкие по форме, сильно различаются по декору. Одни из них имеют ребристые основания, другие богато украшены лепниной в виде масок и растительного орнамента.

Ковалев, 1974.

УСАДЬБА ПОСЫЛИНЫХ, кон. 18 – 1-я пол., посл. четв. 19 в. пл. Ленина, 3–5/7.

Расположена на северо-западной стороне бывш. Спасской пл. рядом с крепостным холмом. Ее территория, близкая по форме к четырехугольнику, спускается по склону к Тезе и ограничена с востока усадьбой Рубачёва, а с запада – взвозом от реки (бывшим крепостным рвом). Принадлежала семье богатых купцов Посылиных – владельцев миткалевой и двух ситценабивных фабрик. Самые ранние сооружения усадьбы – двухэтажный каменный *старый дом* и двухэтажный флигель в нескольких метрах к западу от него – поставлены по красной линии застройки на рубеже 18–19 вв. В 1830-е гг. к востоку от старого дома возвели более крупный *новый дом с воротами*. За ним, на хозяйствен-

ном дворе, был поставлен Г-образный *восточный флигель*, а дальше, вплоть до самой реки, простирался сад. В 1837 г., во время своего пребывания в Шуе, усадьбу посетили будущий царь Александр II и сопровождавший его русский поэт В.А. Жуковский. В посл. четв. 19 в. старый дом с флигелем подверглись перестройке, был изменен декор их фасадов, возможно, тогда же были построены небольшой двухэтажный *жилой флигель* по красной линии площади к востоку от нового дома, *западный флигель* хозяйственного двора и вытянутый вдоль берегового склона за новым домом хозяйственный корпус – скромное одноэтажное здание с вальмовой кровлей, нейтральное по формам и характерное для этого времени чисто функциональное сооружение. В 1914 г. старый дом и флигель были соединеныстройкой, а над новым домом появился небольшой световой фонарь. Все постройки кирпичные и, кроме хозяйственного корпуса, оштукатуренные. Яркий образец городского усадебного строительства на территории Ивановской обл. Самая значительная усадьба

Усадьба Посылиных. Фот. 1973 г.

эпохи классицизма в Шуче, сохранившая комплекс разнообразных по функции сооружений, а также элементы первоначального убранства интерьеров.

Старый дом – один из самых ранних сохранившихся в городе усадебных домов. В настоящее время он имеет облик, характерный для жилых зданий периода эклектики, основой оформления которых служили “образцовые фасады” 1843–52 гг. Его двухэтажный объем с вальмовой кровлей состоит из нескольких частей: восточной (вытянутого вдоль площади первоначального дома), западной (обращенного торцом к площади флигеля) и заглубленной по отношению к фронту фасада встройки нач. 20 в. между ними. К первоначальному фасадному убранству относятся низкий белокаменный цоколь, огибающие угловые лопатки, широкий междуэтажный пояс и профилированный венчающий карниз. Во время перестроек 19 в. фасад первого этажа был украшен квадратным рустом, окна получили профилированные рамочные наличники (с акцентированной лучковой перемычкой в первом этаже и с лучковыми, украшенными лепниной сандриками на кронштейнах – во втором). Перед парадным входом, расположенным на левом фланге восточной части, устроен чугунный навес тонкого литья на сдвоенных каннелированных колонках.

Первоначальная внутренняя структура здания изменена позднейшими перепланировками. Лишь в первом этаже восточного объема можно проследить систему из двух гостиных вдоль главного фасада и более крупного зала в северо-восточном углу. От убранства периода эклектики сохранились широкая двухмаршевая лестница – деревянная, с точеными балясинами и большим арочным зеркалом в пышной псевдобарочной раме на междуэтажной площадке, а также богатая потолочная лепнина в восточной части здания и лепнина филенок на стенах вестибюля.

Новый дом – один из самых представительных усадебных домов Шучи 1-й пол. 19 в., характерный пример крупного жилого здания эпохи классицизма, вы-

Старый дом. Фот. 1973 г.

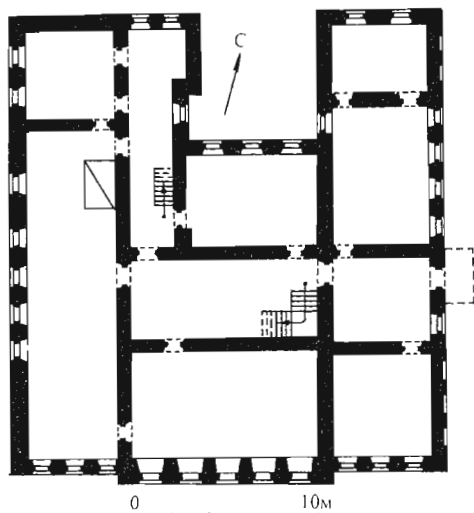

Зеркало на лестничной площадке старого дома. Фот. 1973 г.

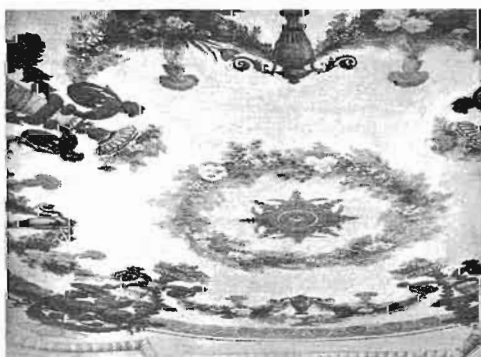
строенного на основе “образцового проекта” 1809 г. П-образное в плане, поставленное на подвалах двухэтажное здание с поперечным мезонином увенчано небольшим четырехугольным павильончиком-фонарем. Центр главного южного фасада акцентирован поднятым на ризалите первого этажа импозантным портиком из шести трехчетвертных тосканских колонн большого ордера. Колонны несут полный антаблемент, украшенный лепными розетками (сохранились на вос-

Усадьба Посылиных. Новый дом. Фот. 1980-х гг.

План 1-го этажа.

Плафон гостиной второго этажа. Фот. 1973 г.

точном фасаде) и крупными кронштейнами, поддерживающими широкую выносную плиту карниза (раньше портик был увенчан треугольным фронтоном).

Под высокими прямоугольными окнами парадного второго этажа между колонн – глухие балюстрады. Первоначальный декор лучше сохранился на боковых фасадах: чередующиеся профилированные прямые и треугольные сандрики на лепных кронштейнах над верхними окнами и веерные замки – над нижними (сохранились над частью окон восточного фасада). Небольшие, в три окна, торцы мезонина на боковых фасадах завершены треугольными фронтонами с разорванной горизонталью. Их силуэт усложнен ступенчатым аттиком, на поле которого наложен фронтоном. Центральное окно здесь отмечено высоким полуциркульным архивольтом из блоков руста. Грани павильончика-фонаря завершены полугими треугольными фронтонами. На восточном боковом фасаде дома расположен парадный вход, снабженный металлическим козырьком на фигурных кронштейнах.

В центре основных этажей и мезонина находятся крупные прямоугольные прихожие с лестницей, освещаемой верхним фонарем. В передней части дома располагались парадные помещения, в дворовой – служебные. Во втором этаже вдоль главного фасада находится анфилада парадных комнат, сохранивших элементы убранства эпохи классицизма. В одной из них – гостиной – сохранились угловые печи из белого кафеля с вогнутыми зеркалами. Потолок украшен живописным плафоном высокого художественного качества, выполненным клеевыми красками. Широкие цветочные гирлянды, соединяющие вазы, обрамляют помещенные в центре венки из полевых цветов и колосьев и гризайльную розетку. Высокие двустворчатые двери анфилады имеют ордерные порталы.

Флигели хозяйственного двора – обращенные друг к другу двухэтажные, Г-образные в плане здания под двускатными кровлями с одной вальмой. Фасад более крупного **восточного флигеля**, построенного одновременно с домом, характерен для позднего классицизма. Его стены обработаны квадратным рустом и расчленены лентами невысокого цоко-

Восточный флигель Фот. 1974 г.

ля, подоконной полкой на уровне второго этажа и широким венчающим карнизом. Прямоугольные окна украшены замками, более развитыми во втором этаже. Фронтон обращенного в сторону улицы торцового фасада – с разорванной горизонталью карниза – украшен ложным полуциркульным окном. Этажи имеют изолированные входы; над входом в первый этаж – ажурный металлический зонт. **Западный флигель** относится к более позднему времени. Единственное украшение его фасада – ступенчатый венчающий карниз. В тимпане треугольного фронтона помещено полуциркульное окно.

Жилой флигель – небольшое прямоугольное двухэтажное здание с высокой трехскатной кровлей, возведенное в формах позднего классицизма. Главный фасад разделен профилированной тягой на уровне подоконников верхних окон. Прямоугольные окна обоих этажей по нечетным осям увенчаны сандриками на кронштейнах. Вход находится в центре главного фасада.

Ворота, расположенные правее нового дома, характерны для позднего классицизма. Два высоких пилона по сторонам проезда, прорезанные прямоугольными калитками, увенчаны развитыми карнизами и ступенчатыми аттиками. Над проемами калиток – высоко поднятые треугольные сандрики на кронштейнах.

Борисов, 1851, с. 29; Правдин, 18846, с. 13; Шлычков, 1983, с. 101; Ожегов, 1984, с. 86.

УСАДЬБА РУБАЧЁВЫХ, посл. четв. 19 в.
пл. Ленина, 7.

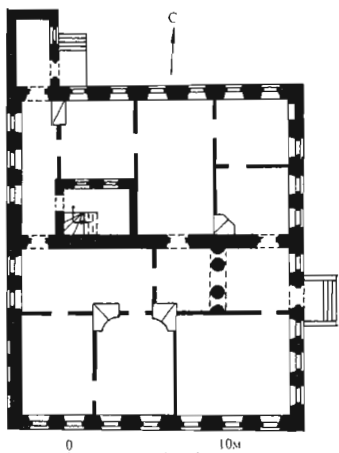
Находится в центре города; территория расположена между пл. Ленина (бывш. Спасской) и р. Теза. Построена в 1881 г. одним из братьев В.К. и М.К. Рубачёвых, владельцев ситценабивной

Усадьба Рубачёвых. Фот. 1974 г.

Усадьба Рубачёвых. Главный дом. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

фабрики. Участок, имеющий сложную форму плана, вытянут с севера на юг. В планировочной композиции главенствует массивный кубический объем *главного дома*, стоящего по красной линии застройки (на площадь обращен южным фасадом). Расположенные справа от него *парадные ворота* ведут на узкий прямоугольный парадный двор, образованный восточной стеной главного здания и ажурной *оградой*, отделяющей двор от сада, простиравшегося до самой реки и ныне утраченного. За домом, в глубине территории, находится продолговатый служебный двор, ограниченный с двух сторон низкими корпусами *складов* и замкнутый с севера оградой с *задними воротами* – проездом к реке. Все постройки кирпич-

ные, оштукатуренные. Яркий пример крупной городской усадьбы периода эклектики, объединяющей большой дом и развитый комплекс складских и хозяйственных построек.

Главный дом – крупный городской особняк, стилизованный в формах позднего классицизма, особо интересен хорошо сохранившимся убранством парадных интерьеров. Трехэтажное здание на подвалах с четырехскатной кровлей в плане близко квадрату. Композиция фасадов подчинена классицистической схеме, но отличается сухостью деталей. Невысокий цоколь выполнен из белого камня. Рустованный первый этаж с прямоугольными окнами, украшенными плоскими складчатыми замками, отделен широким междуэтажным поясом от парадного второго. Последний имеет более высокие арочные окна в развитых наличниках, завершенных прямыми сандриками. Венчающий карниз украшен дентикулами, его широкую выносную плиту поддерживают крупные кронштейны, сгруппированные попарно. По краю кровли проходит легкая металлическая решетка, укрепленная в парапетных тумбах. Центр главного фасада в семь осей окон отмечен балконом с ажурной решеткой во втором этаже и слуховым окошком чердака, оформленным в виде барочно-го аттика. Вход, расположенный на восточном фасаде, акцентирован металлическим зонтом на фигурных кронштейнах.

Вестибюль первого этажа разделен четырьмя колоннами на две части. Интересно, что здание не имеет парадной лестницы – скромная лестничная клетка выделена в особый объем в глубине дома. Планировка основного второго и более низкого третьего этажа идентична и имеет анфиладную основу. Сохранились печи различной конфигурации, а в гостиной второго этажа – расписной плафон. Его поле расчленено написанными фризами на участки разной геометрической формы, в которых изображены растительные мотивы, натюрморты в вазах,

букеты и пр. Помещения подвала перекрыты сводами.

Склады – выразительный пример хозяйственной усадебной постройки периода эклектики. Прямоугольные корпуса с двускатными кровлями идентичны. Их обращенные во двор фасады завершены профилированными карнизами и прорезаны арочными дверными проемами (прямоугольные окна более поздние). Своеобразие этим сооружениям придают широкие деревянные навесы на равномерно расположенных железных кованых кронштейнах с волютообразными завитками. Торец замыкающего перспективу парадного двора восточного корпуса увенчан ступенчатым аттиком с полуциркульным окном в тимпане.

Парадные ворота представляют собой высокие прямоугольные пилоны по сторонам проезда, прорезанные арочными калитками (правая калитка ведет на территорию сада). Проемы калиток фланкированы широкими гладкими пилястрами, поддерживающими развитый антаблемент. На невысоких постаментах вверху пилонов прежде находились мраморные фигуры львов – бодрствующего и спящего (перенесены в городской парк).

Ограда – изящная металлическая решетка, укрепленная на кирпичном оштукатуренном цоколе между высоких столбов, завершенных лучковыми фронтончиками. Ее рисунок в виде несколько усложненной плетенки из волют характерен для эпохи эклектики. Напротив главного дома устроена калитка в сад с металлической лучковой перемычкой, увенчанной изящной пальметкой и волютами. Створка калитки утрачена.

Задние ворота на северной границе служебного двора состоят из широкой трехцентровой арки проезда и расположенной справа от нее арочной калитки, прорезанных в кирпичной стене и фланкированных со стороны двора гладкими лопатками.

Шлычков, 1983, с. 103.

Плафон гостиной 2-го этажа Фот. 1988 г.

Склады. Фот. 1974 г.

Ограда. Фот. 1988 г.

Усадьба Шеколдиных. Фот. 1988 г.

УСАДЬБА ШЕКОЛДИНЫХ,

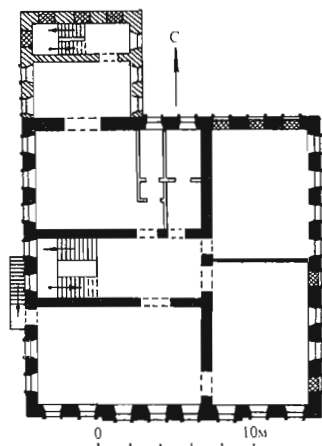
1 – 2-я пол. 19 в.

ул. Театральная, 25.

Расположена в центральной части города в квартале, застроенном крупными усадебными комплексами. Основное ядро усадьбы с главным домом, палаткой и хозяйственной постройкой сформировалось в 1-й пол. 19 в. Во второй половине столетия был полностью переделан главный дом, к нему была сделана пристройка, обновлен уличный фасад палатки. Вновь выстроены ворота со сторожкой, ограда, грунтовый сарай. Усадьба имела четко выраженную трехчастную структуру с передним и задним дворами и садом. Дворы разделялись конышней, поварской и хлевом (не сохр.), два проезда между которыми перекрывались навесами. Задний двор был обстроен по периметру сараями, баней, оранжереями и парниками (не сохр.). Между последними был устроен проход в сад, где стояла беседка. Две другие беседки (одна из них выходила на красную линию) и фонтан (не сохр.) размещались в палисаднике, разбитом между домом и

оградой вдоль западной границы территории.

Усадьба занимает прямоугольный участок, вытянутый перпендикулярно улице и спускающийся к Тезе. На красную линию выходят *главный дом*, разделенный *воротами с палаткой*. К ее заднему фасаду примыкают *сарай с погребом* и *каретный сарай*, отмечающие

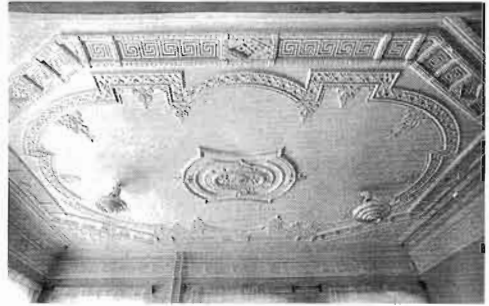

Главный дом. План 2-го этажа

восточную границу переднего двора. Уличный (южный) фронт застройки также поддерживает кирпичная ограда, примыкающая к дому с запада. От сооружений заднего двора сохранился лишь одноэтажный кирпичный грунтовый сарай. Один из наиболее интересных в Шуе комплексов жилой архитектуры, сложившийся в период классицизма и обновленный в формах эклектики.

Кирпичный и оштукатуренный с белокаменным цоколем **главный дом**, сооруженный в стиле классицизма, после перестройки приобрел облик, характерный для эклектики. Крупный двухэтажный квадратный в плане объем со двора имеет выступ пристройки. Здание сохранило первоначальные регулярные композиции фасадов с четким поэтажным членением, и акцентирование ризалитом-раскреповкой средних четырех осей на главном фасаде. Центральная часть подчеркнута также двойной аркатурой над окнами второго этажа и фигурным аттиком, возвышающимся над карнизом. Основные элементы штукатурного декора – профилированные наличники (с сандриками во втором этаже и замковыми камнями – в первом) и квадратный руст на стенах первого этажа – едины на всех фасадах. На восточном боковом фасаде интересны крыльца входов с ажурными литыми зонтами и белокаменными площадками, куда ведут ступени (застекленные тамбуры крылец разобраны).

На первом этаже в основу планировки положен коридорный принцип. Пространственную структуру второго этажа формируют крупные помещения зального типа, сгруппированные по сторонам вестибюля с лестницей (новой, но устроенной на прежнем месте). Вестибюль освещается окнами западного фасада. Художественная отделка интерьеров имеет парадный характер. Пышный лепной орнамент растительного и геометрического рисунка украшает карнизы и потолки комнат. Строгие филленчатые двери на втором этаже помещены в арочные проемы.

Плафон гостиной. Фот. 1988 г.

Палатка, сарай с погребом и каретный сарай сейчас представляют собой единое кирпичное здание с протяженным объемом под двускатной кровлей. Уличный торец палатки, первоначально глухой (существующие проемы – новые), завершен фигурным аттиком с широкой лучковой средней частью, в тимпане которого помещена круглая многопрофилированная розетка. Хозяйственный характер строения подчеркивают кованые полотна дверей и ставни с крещатыми решетками в окнах второго света на боковом фасаде. Пониженный объем каретного сарая имеет на дворовом фасаде симметричную композицию с широким входным проемом в центре и двумя полукруглыми окнами по сторонам. Внутри здание делится поперечными капитальными стенами в соответствии с функциональным назначением его частей. Подвал-погреб перекрыт коробовым сводом со щечковой распалубкой над окном.

Палатка. Фот. 1988 г.

Усадьба Шеколдиных. Ворота. Фот. 1988 г.

Кирпичные **ворота** образованы двумя отрезками стены с проемами калиток (одна из них – ложная). Фигурные аттики в завершении стенок по силуэту перекликаются с аттиками главного дома и палатки.

УЧИЛИЩЕ ДУХОВНОЕ, посл. четв. 19 в.
ул. Советская, 40а.

Поставлено в глубине участка, со значительным отступом от красной линии застройки. Четырехклассное училище с подготовительным отделением, основанное в 1816 г. первоначально размещалось в наемных домах. Специально сооруженный для него комплекс состоит из двух кирпичных зданий. Двухэтажный на подвалах **учебный корпус** на 130 учеников, расположенный перпендикулярно улице, был возведен в 1880 г. В 1884 г. на средства местного фабриканта В.К. Рубачёва к его северному торцу была пристроена **церковь Александра Невского**. На красную линию прежде выходила невысокая трехъярусная колокольня, сооруженная в 1895 г. шуйским купцом Ф.И. Гундобиним (не сохр.). Архитектурные формы зданий характерны для периода эклектики; в декоре использованы элементы классицизма и русского стиля.

Учебный корпус – прямоугольный в плане объем с вальмовой кровлей, продольные фасады которого имеют четкую симметричную композицию. Горизонталю высокого, доходящего до окон первого этажа, цоколя вторят междуэтажный и венчающий карнизы. Центр

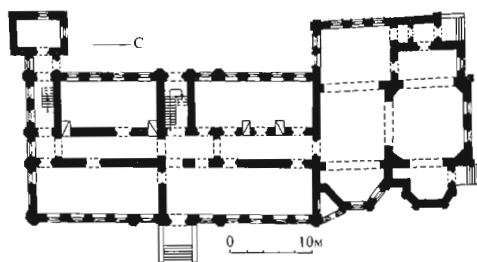
главного восточного фасада в 11 оконных осях подчеркнут небольшим аттиком и четырьмя лопатками (в первом этаже две крайние рустованы, все остальные – гладкие); аналогичными лопатками отмечены углы здания. На средней оси этого фасада расположен парадный вход – высокое крыльцо со ступенчатым ограждением и с металлическим зонтом. Дополнительно акцентируют эту ось шипцовый излом венчающего карниза и арочное окно второго этажа. Остальные окна имеют оштукатуренные лучковые перемычки, подчеркнутые веерной кладкой и замковыми камнями.

В основе планировки здания – коридорная система с двусторонним расположением помещений. В первом этаже прежде находились классы, библиотека и квартира смотрителя, в верхнем – классы и квартира директора. В настоящее время планировка частично нарушена.

Небольшая **церковь Александра Невского** имеет компактную объемную

Духовное училище. Учебный корпус. Фот. 1973 г.

План 1-го этажа

Церковь Александра Невского. Фот. 1973 г.

Шмидтовское училище. Фот. 1974 г.

композицию. К поперечно ориентированному четверику, все фасады которого завершены треугольными фронтонами, примыкают более узкий западный притвор и пятигранная апсида. Вторая, чуть пониженная апсида принадлежит южному приделу, соединяющему храм с учебным корпусом. Основу фасадного декора составляют высокий профилированный цоколь, угловые лопатки (филленчатые на основном четверике и гладкие в остальных частях) и профилированный карниз с зубчиками по нижнему краю. Крупные арочные окна обрамлены массивными наличниками со щипцовым верхом. Вход на северном фасаде притвора отмечен ажурным металлическим зонтом.

В интерьере помещения собственно храма, придела и алтарей, прежде разделявшиеся широкими арками, расчленены поздними перегородками.

Правдин, 1884б, с. 15; Журов, 1892, с. 113; Березин, Добронравов, 1898, с. 33–34.

УЧИЛИЩЕ ШМИДТОВСКОЕ, посл. четв. 19 в.

ул. Балакова, 1.

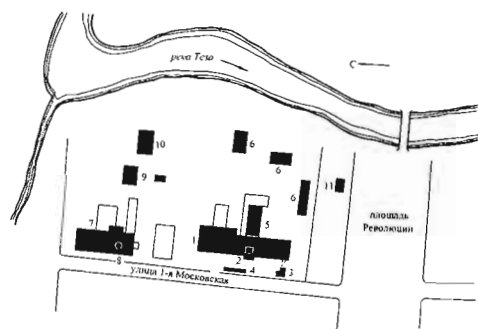
Поставленное с небольшим отступом от красной линии здание построено шуйским меценатом Г.Г. Шмидтом для церковноприходского училища. К настоящему времени утрачена ажурная решетка парапета по краю кровли. Стены выполнены из кирпича в лицевой кладке. Типичный для периода эклектики пример небольшого учебного здания с элементами кирпичного стиля.

Одноэтажный прямоугольный объем имеет в центре главного фасада сильно выдвинутый и повышенный ризалит с фигурным аттиком и крутой кровлей-колпаком. Строгий фасадный декор состоит из широких рустованных лопаток, огибающих углы объема, подоконной полочки и скромного венчающего карниза. Некоторую живость фасадам придают выложенные из кирпича зубчатые декоративные мотивы над прямоугольными окнами и в тимпане аттика, в центре которого помещено круглое чердачное окно.

ФАБРИКА НЕБУРЧИЛОВЫХ (“ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР И.В. НЕБУРЧИЛОВА С СЫНОВЬЯМИ”, ШУЙСКО-СЕХСКАЯ МАНУФАКТУРА, ФАБРИКА “ШУЙСКИЙ ПРОЛЕТАРИЙ”), посл. четв. 19–нач. 20 в.

ул. Московская, 1.

Расположена на правом берегу р. Теза, к западу от центральной части города, недалеко от железнодорожного вокзала. Играет важную роль в застройке пл. Революции (бывш. Ильинской) и 1-й Московской ул. Возникновение комплекса связано с фамилией видных шуйских предпринимателей и благотворителей Небурчиловых. Основатель дела И.В. Небурчилов в 1881 г. открыл механическую ткацкую фабрику, в том же году им образовано “Товарищество Мануфактур И.В. Небурчилова с Сыновьями”. В 1894 г. построена ситценабивная фабрика, которая, видимо, была расши-

Фабрика Небурчиловых. Схема генплана:

- 1 – ткацкий корпус; 2 – технологическая башня;
- 3 – заводоуправление; 4 – конюшня;
- 5 – котельная; 6 – склады и мастерские;
- 7 – производственный корпус рубежа 19–20 вв.;
- 8 – водонапорная башня; 9 – котельная;
- 10 – турбинная; 11 – церковь Ильи Пророка

рена на рубеже 19–20 вв. В 1890–1900-е гг. предприятие Небурчиловых входило в десятку крупнейших мануфактур Шуи, занимая в ней средние места. В 1910–11 гг., в период наибольшего подъема, на ткацкой фабрике действовал 751 станок при 916 рабочих, выпускались преимущественно суровые ткани, годовой оборот составлял 2 млн. руб. На отделочной фабрике 335 человек вырабатывали продукции на 2,5 млн руб. Во главе товарищества в это время стояли И.В., Н.И. и А.И. Небурчиловы. В 1920-х гг. фабрики Небурчиловых преобразованы в Шуйско-Сехскую мануфактуру, позднее переименованную в фабрику “Шуйский пролетарий”. В 1927 г. на ткацкой Шуйско-Сехской фабрике было 557 станков при 482 рабочих, а отделочная фабрика была намечена к ликвидации. В советское время производство практически полностью осуществлялось в добротных фабричных корпусах Небурчиловых 1880–1900-х гг., в основном сохранивших, несмотря на многочисленные мелкие пристройки, первоначальный облик.

Один из наиболее эффектных в художественном отношении текстильных комплексов Шуи периода эклектики отличается простой и рациональной планировкой и выразительной архитектурой главных построек, в создании кото-

рых, вероятно, участвовали мастера столичного уровня, знакомые с английскими образцами промышленного зодчества того времени.

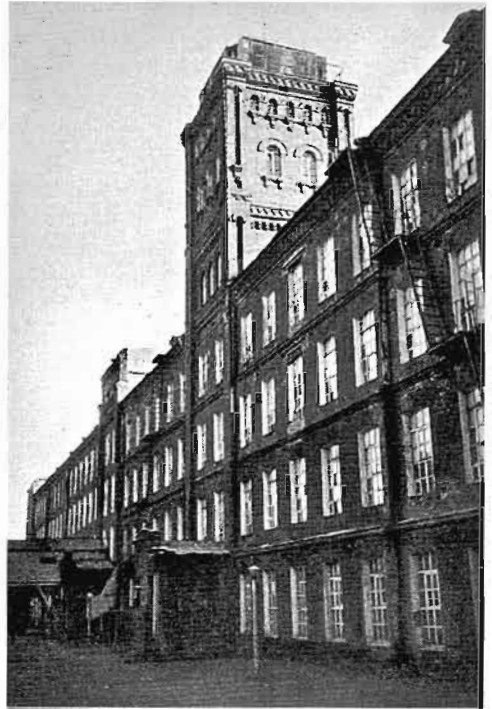
Прямоугольная в плане территория фабрики, вытянутая вдоль реки в направлении север–юг, ограничена с востока р. Теза, с запада – 1-й Московской (бывш. Нагорной, в 1920-е гг. Ивановской) ул., с севера – долиной впадающего в Тезу ручья, с юга – пл. Революции. Участок имеет понижение рельефа к востоку. В комплексе доминирует крупный *ткацкий корпус* 1880–1900-х гг., вытянутый по оси север–юг. В середине его уличного (западного) фасада возвышается монументальная семиэтажная *технологическая башня*, хорошо видная с пл. Революции. Со стороны улицы перед ткацким корпусом расположен главный узкий фабричный двор, огражденный металлической решеткой. В южном конце этого двора стоит трехэтажное *заводоуправление* 1880-х гг., соединенное с корпусом навесным переходом. Вдоль ограды до недавнего времени размещались одноэтажные конюшни кон. 19 в. К заднему восточному фасаду ткацкого корпуса перпендикулярно примыкает *котельная* (?) 1880-х гг., окруженная многочисленными поздними пристройками. К востоку и югу от ткацкого корпуса стоят небольшие, стилистически нейтральные здания складов и мастерских кон. 19 – нач. 20 в., а еще южнее, на границе фабричного участка и площади, находится церковь Ильи Пророка посл. четв. 19 в., возведенная, видимо, на средства Небурчиловых (значительно пострадала в советское время).

Второй крупный *производственный корпус* ситцепечатной фабрики (?) 1890–1900-х гг. (в 1995 г. использовался как ткацкий) поставлен в северной части территории, также параллельно 1-й Московской ул., на которую обращен его главный фасад с высокой *водонапорной башней* рубежа 19–20 в. Со стороны реки за этим корпусом располагаются сооружения энергоблока кон. 19 – нач. 20 в.: *турбинная* (?) и *котельная* (?).

Ткацкий корпус. Один из лучших примеров промышленного зодчества в области, отличается строгой выразительной архитектурой в стилистике классицизирующей эклектики. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке и окрашены. Монументальное четырехэтажное прямоугольное в плане здание состоит из двух разновременных частей: основной южной, возведенной в нач. 1880-х гг., и чуть более широкой северной, рубежа 19–20 вв. На фасадах равномерно расставлены окна с пологими лучковыми перемычками (в южной части простенки равны проемам, в северной – окна шире). Стены отмечены тонкими междуэтажными тягами и завершены широким карнизом с рядом зубчиков. Северная часть имеет более лаконичный декор: углы объема подчеркнуты широкими огибающими лопатками, венчающий карниз состоит из крупных двухступенчатых зубчиков.

Над серединой уличного фасада возвышается семиэтажная, квадратная в плане **технологическая башня** – исключительно выразительный образец подобных сооружений. Декор ее монументальной верхней части подчеркнут объемом. Углы украшены мощными пилястрами с вертикальными нишами, массивными капителями и кронштейнами. Два верхних яруса выделены широкими карнизами с рядами ступенчатых кронштейнов. В пятом и шестом этажах расположены крупные вертикальные арочные окна, а в седьмом – миниатюрные окошки аналогичной формы. Проемы украшены широкими архивольтами и подоконными кронштейнами. В первом этаже перед пряслом башни, в которой размещается лестничная клетка, выступает одноэтажный тамбур главного входа с трехчастным порталом.

Заводоуправление – типичный пример небольшого административного фабричного здания в формах эклектики. Трехэтажный Г-образный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Кирпичные стены окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены. Фасады отмечены широкими междуэтаж-

Ткацкий корпус. Фот. 1995 г.

Заводоуправление. Фот. 1995 г.

ными карнизами и поэтажными лопатками на углах и в простенках. Чередующиеся прямые и лучковые перемычки проемов украшены П-образными полуналичниками. Под окнами помещены полочки с зубцами.

Котельная – небольшое, высотой в два этажа, здание под двускатной крышей, примыкает торцом к восточному фасаду ткацкого корпуса. Из-за многочисленных пристроек в настоящее время обозрима лишь верхняя часть перво-

*Производственный корпус
ситцепечатной фабрики (?). Фот. 1995 г.*

*Производственный корпус.
Фрагмент торцового фасада. Фот. 1995 г.*

начального фасада с широким многоступенчатым карнизом классицистических пропорций, а на северной стене – арочные перемычки крупных проемов, освещавших внутренний зал.

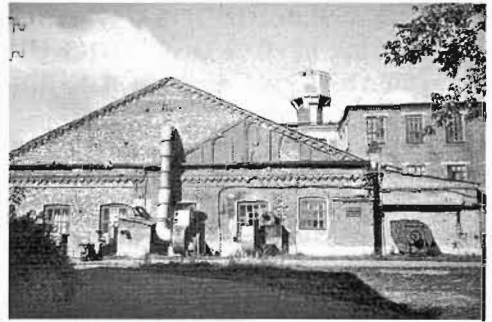
Производственный корпус ситцепечатной фабрики (?) – одно из наиболее интересных производственных сооружений области рубежа 1890–1900-х гг., выполненное в формах, характерных для английской классицизирующей промышленной архитектуры периода модерна. К прямоугольному трехэтажному кирпичному зданию с задней (восточной) стороны примыкают многочисленные пристройки советского времени. На уличной и торцовых стенах ряды равномерно расположенных крупных окон с пологими лучковыми перемычками разделены тонкими междуэтажными тягами. Фасады отличаются необычной декоративной обработкой: их плоскости покрыты гладкой светло-серой цементной штукатуркой, которая цветом и фактурой контра-

стирует с прямоугольными фрагментами открытой кирпичной кладки, оставленной в межоконных простенках и над перемычками нижних окон. Венчающий карниз имеет характерную для модерна трактовку – его верхняя часть в форме крупной пологой выкружки покрыта цементной штукатуркой, а нижняя полочка оставлена в кирпиче. Углы объема и отдельные прясла фасадов отмечены слабо выступающими лопатками и ризалитами. Пластику стен усиливают крупные металлические анkers в форме корабельного штурвала.

Со стороны главного уличного фасада над корпусом возвышается **водонапорная башня** распространенного на текстильных фабриках рубежа 19–20 вв. типа. На ее кирпичном круглом столбе-основании, сужающемся кверху, покоится восьмигранный объем резервуара, поддерживаемый крупными треугольными кронштейнами. Стены основания оставлены в лицевой кладке, на фоне которой

*Интерьер производственного корпуса.
Фот. 1995 г.*

Турбинная (?). Фот. 1995 г.

Котельная (?). Фот. 1995 г.

выделяется узкое арочное окно с побеленным наличником в стиле модерн. Ребра кронштейнов, а также угловые лопатки верхнего объема и многоярдные карнизы в его верхней и нижней частях также акцентированы побелкой. По верху стен проходит сквозная балюстрада.

Турбинная (?) – скромное промышленное сооружение в формах эклектики. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке. Прямоугольное, вытянутое в направлении запад–восток одноэтажное здание под высокой двускатной крышей состоит из двух одновременных частей – более раннего, меньшего по размерам объема, который впоследствии был увеличен вдвое (вероятно, при удвоении числа турбин). На торцовом западном шестиоконном фасаде сохранился первоначальный декор ранней постройки: ее треугольный фронтоны украшен арочными и трапециевидными филенками в профилированных рамах. Основание и скаты фронтона всего здания украшены карни-

зами со ступенчатыми, сужающимися книзу кронштейнами.

Котельная (?) – хороший пример небольшого промышленного сооружения в формах классицизирующей эклектики. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке. В советское время единое двусветное пространство разделено на два этажа, что привело к значительному искажению фасадов. Прямоугольный компактный объем перекрыт вальмовой кровлей. На фасадах ясно читаются первоначальные высокие арочные проемы (по пять на продольных стенах, по три – на торцовых; в настоящее время заложены и превращены в два яруса прямоугольных окон). Углы объема огибают широкие рустованные лопатки, стены завершены многоярдным карнизом с поребриком и ступенчатыми кронштейнами.

Текстильное дело в России, 1912, с. 269; Соловьев Д.В., 1913, с. 7; Езиоранский, 1914, № 371 (К); Текстильные фабрики... 1927, с. 62–65, № 394, 401.

ФАБРИКА И.Ф. ПОПОВА (“ТОВАРИЩЕСТВА ШУЙСКО-ТЕЗИНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ” А., В. И В.А. БАЛИНЫХ), 2-я четв. 19 – нач. 20 в. ул. 1-я Нагорная.

Расположена в северо-западной части Шуи, на правом берегу Тезы, у впадения в нее р. Сеха. Возникновение мануфактуры связано с именем Ивана Федоровича Попова, талантливой и смелого предпринимателя, одного из основателей механического бумажного производства в России. Первоначально, в 1840-е гг., он открыл ручную ткацкую мастерскую, раздаточную контору и небольшой льнопрядильный отдел. В 1847 г. он строит первую в Шуе механическую бумажную ткацкую фабрику и одновременно механическую прядильную фабрику (вторую в Шуе после механической прядильни 1837 г. братьев Посылиных, сгоревшей в 1839 г.). Введение механического производства стало важным дальновидным действием, позво-

Фабрика И.Ф. Попова. Фот. 1995 г.

лившим, по утверждению Ф.Г. Журова, “не только состязаться с английскими миткальщиками, но и избавиться от покупки английской пряжи”. Инициатива Попова была подхвачена другими предпринимателями, и к 1890-м гг. в Шуе уже действовало шесть ткацких фабрик.

В 1856 г. предприятие перешло от И.Ф. Попова к Афанасию Васильевичу Кокушкину, а затем к его сыновьям, Василию и Николаю, при которых в 1870–80-е гг. производство расширилось. В 1888 г. основано “Товарищество Тезинских бумагопрядильных и ткацких фабрик”, на которых в 1892 г. действовало 35 тыс. веретен, 721 механический ткацкий станок, а численность рабочих достигала 1500 человек. При этом у Товарищества было существенное преимущество – оно по-прежнему владело единственной в Шуе прядильной фабрикой. Хлопок для нее покупался исключительно бухарский и кокандский из американских семян. Таким образом, к кон. 19 в. мануфактура выделялась своей специализацией и мощностью не только в Шуе, но и во всем текстильном регионе. При фабриках была открыта бесплатная больница для рабочих на 25 мест.

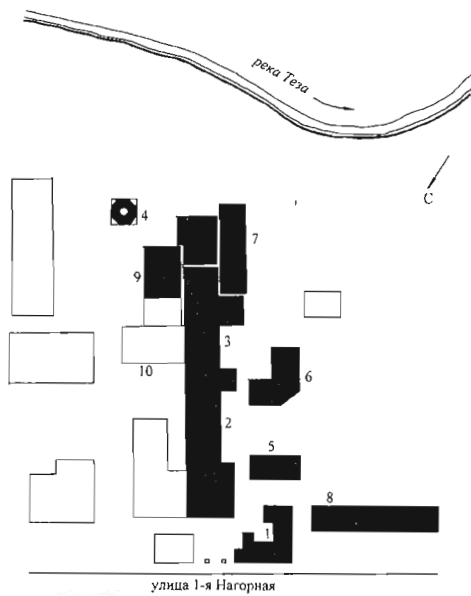
В 1903 г. в связи с общероссийским кризисом производство было остановлено и вновь пущено в 1908 г. при новых владельцах, известных южских фабрикантах Василии и Александре Асигкритовичах Балиных. В 1910–11 гг. на фабриках было занято 900 рабочих, действовало 32 тыс. прядильных веретен, 360 ткацких станков, лесные угодья Товарищества составляли 1100 десятин. В 1913 г. годовой оборот предприятия достигал 2,5 млн. руб., причем материал для выработки ткани в это время в основном доставлялся из-за границы (в частности, из Персии и США).

В 1920-е гг. предприятия Тезинского товарищества вошли в Шуйскую объединенную прядильно-ткацкую и ситце-набивную фабрику (вместе с мануфактурами Павлова и братьев Рубачёвых). В советский период производство осуществлялось преимущественно в по-

стройках 19 – нач. 20 в., которые подверглись многократным перестройкам и расширениям, частично искажившим первоначальный архитектурный облик зданий. В 1934 г. была выстроена новая электроподстанция.

Средний по размерам текстильный комплекс 19 – нач. 20 в. отличается выразительной объемно-пространственной композицией. В планировке сочетаются сложный урбанизированный тип предельно плотного размещения корпусов в центральной части мануфактуры и ранний “павильонный” вариант расположения небольших, отдельно стоящих корпусов на периферии участка. Включает редкие сохранившиеся ранние производственные постройки 1-й пол 19 в., в том числе здание первой в Шуе и одной из первых в России механической ткацкой фабрики кон. 1840-х гг. В архитектуре основных построек присутствуют мотивы классицизма и эклектики.

Прямоугольная в плане территория фабрики вытянута с юго-запада на северо-восток и имеет понижение рельефа на юго-восток, к реке. Ограничена с северо-запада ул. 1-й Нагорной, с юго-востока – Тезинским пер., с северо-востока Фабричный пл., а с юго-запада – долиной небольшого ручья, впадающего в Тезу. В середине фронта по ул. 1-й Нагорной, рядом с проходной, расположено здание *конторы* 19 – нач. 20 в., вероятно включившее в себя старый ткацкий корпус 1-й пол. 19 в. Южнее стоит протяженный, одноэтажный, стилистически нейтральный объем складов и мастерских кон. 19 в. Ядром композиции комплекса является расположенное на оси входа монументальное четырехэтажное здание *ткацкой и прядильной фабрики И.Ф. Попова* 1847 г. – 2-й пол. 19 в. благодаря многочисленным пристройкам 2-й пол. 19 – нач. 20 в. оно превратилось в сердцевину сложного конгломерата разновременных сооружений. На его свободном юго-западном главном фасаде выделяется выразительным силуэтом и оригинальной архитектурой главная семиэтажная *технологическая башня* сер. – кон. 19 в. К юго-во-

Фабрика И.Ф. Попова. Схема генплана:

- 1 – контора; 2 – фабрика Попова;
- 3 – технологическая башня; 4 – труба котельной;
- 5–7 – производственные корпуса; 8 – склады и мастерские; 9 – энергоблок;
- 10 – электроподстанция

сточному углу ткацкой фабрики примыкают пониженные, одно-двухэтажные, нейтральные по архитектуре объемы энергоблока сер. – кон. 19 в. К востоку от них расположена высокая *труба котельной* сер. – 2-й пол. 19 в. Перед главным фасадом ткацкого корпуса стоят два *производственных корпуса* 1-й пол. – сер. 19 в., небольших, сильно вросших в землю и значительно перестроенных – видимо, они остались от раннего периода существования мануфактуры. *Третий производственный корпус* того же времени примыкает к северному концу фабрики и башне.

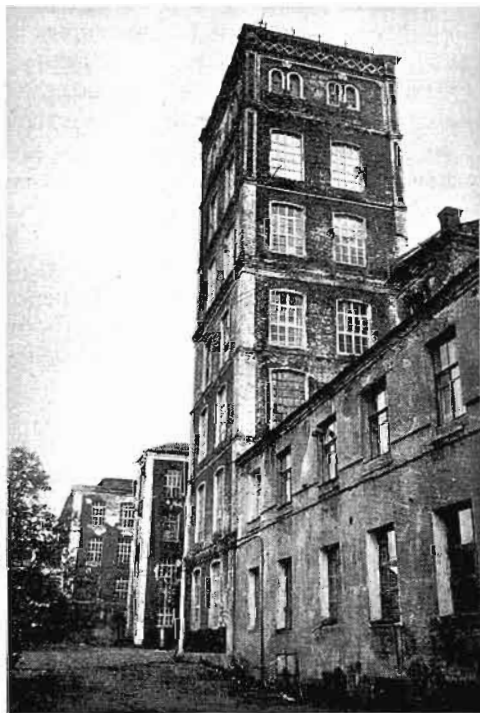
Контора. Сильно вросшее в землю трехэтажное кирпичное здание со сложной строительной историей состоит из нескольких объемов. В 1-й пол. – сер. 19 в. постройка, видимо, использовалась как производственный корпус. На побеленных по штукатурке фасадах частично сохранились небольшие, редко расставленные окна (многие растесаны), а на уличном фасаде – междуокон-

Контора. Фот. 1995 г.

Фабрика И.Ф. Попова. Фрагмент главного фасада. Фот. 1995 г.

Технологическая башня. Фот. 1995 г.

ные лопатки, дающие представление о первоначальном классицистическом облике здания. Крайний юго-восточный двухэтажный объем, обращенный торцом во двор, имеет эклектичный декор нач. 20 в. с неоклассицистическими элементами: веерные рустованные замки над верхними проемами, широкие междуэтажный и венчающий карнизы с рядами нишек и зубчиков. Внутренняя планировка значительно изменена.

Ткацкая и прядильная фабрика И.Ф. Попова. Отличается небывалыми для своего времени крупными размерами. Поскольку здание было возведено для размещения английских станков, то его габариты соответствовали британским стандартам для многоэтажных текстильных корпусов своего времени. Монументальное четырехэтажное прямоугольное сооружение выполнено из кирпича в характерных для промышленного зодчества сер. 19 в. скромных классицистических формах. Стены окрашены по обмозке темно-красным тоном, на фоне которого контрастно выделяются побеленные декоративные элементы и оконные откосы. На фасадах равномерно расставлены среднего размера окна с лучковыми перемычками, причем простенки чуть уже ширины проемов. Углы здания и широкие прясла в 3–5 осей окон подчеркнуты лопатками, раскрепованными в широком венчающем ступенчатом карнизе. Свободный от пристроек главный юго-западный фасад отмечен неравномерным ритмом выступов: ризалита на северо-западном фланге и объемов двух башен.

Южная **технологическая башня** играет важную роль в композиции всего комплекса, являясь одной из его наиболее эффектных доминант. Квадратное в плане крупное сооружение, первоначально, видимо, имевшее пять этажей, а в кон. 19 в. надстроенное еще двумя ярусами, декорированными в духе эклектики, включает лестничную клетку и водный резервуар в верхних ярусах. Фасады, в две оси окон каждый, разделены междуэтажными ступенчатыми карнизами. Углы отмечены широкими по-

этажными лопатками – гладкими в нижних этажах и с вертикальными нишами в двух верхних. На седьмом ярусе в каждой грани расположены две пары арочных окон – они вписаны в ниши с лучковыми перемычками и украшены трехчастными замковыми камнями. Широкий венчающий карниз башни состоит из ряда крупных, сужающихся книзу ступенчатых кронштейнов и широкой полосы ромбовидной плетенки.

Труба котельной – одна из лучших в Шуе. Играет важную роль в ландшафте этой части города. Подобные высокие кирпичные трубы с восьмигранным сечением основного ствола со 2-й четв. – сер. 19 в. получили широкое распространение в Англии, а чуть позже, с началом строительства больших механических текстильных фабрик, появились и в России. Труба выполнена из темного кирпича высокой прочности и выделяется среди подобных сооружений безукоризненным качеством кладки. Стройный, сужающийся кверху граненый ствол поко-

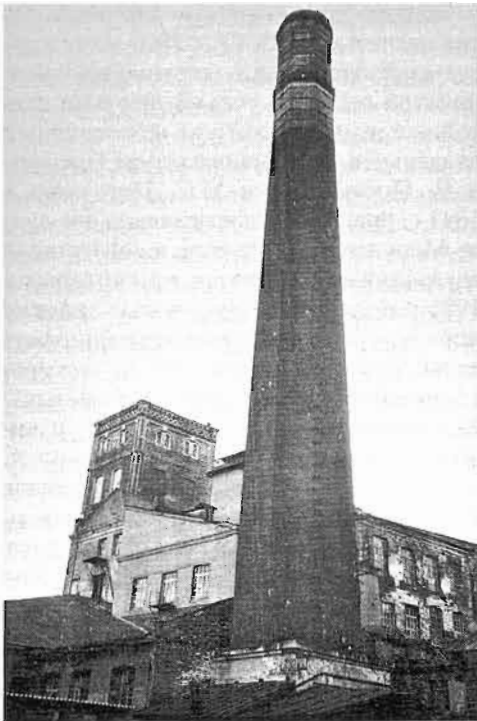
ится на квадратном мощном постаменте, украшенном простым, но выразительным по рисунку карнизом из двух полочек. В верхней части ствола, укрепленного тонкими металлическими стяжками, также проходит двухчастный карниз. Выше находится последний отрезок трубы с венчающим карнизом и полусферической главкой.

Три производственных корпуса. Вместе со зданием конторы, это, видимо, наиболее ранние из сохранившихся строений комплекса, в скромной архитектуре которых, несмотря на значительные перестройки, еще ощущаются традиции классицизма. Все три небольших трехэтажных объема под вальмовыми крышами сильно вросли в землю, из-за чего первые этажи превратились в полуподвальные. Кирпичные стены побелены по штукатурке. Большинство окон растесано. На фасаде одного из корпусов видны простой двухступенчатый венчающий карниз и фрагменты тонких подоконных полочек в верхнем этаже.

Тихоцрапов, 1847 ; Лядов, 1863, с. 37–38; Жуков, 1892, с. 151; Шишмарев, 1892, с. 59; Текстильное дело в России. 1910, с. 272; Соловьев, 1913, с. 7; Иоксимович, 1915, с. 75; Текстильные фабрики..., 1927, с. 14–15; Барышников, 1998, с. 375.

ФАБРИКИ ПОСЫЛИНЫХ И ПАВЛОВЫХ («ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР СТЕПАНА ПОСЫЛИНА», «ТОВАРИЩЕСТВА ШУЙСКОЙ МАНУФАКТУРЫ М.А. ПАВЛОВА», ШУЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ПРЯДИЛЬНОТКАЦКАЯ И СИТЦЕНАБИВНАЯ ФАБРИКА), 1-я пол. 19 – нач. 20 в.
ул. 1-я Московская, 7.

Фабричный комплекс занимает обширный участок на правом берегу р. Теза, к юго-западу от центральной части города, вблизи железнодорожного вокзала. Шуйская объединенная фабрика была образована в 1920-е и нач. 1930-х гг. в результате слияния нескольких мануфактур, расположенных в разных частях города, в том числе фабрик Посылиных и Павловых, находившихся на данном месте.

Труба котельной. Фот. 1995 г.

*Фабрика С.И. Посылина.
Фрагмент речного фасада. Фот. 1995 г.*

Сама территория фабрики является одним из старейших в Шуге промышленных участков, где еще в 18 в., а возможно и ранее, началось производство тканей. Основателем одной из известных фабрик и династии предпринимателей был Степан Иванович Посылин. Сведения о начальном этапе его деятельности расходятся: по данным Д. И. Шишмарева, Посылины начали дело в с. Горицы, близ Шуги, и первоначально занимались исключительно скупкой холстов, торгуя с Украиной и Персией, а в нач. 1820-х гг. приобрели в Шуге ситценабивную фабрику у Шиловых и красильню у Зиминых, тогда как по материалам Ч. М. Юксимовича, С. И. Посылин уже в 1778 г. имел в Шуге ткацкое ручное заведение. Достоверно известно, что в 1820-х гг. Посылины владели в Шуге ручным ткацким миткалевым производством на английской пряже и одновременно ручной ситценабивной фабрикой (годом основания дела считался 1820 г.). Посылины издавна были известны способностью к

предпринимательству. В 1837 г. они устроили первую в Шуге механическую бумагопрядильную фабрику, которая, впрочем, сгорела в 1839 г. и более не возобновлялась – еще в 1854 г. отмечалось, что “при въезде в Шугу грустно видеть этот огромный 3-х этажный корпус, оставленный без поправления”. С 1839 г. мануфактурой владели братья Посылины, а ее главой стал сын основателя дела Михаил Степанович Посылин. При нем были введены механическое ткацкое производство и машинная набойка – в 1847 г. появилась первая во всей Владимирской губ. печатная машина – пирротина. Торговля велась в основном со Средней Азией и Персией. В 1883 г. дело было преобразовано в паевое “Товарищество Мануфактур Степана Посылина” с основным капиталом 300 тыс. руб. В это время в правление Товарищества вошел зять М.С. Посылина, Иван Иванович Попов, представитель другой известной фамилии фабрикантов. Необходимо подчеркнуть, что из многочисленных шуйских ситцепечатных фабрик, которых в сер. 19 столетия насчитывалось 18, к 1890-м гг. в результате закрытия и укрупнения предприятий осталось только шесть; и старейшей из них, к тому же не сменившей владельцев, была мануфактура Посылиных. После смерти М.С. Посылина в 1891 г. предприятие возглавила его вдова Мария Александровна и доверенный служащий И.П. Березин, при которых в 1901 г. были возведены новые ткацкие корпуса, удвоившие размеры мануфактуры. После их смерти в 1910-е гг. директорами становятся зятья Посылиных – Х.Х. Леденцов и Е.П. Лащилин – и инженер-механик Н.А. Семенов.

В 1910-е гг. на фабриках Товарищества было три отделения: бумаготкацкое, ситце-платочно-набивное и красильно-отделочное, на которых было занято 1200–1400 рабочих; основной капитал составлял 350 тыс. руб., а годовой оборот – около 3 млн руб.; выпускались суровые ткани, бумажная окрашенная и печатная ткань и платки. Таким образом, фабрики Посылиных входили в

первую десятку шуйских мануфактур, занимаемая в ней средние места. В 1927 г. предприятие Посылиных, называвшееся тогда Большой Красной ткацко-отделочной фабрикой, имело 636 ткацких станков при 847 рабочих. В 1931 г. фабрика вошла в Шуйскую объединенную фабрику, куда, по сведениям 1927 г., уже входили мануфактуры Павловых, Балиных и братьев Рубачёвых.

Вторым и наиболее крупным предприятием, ставшим основой Шуйской объединенной фабрики, явилась ситцевая мануфактура М.А. Павлова. В отличие от мануфактур Посылиных, в настоящее время не представляется возможным детально проследить начальный период ее развития. Известно, что в 1860–70-е гг. производственные корпуса на этой территории принадлежали “Торговому дому братьев П. и А. Шорыгиных”, чьи предприятия с 10–15 тыс. ручных станков были рассеяны в пяти уездах Владимирской губ. В 1877 г. на территории Шуйской фабрики было развернуто строительство больших новых корпусов для механического производства тканей. В 1879 г. было учреждено “Товарищество Шуйской мануфактуры бумажных изделий” с основным капиталом 750 тыс. руб., куда вошла фирма “Торговый дом братьев П. и А. Шорыгиных”, а двумя другими учредителями стали купцы И.А. Треумов и М.А. Павлов. В числе других владений в собственность Товарищества поступила отбельная и ситценабивная фабрика в Шуе, причем в 1880 г. был построен новый большой отделочный корпус. Товарищество просуществовало 3 года, и в 1882 г. произошел его раздел. Шуйская фабрика перешла к нерехтскому купцу Михаилу Алексеевичу Павлову, который в 1883 г. основал “Товарищество Шуйской Мануфактуры М.А. Павлова” и оставался его бессменным руководителем более 30 лет, превратив свою мануфактуру в самое крупное текстильное предприятие Шуи кон. 19 – 1-й четв. 20 в.

Судя по данным о времени строительства фабричных корпусов, предоставленным А.Б. Дьяковым, М.А. Павлов в

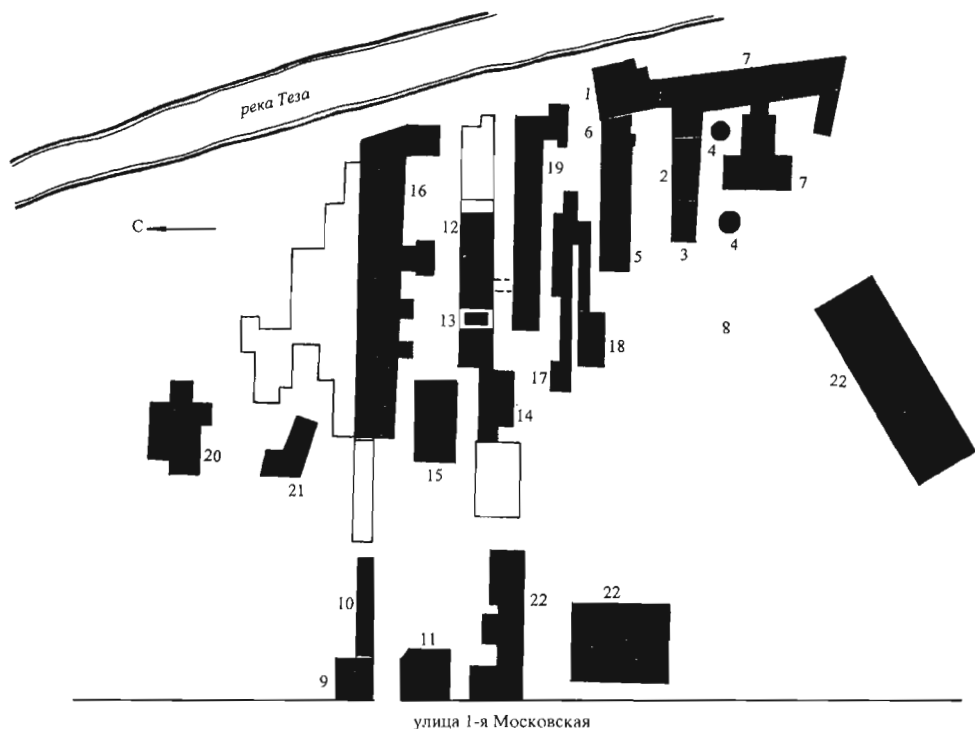
основном использовал для развития производства здания, возведенные в кон. 1870-х – нач. 1880-х гг., т.е. до его единоличного вхождения во владение мануфактурой. Сравнительно небольшие складские и вспомогательные сооружения были построены в 1882 и в 1890 гг., а один производственный корпус в 1901 г. Кроме того, напротив главного входа на фабрику в 1880-е гг. была выстроена великолепная усадьба М.А. Павлова. Однако, используя в основном уже имевшиеся корпуса, М.А. Павлов обратился к расширению специализации своей мануфактуры, превратив ее в предприятие полного цикла.

Ко времени наивысшего подъема текстильной промышленности в 1910-е гг. предприятие состояло из бумагопрядильного, ткацкого и ситцепечатного отделений, а основной капитал Товарищества достигал 3 млн. руб. На фабриках действовало 53 500 веретен, 1232 ткацких станков, общее число рабочих – 3,5 тыс., годовая оборот в 1910–11 гг. составлял 5 млн. руб., а в 1914 г. – 12 млн. руб.

В советское время производство осуществлялось в старых корпусах 19 – нач. 20 в., в 1980-х гг. в южной части комплекса началось возведение гигантского железобетонного производственного корпуса, строительство которого было заморожено в 1990-е гг.

Крупнейший текстильный комплекс Шуи включает корпуса по меньшей мере двух предприятий 19 – нач. 20 в. Отличается сложной планировочной структурой, характерной для быстро развивавшихся мануфактур посл. четв. 19 – нач. 20 в. Наиболее интересны с архитектурной и исторической точек зрения сохранившиеся фрагментарно первые корпуса фабрики Посылиных 2-й четв. 19 в., а также монументальные здания фабрик Павлова, образующие выразительные, не лишённые экспрессии пространственные композиции.

Несмотря на известные случайность и хаотичность композиции обеих фабрик, при которых местоположение того или иного здания определялось прежде

Фабрика Посылиных и Павловых. Схема генплана:

- 1 – ситцепечатный корпус Посылина 1820 г.; 2 – ситцепечатный корпус 1837 г.; 3 – котельная руб. 19–20 вв.; 4 – паровые трубы; 5 – производственный корпус 1880–90-х гг.; 6 – водонапорная башня руб. 19–20-х вв.; 7 – ткацкая фабрика 1901 г.; 8 – главный фабричный двор Посылиных; 9 – контора 1882 г.; 10 – склады 1882 г.; 11 – склады 1880 г.; 12 – прядильно-ткацкий корпус 1877–79 гг.; 13 – башня; 14 – склады руб. 19–20 вв.; 15 – турбинное отделение 1877 г.; 16 – отделочный корпус 1870–80 гг.; 17 – производственный корпус 1877 г.; 18 – склады 1900 г.; 19 – производственный корпус 1901 г.; 20 – производственное здание 1890 г.; 21 – производственное здание 1837 г.; 22 – постройки советского периода

всего соображениями технологической и экономической целесообразности, нельзя не отметить стремления строителей этих мануфактур придать им выразительный и даже репрезентативный архитектурный облик. Это относится прежде всего к речному “фасаду” фабрик, где на фоне двух-трехэтажных производственных корпусов возвышались многочисленные башни, трубы, повышавшие торцовые объемы, создававшие своеобразный динамичный силуэт. В настоящее время речной фасад объединенной фабрики уже не играет прежней роли из-за разросшихся по берегу Тезы деревьев, а также в связи с общим укрупнением масштаба городской застройки.

Территория комплекса вытянута с севера на юг и ограничена с востока р. Теза, а с запада – ул. 1-й Московской – здесь находится главная проходная. Участок имеет слабое понижение рельефа к реке. С достаточной долей уверенности можно выделить две части комплекса, южную и северную, относившиеся, соответственно, к фабрикам Посылиных и Павлова. Что касается двух корпусов, расположенных в средней части, то мы не располагаем достаточными сведениями об их принадлежности к одному из Товариществ.

В южной половине участка вблизи реки находятся разновременные корпуса фабрик Посылиных, образующие вместе гребнеобразную в плане фигуру:

ситцепечатные корпуса (угловой Г-образный 1820 г. и прямоугольный 1837 г.; оба сохранились фрагментарно), котельная (?) рубежа 19–20 вв., примыкающая к продолженному в сер. 19 в. корпусу 1837 г., и две стоящие недалеко от нее паровые трубы – из них особенно выразительна поставленная во внутреннем дворе труба котельной рубежа 19–20 вв., – производственный корпус 1880–90-х гг., вытянутый на запад, и водонапорная башня рубежа 19–20 вв. между его восточным концом и первым ситцепечатным корпусом; и, наконец, поставленный вдоль реки большой Г-образный корпус ткацкой (?) фабрики 1901 г. Главный фабричный двор фабрики Посылиных, вероятно, находился к западу от этой группы построек, выходящих на него торцовыми фасадами.

Планировка северной части комплекса, где располагалось предприятие Павлова, имеет еще более сложный характер из-за многократного расширения фабричных зданий. Основные производственные корпуса, состоящие из большого числа разновременных объемов, образуют параллельные друг другу уступчатые линии, ориентированные по оси восток–запад. Более рационально организована передняя часть мануфактуры. По обе стороны от въезда на территорию со стороны 1-й Московской ул. стоят небольшие служебные и хозяйственные постройки: слева – двухэтажная контора (?) и за ней одноэтажный корпус складов (оба здания 1882 г.), справа – второй корпус складов 1880 г. Прямо напротив входа открывается вытянутый в глубь участка главный фабричный двор (в настоящее время сильно заросший кустарником), фланкированный двумя основными двух-трехэтажными производственными зданиями – прядильно-ткацким (?) корпусом 1877–79 гг. (справа) и отделочным корпусом (?) 1870–80-х гг. (слева). Перспективу главного двора от въезда замыкает торцовый фасад крупного одноэтажного объема турбинного отделения (?) 1877 г. и чуть левее – двухэтажный торец отделочного корпуса. За турбинным отделением между вышеназван-

Фабрика С.И. Посылина.
Главный фабричный двор. Фот. 1995 г.

Фабрика М.А. Павлова. Въезд на территорию.
Фот. 1995 г.

ными двумя главными корпусами находятся два внутренних двора. Ближайший из них отличается весьма эффектной пространственной композицией, в которой доминирует монументальная шестиэтажная технологическая башня, стоящая над серединой прядильно-ткацкого корпуса. К южному фасаду этого же корпуса примыкают одноэтажные склады рубежа 19–20 вв., а далее к югу стоят еще два производственных корпуса 1877 и 1901 г., включающие несколько построек разного назначения (в том числе примыкающие к первому склады 1900 г.). На периферии комплекса к северу от отделочного корпуса расположены два небольших, значительно перестроенных производственных здания 1837 и 1890 г.

Ситцепечатные корпуса фабрики С.И. Посылина 1820 и 1837 г. – одни из старейших сохранившихся в Шуче промышленных сооружений. От двухэтажных построек уцелели фрагменты стен, сложенных из большемерного кирпича

*Фабрика С.И. Посылина. Котельная.
Фот. 1995 г.*

*Фабрика С.И. Посылина.
Производственный корпус руб. 19–20 вв.
Фот. 1995 г.*

темного тона с редко расставленными небольшими окнами с лучковыми пере-мычками.

Котельная. Небольшое одноэтажное здание с подвальным этажом перекрыто высокой вальмовой крышей. Побеленные по кирпичной кладке фасады выполнены в формах эклектики. На западном торцовом и продольных фасадах расположены соответственно три и семь крупных вертикальных окон. Их лучковые перемычки украшены выгнутыми бровками с ресничками. Завершающий фасады карниз и пояс, проходящий чуть ниже половины высоты стен, включают полочки и ряды зубчиков.

Труба котельной – редкий сохранившийся пример этого типа сооружения, отличается изящным силуэтом и высоким уровнем технического исполнения. На массивном кубическом основании находится восьмигранный постамент, несущий круглый в сечении ствол собст-

венно трубы. Основание и постамент имеют развитые карнизы классицистического рисунка, а начало ствола, подобно колонне, украшено профилированной базой. Вверху труба заканчивается широким многообломным карнизом и высокой тонкой аркатурой. Все части сооружения опоясаны металлическими стяжками, расположенными на равных интервалах и придающими кладке трубы выразительность.

Производственный корпус фабрики Посылиных состоит из двух объемов: протяженного трехэтажного и меньшего двухэтажного, примыкающего к его западному торцу. В строгой, но выразительной архитектуре обеих частей ощущается влияние классицизма. На фасадах большего объема нижний этаж отмечен ступенчатым карнизом, а два верхних объединены широкими лопатками в простенках. Венчающий карниз, перемычки ниш, заключающих окна двух верхних этажей, и подоконные полочки украшены зубчиками. Окна подчеркнуты выступающими лучковыми перемычками. Двухэтажная часть имеет близкий по рисунку характер фасадов и отличается большим размером окон и более тонкими ступенчатыми профилями карнизов.

Башня водонапорная – важная композиционная доминанта речного фасада комплекса. Расположена на восточном конце производственного корпуса 1880–90-х гг. Относится к распространенному в это время типу. На высоком, круглом в сечении и чуть сужающемся кверху стволе помещен восьмигранный объем резервуара, поддерживаемый кронштейнами. Стены оставлены в открытой лицевой кладке, ребра восьмигранника и оконные наличники в стиле модерн побелены.

Ткацкая фабрика (?) – скромное промышленное сооружение нач. 20 в., выполненное в стилистике рациональной эклектики. Т-образное в плане двухэтажное здание под двускатной крышей имеет над серединой обращенного на реку корпуса повышенный двухэтажный объем, играющий роль одной из

высотных доминант речного фасада фабрики. Стены выполнены в характерной для этого времени лицевой тычковой кирпичной кладке. На фасадах равномерно расставлены среднего размера окна с лучковыми перемычками, подчеркнутыми веерной кладкой. Тонкие междуэтажный и венчающий карнизы включают ряды зубчиков. На западной стене в северном внутреннем дворе выложена дата “1901 год”.

Контора (?) фабрики Павлова, 1882 г., выходит западным фасадом на ул. 1-ю Московскую. Кирпичные стены окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены. Здание двухэтажное, прямоугольное в плане, под вальмовой крышей. Подчеркнуто пластичный фасадный декор в духе эклектики состоит из широких лопаток на углах (в первом этаже рустованных) и многорядных междуэтажного и венчающего карнизов (последний включает пояс арочных нишек).

Склады, 1882 г., примыкают к восточной стене конторы. Протяженный одноэтажный корпус под высокой двускатной крышей сильно искажен пробивкой новых проемов. По верху кирпичных оштукатуренных стен проходит многорядный карниз.

Склады, 1880 г. Одноэтажное пятиугольное в плане здание под высокой скатной крышей расположено напротив конторы при въезде на фабрику. Фасады украшены выложенным из кирпича, эклектичным по рисунку декором. Венчает стены широкий многорядный карниз с крупными зубчиками, на углах и в простенках от карниза по лопаткам спускаются крупные двойные языки.

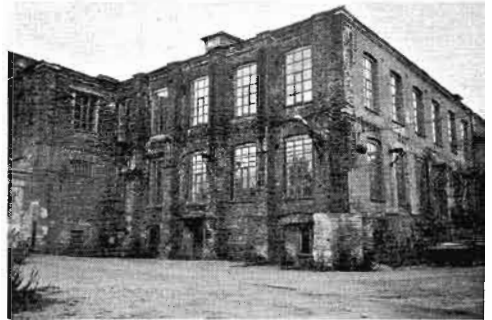
Прядильно-ткацкий корпус (?) фабрики Павлова 1877–79 гг. Одно из главных сооружений комплекса, играет важную роль в его композиции. Состоит из нескольких разновременных частей. Основной монументальный трехэтажный объем 1877 г. вытянут от берега реки на запад, в глубину участка. Динамичный торцовый речной фасад отмечен мощными контрфорсами в простенках и крупным выступом ризалита на южном фланге. Главный протяженный север-

*Ткацкая фабрика С.И. Посылина 1901 г.
Фот. 1995 г.*

*Фабрика М.А. Павлова. Склады 1882 г.
Фот. 1995 г.*

*Фабрика М.А. Павлова.
Прядильно-ткацкий корпус 1870-х гг.
Фот. 1995 г.*

ный фасад, обращенный во внутренние дворы, отличается простой выразительной архитектурой, в ясности рисунка которой ощущается классицистическое влияние. Фасады разделены лопатками на широкие прясла в 4–5 осей окон и отмечены горизонталями тонких междуэтажных полочек и венчающих стены

*Фабрика М.А. Павлова. Башня
прядильно-ткацкого корпуса. Фот. 1995 г.*

*Фабрика М.А. Павлова. Западная часть
прядильно-ткацкого корпуса. Фот. 1995 г.*

*Фабрики Посылиных и Павловых.
Склады руб. 19–20 вв. Фот. 1995 г.*

гладкого фриза и простого трехступенчатого карниза. Равномерно расставленные среднего размера окна – с лучковыми перемычками.

В восточный и промежуточный внутренние дворы выходят повышенные объемы двух лестничных клеток, западный из которых благодаря надстройке 1880–90-х гг. превращен в эффектную семиэтажную **технологическую башню**, прямоугольную в плане. Три ее верхних яруса, возвышающихся над прядильно-ткацким корпусом, украшены массивными многоярусными карнизами, поэтажными лопатками (с филенками в двух верхних этажах) и парами арочных окон с широкими архивольтами на северном торце.

Расположенный на западном конце прядильно-ткацкого корпуса меньший по размерам двухэтажный объем 1879 г. имеет фасадный декор, близкий основному зданию.

Склады, рубеж 19–20 вв., примыкающие к левой части южного фасада прядильно-ткацкого корпуса – небольшая, характерная для своего времени хозяйственная постройка в формах провинциальной эклектики. Одноэтажный кирпичный объем под односкатной крышей, на южном фасаде разделен лопатками на три одинаковых прясла. В середине каждого из них находится широкий входной проем с лучковой перемычкой, акцентированный над линией карниза фигурным, килевидным силуэтом, фронтоном с чердачным окном.

Отделочный корпус, 1870–80-е гг. Второе по размеру и композиционной роли сооружение мануфактуры Павлова (к 1995 г. частично разрушено). Здание вытянуто от реки в глубь участка параллельно прядильно-ткацкому корпусу. Состоит из трехэтажной восточной части и большей по размеру двухэтажной, обращенной в средний внутренний двор, а на главный фабричный двор выходящей западным торцом. Сохранившийся фрагментарно фасадный декор в духе классицизма включает тонкие междуэтажные тяги, простой ступенчатый карниз в завершении, лопатки на углах объемов и ризалитов. Равно-

мерно расставленные среднего размера окна имеют лучковые перемычки, выделенные веерной кладкой. Узкий двухэтажный объем 1880 г. на западном конце отделочного корпуса имеет эклектический фасадный декор, аналогичный пятиугольному зданию складов.

Турбинное отделение (?) – интересный пример крупного технического сооружения с выразительным фасадным декором. Прямоугольный объем перекрыт высокой двускатной крышей. Кирпичные стены побелены по обмазке. Нижняя часть стен переложена, первоначальные проемы утрачены, западный фасад частично переделан в советское время. От эклектического фасадного декора сохранились лопатки на углах объема и проходящие по верху стен и вдоль скатов восточного треугольного фронтона массивные карнизы с полосой длинных ступенчатых кронштейнов, напоминающих бахрому. В тимпаны обоих торцовых фронтонов вписаны большее среднее и меньшие боковые арочные окна.

Производственный корпус, 1877 г. Сравнительно небольшое кирпичное здание состоит из двух параллельных, прямоугольных, предельно сближенных, одно-двухэтажных объемов со скромным фасадным декором. К южному объему примыкают одноэтажные склады 1900 г. Главный южный фасад складов, обращенный во двор фабрики Посылина, имеет выложенный из кирпича эклектический декор: многорядный карниз с рядом зубчиков и выступающие лучковые перемычки проемов, украшенные рясничками.

Производственный корпус, 1901 г. Трехэтажное Г-образное в плане сооружение обращено на реку нешироким поперечным объемом с четырехэтажной угловой башней. Восточный фасад ее верхнего этажа выделен тремя арочными окнами. Протяженные фасады основной части здания отмечены равномерно расставленными окнами, междуэтажными и венчающим карнизами и поэтажными лопатками в простенках. Фланги и середина фасадов подчеркнуты крупными фигурными аттиками.

Фабрика М.А. Павлова. Отделочный корпус и турбинное отделение. Фот. 1995 г.

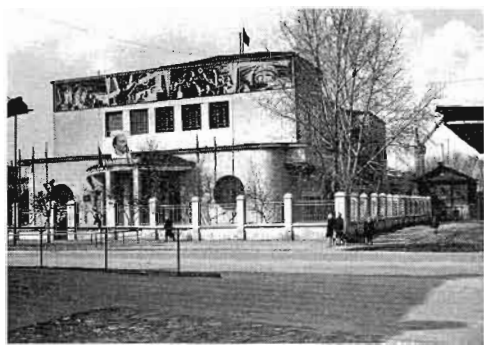
Фабрика М.А. Павлова. Турбинное отделение. Фот. 1995 г.

Производственный корпус 1901 г. Речной фасад. Фот. 1995 г.

Лучковые перемычки верхних окон украшены замками.

ВГВ, 1846, № 14; Лядов, 1863, с. 37–38; Жуков, 1892, с. 150–153; Шишмарев, 1892, с. 59; Текстильное дело в России, 1910, с. 270, 272; Соловьев, 1913, с. 7; Езиоранский, 1914, № 381 (К), № 403 (К); Иоксимович, 1915, с. 323; Текстильные фабрики., 1927, с. 14–15; 58–59, № 74, № 335; Барышников, с. 298, 375–376.

Фабрика-кухня. Фот. 1970-х гг.

ФАБРИКА-КУХНЯ, кон. 1920-х гг. ул. Вокзальная, 2.

Расположена в фабричной части города, недалеко от железнодорожного вокзала. Поставлена на угловом участке и обращена боковым фасадом к пл. Революции. Построена в 1929–30 гг. по проекту московского архит. Д.В. Разова. На протяжении строительства проект несколько раз менялся; в частности, по требованию заказчика – шуйского Нарпита – мощность фабрики-кухни была увеличена с 6 до 8 тыс. обедов в день (из них 3 тыс. развозились в термосах в разные концы города на специальные раздаточные пункты). Стены кирпичные, оштукатуренные, отдельные элементы конструкций – железобетонные. Во 2-й пол. 20 в. при приспособлении здания под ПТУ, значительно изменена внутренняя планировка. Незаурядный памятник конструктивизма, лучший пример этого архитектурного стиля в Шуге.

Близкое к Н-образному в плане двухэтажное сооружение состоит из трех корпусов: выходящего на угол главного; второго, параллельного ему, и соединяющего их поперечного. Между корпусами образуются два небольших внутренних двора. Композиционное построение и структура фасадов основаны на контрастном противопоставлении элементов разной геометрической формы. Наиболее выразителен обращенный на Вокзальную ул. южный фасад основного корпуса. Посредине его в первом этаже находится главный вход с крупным полукруглым козырьком на двух квад-

ратных в сечении столбах. По его сторонам расположены два больших круглых окна-«иллюминатора», углы корпуса в нижнем этаже плавно скруглены. Второй этаж трактован как отдельный объем, сдвинутый относительно нижнего на восток: здесь его угол нависает над скругленной стеной первого этажа. С западной стороны на плоской кровле первого этажа устроен широкий балкон-солярий, обращенный во внутренний дворик.

Здание первоначально имело сложную многофункциональную планировку, характерную для новаторских общественных сооружений этого времени. В главном корпусе располагались три обеденных зала (столовая, закусочная и чайная), большой магазин полуфабрикатов, а также подсобные, складские и холодильные помещения; в поперечном, одноэтажном и двусветном корпусе – кухня с подъемниками для транспортировки обедов; в третьем объеме – административные и подсобные помещения и лаборатории.

«Рабочий край», 1929, № 47, 65; 1930, № 140; Лукьянов, 1931, с. 155; Ежегодник МАО, 1930, с. 107; Хлебников 1981б, с. 123; ГАИО. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 1063.

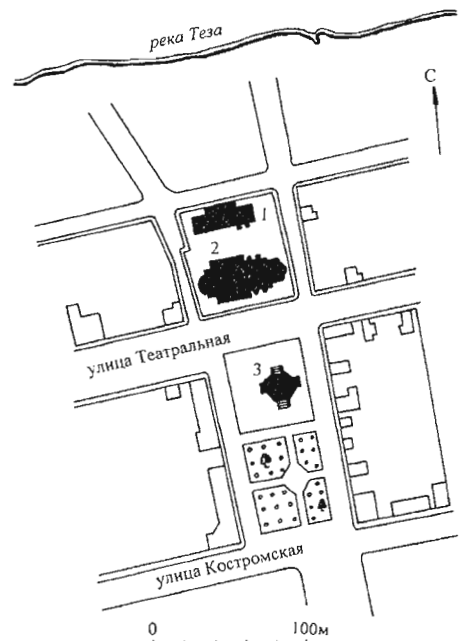
ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: СОБОРЫ ВОСКРЕСЕНСКИЙ И НИКОЛЬСКИЙ И КОЛОКОЛЬНЯ, 2-я пол. 18 в. – 1-я треть 19 в., нач. 20 в. пл. Зелёная.

Главный храмовый комплекс Шуги расположен на высоком берегу Тезы, на одной из центральных площадей – бывш. Соборной, и главенствует в панораме города, доминируя в широком окрестном пространстве. Деревянная приходская церковь Воскресения известна здесь с 1629 г.; на ее месте в 1667 г. была сооружена каменная, с 1690 г. она стала соборной. В 1710 г. храм сгорел. В пожаре погиб и зимний собор Николая Чудотворца, известный с нач. 18 в. Формирование существующего комплекса началось с 1756 г., когда у древнего взвоза, на небольшой террасе, укрепленной подпорной стенкой, на месте

Храмовый комплекс. Фот. 1973 г.

прежнего был построен зимний *Никольский собор*. В 1792–98 гг. к югу от него на средства прихожан был заново выстроен летний *Воскресенский собор*. В 1810 г. еще южнее итальянским архит. Я. Маричелли начато строительство *колокольни*. Возведенная до третьего яруса, в 1819 г. колокольня рухнула, и дальнейшую работу по ее сооружению (до 1833 г.) проводил крестьянин Владимирского уезда Михаил Саватеев под руководством губернского архит. Петрова. Строительство субсидировал в основном купец Д.В. Корнилов. Он же в 1833 г. пристроил к Никольскому собору северный придел Митрофанского и западный портик. В 1912–13 гг. Воскресенский собор был расширен: его трапезная сделана двусветной с устройством боковых приделов и высокой трехсветной паперти-притвора на западе. Прежде в соборный комплекс входили также две часовни: Смоленская (сер. 19 в., перестроена в 1876) – рядом с колокольней и Алексан-

Храмовый комплекс. Генплан:

- 1 – Никольский собор; 2 – Воскресенский собор;
3 – колокольня

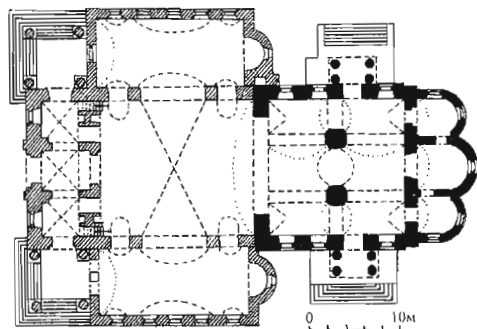
дра Невского (1896) – к юго-западу от колокольни, у рынка; обе ныне утрачены. Все сооружения возведены из кирпича и оштукатурены, детали белокаменные. Храмовый комплекс в стиле классицизма, определивший облик центральной части города.

Воскресенский собор – яркий памятник культового зодчества в стиле раннего классицизма, отличающийся монументальностью форм, оригинальностью объемной композиции и тонкостью прорисовки деталей. Цельность его облика не нарушается пристройками нач. 20 в., удачно стилизующими формы культовой архитектуры 18 столетия.

Первоначальный объем представляет собой трехсветный четверик с тремя пониженными полукруглыми апсидами, увенчанный пятью главами на четырехскатной кровле. К нему примыкает чуть пониженная квадратная в плане трапезная с низкими приделами по сторонам и трехсветным, по высоте равным храму, притвором, который необычно завер-

Воскресенский собор. Фот. 1988 г.

План

шен трехглавием, ориентированным по оси север–юг. Основной четверик опоясан гладким белокаменным цоколем. Его фасады с четырьмя осями окон разделены на два яруса трехчастным профилированным карнизом. Прямоугольные окна в нижнем ярусе, украшенные наличниками с лепниной и прямоугольными сандриками-полочками, помещены в неглубокие ниши. В простенках второго яруса ионические пилястры большого ордера (сдвоенные на углах) поддерживают полный антаблемент с пластичным карнизом, украшенным дентикулами. Между высокими прямоугольными окнами второго света и небольшими квадратными верхними (в рамочных профилированных наличниках) также помещены накладные доски с лепниной. Высокие цилиндрические барабаны луковичных глав с перехватом прорезаны арочными окнами с филе-чатными пилястрами в простенках. Фасады притвора аналогичны четверику, однако здесь отсутствует лепнина.

Центр западного фасада акцентирован двухколонными портиками: в первом ярусе из трехчетвертных дорических колонн с треугольным фронтоном, во втором – из ионических с лучковым фронтоном. На папёрть ведут широкие лестницы: к центральному западному входу – полукруглая в плане, а к боковым, отмеченным своеобразными крыльцами на четырех тосканских колонках, – угловые.

В интерьере к двустолпному четверику с центральной световой главой, поставленной над пространством между столбами, примыкают апсиды с коробовыми сводами, переходящими в конхи, и обширная трапезная, перекрытая высоким бетонным цилиндрическим сводом с распалубками. В приделах своды коробовые, в нижнем этаже притвора – крестовые. На стенах, сводах и столбах собора сохранились фрагменты масляной живописи нач. 20 в.

Никольский собор – бесстолпный одноголавый храм с оригинальной объемной композицией, воспроизводящей тип клетской деревянной церкви, и с деко-

ром в формах классицизма. К основному объему – прямоугольному в плане, сильно растянутому по оси север–юг, с трехчастным алтарем, примыкает удлиненная трапезная, чуть пониженная, но составляющая с храмом единый прямоугольный объем. Обе части здания покрыты двускатной кровлей. Основной объем увенчан цилиндрическим барабанчиком с луковичной главкой. На фасадах равномерно расположены прямоугольные проемы, отмеченные поздними крупными треугольными сандриками на кронштейнах. Первоначальный вход на южном фасаде четверика украшен нарядным портиком из четырех сдвоенных и широко раздвинутых в центре коринфских колонн. Относящиеся к 1833 г. западный притвор и северный придел обогатили храм еще двумя портиками. Интересен западный шестиколонный дорический портик с необычным удвоением средних колонн, увенчанный пологим треугольным фронтоном. Три окна, расположенные в интерколумниях, в свою очередь заключены в наличники типа двухколонного портика. Аналогично трактованы и боковые проемы притвора: над ними – глубокие полуциркулярные ниши. В двухколонный портик на фасаде северного придела вписано тройное окно.

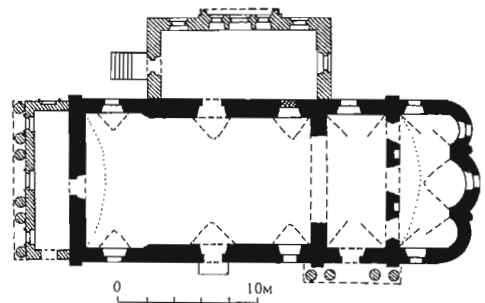
Внутри четверик перекрыт сомкнутым сводом, в трапезной – цилиндрический свод с распалубками над проемами. Узкий арочный проем связывает трапезную с приделом; в нем и в притворе перекрытия плоские. Сохранились частично полы, покрытые чугунными плитами.

Колокольня – организующая вертикальная доминанта комплекса – исключительно стройное, как бы парящее над площадью и городом монументальное сооружение, замечательный памятник эпохи классицизма. Стены сложены из кирпича, цоколь и колонны белокаменные. По некоторым сведениям, в первом ярусе колокольни находилась часовня.

Основанием четырехъярусной композиции служит шестигранник, несущий три цилиндрических яруса с открытыми арками звона, последовательно убываю-

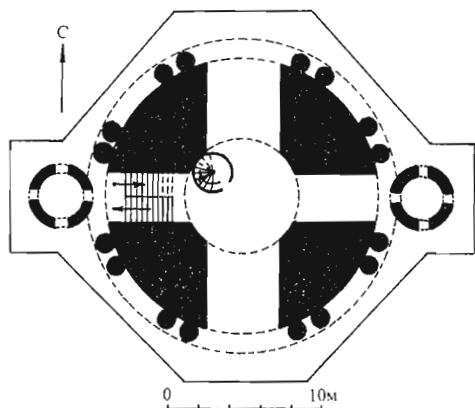
Никольский собор. Фот. 1988 г.

План

Колокольня. Фот. 1988 г.

Колокольня. План

щие по диаметру. Полусферический купол с люкарнами увенчан 35-метровым шпилем. Нижний шестигранник усложнен западным и восточным ризалитами, на которых поставлены главки со сквозными проемами в барабанах. Зрительное облегчение здания сверху усиливается увеличением числа проемов в третьем и четвертом ярусах по сравнению со вторым и композиционным распределением колонн — основного элемента убранства. В двух нижних ярусах сдвоенные колонны фланкируют арочные

проемы, в верхних ярусах на этих же осях расположены одинарные колонны. Каждый ярус, кроме третьего, завершен развитым антаблементом (в завершении третьего — узкий карниз с модульонами).

Первый ярус перекрыт сомкнутыми сводами. На второй ярус ведет каменная лестница, выше лестница винтовая, металлическая.

Борисов, 1851, с. 104–110; Гундобин, 1860; Он же, 1862; Правдин, 1884б, с. 68–73; Журов, 1892, с. 106; Березин, Добронравов, 1898, с. 6–13; Древности, 1907, с. 75, л. IX, X; Бородин, 1973, с. 44–45; Шлычков, 1983, с. 107; Сурин, 1989, с. 63–70.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ И ГЕОРГИЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА, кон. 17 в., 1-я пол. 19 в.

ул. Театральная, 4.

Расположен в центре города, к северо-востоку от бывш. Торговой пл., замыкает перспективу Театральной ул. Каменная пятиглавая церковь Воздвижения Креста сооружена в 1693 г. вместо старой деревянной, упоминаемой с 1629 г. К юго-западу от нее была поставлена шатровая колокольня. В 1703 г. на месте сгоревшего зимнего деревянного храма возведена кирпичная двухэтажная

Храмовый комплекс. Фот. 1974 г.

церковь Георгия Великомученика. В 1817 г. к ней был пристроен придел Всех Святых. В 1823 г. церковь Воздвижения и колокольня, пострадавшие от пожаров, были перестроены с изменением фасадного декора и интерьера. В 1838 г. на средства купцов Киселёвых и Посылиных к церкви Георгия устроены еще два придела, Введенский и Трех Святителей, а территорию комплекса обнесли железной оградой (утр.). В сер. 19 в. к Воздвиженскому храму пристроили крыльцо с крытыми галереями. В кон. 19 – нач. 20 в. возведена новая кирпичная ограда вокруг храмов (восьмигранной часовней и сторожкой (последняя в нач. 20 в. была оформлена в стиле неоклассицизма). Все сооружения кирпичные, оштукатуренные. К настоящему времени утрачены верхние ярусы колокольни, главы Воздвиженской и верхний этаж Георгиевской церкви, храмы окружены многочисленными современными пристройками, внутренняя структура искажена междуэтажными перекрытиями и многочисленными перегородками. Почти полностью уничтожен фасадный декор Георгиевской церкви. Характерный для области и древнейший в городе храмовый комплекс, получивший впоследствии облик, свойственный сооружениям классицизма.

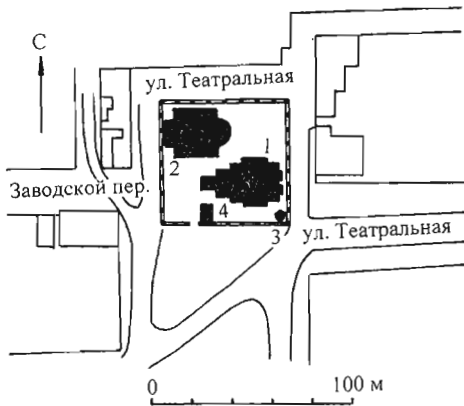
Квадратная в плане территория комплекса обнесена оградой. Главенствующую

Церковь Воздвижения. Портик. Фот. 1988 г.

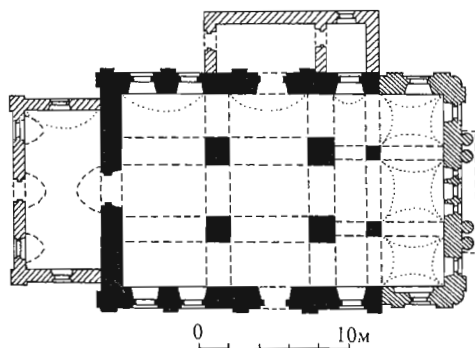
роль играет церковь Воздвижения, к северо-западу от нее расположена невысокая церковь Георгия. Остальные сооружения комплекса включены в линию южного отрезка ограды: в центре – сторожка со свечной лавкой, напротив южного входа в Воздвиженский храм – нижний ярус колокольни, в юго-восточном углу – восьмигранная часовня – скромное, стилистически нейтральное кирпичное сооружение (завершение утр.).

Церковь Воздвижения – своеобразный пример крупного храма, сохранившего объемную композицию и внутреннюю структуру кон. 17 в. и получившего интересный фасадный декор в стиле классицизма. К массивному двухсветному четверику с четырехскатной кровлей примыкают пониженные прямоугольные объемы алтаря (его восточные углы скруглены) и более узкого западного притвора. С северной стороны расположен двухэтажный придел 1823 г. Широкие лопатки, впоследствии превращен-

Храмовый комплекс. Генплан:

- 1 – церковь Воздвижения; 2 – церковь Георгия;
3 – часовня; 4 – колокольня

Церковь Воздвижения. План

ные в ионические каннелированные пилястры, членят стены четверика на прясла. Фасады увенчаны широким аттиковым ярусом с прямоугольными филленками вместо традиционных закомар. Наиболее выразительна композиция восточного, алтарного фасада. В центре его – четырехколонный портик из спаренных тосканских колонн, завершенный треугольным фронтоном. В широ-

*Роспись подпружной арки. "Снятие с креста".
Фот. 1988 г.*

ком среднем интерколумнии помещено трехчастное окно. Трехчетвертные коринфские колонки в простенках поддерживают треугольный фронтон, в тимпане которого врезано арочное завершение среднего проема. В его верхней части сохранилась ампирная металлическая решетка. В филленках аттикового яруса сохранились фрагменты живописных композиций.

В интерьере четыре основных массивных столба сдвинуты к востоку. Для опоры центральной световой главы устроена дополнительная пара столбов и подпружная арка с востока. В ячейках основного объема – коробовые своды. Алтарь объединен с храмом тремя широкими арками и перекрыт впадушенными сводами. Западный притвор имеет поперечный коробовый свод с распалубками над проемами.

Живопись темперой исполнена между 1823 и 1828 гг. тейковским живописцем Тимофеем Медведевым на средства шуйских купцов Киселёвых и Посылиных и является одним из наиболее выразительных примеров росписей 1-й трети 19 в. Стиль барокко в ней сочетается с иконописными приемами, что характерно для раннего периода творчества Т. Медведева. Колорит росписи был, видимо (насколько позволяют судить отдельные фрагменты), основан на сочетании чистых и прозрачных тонов. Росписи сохранились на сводах, в люнетах, верхних частях боковых стен, подпружных арках.

Барабан, отделенный в основании штукатурным карнизом, расчленен по вертикали широкими полосами гризайли на четыре части, где изображены евангелисты. На коробовых сводах написаны композиции на библейские сюжеты, заключенные в рисованные рамки различной конфигурации, что определяется их местоположением на своде. На подпружных арках расположены "Несение креста", "Снятие с креста" и "Положение во гроб". В люнетах южной стены под сводами написаны "Моисей со скрижалями" и "Тайная вечеря", в люнетах северной – "Исход из Египта" и

“Омовение ног”. Свободное пространство на сводах и стенах заполнено изображением гризайльных кессонов, розеток, аканта.

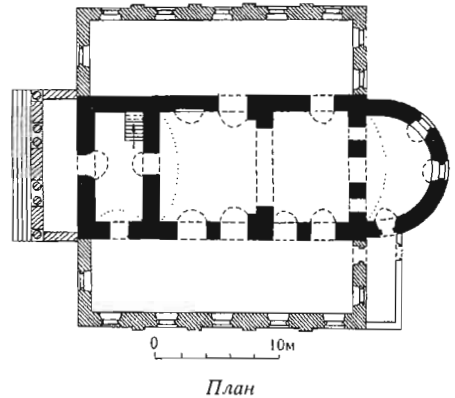
Церковь Георгия Великомученика – редкий пример небольшого двухэтажного храма в стиле классицизма. До нашего времени дошел в плохой сохранности: утрачено завершение, надстроена вторым этажом апсида, закрыт пристройками портик главного входа, почти полностью исчезла лепнина, обильно украшавшая фасады, искажена поздними перегородками внутренняя структура. Двухэтажный основной объем несколько вытянут по поперечной оси. Частично сохранившийся верхний этаж имеет вид восьмерика с узкими диагональными гранями (раньше он завершался восьмигранной кровлей с главкой). Примыкающие объемы трапезной, обширных боковых приделов и полуциркулярной апсиды равны по высоте, лишь небольшой притвор второго этажа (у западной стены восьмерика) возвышается над их кровлями. От первоначального фасадного декора сохранились лишь четыре ионические пилястры портика южного придела и шестиколонный портик перед западным входом из спаренных средних и одинарных крайних колонн тосканского ордера (интерколумнии в настоящее время заложены). Первый этаж основного объема и трапезная, разделенные широкой аркой, перекрыты цилиндрическими сводами, алтарь – конхой. Приделы имеют плоские перекрытия.

Колокольня, поставленная перед южным входом в церковь Воздвижения и соединенная с ним, характерна для архитектуры классицизма. Сохранился лишь ее нижний кубообразный объем. Главный южный фасад, обращенный к Торговой пл., украшен портиком тосканского ордера, спаренные колонны которого фланкируют оконный проем (в настоящее время значительно растесанный). Над ним, в накладной доске под венчающим карнизом, устроен прямоугольный киот для иконы.

Сторожка с лавкой – небольшое сооружение с фасадным декором в фор-

Церковь Георгия Великомученика. Фот. 1974 г.

Колокольня. Нижний ярус. Фот. 1974 г.

Сторожка с лавкой. Фот. 1974 г.

мах неоклассицизма. Прямоугольный объем вытянут по оси север–юг и крыт на два ската. Главный, южный торцовый, фасад завершен ступенчатым аттиком. Три прямоугольных окна здесь объединены общим плоским карнизом, в нижней части украшенным лепным орнаментом типа меандра. Углы фланкированы преувеличенно широкими филленчатыми лопатками. Большое среднее окно выделено легкой креповкой и увенчано развитым сандриком и треугольным антикизированным фронтоном с лепной пальметкой и волютами на углах.

Борисов, 1851, с. 114–117; Гундобин, 1860, с. 34–50; Правдин, 18846, с. 81–93; Журов, 1892, с. 104; Березин, Добронравов, 1898, с. 13–17; Шлычков, 1983, с. 106–107.

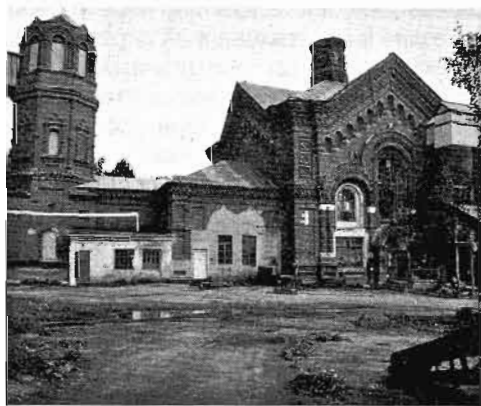
ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ, нач. 20 в. Городское кладбище.

Стоит на западной окраине Шуи, за чертой старого города. Кирпичная с оштукатуренными фасадами церковь построена в русском стиле с преобладанием форм, имитирующих декор 2-й пол. 17 в.

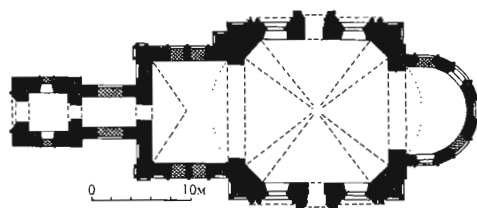
Продольно-осевая композиция складывается из одноглавого четверика с примыкающими к нему невысокими и более узкими объемами полукруглой апсиды, прямоугольной трапезной и паперти-перехода к трехъярусной столпообразной колокольне. Фасады четверика завершаются высокими щипцами, и четырехщипцовое покрытие, дополненное двускатными диагоналями, зна-

чительно обогащает силуэт церкви и превращает основной объем в доминанту всей композиции. Организация фасадов четверика также подчинена завершающим щипцам: крупные арочные окна образуют пирамидальную композицию, подчеркнутую ступенчатым трехарочным архивольтом; аркатура из перспективных нишек и развитый карниз с рядами зубцов и городков вторят скатам щипцов. Пластику фасадов обогащают безордерные полуколонны с белокаменными капителями и базами, выступающие в виде небольших ризалитов порталы входов, массивные рельефные кресты в нишах. Декор трапезной и колокольни более сдержан и сух, точно копируя элементы убранства церковей 17 в. В гранях среднего яруса колокольни чередуются сквозные и ложные арочные окна в наличниках, очелья которых имеют вид горки из трех кокошников.

Внутри основной четверик со срезанными углами перекрыт восьмигранным сомкнутым сводом с узкими диагональ-

Церковь Вознесения. Фот. 1988 г.

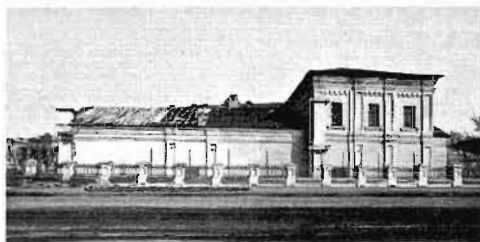
План

ными гранями. Широкими арочными проемами он соединяется с апсидой, перекрытой конхой, и трапезной, полулотковый свод которой архаичен для своего времени. В апсиде и трапезной частично сохранились метлахские плитки пола. Свод в храме и арки проемов обработаны профилированными тягами.

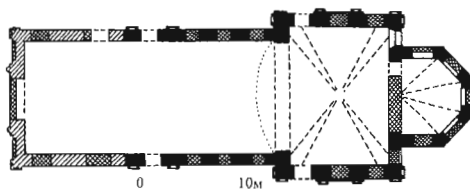
ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА, посл. четв. 19 – нач. 20 в. пл. Революции.

Стоит в Заречной части города, в северо-восточном углу площади, на границе с фабрикой Небурчиловых, у моста через Тезу. Сооружена в 1881 г. на основе часовни 1880 г. В нач. 20 в. пристроен обширный притвор, почти вдвое удлинивший трапезную, к тому же времени относятся *ограда*, сохранившаяся с южной стороны, и *сторожка*. К настоящему времени утрачена колокольня, завершение храма, большая часть проемов нижнего яруса заложена. Кирпичное, первоначально неоштукатуренное здание принадлежит к числу распространенных в период эклектики пятиглавых храмов с шатровыми колокольнями, восходящими к типу церкви, характерному для 17 в.

Двусветный, поперечно ориентированный четверик первоначально завершался пятью декоративными главками. Примыкающие к нему более узкие пятигранная апсида и прямоугольная трапезная с притвором образуют продольно-осевую композицию. Над трапезной ранее возвышались два яруса-четверика колокольни, увенчанные шатром. Фасады церкви с мелким и суховатым декором расчленены филенчатыми пилястрами и раскрепованными над ними карнизами (трехъярусным и венчающим) с поясами зубцов и поребрика. Первоначально проемы имели арочную форму (ныне превращены в прямоугольные) и обрамлялись наличниками с килевидным верхом. Более выразителен западный фасад притвора: арочный вход (заложен) фланкирован полуколоннами, на которые опирается крупный архивольт с дентикулами.

Церковь Ильи Пророка. Фот. 1988 г.

План

Четверик, перекрытый сомкнутым сводом с узкими диагональными гранями, сообщается с апсидой и трапезной широкими арочными проемами. Апсида перекрыта пятью лотками, бесстолпная трапезная – коробовым сводом. Сохранилась штукатурная отделка свода четверика.

Кирпичная *ограда* состоит из невысоких прясел основания и квадратных в плане столбов, между которыми вставлена железная решетка изящного рисунка. Прясла и столбы украшены нишами различной формы; покрытия столбов четырехскатные. В ограду включена кирпичная *сторожка*, главный, торцовый фасад которой оригинально оформлен в виде ворот с лучковым фронтоном.

Журов, 1892, с. 113.

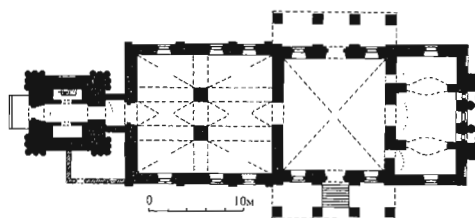
Сторожка. Фот. 1988 г.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, 1-я треть – сер. 19 в.
ул. Мельничная, 61.

Находится на северо-западной окраине города, на высоком берегу р. Сеха, в местечке Мельничное, принадлежавшем в старину князьям Шуйским, а в посл. четв. 17 в. пожалованном дворянскому роду Внуковых. Существующая *церковь Николая Чудотворца* сооружена в 1833 г. на средства шуйских купцов на месте деревянного храма 1632 г., возобновлявшегося в 1711 г. По-видимому, колокольня возведена несколько позже, в сер. 19 в. Одновременно с храмом по

Церковь Николая Чудотворца. Фот. 1988 г.

План

границам близкого в плане к трапециевидному участку была поставлена *ограда с воротами* и калиткой и одноэтажное здание *конторы* – в северо-западном углу ограды, а в 1879 г. в нескольких метрах восточнее поставлена церковная *сторожка*. К северо-западу от храма сохранились остатки парка усадьбы Внуковых с пересекающимися кленовыми аллеями. Все сооружения кирпичные и (кроме конторы) оштукатуренные.

Церковь Николая – характерный пример приходского храма, выполненного в стиле позднего классицизма в его провинциальной трактовке, с колокольней в духе построек К.А. Тона. Двусветный четверик завершен четырехгранной гуськовой кровлей с пятью маленькими, широко расставленными главками на восьмигранных глухих барабанчиках. К нему примыкают пониженные, чуть увеличенные по ширине прямоугольные алтарь и слегка вытянутая по продольной оси трапезная. Высокая трехъярусная колокольня, увенчанная крупной луковичной главой на широком цилиндрическом барабане, соединена с трапезной маленьким притвором-переходом.

Основным элементом архитектурного убранства являются крупные, сильно вынесенные портики боковых фасадов четверика из четырех квадратных столбов в высоту первого яруса, увенчанные треугольными фронтонами; внутри проемы расположены по трем осям (средний – входной). Такой же высоты двухколонный портик в антах, оформляющий трехчастное окно, украшает среднюю часть восточной стены алтаря. Углы второго яруса, прорезанные арочными окнами без наличников, закреплены широкими огибающими пилястрами, венчающий карниз над ними раскрепован. Стены трапезной расчленены пилястрами. Крупный нижний четверик колокольни украшен пучками из трех массивных полуколонн на углах и завершен тяжелым аттиком. Его западный фасад отмечен необычно крупным арочным окном над входом. Одинаковые второй и третий ярусы – более стройные четверики со срезанными углами – прорезаны

Роспись западной стены. Фот. 1986 г.

арками звона и декорированы несложными широкими карнизами и прямоугольными филенками на диагональных гранях. Между узкими арочными окнами барабана главы помещены пилястры.

В интерьере высокий светлый четверик перекрыт сомкнутым сводом, алтарь, разделенный на три части, — тремя цилиндрическими. Двустолпная трапезная с переброшенными к стол-

Церковь Николая Чудотворца. Главный иконостас. Фот. 1986 г.

бам подпружными арками перекрыта системой лотковых (в центральном нефе) и цилиндрических (в боковых) сводов с переломами. Площадка перед западным входом в церковь вымощена

чугунными плитами сер. 19 в., которыми прежде были покрыты полы в интерьере.

Первоначальная настенная живопись Никольской церкви была выполнена в

Придельный иконостас. Фот. 1986 г.

Горнее место. Фот. 1986 г.

1830-е г. в клеевой технике. В 1971 г. она была полностью переписана масляными красками с соблюдением первоначальной иконографии. На северной и южной стенах изображены крупные фигуры святителей и преподобных. На западной – “Воскресение Христово”, “Вознесение Господне”, “Преображение” и пророки. Композиция “Сошествие Святого Духа на апостолов” как бы опирается на живописный карниз, имитирующий архитектурные формы. Под карнизом изображены херувимы и атрибуты архиерейского богослужения. В трапезной первоначальная живопись полностью утрачена и вновь переписана маслом в 1970-е гг.

Высокий трехъярусный, пятичиновой иконостас, сооруженный в 1830-е гг., – яркое и в композиционном отношении необычное произведение монументально-декоративного искусства позднего классицизма. Система его архитектурных членений довольно сложна. Центральная часть в пять осей выдвинута вперед и делится на три яруса развитым антаблементом, опи-

рающимся на колонны коринфского ордера. Царские врата и большая композиция “Тайной вечери” над ними, скорее всего, поздние, и не соответствуют классицистическим принципам. В центре иконостаса над первым ярусом возвышается большая лучковая арка с розетками в своде. Над этой аркой располагается вторая “веерообразная” арка, опирающаяся на два двухколонных портика. Третий ярус, меньших размеров, повторяет конфигурацию первого. Завершается иконостас овальной иконой “Воскресение Христово” в лучах славы. Почти вся поверхность иконостаса украшена накладной, а в завершении – прорезной резьбой, в формах позднего классицизма. Фон иконостаса окрашен в белый цвет, а все декоративные детали и колонны позолочены. Иконы, находящиеся в иконостасе, выполнены палехскими или холуйскими иконописцами.

Одноярусный иконостас южного придела трапезной сборный. Интерес представляют только его царские врата сер. 19 в.

*Церковь Николая Чудотворца. Контора.
Фот. 1986 г.*

Горнее место в алтаре церкви оформлено небольшой аркой, украшенной резьбой и опирающейся на четыре коринфские колонны.

Ограда представляет собой звенья решетки строгого рисунка, укрепленной на кирпичном цоколе между квадратных столбов; следуя неровности рельефа, южный и западный участки ограды сделаны уступами. **Ворота**, расположенные на ее северном участке, напротив входа в храм, и на правом фланге, между сторожкой и конторой, выполнены в виде трех пилонов, завершенных треугольными фронтонами с декоративными главками и прорезанными арочными проемами. В центральном, въездном проеме правых ворот сохранилась изящная решетка с рисунком в виде пальметт и волютообразных завитков, широким фризом скрепляющих копьевидные прутья по низу и верху.

Контора – прямоугольное здание с вальмовой кровлей – типично для сооружений такого рода. Стены побелены по

обмазке. Основные плоскости фасадов, прорезанных прямоугольными окнами, представляют собой крупные филенки, образованные огибающими угловыми и фасадными лопатками, цоколем и венчающим карнизом. Последний украшен поясом ступенчатых кронштейнов. Обращенный к улице северный торцовый фасад маленькой, крытой на два ската **сторожки** украшен пилястрами на углах, ступенчатым карнизом и тремя низко опущенными ложными окнами, объединенными широким подоконным поясом.

Борисов, 1851, с. 174–177; Березин, Добронравов, 1898, с. 41–43.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА, кон. 19 в.

ул. П. Заботина, 42.

Расположена на окраине города на невысоком холме. Сооружена усердием горожан в 1891–93 гг. на месте погребения умерших от холеры в 1831 г. В 1896 г. к храму была пристроена колокольня (не сохр.). Рядом прежде стояла часовня Петра и Павла, возведенная шуйским купцом Г.В. Болотовым в 1868 г., в 1872 г. превращенная в церковь, но вскоре разобранный по ветхости. Кирпичные стены покрыты известковой обмазкой. Завершение утрачено. К юго-западу от церкви стоит одноэтажная кирпичная сторожка, стилистически нейтральная. Небольшой приходской храм в русском стиле; укрупненные формы фасадного декора сохраняют связь с традициями тоновской архитектуры.

Церковь Петра и Павла. Фот. 1988 г.

К кубообразному основному четверику, завершенному восьмигранной изогнутой кровлей с заострением в центре, примыкают пониженные объемы прямоугольного алтаря с выступающей трехгранной апсидой и неширокого вытянутого западного притвора. Фасады четверика имеют симметричную трехчастную композицию. Углы закреплены широкими лопатками с вертикальным рядом ширинок. Центральная часть фасада акцентирована слабой раскреповкой, ограниченной узкими вертикальными тягами, и щипцовым изломом широкого венчающего карниза, украшенного поясками разнообразных зубчиков и зигзагообразного узора. В боковых пряслах над крупными арочными окнами с килевидными архивольтами, опирающимися на полуколонки, помещены высоко поднятые треугольные сандрики; в центре, над порталом входа, им соответствует сдвоенное ложное окно со щипцовым верхом. Декор алтарной части и притвора составляют аналогичные обрамления арочных проемов (световых и ложных), широкие карнизы с зубчиками, угловые лопатки с ширинками (в притворе).

Березин, Добронравов, 1898, с. 35–36.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА, сер. 18 в., 1-я пол. 19 в.
пл. Союзная.

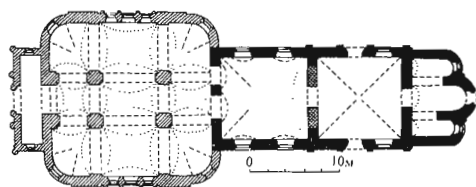
Стоит на территории бывшей крепости, в восточной части бывш. Покровской, позже Дворянской ул., напротив Киселёвской больницы и здания присутственных мест. Кирпичный храм возведен в 1754 г. вместо древнейшей в городе деревянной церкви, бывшей до 1667 г. соборной. В 1814–16 гг. изменен фасадный декор храма и на средства Ф.И. и А.И. Корниловых пристроена новая трапезная с колокольней. В 1848 г. усердием И.Н. Корнилова сооружена ограда с церковной лавкой в юго-западном углу. К настоящему времени утрачено венчание – пять декоративных главок, поврежден фасадный декор, внутреннее пространство четверика искажено подшивным деревянным потолком. Своеоб-

Церковь Покрова. Фот. 1986 г.

разный по композиции храм, в облике которого региональные традиции, свойственные памятникам суздальской школы, сочетаются с формами классицизма.

К высокому двусветному четверику с тремя сильно выдвинутыми, вдвое более низкими апсидами последовательно примыкают равновысокие апсиды небольшая первоначальная трапезная и обширная новая – квадратная, со скругленными углами. Над западной частью последней возвышаются три яруса колокольни (нижний – четырехгранный с полуярусом, два верхних – восьмерики с узкими диагональными гранями), перед которой с запада устроен притвор.

План

*Церковь Покрова. Четверик с апсидой.
Фот. 1986 г.*

Существующее ныне убранство фасадов четверика – результат двух этапов строительства. Углы здесь фиксированы широкими пилястрами в первом ярусе и сдвоенными полуколонками – во втором. Два окна второго света, первоначально имевшие лучковые перемычки (сохр. на южном фасаде), украшены треугольными сандриками. Под обвалившейся местами штукатуркой видны следы первоначальных наличников в духе нарышкинского барокко с фигурными фронтонами. В нижнем ярусе проемы расположены по трем осям: арочные входы с широкими откосами не имеют обрамлений, фланкирующие их окна помещены в прямоугольные ниши. Сохранились также следы примыкания четырехколонных портиков нач. 19 в. Стены новой трапезной между широкими лентами гладкого цоколя и венчающего карниза обработаны квадратным рустом, скругленные углы гладкие. В центре боковых фасадов – тройные окна с трехчетвертными колонками композитного ордера в простенках и на флангах. В полуярусе нижнего четверика колокольни и приземистом верхнем восьмерике прорезаны полуциркульные окна; в основном, нижнем, восьмерике –

стройные арки звона. Диагональные грани этого восьмерика украшены двухколонными портиками. Западный фасад притвора во всю ширину отмечен эффектным шестиколонным портиком тосканского ордера (средние колонны сдвоенны, боковые одинарные).

Очень высокое пространство основного четверика, перекрытого сомкнутым сводом, контрастирует с низкими апсидами, имеющими цилиндрические своды, переходящие в конхи, и первоначальной трапезной с полулотковым сводом. Новая трапезная с четырьмя крещатыми столбами перекрыта системой впазданных сводов на подпружных арках, с лотками на скругленных углах. В четверике и старой трапезной сохранились фрагменты клеевой росписи 1812 г., выполненной в традициях 2-й пол. 18 в.

Ограда, частично сохранившаяся по южной и западной границам участка, представляет собой металлическую решетку стрелчатого рисунка, укрепленную между чугунных колонок. Сохранились также остатки двух ворот: против южного входа в храм – два кирпичных оштукатуренных пилона с антаблементами по сторонам калитки; против западного – один из пилонов, ограждающих проезд, с прямоугольной калиткой и стрелчатыми нишами по ее сторонам, завершенный трехчастным антаблементом. Створка калитки аналогична решетке ограды.

Церковная лавка – хозяйственное сооружение, по формам характерное для периода эклектики. Кирпичное одноэтажное здание с двускатной кровлей вытянуто параллельно храму. Углы фланкированы пилястрами, фасады увенчаны широким карнизом. В декоре западного торцового фасада, обращенного к площади, стилизованы формы позднего классицизма: профилированные обрамления трех окон-витрин (среднее ложное), крупный руст, небольшое полуциркульное окошко в поле фронтона.

Борисов, 1851, с. 111–113; Гундобин, 1862, с. 34–50; Правдин, 18846, с. 128–140; Журов, 1892, с. 103–104; Березин, Добронравов, 1898, с. 18; Шлычков, 1983, с. 104.

ЦЕРКОВЬ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ, нач. 20 в.

Городской сад.

Расположена на краю городского сада. Кирпичная неоштукатуренная церковь с *оградой* – чрезвычайно редкий пример старообрядческого храма периода эклектики с элементами неорусского стиля, построенного в провинциальном городе. Завершения основного объема и колокольни утрачены. Часть проемов заложена, растесаны новые.

Прямоугольный объем храма вместе с пониженной граненой апсидой и нижним ярусом колокольни с боковыми камерами образуют продольно-осевую композицию. В наружном убранстве преобладают формы, стилизованные под новгородско-псковское зодчество. Лаконичный декор имеет плоскостной характер, однако наиболее выразительные криволинейные, плавно очерченные формы исполнены изящной графичности. Крупные членения боковых фасадов выявлены лопатками. Центральную часть подчеркивает волнообразный килевидный щипец в

Ограда. Фот. 1988 г.

завершении, которому вторят последовательно вписанные в него широкая трехлопастная ниша и килевидный архивольт, опирающийся на полуколонки. Интересен портал западного входа с массивным полуциркульным обрамлением, перехваченным крупными валиками, и полукруглое в плане крыльцо перед ним. Внутренняя структура полностью переделана. Сохранился лишь плоский парусный свод в первом ярусе колокольни.

От кирпичной глухой *ограды*, стилистически созвучной архитектуре церкви, сохранился небольшой фрагмент: стена, расчлененная на прясла столбиками с остроконечными завершениями.

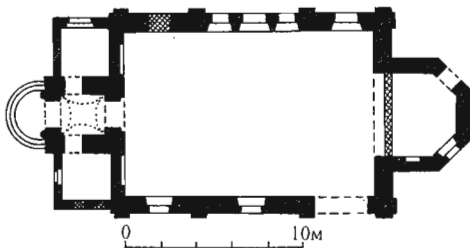

Старообрядческая церковь. Фот. 1988 г.

АФАНАСЬЕВСКОЕ

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ, 19 в.

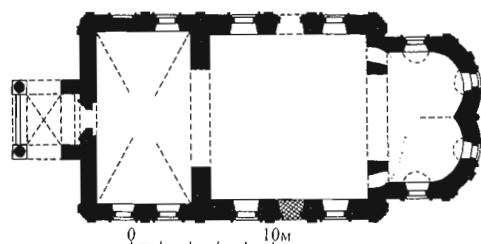
Село, расположенное вдоль дороги в Палех, известно с 1554 г., когда оно входило в дворцовое ведомство. Раньше за *церковью Воскресения* (1808) в глубине церковного участка стояла ныне утраченная Никольская церковь (1796), построенная вместо деревянной, сгоревшей в 1790 г. В 1895 г. у самой дороги была возведена *колокольня*. Ограда, главными воротами в которой служил первый ярус колокольни, как и бывшая при церкви богадельня (1829) на 20 человек, разобраны; границы участка отмечают старые липы. Сохранившиеся здания – кирпичные, стены церкви побелены по обмозке.

План

Церковь Воскресения. Фот. 1987 г.

План

Колокольня. Фот. 1987 г.

Церковь Воскресения – небольшое сооружение в формах провинциального барокко с относительно редкой двухапсидной формой алтаря. В остальном церковь имеет традиционную, вытянутую по главной оси трехчастную композицию и арочный портик крыльца на западном фасаде. Фасады основного четверика (второй ярус утр.) делятся на три прясла лопатками, более узкими у скругленных углов объемов. В несколько меньших по ширине центральных пряслах расположены боковые входы. Наличники окон с лучковыми перемычками небольшого подъема дополнены ушками и фартуками, в карнизе ряд крупных сухариков.

Интерьер квадратного в плане четверика объединен широким арочным проемом с небольшой поперечной ориентированной трапезной под сомкнутым сводом. Алтарь, перекрытый коробовым сводом с двойной конхой и распалубками, раскрыт в храм тремя проемами (центральный значительно шире боковых).

Колокольня выполнена в лицевой кладке в формах русского стиля. Композицию из четырех ярусов венчает небольшой купол с главкой на цилиндрическом барабане. В отличие от нижних, четвериковых, ярусов, верхний облегчен срезанными углами. Проемы арок, прорезающих грани, обрамлены парными пилястрами и широкими архивольтами. Наиболее детализировано убранство нижнего яруса, где среди поясков, нишек и сухариков выделяются крупные декоративные арки с килевидным подвышением и равноконечным крестом в тимпане. Грани верхнего яруса завершены килевидными кокошниками.

Березин. Добронравов, 1898, с. 48–50.

БОГОРОДСКОЕ – ЧЕЧКИНО

ВОРОТА КЛАДБИЩА, кон. 19 в.

Старое, заросшее деревьями кладбище расположено на южной окраине села, у дороги, ведущей в с. Васильевское. Окружавшая его кирпичная ограда с уг-

ловыми башенками сохранилась фрагментарно, а каменная кладбищенская часовня утрачена. Ворота, обращенные к дороге, – типичный пример архитектуры малых форм в русском стиле. Они представляют собой два квадратных в плане пилона, соединенных трехцентровой аркой. Лицевую поверхность пилонов украшают плоские короткие лопатки с треугольными фронтончиками, аналогичные столбикам ограды, и ширинки в цоколе. Несложный венчающий карниз, переходящий на арку, дополнен сухариками, которым вторят мелкие зубчики по контуру внутренней дуги.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА И ВЛАДИМИРСКАЯ, кон. 18 – сер. 19 в.

Расположен на площади, в створе широкой главной улицы. Село получило название Богородское по желанию князя И.А. Урусова, соорудившего здесь в 1733 г. первый храм в честь иконы Владимирской Божьей Матери. С запада комплекс ограничен небольшим ручьем,

впадающим в пруд за северной околлицей. Доминантой комплекса является летняя *Владимирская церковь* 1797 г., поставленная на месте более ранней. К юго-западу от нее расположена зимняя *церковь Николая Чудотворца* 1862 г., перестроенная из более ранней (1816). Чуть позже, в 1865 и 1872 гг., в ее трапезной были устроены приделы Казанский и Зачатия Анны. Ограда с каменными часовней (1828) и богадельней утрачены. Типичный для крупных торговых сел шуйского региона храмовый комплекс, объединяющий церкви, разные по времени и контрастные по объемной композиции и декору.

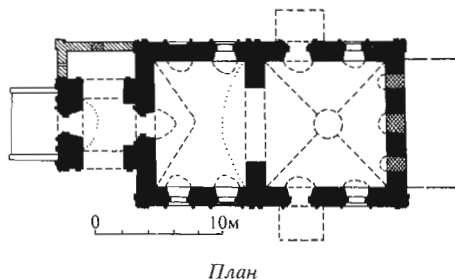
Церковь Владимирская выстроена из кирпича и побелена по кладке. Апсида и южная палатка у колокольни утрачены. Один из ярких образцов местного церковного зодчества 18 в., продолжающего традиции 17 в.; отличается стройностью пропорций и выразительной пластикой убранства, варьирующего формы нарышкинского барокко. В объемной композиции, состоящей из собствен-

Храмовый комплекс. Фот. 1975 г.

Владимирская церковь. Фот. 1987 г.

но храма, низкой трапезной и шатровой колокольни, доминирует двусветный четверик с характерной для этого типа компактной постановкой пятиглавия над двумя ярусами кокошников, выполненных в виде своеобразного постамента: его нижний ярус завершает основной объем четверика в виде аттика, а верхний, со срезанными углами, сильно уменьшен в плане.

Крупные прямоугольные проемы на боковых фасадах четверика расположены по двум осям (в нижнем свете на западных осях расположены входы). Широкий наборной пояс, отделяющий атти-

ковый ярус, раскрепован у пят кокошников с многопрофильными архивольтами. Углы объемов обработаны пучками узких лопаток, окна в чуть заглубленных рамах имеют наборные наличники с бусинами или рустом по сторонам и гребешковыми очельями. Боковые входы выделены килевидными перспективными порталами. Рустованные лопатки, огибающие углы второго яруса четверика колокольни, и барочные наличники с ушками соседствуют с городками и пилами карнизов и поясков. Углы столпа также закреплены лопатками. Устои широких арок звона украшены полуколонками. Шатер прорезан тремя ярусами слухов.

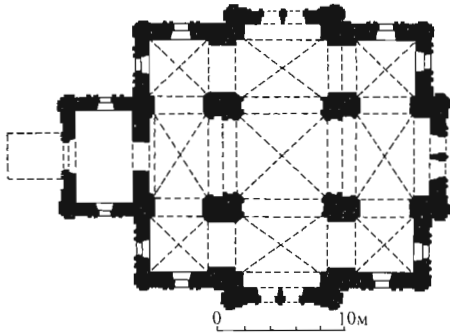
Четверик перекрыт сомкнутым сводом со световым кольцом центрального барабана, в трапезной свод полулотковый с распалубками над проемами.

Фрагментарно сохранившиеся росписи, выполненные маслом в академической манере, типичны для 2-й пол. 19 в. Колорит в нижних ярусах более теплый, яркий, в верхних – светлый и более холодный. В своде представлена “Новозаветная Троица”, на западном лотке – “О тебе радуется”. На северной и южной стенах композиции распределены по ярусам: в верхнем – фигуры евангелистов с символами и сцена из евангельского цикла между ними, в нижнем – евангельские композиции в простенках между окнами. На западной стене главное место занимает “Вознесение Богоматери”.

Церковь Николая Чудотворца. Выстроена из кирпича и оштукатурена. Поздний пример четырехстолпного храма, выполненного в сдержанных формах русско-византийского стиля. Пятиглавное завершение храма утрачено. План имеет форму прямоугольника, чуть вытянутого по продольной оси, однако ризалиты алтарной части и боковых фасадов, а также крупный притвор у западного фасада придают ему крещатую форму. Края объемов фиксированы несколькими отступающими, поставленными с выпуском угла лопатками. Ризалиты под щипцовым покрытием отмечены

Церковь Николая Чудотворца. Фот. 1987 г.

План

большими плоскими арочными филенками, в которые вписаны сдвоенные арочные окна с висячей гирькой. Остальные проемы также выполнены в виде высоких арок, их обрамляют широкие гладкие наличники.

Интерьер разделен столбами сложной формы на систему ячеек, перекрытых крестовыми сводами.

Брезин, Добронравов, 1898, с. 50–51; ГАИО. Ф. 866, Оп. 1. Д. 29. Л. 86.

ВАСИЛЬЕВСКОЕ

Одно из древнейших сел области, еще в 1554 г. бывшее в дворцовом ведении. Несколько позже здесь образовалась усадьба для царской соколиной охоты. Первое наименование села – Матнинский стан – по небольшой речке Матня. Располагавшееся на правом берегу этой реки, при пересечении дорог из Шуи на Дунилово, Кинешму и Гороховец, очевидно, уже тогда село имело важное

торговое значение. В период Смутного времени здесь было охотничье хозяйство царя Василия Шуйского. Видимо, именно тогда село получило современное название. При краткой власти Лжедмитрия II село пожаловано им (1608) думному дьяку П. Третьякову, но уже в 1619 г. оно числится за родственником Ивана IV – князем Д.И. Черкасским. Разорения этих лет превратили село в небольшой “усад”, т.е. рыболовецкое поселение с бедными крестьянскими дворами и деревянной церковью Михаила Архангела. Однако вскоре торговые связи были налажены, чему особенно способствовал указ 1636 г. об устройстве в селе торжка и кабака. В 1666 г. Васильевское перешло во владение князя Я.К. Черкасского, активно поддерживавшего торговую деятельность местных крестьян. В 1668 г. в селе числилось 85 дворов, причем только в 26 из них жители занимались хлебопашеством, остальные промышляли торговлей. После большого пожара 1750 г., когда село находилось уже во владении П.Б. Шереметева, центр его перемещается на торговую сторону, где строится первая кирпичная Никольская церковь (1758). Очевидно, вскоре после этого рядом была поставлена церковь Грузинской Богородицы, а к 1768 г. храмовый комплекс дополнили крупным и наиболее выразительным летним храмом Троицы. Все три сооружения выполнены под влиянием архитектурных вкусов 17 в. Пожары 4 сент. 1770 г. и 14 апр. 1771 г. нанесли значительный ущерб комплексу и послужили к его обновлению, уже с учетом новых стилистических влияний. При восстановлении храмам был передан из Владимира старый иконостас Успенского собора кисти А. Рублева. В 1922 г. по постановлению ВЦИК И.Э. Грабарь вывез 26 икон в Москву для исследования и реставрации, ныне они хранятся в ГТГ и ГРМ. К кон. 18 в. комплекс окружала кирпичная ограда с железной решеткой и высокой колокольней 1784 г., ставшей основной доминантой как ансамбля, так и всего села в целом. По углам ограды были размещены крупные часовни с

Село Васильевское. Фот. 1983 г.

пристройками церковной приходской школы и складов.

Одновременно с развитием торговли в селе возрастает роль промыслов и мануфактур, среди которых одной из первых известна полотняная мануфактура Ивана Смирнова на 16 станков (1793). Формируется каменная застройка по периметру центральной торговой площади, а также застройка главных улиц, расходящихся от нее лучами по направлению основных дорог: на Дунилово, на Шую, в Кинешму и Гороховец. В то же время (кон. 18 в.) с южной стороны от

центра устраивается большой копаный пруд на притоке Матни, ограничивающий развитие села в южном направлении. К нач. 19 в. Васильевское, находившееся во владении Н.П. Шереметева, поражаало современников благоустроенностью: мощеными улицами шириной от 30 до 60 саженей и добротной застройкой. К 1818 г. в одной из часовен церковного комплекса открылось приходское училище.

В селе, известном к этому времени ежегодными ярмарками, проводившимися в начале лета (на Троицу), и еженедельными базарами, расширяется каменное строительство. Наиболее значительным сооружением этого времени является церковь Успения (1828), выстроенная в формах зрелого классицизма на новом кладбище. Это обогатило силуэт села при въезде со стороны Дунилово и Богородского-Чечкина. Тогда же благоустраивается волостное правление – для него на южной стороне одной из главных улиц (ныне ул. Первомайская) было выстроено двухэтажное здание в строгих формах позднего классицизма. Особенно возрастает роль кирпичной жилой застройки, выделяющей-

Центральная площадь. Фот. 1987 г.

Храмовый комплекс. Фот. 1983 г.

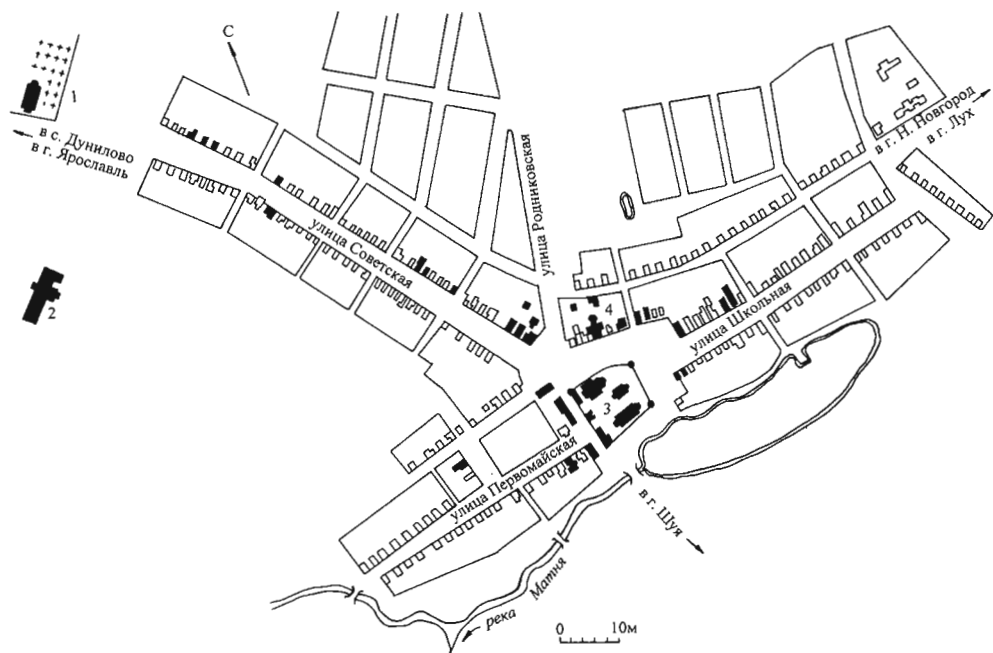
ся на фоне крашенных деревянных изб с резным декором, строгим оформлением в традициях позднего классицизма. Одним из примеров может служить дом И. Кувалдина (ул. Советская, 20).

Помимо главных улиц уже в кон. 18 в. возникает новая застройка, расположенная параллельно притоку Матни и называвшаяся Запрудье. При этом ни сама речка, ни ее приток с прудом не играют существенной роли в ориентации этой новой застройки: дома, обращенные к ним задними фасадами, выстраивались вдоль дорог. Более поздние порядки домов, дублируя эти основные направления, расширяли планировку в глубь села, заполняя свободное пространство и формируя сеть переулков поквартальное членение, особенно ясно читаемое по границам торговой площади. С 1-й пол. 19 в. одна из главных улиц, идущая на северо-восток от центра, была названа Аракчеевской бульварной

дорогой – по ней торговые крестьяне вывозили свои товары не только на знаменитую Макарьевскую ярмарку, но и в Петербург. Существует предание, что по этой дороге проезжал А.С. Пушкин и останавливался у местного купца Литвинова во время своей ссылки в Болдино. Во 2-й пол. 19 в. в связи с освобождением крестьян расширяется строительство земских учреждений. Так, в 1870 г. при волостном правлении была основана

Торговые постройки на главной площади. Фот. 1987 г.

План села Васильевское:

1 – церковь Успения; 2 – фабрика М.З. Болтушкина; 3 – храмовый комплекс; 4 – усадьба С.П. Шорина

сельская школа, в 1883 г. заложена деревянная земская больница, а в 1897 г. открыта библиотека. В 1898 г. в селе открывается специальное училище плотничьего и столярного мастерства. К кон. 19 в. в селе было 882 жителя и 130 дворов, а также почта, трактир, три постоянных двора и 12 лавок.

В кон. 19 – нач. 20 в. развивается промышленное производство и строится ряд новых сооружений, наиболее крупное из них – основанная в 1883 г. ткацкая фабрика М.З. Болтушкина, за восточной границей села. Дальнейшему его расцвету способствовало и выращивание скаковых лошадей, в связи с чем в Васильевском учреждаются бега. Активная торгово-промышленная деятельность способствовала социально-культурному развитию села: в 1902 г. здесь устраиваются женская школа, в 1915 – высшее начальное училище и новая каменная больница. Память о революционных событиях хранит мемориальный музей в доме торгового крестьянина и революционера М.И. Кувалдина, где останавливался М.В. Фрунзе.

Современное развитие Васильевского предполагается осуществлять за счет реконструкции жилой застройки в направлении на северо-восток, не затрагивая наиболее выразительную центральную ее часть у храмового комплекса. К северу и востоку от него, по периметру торговой площади, расположена деревянная и каменная жилая застройка, среди которой особенно выделяется усадьба С.П. Шорина, занимающая “островное” положение между Советской и Родниковской ул. на северной границе площади. С запада расположены двухэтажные торговые ряды. В 1982 г. в селе было 460 дворов, где проживало около 1700 человек; есть школа-десятилетка, больница, Дом культуры, библиотека и народный музей, созданный краеведом И.В. Шлепиным.

Федоров, 1754, с. 105; Борисов, 1844б; Миловидов; Акты..., 1856, № 240, с. 148–149; Семенов П., 1863, с. 401; С.С.В., 1876; Березин, Добронравов, 1898, с. 38–40; Ежегодник Владимирского... комитета, 1878, с. 141; Село Васильевское..., 1901; Смирнов, 1906; Муравьева, 1971, с. 21; Русакомский, 1980, с. 240–242; Шлычков, 1983, с. 131–136; Сурин, 1989, с. 76, 86–90.

ДОМ И. КУВАЛДИНА, сер. 19 в.
ул. Советская, 20.

Двухэтажное здание расположено в ряду застройки восточной стороны улицы. Выстроенное торговым крестьянином И. Кувалдиным из кирпича собственного изготовления (с маркой "И.К.") в формах позднего классицизма, оно представляет собой переходный от сельского к городскому тип дома.

Компактный объем с вальмовой кровлей обращен к улице фасадом в пять осей окон. Скромное декоративное убранство состоит из белокаменных сандриков над окнами второго этажа и двух узких поясков между этажами и в основании фриза под небольшим свесом карниза.

Интерьер первого этажа разделен по продольной оси на жилую и хозяйственную части. Жилые комнаты, объединенные анфиладой, обращены к улице. Деревянная лестница ведет на второй жилой этаж. Сохранились кованые двери, карнизы, деревянные панели откосов окон, шкафчики и решетки на маленьких окнах прихожей и подвала.

УСАДЬБА С.П. ШОРИНА, кон. 19 – нач. 20 в.
ул. Советская, 2.

Занимает наиболее важный в планировочном отношении участок на северной стороне торговой площади. Выстроена старостой села С.П. Шориным и включает три здания. Непосредственно к площади вынесен *флигель*; *главный дом* и *торговая палатка* отодвинуты в глубь участка и выходят боковыми фасадами на красную линию Советской ул. (бывш. Широкой). Въезд в усадьбу со стороны улицы (между домом и палаткой) отмечен несколько заглубленными большими *воротами*. Комплекс разных по стилю сооружений является примером усадьбы богатого торгового крестьянина в период эклектики.

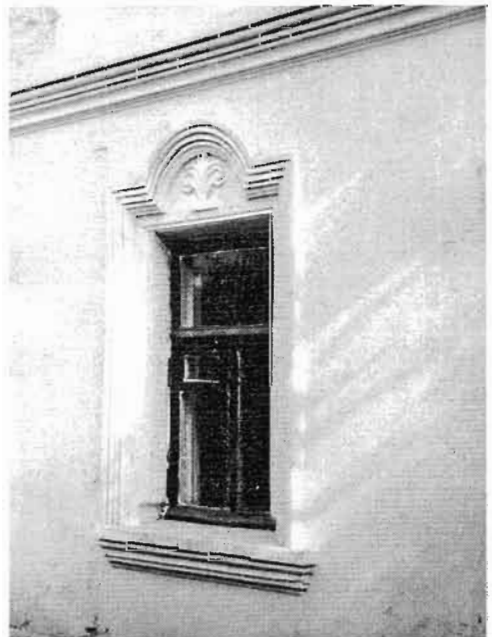
Главный дом построен в кон. 19 в. из кирпича и оштукатурен, к восточному дворовому фасаду примыкают поздние хозяйственные строения. Двухэтажный, прямоугольный в плане, с вальмовой кровлей, он представляет характерный

Усадьба С.П. Шорина. Фот. 1970 г.

для того времени пример соединения традиций позднего классицизма с элементами, стилизующими декор 17 в.

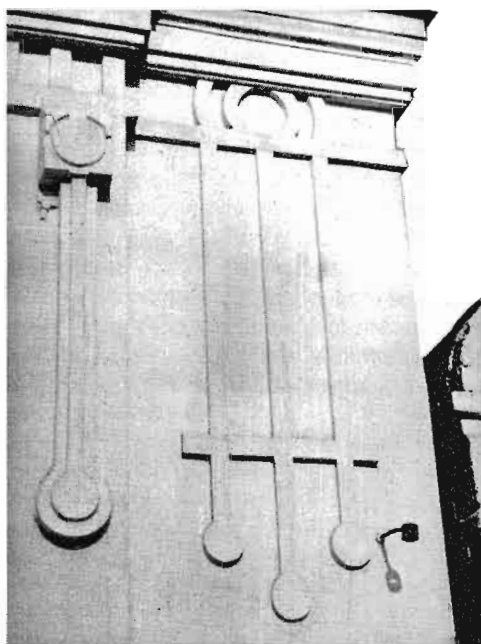
В сторону улицы обращено пять осей окон, в сторону двора – шесть; вход – в средней части дворового фасада. Парадный верхний этаж с высокими арочными окнами отделен профилированным пояском от нижнего хозяйственного, с менее крупными прямоугольными проемами. Верхние окна обрамлены пилястрами с килевидными архивольтами, нижние – тянутыми наличниками с арочным подвышением и лепным вазоном в тимпане. Осо-

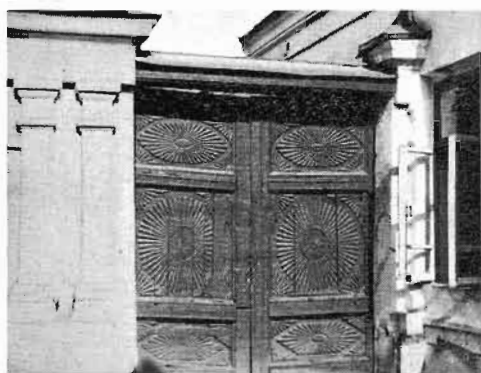
Главный дом. Наличник 1-го этажа. Фот. 1970 г.

*Усадьба С.П. Шорина. Флигель.
Фрагмент фасада. Фот. 1970 г.*

Торговая палатка. Элемент декора. Фот. 1970 г.

Ворота. Фот. 1970 г.

бую выразительность уличному фасаду придает высокий аттик с фигурным фронтоном, завершающий центральную часть стены в разрыве между широкими свесами карниза. По сторонам от аттика – парапеты с решеткой из просечного железа.

Основные помещения в интерьере расположены слева от входа и обращены окнами к улице. Восточную половину дома занимают центральный коридор с лестницей и комнаты с окнами на боковые фасады. Сохранились профилированные карнизы отдельных комнат, печи, первоначальные двери.

Флигель построен в нач. 20 в. в формах неоклассицизма. Стены кирпичные, оштукатуренные. Двухэтажный, почти квадратный в плане, с деревянной пристройкой входа, он составляет единое целое с хозяйственной частью и одноэтажным складом. Все три объема вытянуты фасадами вдоль ул. Широкой, образуя ступенчатый силуэт фронтонов. Декоративное убранство представлено широкими профилированными наличниками, над окнами второго этажа дополненными сандриками. Главный фасад венчает треугольный фронтон с широким свесом белокаменного карниза. Над входом – кованый ажурный козырек.

Помещения в интерьере связаны афиладной системой. Сохранились печи, облицованные изразцами с голубым рисунком.

Торговая палатка построена в нач. 20 в. Кирпичные стены оштукатурены. Скромное по размерам сооружение обращает на себя внимание выразительным уличным фасадом, выполненным в формах модерна. Уличный фасад, центр которого занимает крупное окно-витрина на легком ризалите, декорирован типичными для этого стиля трех- и однополосными лентами по сторонам. Фриз над витриной выделен узкими нишками, напоминающими полосу широкого поребрика, и завершен над плоско профилированным карнизом лучковым фронтоном с тумбами. Интерьер состоит из основного помещения, обращенного к улице, и двух меньших – в глубине.

Ворота нач. 20 в. – выразительный памятник архитектуры малых форм в традициях классицизма. По сторонам проезда поставлены два прямоугольных в плане пилона (правый утоплен в стену флигеля), декорированные двоянными пилястрами, поднятыми на профилированном цоколе и несущими неполный антаблемент. Между пилонами переброшена деревянная профилированная архитектурная балка. Хороши деревянные створки ворот. Каждая из них разделена на три филенки, заполненные крупными розетками, выполненными в технике глухой резьбы: центральная розетка круглая, нижняя шестиугольная, а верхняя миндалевидная.

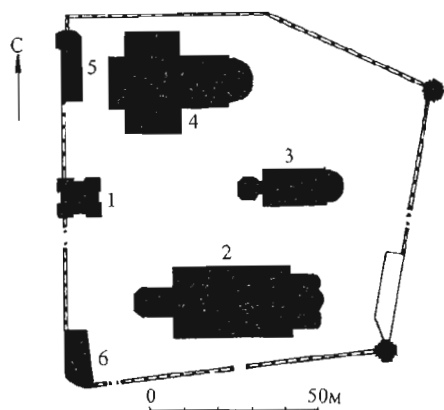
ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ, НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА И ГРУЗИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ, 2-я пол. 18 – 19 в.

Занимает трапециевидный, приближающийся к квадратному в плане участок в центральной части села. Комплекс, сформировавшийся во 2-й пол. 18 в., был завершён к 1803 г. Первой в

центре села в 1758 г. была поставлена теплая *церковь Николая* с приделом Михаила Архангела в честь более ранней деревянной церкви. Затем к юго-востоку от нее (уступом, что характерно для большинства церковных комплексов этого региона) выстроили летнюю одноглавую *церковь Грузинской Богоматери*. В 1768 г. к югу от этих храмов была поставлена соборного типа пятиглавая летняя *церковь Троицы*, придавшая сооружениям новый, более крупный масштаб. В 1802 г. соорудили внушительную *ограду*, на углах которой были устроены необычные *башни-часовни* наподобие приземистых цилиндрических башен. В том же году градостроительную роль комплекса еще более усилила высокая пятиярусная *колокольня* (четыре основных яруса с полужарусом) с парадными проездными воротами посередине западной границы участка. Автором ее проекта выступил П.Е. Корсаков, крепостной архитектор князя Трубецкого из дер. Порхачево. По сторонам колокольни, замыкающей перспективу дороги на Шую, были уст-

Храмовый комплекс Фот. 1987 г.

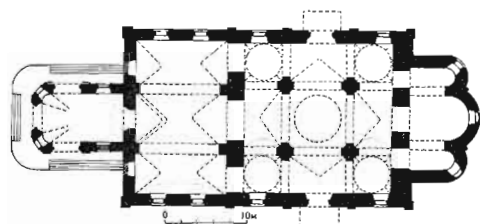

Храмовый комплекс. Генплан:

1 – колокольня; 2 – церковь Троицы; 3 – церковь Грузинской Богоматери; 4 – церковь Николая Чудотворца; 5 – богадельня; 6 – архив и кладовые.

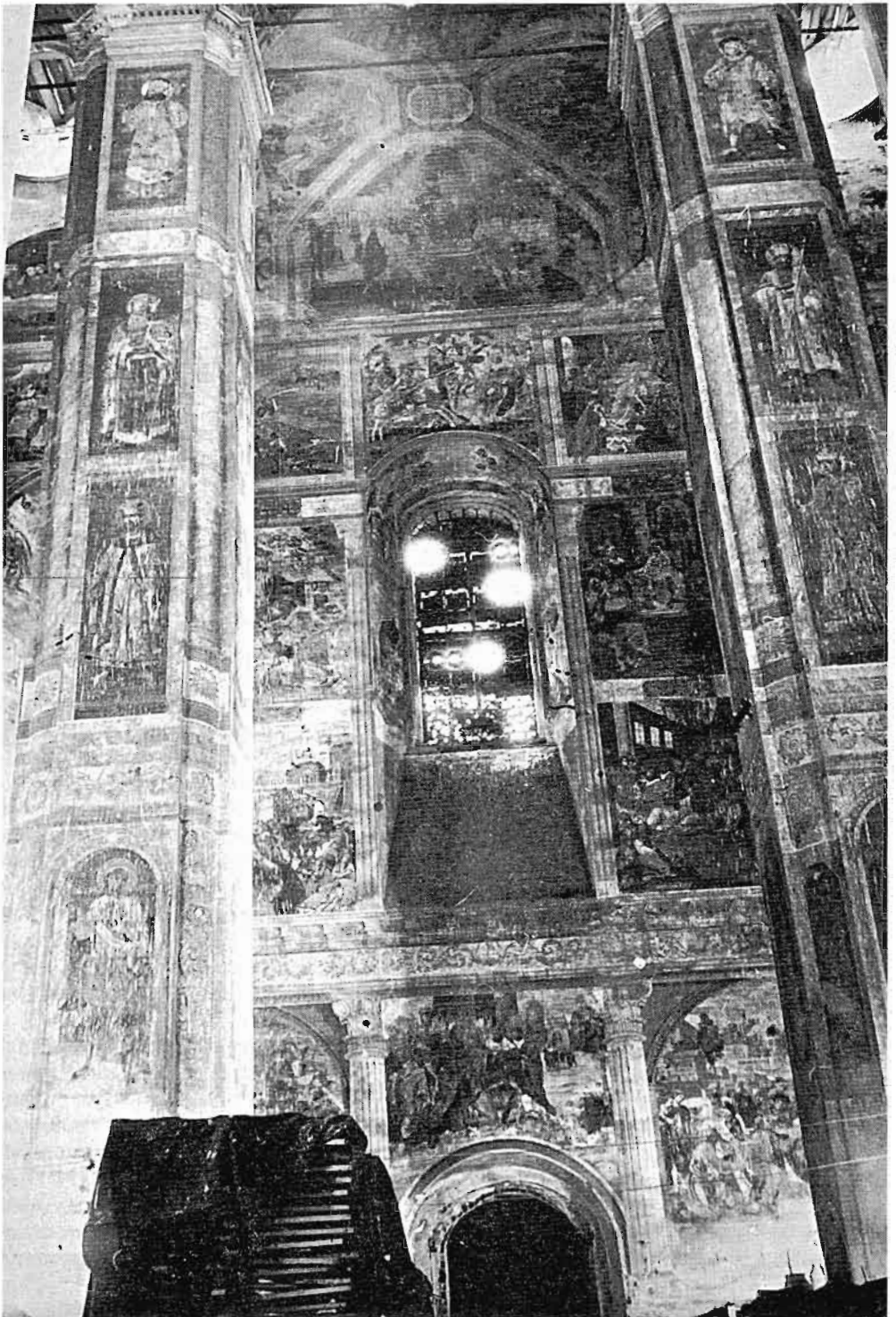
Церковь Троицы. Фот. 1987 г.

План

роены дополнительные *ворота* с фигурными фронтонами. Такие же ворота, поставленные на южной границе комплекса, обращены в сторону Заречья, а на восточной выводили к бывшей Аракчевской бульварной дороге. К этому времени церковь Троицы покрыли железом, тогда как на остальных храмах еще были тесовые кровли. Тесовые кровли имели и пристроенные в сер. 19 в. к угловым часовням и включенные в линию ограды здания *богадельни* и *архива с кладовыми* (на флангах западной стороны). Церковь Николая в 1-й пол. 19 в. была значительно перестроена и расширена, получив облик сооружения зрелого классицизма. Один из наиболее крупных храмовых комплексов области, определяющий облик большого торгово-промышленного села и включающий монументальные здания 2-й пол. 18 – 19 вв., различные по стилю и функциональному назначению.

Церковь Троицы представляет собой пятиглавый четырехстолпный храм с трехчастной апсидой, низкой трапезной и сильно вынесенным крытым крыльцом на западном фасаде. Луковичное завершение крупных световых глав (кроме центральной) утрачено. Церковь выдержана в стилистике соборных храмов 17 в., хотя штукатурные классицистические детали, появившиеся в кон. 18 в., после пожара (тянутые карнизы, треугольные сандрики и капители), прикрывающие первоначальное убранство, придают ей облик более позднего сооружения. Фасады двусветного четверика расчленены лопатками на три прясла с ложными дугами закомар в аттиковом ярусе, отделенном карнизом. Между ярусами окон также проходит пояс с пиллой и рядом сухариков. Крупные проемы, обычные для 17 в., первоначально имели килевидные очелья. Одно из таких очелей, срубленное под поздний декор, явственно проступает из-под обвалившейся штукатурки над восьмигранным окном (средняя ось верхнего света на западном фасаде), а килевидные порталы боковых входов в верхней части закрыты примыканием поздних крылец.

Интерьер церкви Троицы. Фот. 1975 г.

Церковь Троицы. Фрагмент росписи. Фот. 1987 г.

В то же время крупные, прорезанные арками барабаны глав декорированы классицистическими пилястрами. Главный западный вход выделен крытым крыльцом со сложной фигурной кровлей. Его фасады украшены пилястровыми портиками с треугольными фронтонами.

Интерьер четверика перекрыт коробовыми сводами, ориентированными по сторонам света, с подпружными арками, опирающимися на крещатые столбы со срезанными внутренними углами; центральная и угловые ячейки – со световыми барабанами на парусах. Трапезная раскрыта в храм тремя проемами; ее высокий коробовый свод разделен двумя продольными подпружными арками и имеет глубокие распалубки. В алтарной части – цилиндрические своды с конхами; крыльцо перекрыто коробовым сводом.

Клевая роспись исполнена иконописцем из с. Тейково Тимофеем Медведевым в 1828 г., о чем свидетельствует храмозданная запись на восточной грани северо-западного столба. В кон. 19 – нач. 20 в. живопись поновлялась маслом

в нижнем ярусе стен, столбов и в алтаре. Утрачена в боковых главах, частично на сводах и стенах четверика, в алтаре, в первом ярусе колокольни. Роспись – выдающийся памятник палехско-шуйского круга, в котором сочетаются различные стилистические направления: в грязильном декоре прослеживаются признаки классицизма, в композиционном построении сцен и трактовке фигур видно влияние барокко. Яркие, сочные, чистые цвета, контрастно подчеркивающие друг друга, усиливают декоративность общего впечатления.

Система росписи хорошо соответствует сложным архитектурным членениям интерьера. В главном куполе традиционно помещена “Новозаветная Троица”, в парусах – евангелисты, на нижней стороне подпружных арок – пророки в медальонах. В шельгах арок написаны ветхозаветные сцены. На сводах просторанственного креста представлены сцены “Страстей” (восточный свод) и Ветхого Завета (остальные). В люнетах преимущественно расположены ветхозаветные сцены, лишь на восточной сте-

не изображены “Преображение” и “Моление о чаше”, а на южной – “Тайная вечеря” (восточная сторона).

На стенах композиции размещены в четыре яруса. В верхнем ветхозаветные сюжеты вписаны в прямоугольные рамы с широкими живописными тягами. Два средних яруса (на уровне окон верхнего света) заполнены евангельскими сценами; проемы окон фланкированы рисованными узкими ионическими пилястрами. В нижнем ярусе гризайльные полуколонны с композитными капителями фланкируют проемы окон и порталы, создавая ритмическое членение всех трех стен; в промежутках между колоннами написаны евангельские сюжеты.

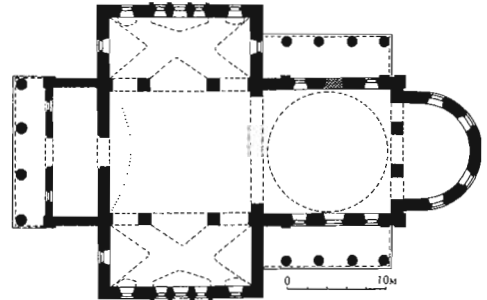
На столбах в четыре яруса помещены святые воины, мученики, преподобные. В конхе алтаря – “Ветхозаветная Троица”, на стенах – апостолы, московские митрополиты и сцены из Ветхого и Нового заветов. В своде первого яруса колокольни сохранились небольшие фрагменты композиции “Страшный суд”.

Церковь Николая Чудотворца, служившая зимним храмом, перестроена в 1-й пол. 19 в. (по-видимому, в 1830-е гг.) в формах позднего классицизма со значительным расширением объемов. Окна второго света перетесаны из круглых в полукруглые. Относительно невысокий, но крупный по размерам храм с характерной для провинциальной архитектуры упрощенной профилировкой деталей.

Основу композиции составляет квадратный в плане двусветный четверик с пологим куполом на низком глухом ротондальном барабане. К четверику примыкают апсида и широкая трапезная с притвором. Боковые фасады основного объема и западный фасад притвора отмечены большими тосканскими портиками с фронтонами. В лаконичном убранстве, помимо тянутых профилей, поясков и карнизов, обращают на себя внимание несколько архаичные огибающие лопатки на углах четверика и крупный дощатый руст до уровня двух третей высоты трапезной, создающий эф-

Церковь Николая Чудотворца. Фот. 1987 г.

План

фектный фон для трехчастной композиции окон на ее боковых фасадах: среднюю ось здесь фиксирует итальянское окно в пилястровом портике; боковые окна, как и на апсиде, завершены гребешками клинчатых перемычек. Особую масштабность храму придают расположенные по сторонам света на ротонде крупные полукружия ложных окон.

Интерьер основного объема перекрыт глухим уплощенным куполом на парусах и открывается широким проемом в трапезную и тремя арочными – в апсиду, перекрытую конхой. Средняя часть трапезной, равная по ширине четверику, перекрыта коробовым сводом, а боковые, где помещались приделы, отделенные каждый двумя столбами с перекрещенными между ними арками, имеют монастырские своды с распалубками над проемами.

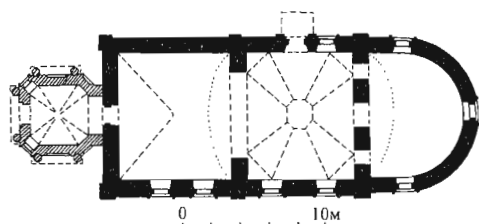
В окнах трапезной сохранились решетки крещатого рисунка и столярка с килевидной расстекловкой.

Церковь Грузинской Богоматери.

Относительно небольшая, но стройная и высокая церковь, формы которой характерны для местной традиции сер. 18 в., играет заметную роль в панораме комплекса. В трехчастной композиции вытянутых по продольной оси объемов доминирует одноглавый двусветный четверик. К нему примыкают пониженные до уровня первого света и равные ему по ширине трапезная и полукруглая апсида. Близость их размеров и гуськовый профиль граненой купольной кровли четверика, несущей узкий восьмигранный световой барабан луковичной главы, го-

Церковь Грузинской Богоматери. Фот. 1987 г.

План

ворят о барочном влиянии. Это впечатление в значительной степени усилила граненая (четверик со срезанными углами) пристройка притвора 19 в. у западного фасада.

Углы объемов отмечены широкими лопатками, а ярусное членение стен фиксируют пояски с двухрядной пилой. Над верхним из них – в завершении фасадов – размещены декоративные кокошники (по три с каждой стороны) с уступчатыми дугами архивольтов. Проемы расположены по двум осям, боковой вход имеется только на северном фасаде, на средней оси. Крупные окна с лучковым верхом помещены в рамочные наличники со щипцовыми фронтонами и колонками (во втором ярусе). Основные грани притвора оформлены колонными портиками, обрамляющими арочные вход и ниши. В узких гранях аналогичные ниши и проемы дополнены барочными филенками вверх. Притвор был завершен крупным сплюснутым фигурным куполом с главой.

Интерьер четверика перекрыт сомкнутым восьмигранным сводом со световым кольцом, трапезная – однолотковым, а поздний притвор – восьмилотковым. В апсиде, связанной с храмом тремя арками, – конха. На своде основного объема сохранились остатки живописи маслом 19 в.

Колокольня над главным западным въездом на территорию комплекса – одно из наиболее примечательных сооружений подобного рода в Ивановской обл. Первоначально ее оштукатуренные стены красились в темно-красный цвет, на фоне которого выделялись побеленные детали. В стройной композиции (четыре яруса с полуярусом) привычная схема постановки восьмериков на четвериковом основании несколько наивно сочетается с формами зрелого классицизма. Наряду с небольшой главкой на граненом барабане, венчающей купол с люкарнами, это делает колокольню не только памятником своего времени, но и сугубо традиционным местным сооружением.

В соответствии с этой традицией массивный нижний четверик с полуярусом

над ним играет роль парадных ворот. Благодаря рустовке стен и обрамлению высокой арки парными дорическими колоннами с раскрепованным над ними антаблементом этот ярус приобретает вид своеобразной триумфальной арки. Три верхних восьмериковых яруса прорезаны арками звона. Эти ярусы последовательно уменьшаются в плане, а их диагональные грани выделены раскреповками и украшены филенками или колонными портиками (в верхнем ярусе, на гранях которого чередуются сквозные и ложные арки, колонны поставлены по углам). Проемы слегка заглублены в ниши, их обрамляют архивольты с замковыми камнями и пилоны с профилированными импостами. В убранстве ярусов, разделенных развитыми профилированными карнизами с сухариками и кронштейнами, широко использованы разнообразные по форме филенки.

В устоях нижнего яруса по сторонам проезда размещены подсобное помещение и внутрестенная лестница.

Богадельня. Расположена в северной части ограды; примыкает к угловой башне, служившей первоначально свечной лавкой. Прямоугольное кирпичное здание, невысокое и скромное по архитектуре, несколько раз меняло свою функцию: сначала оно служило богадельней, потом его приспособили под церковноприходскую школу, а еще позже здесь разместили кузницу. Верхняя часть стен и двускатная кровля с небольшим залобком на южном фасаде поздние. Стены вверху и внизу пробиты вентиляционными отверстиями и побелены. Убранство составляют лопатки, отмечающие углы и центральную часть фасада, над ними раскрепован карниз в несколько полочек. К первоначальным элементам относятся также подоконные полки и сохранившийся железный ставень крайнего левого окна.

Интерьер разделен поперечной стеной на два помещения, связанных между собой и имеющих отдельные выходы на территорию комплекса.

Архив и кладовые расположены в юго-западном углу ограды, на перепе-

Колокольня. Фот. 1987 г.

Богадельня. Фот. 1987 г.

Архив и кладовые. Фот. 1970 г.

Угловая башня ограды Фот. 1970 г.

Ворота. Фот. 1970 г.

де рельефа. В кон. 19 в. здание, в котором располагался вотчинный архив, а под ним – кладовые, было частично переделано в связи с размещением в нем богадельни. Скромное сооружение в формах раннего классицизма обладает типичной для сельских построек огрубленностью и, одновременно, декоративной насыщенностью фасадов.

Небольшой прямоугольный объем, смыкающийся с полукруглой башней ограды, поставлен на высокий подклет, фасады побелены по кирпичной кладке. Двускатная железная кровля переходит в конусовидное покрытие на северном торце. Широкие простенки основного этажа, отделенного от подклета профилированным карнизом, декорированы короткими парными пилястрами. Суженные прямые сандрики и накладные доски под проемами ограничивают окна сверху и снизу. Стены завершает многополочный карниз с сухариками.

Интерьер подклета, разделенный на два помещения, перекрыт сводами, планировка основного этажа – коридорная, с помещениями в сторону улицы.

Ограда состоит из довольно высокого кирпичного цоколя, квадратных столбов и звеньев железной решетки. В нее включены также пять ворот и три угловых башни-часовни, кирпичных и побеленных. Северный участок ограды разрушен, сильно повреждены ворота перед южным фасадом церкви Троицы и северо-западная башня, где находилась свечная лавка. Сохранившиеся детали убранства в виде профилированных филенок на пряслах цоколя и столбах, завершения последних железными вазонами (большинство утр.), а также рисунок ковanej решетки с сердцевидным мотивом завитков свидетельствуют о сохраняющемся влиянии барокко.

Ворота представляют собой яркий пример переработки мотивов барокко и классицизма на основе народных традиций. Их композиция нарядна: центральный арочный проезд, выделенный колонным портиком, и фланкирующие прямоугольные калитки с изогнутыми фронтонами над ними завершены трехглавием. Особую роль в облике ограды играют угловые **башни-часовни**, выполненные в формах раннего классицизма. Круглые в плане, с легкими ризалитами по сторонам света, они завершены высокими и сложными по очертанию купольными гранеными кровлями, увенчанными главой с крестом. Грани ризалитов фланкированы филенками с ром-

бовидными нишами, а скругления фасадов между ними украшены ложными арочными окнами с замковыми камнями. Стены завершает профилированный антаблемент. В отличие от северо-западной башни с выходом на площадь, две остальные обращены входом на территорию комплекса.

Федоров, 1754, с. 105; О возобновлении икон..., с. 29; *Акты...*, 1856, № 240, с. 256; *Гундобин*, 18606 (сведения о работе Т. Медведева); *Березин, Добронравов*, 1898, с. 38–40; Ежегодник Владимирского... комитета, 1878, с. 141; Село Васильевское..., 1901; *Смирнов*, 1906. Вып. 4, № 642; *Муравьева*, 1971, с. 21; *Русскомский*, 1980, с. 240–242; *Сурин*, 1982, с. 63, 75–82; *Шлычков*, 1983, с. 132–134; *Сурин*, 1989, с. 76–77; РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 272. Л. 168, 169, 186, 186 об., 198–199, 200–204, 205, 208 об., 211 об.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ, 1-я треть 19 в. ул. Советская.

Расположена на краю села, у западной стороны кладбищенской ограды, ворота которой примыкают к юго-западному углу колокольни храма. С другой стороны от ворот – сторожка, стилистически нейтральная. Все сооружения кирпичные, оштукатуренные. Кованую решетку ограды отличает тонкий рисунок в виде стрельчатых арок. Крупное и выразительное сооружение выдержано в строгих формах зрелого классицизма.

Основной объем представляет собой стройную ротонду на четверике с крупной апсидой алтаря. Редким является завершение купольного покрытия ротонды пятиглавием (центральная главка световая). Трапезная, более широкая, чем четверик, связана вытянутым поздним притвором-галереей с вынесенной за линию ограды трехъярусной колокольней, увенчанной небольшой главкой на куполе.

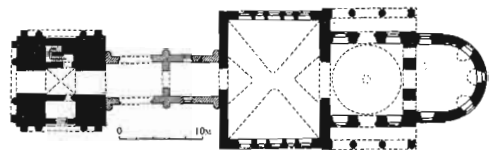
Монуменальность четверика усиливают колонные портики его боковых фасадов, выдвинутые на общую линию со стенами трапезной. Внутри портиков – традиционная трехосевая композиция с высокими арочными проемами нижнего яруса (средний – вход) и круглыми верхними. Аналогичные по форме проемы в два света помещены на рустованной стене апсиды и боковых фасадах трапезной,

Церковь Успения. Фот. 1987 г.

Южный фасад. Фот. 1987 г.

План

где центральная ось подчеркнута трехчастной композицией итальянского окна. Арочные проемы ротонды расчленены парными трехчетвертными колонками в простенках. Высокая арка первого яруса колокольни обрамлена портиком из двух колонн и двух пилястр на флангах. Проемы среднего, рустованного яруса имеют лучковые перемычки и дополнены овальными нишами по сторонам. Раскрепованные углы верхнего четверика рустованы, арки звона фланкированы полуколонками.

Основной объем перекрыт куполом со световым кольцом в центре, ротонда опирается на широкие паруса. Трапезная перекрыта лотковым сводом, конха апсиды прорезана распалубками над верхними проемами. В окнах уцелели кубоватые решетки.

Клеевая роспись сер. 19 в. сохранилась фрагментарно в куполе, где написана "Новозаветная Троица" в академической манере.

Березин. Добронравов. 1898, с. 39: ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

ВВЕДЕНЬЁ (ВВЕДЕНСКОЕ, ПУПКИ)

Расположено по обоим берегам небольшой речки Молохта, неподалеку от ее впадения в Тезу. Образовано из двух сел: собственно Введеньё (правый берег) и Пупки (левый берег), возникших в кон. 14 в. у пересечения реки и старой дороги из Костромы во Владимир.

Первое известие о с. Пупки относится к 1425 г. – в грамоте нижегородской княгини Марии упоминается находящийся здесь Николо-Шартомский монастырь. По преданию, село было основано кн. Василием Темным, а в 16 в. служило вотчиной князей Горбатовых-Суздальских (при монастыре находилось их родовое кладбище). Уже на раннем этапе Пупки имели преимущественно торговый характер в связи с учрежденными у стен монастыря Никольскими ярмарками. Сюда приезжали торговцы из Иванова, Васильевского, Дунилова, а также городов Нижегородского уезда. Разорения 1609

Село Введеньё. Фот. 1987 г.

Николо-Шартомский монастырь. Фот. 1975 г.

и 1624 г. от польско-литовских войск и казаков не изменили деятельности местных жителей. Здесь жили портные, кузнецы, каменщики, плотники, сапожники и часовщики, что говорит об усилении, одновременно с торговлей, ремесленной деятельности населения.

Ядром планировочной композиции села явился ансамбль Николо-Шартомского монастыря, расположенный на небольшом повышении рельефа у моста через реку при въезде со стороны с. Введеньё. К северу от монастырских стен раскинулась обширная торговая площадь, к которой сходятся три улицы. Их направления определены дорогами на Дунилово (совр. ул. Северная), на Кохму (Мельничная), последняя ведет к переправе у бывшей монастырской мельницы, затем устремляется на юг, через мост в с. Введеньё и далее в Шую.

Оба селения – Пупки и Введенское (Введеньё) – были приписаны к Николо-Шартомскому монастырю. Устроенная во 2-й пол. 18 в. купцами Рябовым и Та-

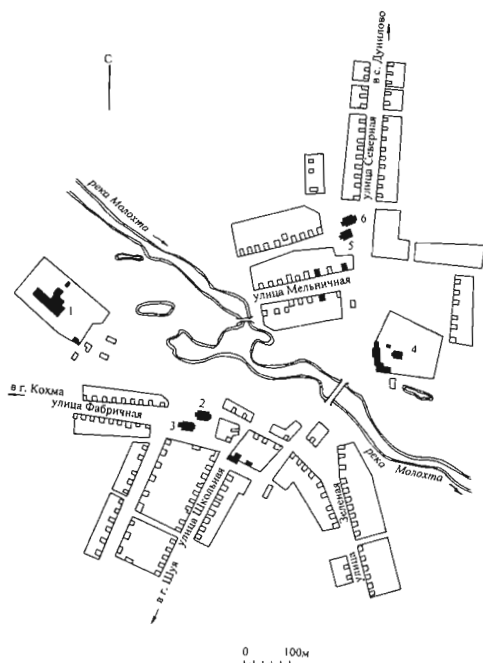
лицким полотняная мануфактура была первой из возникших вскоре 10 ситценабивных фабрик в обоих селах. Одновременно существовало несколько свечных заводов. Развитие планировочной структуры новыми порядками изб в северо-западном направлении с. Пупки послужило образованию второго посадского центра с небольшой площадью и двумя приходскими церквями: Вознесенской с приделом Параскевы Пятницы (1806) и Иоанна Богослова (1843). Комплекс этих храмов, расположенных к северо-западу от торговой площади, в начале ул. Северная, значительно обогатил панораму села. К 1851 г. известность этого разросшегося промышленного села отразилась в именовании его Большими Пупками.

Планировка правобережной части подчинена первоначальному руслу реки, вдоль которой, по дороге на Кохму, формировалась уличная застройка. Второй направляющей явилась дорога на Шую, подводившая к центральной части

Центральная площадь. Фот. 1987 г.

села, где прежде находился Введенский женский монастырь, приписанный к Николо-Шартомскому, но уже в 1764 г. упраздненный. На его месте в нач. 19 в. построили комплекс Введенской (1807) и Владимирской (1845) церквей. Характерно, что для застройки обоих сел основным элементом является не река, а дороги; при этом дороги через селения функционировали только летом, зимой

Введенсье. План села:

- 1 – фабрика; 2 – церковь Введения;
- 3 – Владимирская церковь; 4 – Николо-Шартомский монастырь; 5 – церковь Иоанна Богослова; 6 – Пятницкая церковь.

же транзитный проезд находился в трех верстах к востоку.

Расцвет промышленного производства отразился в увеличении каменной жилой застройки обоих сел. Наиболее интересны купеческие особняки, выстроенные в формах позднего классицизма, в северо-восточной части торговой площади с. Введенсье. Однако уже в 1886 г. в связи с прокладкой железной дороги Шуя–Иваново Никольские ярмарки становятся менее популярными. В Пупках остается всего 41 двор с 216 жителями, одна ситценабивная фабрика, несколько лавок и один трактир. В дальнейшем застройка развивалась в районе текстильной фабрики, расположенной к северозападу, в правобережной части. В 20 в. здесь были построены клуб, детский комбинат, школа, а также двухэтажные типовые дома. Современный генплан села, разработанный “Росгипрониестроем” в 1982 г., предполагает развитие жилой застройки в южном направлении, не затрагивая историческую часть.

Федоров, 1754; с. 113; Семенов, 1863, с. 408; Лядов, 1864; Зверинский, 1892, с. 89, № 698, с. 239, № 1011; Березин, Добронравов, 1898, с. 79–80, 100–102; Шлычков, 1983, с. 115–124.

МОНАСТЫРЬ НИКОЛО-ШАРТОМСКИЙ, сер. 17 – 1-я пол. 19 в.

Заложен в кон. 14 в. при впадении р. Шартома, от которой он и получил название, в р. Молохта, в 3 км выше современного местоположения. Вскоре после закладки деревянные сооружения были смыты половодьем к с. Пупки, где и произошло его окончательное основание. Авторитет этого крупнейшего и наиболее богатого монастыря Шуйского региона закрепила несудная грамота, выданная в 1506 г. великим князем Василием Ивановичем и подтвержденная в 1553 г. Иваном Грозным. Среди вкладчиков обители числились последние суздальские князя Горбатые, из их владений в монастырь были пожертвованы в 1535 г. дер. Чернцы, а в 1553 г. дворцовая вотчина Горицы. В его синодике поминались казенные в 1537 г. Иваном IV князя Пепинские, Хованские, Прон-

Николо-Шартомский монастырь. Фот. 1975 г.

ские, Палецкие. Монастырь владел соляными варницами в посаде Нерехта, коженными подворьями и крепостными в Пупковской волости.

Сооружения монастыря, бывшие до сер. 17 в. исключительно деревянными, вначале сильно пострадали от литовского разорения в 1609 г., а затем погибли во время пожара 1645 г. Первым после пожара в 1649–51 гг. в центре территории появился кирпичный *Никольский собор*, сооруженный при содействии архимандрита Иоасафа и келаря Варлаама. Его монументальные формы во многом ориентированы на архитектуру предшествующего столетия. Вскоре на южной границе монастыря, несколько западнее собора, на высоком подклете была поставлена *церковь* в честь иконы *Казанской Божьей Матери* (1678) с примкнувшей к ней с запада *церковью Григория Аграгантского*, ставшей впоследствии братской трапезной. Рядом с ними в 17 в. находился третий, деревянный, храм, перестроенный впоследствии в каменный во имя Дмитрия Солунского. Позднее он был упразднен, а на его месте в западной части здания устроено помещение ризницы, библиотеки и архива.

Деревянные Святые ворота с церковью Алексия-митрополита, расположенные в западной части ограды на одной оси с собором, были заменены впоследствии кирпичными, с церковью Сретения над ними. Тогда же к северо-западу от собора была поставлена *колокольня* с кельями в первом и втором ярусах. Таким образом, основная композиция ансамбля сложилась уже к кон. 17 в. В дальнейшем территория монастыря расширилась к северу и северо-востоку за счет стен и деревянных монастырских построек. Баня и другие хозяйственные сооружения были вынесены за южную стену ограды на берег реки.

Своего расцвета монастырь достигает в 1-й пол. – сер. 18 в., когда в его подчинении находились восемь монастырей, среди которых такие, как приписанный в 1724 г. Троицкий в Шуе и приписанная в 1755 г. Воробьева пустынь близ с. Дунилово. Однако уже в 1764 г. большинство этих владений отбирается в казну, а сам монастырь по новым штатам переводится в третьеклассный. Пожар 1783 г. послужил поводом к обновлению комплекса. Особенно затянулось строительство на месте Сретенской цер-

кви надвратного храма *Преображения*, оконченного только в 1813 г. В его композиции отразились как влияния барокко, так и позднего классицизма. К южному фасаду надвратной церкви примкнул одновременный *настоятельский корпус*, соединенный с ней внутренним переходом и соприкасающийся углом торцового фасада с церковью Григория Аграгантского. С севера к надвратной церкви примыкает скромный двухэтажный корпус *братских келий*, построенный в кон. 1830-х гг. и переделанный в 1859–62 гг. Перестроенные в 1-й пол. 19 в. ярусы звона колокольни, а также новая каменная *ограда* с четырьмя невысокими угловыми башнями (из них уцелела лишь одна) принадлежат к заключительному, классицистическому этапу формирования монастыря.

Сохранившиеся до настоящего времени постройки занимают юго-западную часть обширной, трапециевидной в плане территории монастыря, обнесенной оградой. Крупнейший архитектурный комплекс южного (владимирского) региона Ивановской обл., включающий ценнейшие постройки сер. 17 – 1-й пол. 19 в.

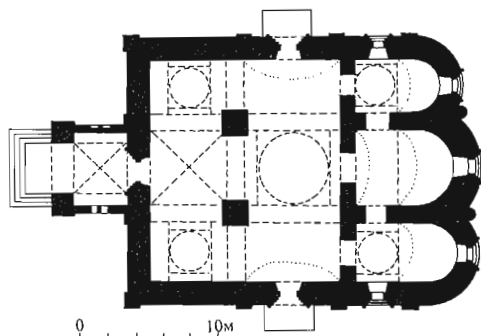
Собор Никольский – основное и наиболее древнее сооружение монастыря. Великолепный образец культового зодчества сер. 17 в., самый ранний памятник архитектуры области, созданный под влиянием ярославской школы зодчества. Первоначальное завершение глав и кровли с позакомарным покрытием заменено в 18 в. Стены побелены по обмазке.

К массивному основному объему, увенчанному мощным пятиглавием, примыкают три пониженные апсиды алтаря. Архитектура здания еще во многом связана с образцами монументальных монастырских сооружений 16 в. Плоскости боковых фасадов разделены относительно узкими лопатками на три прясла, отвечающих внутреннему членению собора; их ширина убывает с запада на восток. Верхняя часть прясел с дугами закомар (в средних помещены киоты), опирающихся на профилированные завершения ло-

Никольский собор. Фот. 1987 г.

паток, отделена несколько пониженным и раскрепованным на лопатках пояском. В центре каждого прясла помещены узкие арочные окна верхнего света, заглубленные в такой же формы амбразуры. В отличие от них, нижние проемы восточных прясел и окна апсид обведены рамочными наличниками с треугольными и килевидными завершениями. Главный вход в центре западного фасада выделен массивным

План

арочным притвором с крупными ширинками на пилонах и поясками-полуваляками по краю цоколя и в архивольте. Арочный перспективный портал входа отличается от аналогичных на боковых фасадах большей нарядностью: он декорирован терракотовыми резными дыньками и профилированной базой. Высокие барабаны глав с небольшими полукруглыми кокошниками в основаниях обработаны аркатурно-колончатыми поясками и прорезаны узкими щелевидными окнами по сторонам света.

Интерьер крупного четырехстолпного храма производит впечатление двустолпного благодаря тому, что восточные столбы, как в ярославских храмах этого времени, слиты с алтарной преградой. Центральная глава опирается на продольные подпружные арки и дополнительные арочки, идущие в поперечном направлении. Для устройства малых глав в угловых ячейках также выложены маленькие арочки, примыкающие к стенам и основным подпружным аркам. Рукава креста перекрыты коробовыми и крестовым (западный) сводами. Апсиды алтарной части, сообщающиеся между собой, отделены от основного пространства невысокой стеной с тремя арочными проемами. В основании сводов проходит профилированный лепной карниз классицистического профиля, тянутые профили обрамляют проемы. Пол выстлан квадратными керамическими плитками.

На восточной стене и в алтаре сохранилась клеевая роспись 1-й пол. 19 в. Основной объем расписан масляными красками в посл. трети 19 в. Утрачены некоторые композиции на стенах и почти все на сводах.

Первоначальная роспись – выразительное произведение монументального искусства, в котором соединены барочные и классицистические черты. Живопись характеризуется тонкой манерой письма и изысканным колоритом, построенным на интенсивных фиолетово-красных, синих и золотисто-охристых тонах. В конхе центральной апсиды –

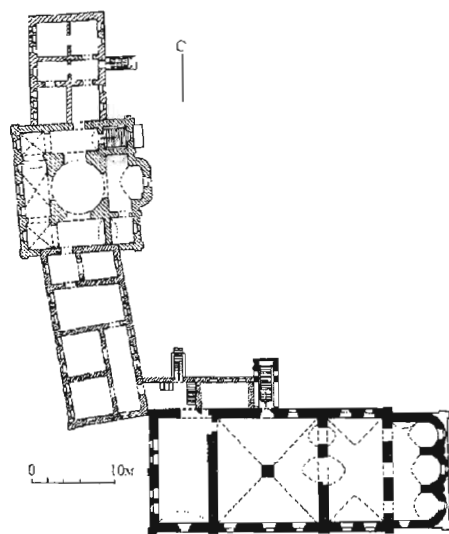
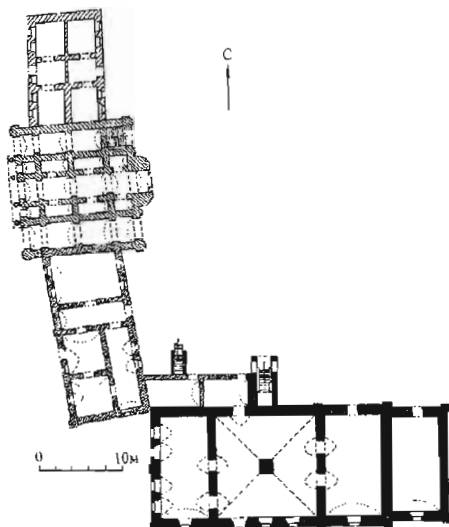
Интерьер. Фот. 1987 г.

композиция “Царь царем”, в северной апсиде – “Великая жертва”. На восточной стене в центре написана “Новозаветная Троица”, а по сторонам от нее на охристом фоне – необычные гризайльные композиции “Распятие” и “Тайная вечеря” в серо-коричневых и бледно-фиолетовых тонах. На восточной стене изображены два евангелиста, два других – на западных гранях восточных столбов.

Живопись в основном объеме – интересный пример росписи в духе позднего академизма. Сюжетным сценам здесь присущи грамотные уравновешенные композиционные построения, проработанные фоны и неяркий холодный колорит, в котором преобладают разбеленные синие, зеленые и желтые цвета. Более традиционны изображения святых, написанные фронтально в статичных позах. На стенах композиции расположены в три яруса. В верхнем (в люнетах) сохранились только “Коронование Богоматери” и “Рождество Богоматери”. В

Церкви Казанская и Григория Аграгантийского.
Фот. 1987 г.

Церкви Преображения, Казанская
и Григория Аграгантийского.
Планы 1-го (вверху) и 2-го этажей

среднем и нижнем ярусах помещены евангельские композиции и сцены из жития св. Николая. На западных столбах – изображения святых (в нижней части утр.); склоны арок и обрамления композиций декорированы орнаментальной плетенкой.

Церкви Казанская и Григория Аграгантийского соединены в одном здании, расположенном вдоль берега реки в южной части ансамбля. Теплая Казанская церковь с галереями и крыльцами на высоком подклете распространена к западу церковью Григория Аграгантийского с братской трапезной. Несмотря на значительные переделки (разрушена галерея и перетесан ряд проемов), здание сохранило первоначальный облик. Его композиция в целом напоминает тип поставленной на высокий подклет трапезной церкви в скромных формах суздальской архитектуры 17–18 вв. Казанская церковь выделена слегка повышенным, растянутым по оси север–юг глухим четвериком с декоративной главкой над пологой четырехскатной кровлей, а церковь Григория Аграгантийского отмечена только главкой как придел трапезной. Трехчастная апсида восточного фасада здания опирается на прямоугольный выступ подклета.

Скромное убранство фасадов составляют лопатки, отмечающие углы и членения основных объемов, ряд декоративных кокошников в завершении Казанской церкви и рамочные со щипцовым завершением наличники небольших арочных окон.

Интерьер основного этажа Казанской церкви перекрыт поперечным лотковым сводом. Три арочных проема объединяют четверик с алтарной частью, перекрытой поперечным цилиндрическим сводом с лотками в торцах и конхами в апсидных нишах. Западная часть одностолпной трапезной перекрыта сложной системой коробовых сводов. В подклете своды коробовые, в западной части они опираются на мощный четырехгранный столб. Существовавшие ранее коробовые своды над западным притвором утрачены.

В 17 в. стены Казанской церкви были расписаны, в 1858 г. производилось поновление росписей. Во втором этаже на своде основного объема сохранилась клеевая роспись сер. 19 в. – фрагмент композиции “Величит душа моя Господа”.

Церковь Григория Аграгантского в обоих этажах представляет собой квадратную в плане одностолпную палату, перекрытую цилиндрическим сводом и освещенную тремя окнами на южном фасаде. Собственно церковь занимала только одну часть верхней палаты, в остальном помещении была трапезная. Подклетная часть использовалась для хозяйственных целей.

Церковь Преображения (надвратная) построена из кирпича и оштукатурена. Почти кубический объем с двумя арками ворот в первом ярусе завершается крупным восьмериковым барабаном (диагональные грани сужены) с граненым куполом и маковичной главкой. Остальные четыре глухие главы, также на граненых барабанах, размещены по углам основного четверика. Архитектура здания в основном характерна для эпохи классицизма, но граненые формы завершения и круглые окна указывают на устойчивость барочных приемов в провинции.

Основу декоративного убранства западного фасада составляет двухъярусная композиция: над четырехколонным дорическим портиком с треугольным фронтоном в центре слабо развитого ризалита расположено трехчастное полукруглое окно (ризалит также завершается фронтоном). Алтарь на дворовом фасаде выделен ризалитом со скругленными углами. В первом ярусе ризалит прорезает широкая арка и окно нижнего света, вписанные в двухпилястровый фронтонный портик, во втором ярусе помещено полукруглое окно. Широкий гладкий пояс охватывает фасады под окнами второго света. Углы выделены пилястрами на высоту первого яруса. По обе стороны от центральной композиции на восточном и западном фасадах расположены круглые окна, обрамленные плоскими наличниками.

Церковь Преображения. Фот. 1975 г.

Внутри помещения нижнего яруса перекрыты цилиндрическими сводами. В центре верхнего яруса подпружные арки и паруса передают нагрузку массивного светового восьмерика на четыре скругленных изнутри пилона, а вокруг них образован обход, перекрытый цилиндрическими сводами. Дверной проем в южной стене соединяет церковь с настоятельским корпусом, в северной – с кельями. Сохранились фрагменты гризайльной клеевой живописи 1-й пол. 19 в.

Колокольня расположена в северной части монастыря. Три восьмериковых яруса (нижний из них разбит на два полуяруса) поставлены на невысокий четверик и завершены высоким яйцевидным граненым куполом с люкарнами, который увенчан восьмигранным барабанчиком с луковичной главкой. При общей традиционной и даже несколько архаизированной композиции представляет собой памятник позднего классицизма. Об этом свидетельствует убранство фасадов и спокойное завершение. Два верхних восьмерика звона прореза-

Колокольня. Фот. 1975 г.

ны арочными проемами, декорированными дорическими полуколонками и пилястрами. В остальном внешнее убранство состоит из лопаток, огибающих углы, и межъярусных поясков.

Внутри ярусы связаны узкой внутренней лестницей. В четверике основания устроена келья, перекрытая сомкнутым сводом.

Кельи братские, примыкающие с севера к Преображенской церкви, – двухэтажное, прямоугольное в плане здание, обращенное к селу протяженным фаса-

Настоятельский корпус. Фот. 1975 г.

Угловая баня ограды. Фот. 1975 г.

дом в семь осей окон. Пропорции и ритм фасадных членений характерны для позднего классицизма.

Интерьер корпуса утратил первоначальную планировку.

Настоятельский корпус вытянут вдоль западной границы монастыря к югу от Преображенской церкви. Выстроен из кирпича, фасады оштукатурены и побелены. Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей выполнен в формах позднего классицизма. Суховатый, хотя и не равномерный ритм девяти осей окон оживляют каннелированные пилястры и контрфорсы (на первом этаже). Интерьер корпуса не сохранил первоначального убранства. На втором этаже в центре расположена крупная палата, в торцах – небольшие помещения, связанные с ризницей и надвратной церковью.

Ограда, окружающая территорию монастыря, – кирпичная, относительно невысокая стена – выполнена в скромных формах зрелого классицизма. Широкие прясла разделены простыми лопатками с раскрепованным над ними фризом-пояском верху. Из четырех уг-

ловых башен сохранилась только северо-западная. Массивная, двухъярусная (восьмерик на четверике), она завершена низким пологим шатром со шпилем. Нижний ярус до половины своей высоты декорирован широкими парными пилястрами по сторонам арочной ниши. Над ними помещены ромбические филленки. Грани четверика завершают треугольные фронтоны. Карнизы объемов состоят из нескольких прямых полочек.

Москвитянин, 1842. № IX, с. 154; *Борисов*, 1843в.; *Он же*, 1851б, с. 191; *Федоров*, 1855, с. 105, 112–113, 189, 191; *Зверинский*, 1892, с. 239. № 1011; *Миловский*, 1893, с. 5–17; *Савва, архиеп.*, 1898, с. 23–24; *Зверев*, 1899; *Денисов*, 1908, с. 103–104; *Шлычков*, 1983, с. 115–124; *Сурин*, 1989, с. 70–74.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ВВЕДЕНИЯ И ВЛАДИМИРСКАЯ, 1-я пол 19 в.

Расположен на центральной площади села у дороги на Шую, на правом берегу р. Молохта. Возник на месте Введенского женского монастыря, который до 1733 г. был приписан к Николо-Шартомскому монастырю, а в 1764 г. упразднен.

Первым в 1807 г. на средства прихожан был возведен холодный храм *Введения* с шатровой колокольней, а в 1845 г. к юго-западу от него – невысокая теплая *Владимирская церковь*. Оба здания выстроены из кирпича и покрыты известковой обмазкой. Контрастные по объемной композиции, они создают храмовый комплекс, типичный для богатых сел бывш. Шуйского уезда.

Церковь Введения – несколько архаичный по облику храм с объемной композицией в традициях 17 в. и барочным декором.

К двусветному четверику храма, увенчанному пятью главами на четырехскатной кровле, с востока примыкает пониженная полукруглая апсида, а с противоположной стороны – низкая трапезная с южным приделом, отмеченным маленькой главкой, и коротким притвором, соединяющим храм с трехъярусной шатровой колокольней, чуть смещенной к югу от продольной оси сооружения.

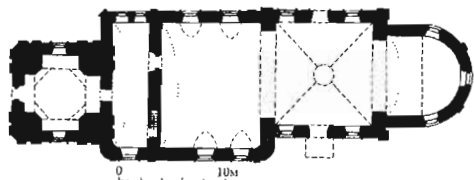
Убранство фасадов состоит из огибающих лопаток на углах, пояса декора-

Храмовый комплекс. Фот. 1987 г.

Церковь Введения. Фот. 1987 г.

План

Иконостас. Фот. 1987 г.

тивных кокошников, отрезанных от стены карнизом с расширяющимися ступенчатými консольками, и профилиро-

ванного венчающего карниза с зубчиками. Особенно нарядны наличники окон, расположенных по трем осям: рамочные, с ушами и профилированными подоконниками, они завершены профилированными бровками с мелкими сухариками. Аналогичное оформление имеют и боковые порталы храма. Колокольня представляет собой двухъярусный четверик (верхний ярус невысокий), над которым возвышаются два восьмерика звона; их диагональные грани значительно уже основных, причем лишь в третьем ярусе вместо арочных проемов здесь помещены плоские ниши. Венчающий сооружение шатер с миниатюрной главкой прорезан тремя рядами слухов.

Четверик, завершенный четырехлотовым сводом со световым барабаном в центре, объединен широкими арочными проемами с алтарной апсидой, перекрытой коробовым сводом, переходящим в конху, и трапезной, также имеющей коробовый свод с распалубками над окнами. В стене, отделяющей трапезную от притвора, расположена лестница, ведущая на чердак и колокольню.

Остатки сильно потемневших росписей, покрывавших стены и своды церкви, выполнены масляными красками в нач. 20 в.

В храме находится рама позолоченного четырехъярусного шестичинового иконостаса 1-й трети 19 в. – стройного и гармоничного по композиции сооружения в стиле зрелого классицизма. Иконы утрачены, а украшавшая его тонкая резьба сохранилась фрагментарно. Ярусы иконостаса (в двух нижних иконы помещены в два ряда) разделены профилированными карнизами с модульонами и изящными розетками. Центральная ось композиции подчеркнута аркой царских врат, над ними размещались маленькая горизонтальная восьмигранная икона «Тайная вечеря» и прямоугольные иконы, более крупные, чем иконы соответствующего им ряда. Нижний ярус иконостаса с иконами местного и праздничного рядов, имеет по сторонам от царских врат выступающие двухколонные

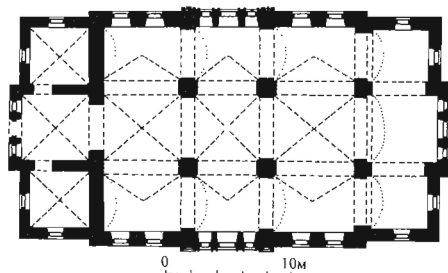
портики, завершенные треугольными фронтонами. Менее пластичные портики (их колонки утр.), но без фронтонов, расположены во втором и третьем ярусах. Раскреповки верхнего из них объединяет разорванный треугольный фронтон. Венчает все сооружение композиция из трех икон, объединенных общим карнизом: по сторонам центральной, более широкой, со срезанными верхними углами (“Спас в силах”), находились две узкие прямоугольные иконы, фланкированные пилястрами.

Владимирская церковь – оригинальный по композиции приходской храм периода эклектики, в декоре которого формы позднего классицизма дополнены отдельными элементами русского стиля.

Прямоугольное в плане сооружение, вытянутое по продольной оси и объединяющее собственно храм, алтарь и западный притвор, завершено усложненной вальмовой кровлей; над ней возвышается небольшой глухой четверик с маленькой луковичной главкой, поднятой на четырехскатной кровле. С восточной стороны центральной главе вторит аналогичная главка над алтарем. Своеобразие зданию придает использование форм, свойственных скорее гражданской, чем культовой архитектуре: ярусы второго света, возвышающиеся над центральными ризалитами боковых фасадов, напоминают мезонины усадебных домов, люкарны в основании кровли центрального четверика – слуховые чердачные окошки. Необычна также полная идентичность восточного и западного фасадов, со средней частью, подчеркнутой легким ризалитом с треугольным фронтоном. Стены храма до уровня оконных перемычек оформлены рустом (квадровым в торцовых частях и дощатым в основной). Центральные ризалиты боковых фасадов ограничены филанчатыми лопатками. Перемычки прямоугольных окон алтаря и притвора украшены высокими складчатыми гребнями, в основной части – профилированными сандриками, а среднее окно центрального ризалита – килевидным ко-

Церковь Владимирская. Фот. 1987 г.

План

кошником. В завершении объемов – узкий ступенчатый карниз; тимпаны фронтонов декорированы филанками, круглой в центре и треугольными по сторонам.

Внутри пространство храма (западный притвор отделен стенами) расчленено на три нефа шестью крещатыми столбами, поддерживающими подпружные арки. Средний неф и помещения западного притвора перекрыты крестовыми сводами, а боковые нефы и помещения алтаря – коробовыми. Возвышающийся над основным пространством четверик имеет сомкнутый свод.

Зверинский, 1892, с. 89, № 698; Березин, Добронравов, 1898, с. 79–80.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ И ИОАННА БОГОСЛОВА, 1-я пол. 19 в.

Расположен в начале Северной ул., к северо-западу от Николо-Шартомского монастыря в бывшем с. Пупки. До нач. 19 в. здесь стояла деревянная Пятницкая церковь 17 в. В 1806 г. ее смени-

Храмовый комплекс. Фот. 1983 г.

ла новая кирпичная *церковь Вознесения* с приделом Параскевы Пятницы – по нему часто именуют храм; а в 1843 г. к югу от последней поставили также кирпичную зимнюю *церковь Иоанна Богослова*. В кон. 19 в. к западу от нее был выстроен кирпичный *дом причта*. Ведущую роль в комплексе играет церковь Вознесения, стройный четверик которой и высокая колокольня видны с дальних точек села. Ограда комплекса утрачена.

Церковь Вознесения – типичный для этих мест памятник в переходных формах от барокко к классицизму. Композиционно объемы здания вытянуты вдоль основной оси: стройный трехсветный и пятиглавый основной четверик с чуть суженной пятигранной апсидой и низкая, более широкая в плане трапезная – квадратная, с чуть скругленными восточными углами, – к которой примыкает выстроенная позднее трехъярусная колокольня. Четырехгранный с люкар-

нами купол последней завершен главкой со шпилем на высоком световом барабанчике. Вертикальную направленность объемов усиливает убранство фасадов. Углы четверика выделены пилястрами, наложенными на широкие лопатки, а обрамление расположенных по трем осям окон составляют плоские наличники с узкими ушками во втором свете и накладными филенками под верхними квадратными проемами. Убранство фасадов трапезной и апсиды включает барочные наличники окон с лучковыми перемычками, завершенные сандриками, а также пилястры – одиночные в простенках трапезной и тройные, с выпуском угла, – на апсиде.

Четверики колокольни, последовательно уменьшающиеся кверху, прорезаны высокими арками, а два нижних декорированы двухколонными портиками с треугольными фронтонами.

Высокое и светлое основное помещение храма перекрыто сомкнутым сво-

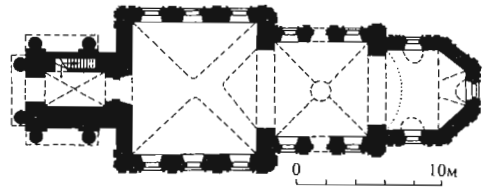
дом, прорезанным световым барабаном в центре. Это пространство объединено широкими арочными проемами с трапезной и алтарем. Апсиды, освещаемая тремя окнами, перекрыта пятилотковым сводом, а трапезная – поперечным коробовым с двумя лотками. В стене северного устоя колокольни устроена лестница к звону.

Клеевая роспись исполнена в 1-й трети 19 в. Сохранилась фрагментарно в четверике, алтаре и на своде трапезной. Выразительный памятник палехско-шуйской школы с присущими ей барочными по характеру композициями и гризайльным декором, в котором прослеживаются веяния классицизма, а также иконописной манерой письма в изображении отдельных святых. Цветовая гамма мягкая, охристо-коричневатых оттенков с вкраплением голубого и темно-красного. Кольцо светового барабана окружено широкой живописной орнаментальной рамой, от нее по граням свода к его основанию спускаются гризайльные полосы. На восточном лотке традиционно написан “Горний Иерусалим”, на западном – “Вознесение” (в его древнерусском изводе), на южном и северном представлены редко встречающиеся здесь изображения евангелистов.

На южной и северной стенах в три яруса написаны фигуры апостолов. В промежутках между верхними и нижними рядами окон помещены евангельские и ветхозаветные сцены. Большая часть западной стены занята композицией “Изгнание торгующих из храма”, основное место здесь отведено изображению интерьера иерусалимского храма, где своеобразно сочетаются элементы барочной архитектурной живописи и иконописные приемы в трактовке фонов. Росписи алтаря также традиционны: в конхе, отделенной от стен поясом гризайли, написано “Коронование Богоматери”; на стенах изображены отцы церкви, в исполнении фигур чувствуется иконописная манера; в простенках между центральным и боковыми окнами расположены “Жерт-

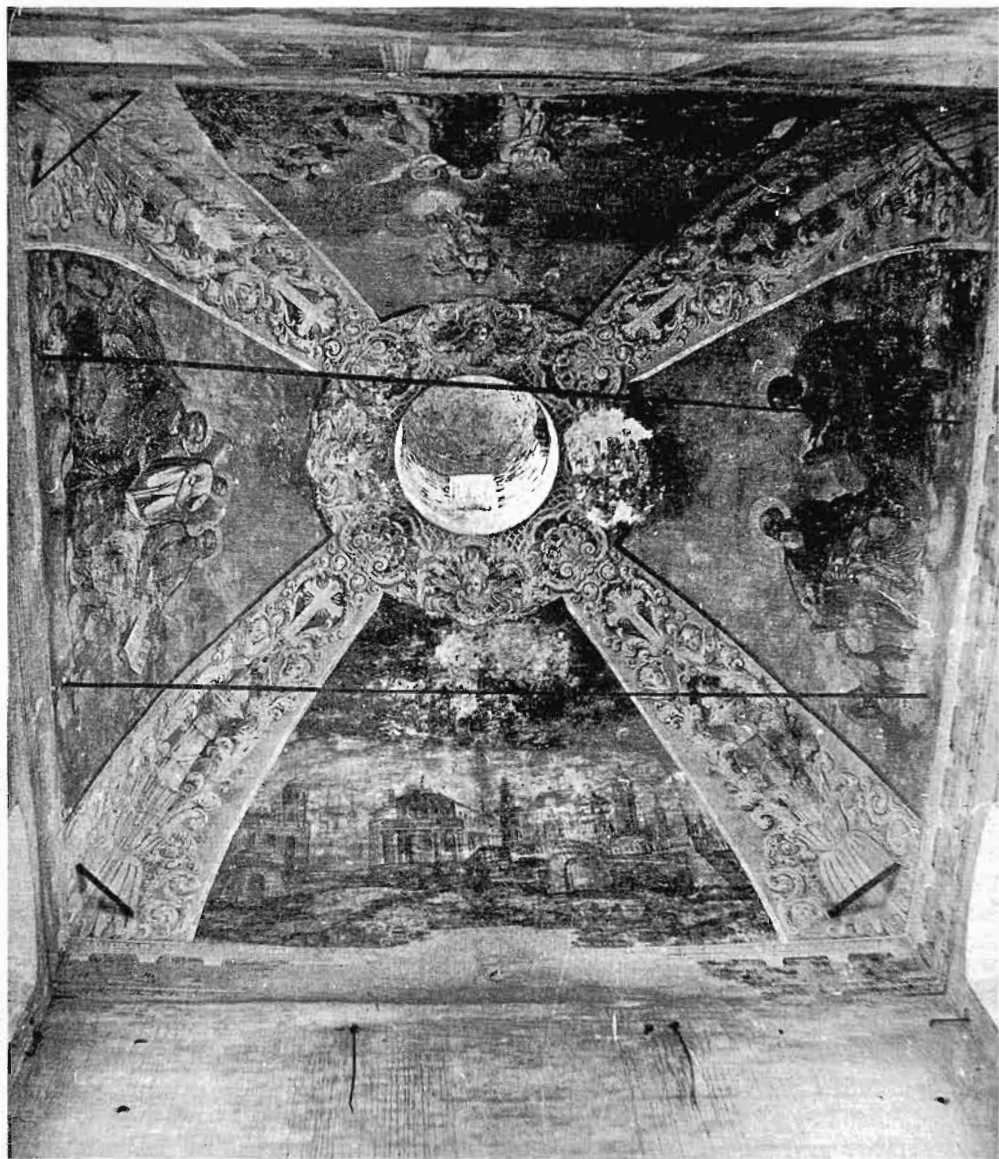
Церковь Вознесения. Фот. 1987 г.

План

воприношение Авраама” и “Предвечная жертва”.

Необычна по иконографическому составу роспись свода трапезной на темы евангельских блаженств. В центре – восьмиугольная композиция “Блаженны чистые сердцем”, заключенная в тонкую рисованную раму, от которой по диагоналям свода расходятся четыре луча, украшенные сложным гризайльным орнаментом. Каждый лоток разделен по вертикали рисованной колонкой, что позволило разместить в них по две композиции. Живопись трапезной исполнена в светлой колористической гамме: зеленые

Церковь Вознесения. Роспись свода. Фот. 1975 г.

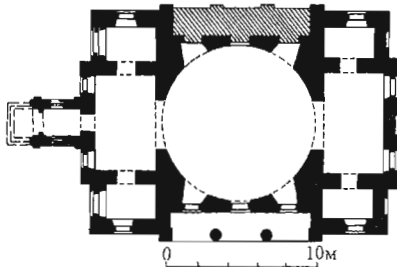
оттенки здесь удачно сочетаются с голубой гризайлью.

Церковь Иоанна Богослова сооружена в формах позднего классицизма с небольшой пристройкой крыльца в русском стиле (кон. 19 в.) на западном фасаде. Завершение утрачено. Невысокий, скромный по убранству храм представляет интерес редкой объемной композицией, образованной квадратным в плане

четвериком, фланкированным более широкими, пониженными прямоугольными (вытянутыми по оси север-юг) притвором и алтарной частью. Между выступами этих симметричных объемов на боковых фасадах четверика помещены двухколонные портики в антах (северный утр.), составляющие основное убранство храма. Центральные части восточного и западного фасадов выде-

Церковь Иоанна Богослова. Фот. 1987 г.

План

лены трехосевыми ризалитами. Прямоугольные окна (частью ложные) завершены прямыми сандриками, а стены – скромно профилированным неполным антаблементом.

Особенностью планировочной структуры интерьера является круглое в плане внутреннее пространство четверика, перекрытое низким купольным сводом. По продольной оси оно объединено арочными проемами с одинаковыми трехчастными притвором и алтарем.

Дом причта – небольшое одноэтажное здание, выполненное в лицевой кирпичной кладке. Его архитектура характерна для периода эклектики. Фасады украшены угловыми лопатками, объединенными в одной плоскости с узким подкарнизным поясом. Центр главного, в три окна, фасада отмечен фигурным аттиком с арочным чердачным оконцем, на углах – парапетные тумбы.

Назимов, 1851; Березин, Добронравов, 1898, с. 62–65; ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 31. Л. 51; Ф. 863. Оп. 1. Д. 23. Л. 58; Ф. 397. Оп. 1. Д. 16.

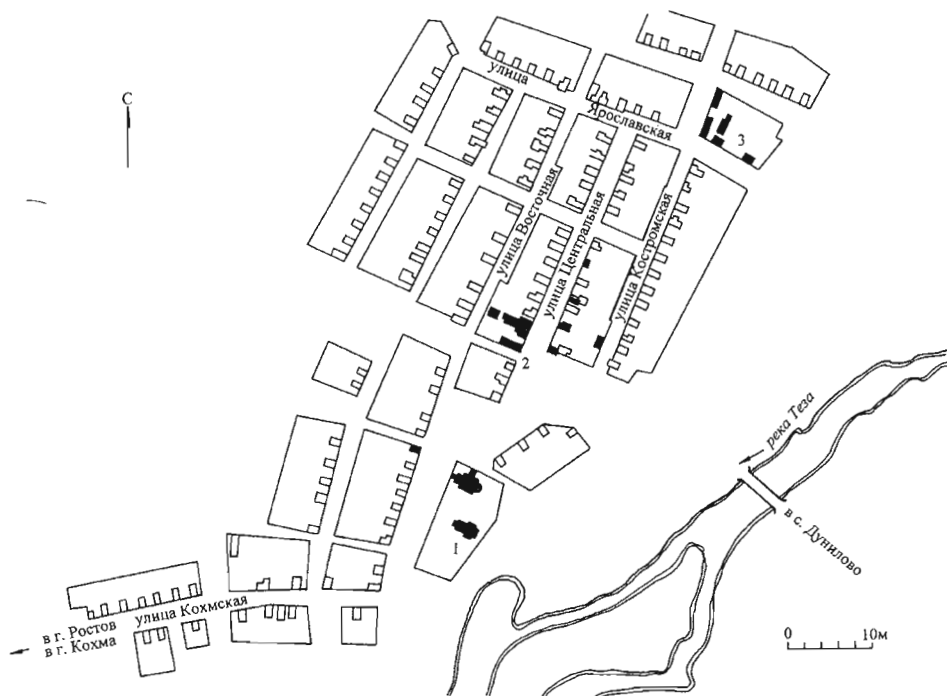
ГОРИЦЫ

Одно из наиболее старых и живописных сел области. Расположено на высоком правом берегу р. Теза, напротив с. Дунилово, при переправе из Шуи на Кострому. Впервые Горлицы упоминаются в 1553 г., когда здесь находился дворец последних потомков суздальских князей Василия и Дмитрия Горбатовых. Дворец, по преданию, располагался на высоком мысу берега, отделенном оврагом от центра села. В настоящее время это место, называемое “Поляна”, находится за южной околицей современного села. После смерти Горбатовых, во 2-й пол. 16 в., Горлицы перешли во владение Николо-Шартомского монастыря, но уже в 1613 г. числятся за окольным Василем Коробьиным, поставившим здесь со своим братом в 1624 г. деревянную церковь Рождества Богородицы на месте ветхого храма 1535 г.

Сходящиеся к переправе дороги из Костромы, Ярославля, Ростова и ближайших торговых мест обусловили радиальную структуру планировки села, центром которого являлся торг с церковью на берегу реки, от торговой площади шел крутой спуск к переправе. С кон. 17 – нач. 18 в., когда село принадлежало столынику А.К. Черкасскому, здесь устраивались постоянные осенние ярмарки. Во 2-й пол. 18 в. вышедший из крестьян купец А.Ф. Игумнов, прозванный Холщевниковым, заводит в Горлицах первую в России набивную мануфактуру (набивка масляными красками по холсту). Вскоре по заказу Холщевниковых и богатых крестьян Цыгановых вместо прежней деревянной у торгового строения новая кирпичная церковь Рождества Богородицы (1760), ставшая основной доминантой села. Вкусы заказчиков, очевидно, повлияли на облик этого храма: его архитектура продолжает более ранние традиции бесстолпных церквей с трапезной и колокольной. В 1800 г. к югу от нее была поставлена зимняя церковь Вознесения, значительно меньших размеров и в более скром-

Село Горлицы. Фот. 1983 г.

План села Горлицы:

1 – храмовый комплекс; 2 – усадьба Парамонова; 3 – фабрика

Центр села Горицы. Фот. 1983 г.

ных формах провинциального классицизма. Территорию комплекса, обращенного восточной стороной к реке, окружает кирпичная ограда. Место его расположения получило название Вознесенская гора.

Особенно бурное развитие село переживало в нач. 19 в. В 1817 г. купец Посылин поставил здесь первую в России прядильную фабрику, работавшую на бухарском хлопке. Однако наибольшее распространение получает скорняжный промысел. Во 2-й пол. 19 столетия, после ряда крупных пожаров радиальная структура планировки постепенно преобразуется и приобретает поквартальные очертания. Главной осью является широкая ул. Центральная, ориентированная по Костромской дороге на торг и Вознесенскую гору с храмовым комплексом. Вдоль этого направления параллельными порядками располагается основная застройка. Направления на Ярославль и Ростов подчиняются более жесткой схеме квартальных

членений (как, например, ул. Ярославская, ул. Кохмская). В 19 в. закладываются новые композиционные узлы планировки. Так, северную окраину села фиксирует квартал с кирпичными зданиями земской управы и домом Кабелькова, где размещалась скорняжная раздаточная контора для приходящих работников; в центре у торгового располагалась крупная усадьба Парамонова, состоящая из ряда кирпичных сооружений, со своей раздаточной конторой. В то же время основная застройка остается деревянной, с рубленными из бревен избами и крытыми дворами в одну связь.

С утратой функционального назначения торговой площади ее северная и южная части стали заполняться поздней застройкой.

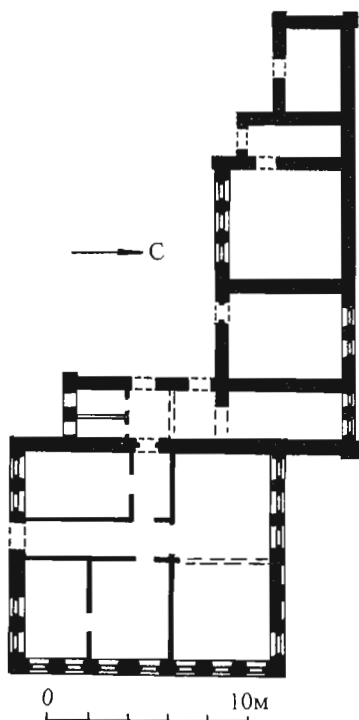
Борисов, 1845б; Борисов, 1851б, с. 181–186; Семенов, 1863, с. 665; Березин, Добронравов, 1898, с. 80–83; Савва, архиеп., 1898, с. 9–15, 38–39; Разгон, с. 133; Сурин, 1982, с. 56; Шлычков, 1983, с. 130; Сурин, 1989.

УСАДЬБА ПАРАМОНОВА, кон. 19 в.

Расположена на угловом участке на повышении рельефа, у площади перед спуском к реке. Выстроена по заказу местного купца Парамонова. Состоит из *главного дома* и *хозяйственного флигеля*, выходящих торцовыми фасадами со ступенчатыми аттиками на красную линию улицы, а также *хозяйственной постройки*, расположенной в глубине участка. Архитектура этих

Усадьба Парамонова. Дом. Фот. 1975 г.

План дома.

кирпичных сооружений типична для периода эклектики. Вынесенный почти на площадь хозяйственный флигель придает усадьбе (в ней находилась раздаточная контора) своеобразный производственный облик.

Главный дом – одноэтажное с полуподвалом, прямоугольное здание под двускатной кровлей; главный и боковые фасады оштукатурены. Со стороны дворового фасада к нему примыкает блок служебных помещений наподобие крытого двора, смещенный к северо-западному углу (этот объем выполнен в лицевой кладке). Позднеклассицистическая в своей основе архитектура дома дополнена характерными для своего времени эклектическими деталями.

В отличие от боковых стен, единственное убранство которых составляет гладкая полоса фриза под карнизом сильного выноса, главный уличный (восточный) фасад в семь окон завершен крупным ступенчатым аттиком, разрывающим антаблемент над пятью проемами. Прямоугольные окна имеют тянутые штукатурные обрамления; три средних завершены сандриками со стрельчатыми подвышениями. Над четырьмя крайними – замковые камни. Тимпан аттика декорирован лежащей ромбовидной филенкой и окантован по уступам профилированной тягой. Убранство служебных пристроек составляют лучковые сандрики окон и скромные карнизы с двумя рядами зубцов.

Вход в дом – со стороны южного бокового фасада. Интерьер жилой части делится отходящим от входа коридором на две части: с тремя комнатами в сторону улицы и двумя – с окнами на боковые фасады. На дворовом фасаде расположен выход во двор к служебной пристройке, разделенной на отдельные блоки с самостоятельными входами со двора.

Хозяйственный флигель – наиболее интересное сооружение усадьбы. Выстроенный в лицевой кладке, он представляет тип развитого амбара-“сундука”, распространенного в сельской за-

Хозяйственный флигель. Фот. 1975 г.

Хозяйственная постройка. Фот. 1970 г.

стройке Шуйского уезда в 19 в. Его особенностью являются необычно крупные размеры и расположение на сложном рельефе, что обусловило ступенчатость его объема.

Прямоугольное в плане здание состоит из двух разновременных объемов, вытянутых в линию по южной границе усадьбы. Фасады более ранней восточной части отличаются несколько архаичным убранством: широкие огибающие лопатки на углах, полоса поребрика в основании многополочного фриза, небольшое арочное окно в прямоугольной нише, асимметрично смещенное влево от центра. При этом главный (восточный) фасад увенчан своеобразным полого повышающимся аттиком. Такая же форма аттика повторена на восточном торце примыкающего с запада более высокого объема. Его стены завершены строгими поясками-фризами. Западный торец не

имеет фигурного завершения, основной фасад – северный, выходящий во двор.

Обе части флигеля имеют самостоятельные арочные входы на северном фасаде; помещения перекрыты коробовыми сводами. Сохранились кованые полотна дверей и ставни окон (в том числе во фронтонах).

Хозяйственная постройка представляет собой скромное сооружение с лицевой кладкой фасадов. Расположена к западу от главного дома, у угла деревянного навеса (гумна?), на границе усадьбы. Прямоугольная в плане, под двускатной кровлей, она использовалась, очевидно, как конюшня. Углы отмечены лопатками; в центре стены, обращенной во двор, – широкие арочные ворота с лучковым порталом; справа от них – квадратный проем маленького окна. Помещение перекрыто коробовым сводом.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ И ВОЗНЕСЕНИЯ, 2-я пол. 18 – нач. 19 в.

Расположен на Вознесенской горе, выдвинутой мысом в пойму р. Теза. Состоит из летней *церкви Рождества Богородицы*, возведенной на средства разбогатевших крестьян Цыгановых и Холщевниковых в 1760 г., и находящейся южнее зимней *церкви Вознесения*, построенной в 1800 г. также усердием прихожан. Выразительный по силуэту комплекс играет ведущую роль в формировании панорамы села из-за реки и в перспективе ул. Центральная. Трапециевидная в плане территория с широко расставленными храмами и кладбищем к югу от них окружена в 1-й пол. 19 в. кирпичной оградой, выходящей на бровку высокого берега. Основные композиционные оси отмечены воротами, обращенными на запад – к улице, на восток – к реке и на север – к торгу. По углам ограды с высоким цоколем и железными решетками поставлены башенки со шпильями. Все сооружения кирпичные, побеленные по образке. Контрастные по объемной композиции сооружения создают исключи-

Храмовый комплекс. Фот. 1983 г.

тельно живописный архитектурный ансамбль, типичный для крупных торговых сел Шуйского региона.

Церковь Рождества Богородицы является основным сооружением комплекса и важной доминантой в застройке села. В 1-й пол. 19 в. пристроены притворы входов. Один из замечательных памятников Шуйского р-на с традиционной композицией объемов и богатым изразцовым убранством. Принадлежит к типу бесстолпных храмов с трапезной и колокольней, продолжающих формы владими́ро-суздальского зодчества 17 в.

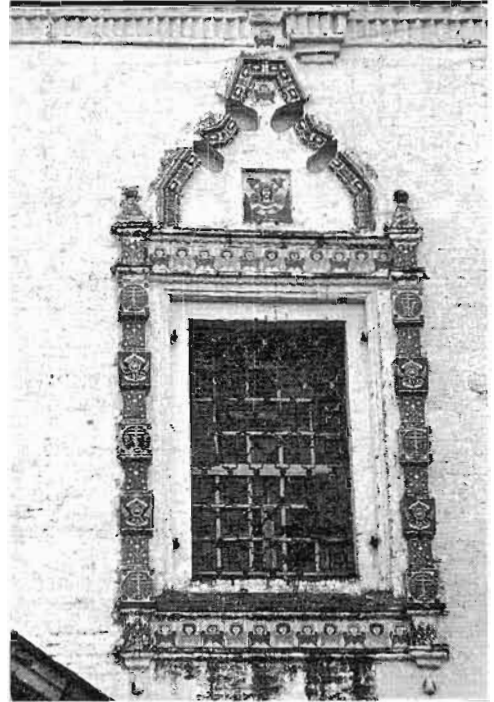
Объемы основного четверика и трапезной близки по размерам в плане, однако трапезная понижена более чем вдвое. Особый, запоминающийся образ храму придает завершение двусветного четверика двумя ярусами кокошников, нижний из которых трактован как аттиковый ярус, а верхний, уменьшенный в плане, со срезанными углами, — как постамент под пятиглавием. Крупная алтарная апсида с восточной стороны имеет слабо выраженное трехчастное

членение. Композиция высокой шатровой колокольни состоит из нижнего четверикового и восьмерикового объемов, почти равных по высоте, причем каждый из них дополнительно расчленен на ярусы. По сторонам нижнего яруса четверика устроены палатки. Арочный притвор-крыльцо главного входа с фигурной кровлей выходит на линию ограды.

Углы основных объемов выделены пучками колонок (на четверике — поярусными). В завершении фасадов — широкие наборные карнизы; особенно богат карниз четверика из рядов поребрика, пилы и городков, раскрепованный под пятами четырех крупных кокошников (по четыре с каждой стороны), архивольты которых обработаны зубцами. Средние оси боковых фасадов подчеркнуты перспективными килевидными порталами с дыньками и бусинами и нишами киотов над ними. К северному portalу пристроено арочное крытое крыльцо с висячей гирькой на двух столбах. По сторонам входа распо-

Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1987 г.

Наличник. Фот. 1975 г.

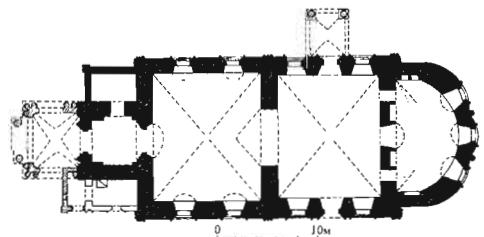
ложены арочные окна в наличниках с колонками и заостренными рамками очелий, заглубленных в плоскость стен. Верхние окна заключены в наборные наличники с гребешковыми завершениями, состоящими из рельефных и гладких полихромных изразцов с изображениями херувимов, символов страстей и растительным орнаментом. Окна второго света – более крупные, прямоугольные. Они расположены по двум осям, однако их оси не совпадают с нижними проемами. Барабаны маковичных глав с небольшими кокошниками в основании обработаны аркатурно-колончатými поясками, поребриком и городками.

Ярусы высокой колокольни расчленены поясками и обработаны выделяющими углы лопатками и ширинками. Килевидные завершения архивольтов арок звона врезаются в тройные кокошники, помещенные в основании граней шатра с четырьмя ярусами слухов.

Внутреннее пространство четверика перекрыто сомкнутым сводом и объеди-

нено с алтарем тремя арочными проемами, а с трапезной – одним широким. Апсида перекрыта конхой с распалубками над тремя окнами и средней аркой; необычны здесь глубокие ниши в восточной грани устоев, разделяющих входы в алтарь. В трапезной свод сомкнутый, также с распалубками.

Настенная живопись в четверике, апсиде и трапезной относится к сер. 19 в. Сюжетные сцены исполнены маслом, орнаментальный декор – клеевыми красками. Характерный пример росписи, в которой черты барокко в композициях сочетаются с классицистическими

План

Церковь Рождества Богородицы. Интерьер

мотивами в гризайльной декоративной живописи. Колорит построен на сочетании плотных холодных тонов, контрастирующих с ярко-бирюзовым фоном стен и охристыми оттенками гризайли.

В центре свода четверика расположено на “Похвала Троице”, на восточном лотке – “Новозаветная Троица”, на остальных – ангелы. Ясная архитектурная рисованная декорация состоит из антаблемента, отделяющего свод от стен, опирающегося на гризайльные каннелированные пилястры с коринфскими капителями. Второй рисованный антаблемент между двумя ярусами окон опирается на гризайльные колонны того же ордера. В верхней части стен в пышных барочных рамах, в простенках между окнами и над аркой в трапезную помещены “Рождество Христово” (южная стена) и “Вознесение” (северная). Внизу на западной стене арку фланкируют сцены “Притча о блудном сыне” и “Притча о десяти тысячах”. На откосах окон изображены святые.

В конхе написан “Царь царем”. Свод здесь отделен от стен широким рисованным карнизом, “опирающимся” на че-

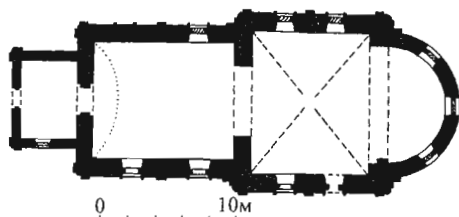
тыре коринфские колонны. В трапезной в центре свода изображено “Коронование Богородицы”, а в лотках, отделенных по ребрам широкими лентами орнамента, помещены “Притча о десяти девах”, “Страшный суд”, “Воскрешение Лазаря” и “Исцеление десяти прокаженных”.

Церковь Вознесения – скромное по силуэту невысокое сооружение с оригинальной композицией фасадного декора в формах зрелого классицизма. Многие проемы (особенно на южном фасаде) переложены.

Основной четверик, чуть растянутый по поперечной оси, завершен широко расставленными на скатной кровле пятью маковичными главами на граненых глухих барабанах. К нему примыкают пониженные и немного суженные полукруглая апсида и вытянутая по продольной оси трапезная: в центре западной стены последней – небольшой притвор. Убранство фасадов составляют узкие пилястры, фланкирующие скругления углов и опирающийся на них антаблемент с дентикулами. Необычна композиция боковых фасадов четверика, разделенных лопаткой на два прясла с пря-

Церковь Вознесения. Фот. 1987 г.

План

моугольными окнами внизу и круглыми ложными на месте проемов второго света. Аналогичное членение имеют фасады трапезной, окна которой, как и на четверике, обрамлены наличниками с ушками и замковыми камнями, но арочные сандрики заменены прямыми. Грани барабанов декорированы нишами ложных окон.

Четверик перекрыт сомкнутым сводом и объединен широкими арочными проемами с апсидой и трапезной. В апсиде, освещаемой тремя окнами, – конха, в трапезной – низкий коробовый свод.

Ограда частично разрушена с северной стороны. Выполненная в формах раннего классицизма, она представляет собой довольно высокую цокольную стенку, расчлененную прямоугольными столбами на прясла и завершенную коваными решетками. Прясла обработаны филенками с нишами сегментной формы. Рисунок решетки более позднего происхождения, с многочисленными завитками фриза и широкой полосой основания. Столбы декорированы вертикальными ромбовидными филенками. По углам ограды поставлены круглые башенки с куполами и шпилями. Их фасады декорированы лопатками, поясками и круглыми ложными окнами в верхнем ярусе.

Главные западные трехпролетные **ворота** прорезаны по оси входа в церковь Вознесения. Широкая центральная въездная арка фланкирована пониженными пилонами с такой же формы калитками. Все проемы отмечены

крупными колонными портиками. Парные колонны по сторонам центральной арки поддерживают отрезки антаблемента в основании неполного фронтона. В широком фризе этих отрезков – готического рисунка ниши; фронтон завершен ступенчатыми тумбами по углам с главками. Боковые портики двухколонные, их фронтоны завершены ступенчатыми пьедесталами и шпилями. Между этими воротами и западным крыльцом церкви Рождества в ограде устроена небольшая арочная калитка с главкой на криволинейном фронтоне. На одной оси с калиткой находится несколько более широкий проем в восточной стороне ограды.

Борисов, 18456; Он же, 1851, с. 181–186; Березин, Добронравов, 1898, с. 80–83; Сурин, 1982, с. 56; Шлычков, 1983, с. 130.

ДУНИЛОВО

Одно из наиболее живописных и исторически ценных сел области. Расположено на пересечении старых торговых путей; вытянуто с севера на юг вдоль живописного левого берега р. Тезы, напротив с. Горицы. Впервые Дунилово упомянуто в 1535 г. в духовной грамоте суздальского князя М.В. Горбатого, завещавшего его своей жене Анне.

Определяющими факторами при формировании сложной планировочной структуры поселения послужили рельеф местности и направления торговых путей. Дороги из Суздаля, Шуи и Нижнего Новгорода, подходящие к переправе с юга, соединялись тремя лучами у небольшого холма с деревянной церковью на нем. Со временем здесь образовался торг, протянувшийся вдоль реки от холма до переправы. Дорога с севера, подводящая к той же переправе из Кинешмы, пересекала другой холм, поднятый над высоким берегом Тезы, при впадении в нее на северной границе села речки Киселевка. В период Смутного времени село неоднократно становилось ареной боевых действий. Однако торговая деятельность жителей служила его

Западные ворота. Фот. 1987 г.

Село Дунилово. Фот. 1983 г.

быстрому восстановлению. К 1632 г. на первом холме были поставлены два деревянных храма: летний, шатровый, в честь Покрова Богородицы и зимний, клетский, в честь Всех Святых. Северная возвышенность была увенчана шатровым собором основанного в нач. 17 в. Благовещенского монастыря. От монастыря к селу через речку Киселевка был перекинут мост. Дороги, сходящиеся к переправе от монастыря и комплекса приходских церквей, придали обширной торговой площади мысообразное очертание, ориентированное в сторону реки. На этой площади к 1632 г. располагалось 37 лавок, 7 амбаров, 40 навесов, 16 полков, 2 харчевни, 4 кузницы и 3 солодовни. В селе был кабаk, а у моста на Горицы стояла мельница. Застройка, протянувшаяся вдоль главных дорог, состояла из 178 дворов, 120 из которых принадлежали пашенным крестьянам. Однако непашенное, торгово-ремесленное население преобладало здесь уже в 16 в. В 17 в. Дунилово, находившемуся в подчинении приказа Большого дворца как центру Мордасской волости, подчиняются с. Лежнево, Филисово, Решма. Для управляющих дворцовой волостью стряпчих, приказчиков, а позже воеводы строятся съезжая изба и дом земских

людей. Само село в это время больше походило на торговый городской посад, превосходивший по своим размерам г. Шуя. Здесь жили мясники, калачники, скорняки, кузнецы, портные, сапожники, плотники, серебряники и даже скomorохи. Особенно славились дуниловцы производством сукна, холста и скорняжной продукции.

Помимо направлений основных дорог застройка формируется и по периметру протяженной торговой площади, на которой устраивались еженедельные торги и крупные ежегодные Покровские ярмарки. В сторону реки выходили хозяйственные дворы домов прибрежной улицы. После морового поветрия в 1654 г. в центре села на торговой площади, у моста на Горицы, поставили первую кирпичную часовню. Таким образом, к сер. 17 в. были закреплены основные композиционные акценты, формировавшие застройку и панораму Дунилова вдоль реки. Крупным сооружением 2-й пол. 17 в. стал каменный собор Благовещенского монастыря (1675 г.), построенный на месте прежнего деревянного.

Дальнейшая строительная деятельность в Дунилово связана с именем боярина Ф.А. Лопухина – отца первой жены

Петра I. Село было подарено ему по его просьбе в 1685 г. Уже в первый год владения по заказу Ф.А. Лопухина была заложена новая кирпичная церковь Покрова (освящена в 1704 г.), сменившая на церковном холме прежнюю деревянную. Объемная композиция этой церкви, с характерным ярусным завершением в виде ложных кокошников и высокой шатровой колокольней, оказала влияние на зодчество многих сельских храмов Шуйского уезда. Тогда же Лопухин надстроил собор Благовещенского женского монастыря и поставил рядом высокую шатровую колокольню, что уравнило оба храмовых комплекса в панораме села. Одновременно он основывает в 2 км севернее Дунилова, по дороге на Кинешму, мужской Успенский монастырь, прозванный в народе Воробьевой (Воробьевской) пустынью. Деревянные постройки этого монастыря были уничтожены в связи с его упразднением в 1764 г.

В 18 в. село благоустраивается, в нем появляется ряд новых кирпичных сооружений. Так, в 1742–43 гг. на месте деревянной клетской церкви Всех Святых на средства прихожан строится новая, кирпичная. Ее скромная провинциальная архитектура лишь подчеркнула доминирующую роль летнего Покровского храма. Очевидно, тогда же на колокольне последнего установили так называемые немецкие куранты, показывавшие точное время, в отличие от “русских часов” на колокольне Благовещенского собора, отмечавших время в зависимости от восхода солнца.

Застройка села состояла из изб на высоких подклетах с резным убранством фасадов. С кон. 18 в. здесь возникают крупные ткацкие мануфактуры. Кирпичные складские и производственные сооружения располагаются преимущественно в центральной части по периметру торговой площади. Как правило, это небольшие одноэтажные лавки, среди которых выделяются более крупные комплексы (примером может служить производственное здание на восточной стороне площади перед мостом).

Благовещенский собор. Фот. 1987 г.

Колокольня бывш. Благовещенского монастыря. Фот. 1987 г.

Застройка Дунилова. Фот. 1987 г.

Центральная часть Дунилова. Фот. 1987 г.

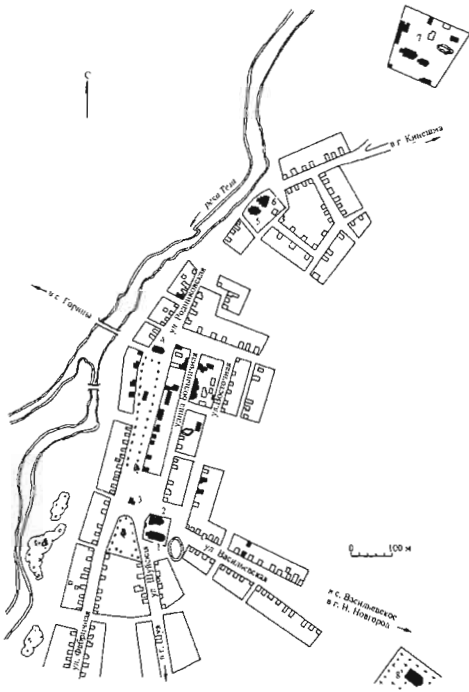
Нач. 19 в. отмечено ростом местного производства. Особенно значительной становится красильня купца С.И. Балина, основанная в кон. 1820-х гг. В 1831 г. из-за тяжбы между наследниками она была закрыта, но в 1836 г. возобновлена его внуком А.Я. Балиным. К 1852 г. благодаря хорошей работе предприятия оборотистый купец имел капитал более 500 тыс. руб. При красильне действовала раздаточная контора, снабжавшая основой надомных ткачей – крестьян Шуйского и соседних уездов.

В 1-й четв. 19 в. храмовый комплекс Покровской церкви обнесли кирпичной оградой с башенками по углам и колонными портиками ворот. Одновременно перед комплексом, рядом с выездом на торговую площадь, построили небольшую часовню, а на месте древней часовни в 1821–28 гг. ближе к переправе была поставлена новая церковь Воздвижения, что усилило роль центральной части в панораме села.

В нач. 19 в. сельское кладбище было вынесено за овраг, на юго-восточную

околицу, где оно разместилось у дороги на Нижний Новгород. В 1821–32 гг. здесь поставили крупную кладбищенскую церковь Преображения. Незадолго до этого строятся в кирпиче храмовые сооружения на месте бывшей Воробьевской пустыни. Так, по заказу богатой московской купчихи Е.Е. Каретниковой в 1819 г. здесь возникает единоверческая церковь Успения, с редким для классицизма пятиглавым завершением купола, а также теплый храм Покрова, построенный в 1848–50 гг. на средства купчихи Посылиной. Новые сооружения оказали активное влияние на формирование панорамы села со стороны реки.

Среди жилой застройки 2-й пол. 19 в. примечателен ряд купеческих усадеб в центральной части Дунилова. Наиболее крупная из них, принадлежавшая А.Я. Балину, владельцу раздаточной конторы, а позже небольшой мануфактуры, расположена у моста через реку. Двухэтажный дом в стиле позднего классицизма, со служ-

План Дунилово:

- 1 – церковь Покрова; 2 – церковь Всех Святых;
3 – часовня; 4 – церковь Воздвижения;
5 – Казанская церковь; 6 – Благовещенский
собор; 7 – Воробьева пустынь; 8 – церковь
Преображения.

бами, является лучшим жилым сооружением села. На средства того же Баллина в 1870 г. была перестроена находящаяся рядом Воздвиженская церковь. Южнее, в том же прибрежном порядке у площади стоит и более скромная усадьба Посылина, включающая одноэтажный дом и лавку, выполненные в характерных для кон. 19 в. формах кирпичного стиля.

К кон. 19 в. в селе насчитывалось 254 двора. Здесь размещалось 8 скорняжных заводов, 3 постоялых двора, трактир и школа. В 1913 г. на южной границе была построена крупная ткацкая фабрика на 500 рабочих – память о ней сохранилась в названии прибрежной Фабричной ул. Тогда же в центре села, во втором порядке от торговой площади была построена крупная больница.

Пожары уничтожили первоначальную деревянную застройку кон. 19 в. Большинство современных домов выстроено в 1-й пол. 20 в. Как правило, это небольшие бревенчатые, обшитые тесом избы с низким крытым двором. Наличники и подзоры фронтонов украшены пропиленной резьбой, в которой отчетливо проявляются новые декоративные мотивы. 1 февр. 1925 г. в Дунилово была открыта первая в Шуйском районе электростанция.

К 1-й пол. 20 в. село утрачивает торгово-промышленный характер, превращаясь в центр сельскохозяйственного района. Торговая площадь засаживается деревьями. В 1970-е – 80-е гг. в селе построены Дом культуры, детский сад и ряд других учреждений. В одном из старых производственных зданий до сих пор действует пекарня, выпускающая знаменитый на всю область дуниловский хлеб. К сожалению, по новому проекту благоустройства, разработанному Ивановским филиалом “Мосчерноземиндустропроекта”, предусматривается снос торгово-промышленных сооружений на бывшей торговой площади.

Борисов, 1840; Он же, 1842в; Он же, 1851, с. 181; Он же, 1856; Лядов, 1858; Он же, 1875а; Он же, 1875б, с. 1; Зверинский, 1892, с. 103, № 736; Березин, Добронравов, 1898, с. 85–90, 504–505; Савва, архиеп., 1898, с. 15–23; Пашков, 1911, с. 4–7; Муравьева, 1971, с. 63–65; Русакомский, 1980, с. 236–239; Сурин, 1982, с. 61–62, 70–75; Шлычков, 1983, с. 124–131; ГАИО, ф. 850. Оп. 1. Д. 21; ф. 862. Оп. 1. Д. 31; ф. 863. Оп. 1. Д. 3.

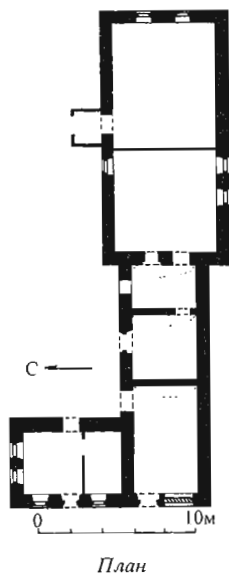
СКЛАДЫ С ЛАВКАМИ, 2-я пол. 19 в.

Находятся на восточной стороне торговой площади села, выделяются крупными размерами среди окружающей застройки. Возведены, вероятно, как самостоятельные сооружения, позже сблокированные в один объем. Кирпичные стены побелены. Часть стены главного (западного) фасада разрушена, утрачены деревянные хозяйственные пристройки со двора.

Двухэтажное, близкое в плане к Г-образному здание расчленено поперечными стенами на три самостоятельных

Склады с лавками. Фот. 1987 г.

блока. На площадь выходят две лавки со складскими помещениями во втором этаже. Южная лавка сильно развита в глубь участка двумя складскими помещениями, к которым с востока примыкает крупный объем производственного назначения.

Интересна оригинальная интерпретация форм позднего классицизма в композиции и убранстве главного фасада. Северная лавка имеет широкий междуэтажный пояс и два крупных архивольта в верхней части стены второго этажа, наложенных на тимпан ступенчатого фронтона. Пяты архивольтов опираются на широкий и гладкий фриз, прерываемый проемами верхних окон. Вход в

лавку находится в центре фасада; по его сторонам – два окна с железными ставнями. Южная лавка имеет по одному проему в обоих этажах на средней оси. С северной лавкой ее объединяет близкий по форме архивольт в поле ступенчатого аттика.

Внутри лавки и склады в обоих этажах перекрыты коробовыми сводами и разделены перегородками на отдельные помещения с самостоятельными входами со двора.

УСАДЬБА А.Я. БАЛИНА, сер.19 в.

Расположена в центре села на западной стороне площади, у проезда к мосту через Тезу. Кирпичный и оштукатуренный дом выстроен в сер. 19 в. дуниловским купцом-единоверцем Асигкритом Яковлевичем Балиным, перестроившим в 70-е годы 19 в. и расположенную перед домом на площади Воздвиженскую церковь. Слева от дома, по красной линии застройки – рустованная ограда двора с широкой аркой ворот и калитками по сторонам, в глубине участка сохранились остатки кирпичных служб.

В застройке села крупный объем дома выделяется своим “городским” видом в эклектически переосмысленных формах позднего классицизма. Двухэтажный, Г-образный в плане, с крестовым мезонином над вальмовой кровлей и полукруглым выступом лестничной клетки с дворовой (западной) стороны, он вытянут главным фасадом в восемь оконных осей вдоль проезда к реке, а к площади обращен пятью осями окон. Основу фасадного убранства составля-

Усадьба А.Я. Балина. Дом. Фот. 1987 г.

ют: невысокий белокаменный цоколь, профилированный междуэтажный пояс, лопатки на углах и широкий гладкий фриз под сильным выносом карнизной плиты. Этот вполне классицистический набор дополнен на главном фасаде профилированной тягой на уровне подоконников второго этажа с филенками под каждым проемом и на угловых лопатках. Сами же окна обрамлены наличниками с небольшими ушками и выступами в венчающей части. При этом центр фасадной композиции отмечен сандриками с арочным подвышением над двумя средними окнами, что повторено и над двумя из четырех окон обращенного в эту сторону мезонина. В целом же убранство мезонина с филенками фриза и сандриками над небольшими окнами, выразительным завершением в виде неполных фронтонов, прорезанных глубокой арочной нишей с чердачным окном, составляет наиболее выразительную часть композиции фасадов.

Пашков, 1911, с. 4–5.

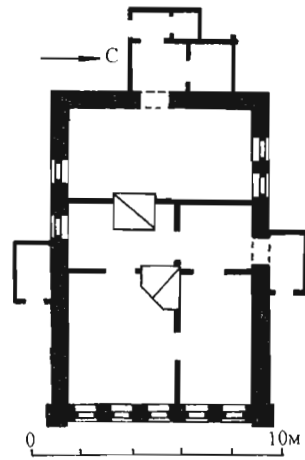
УСАДЬБА ШОЛОНИНА, 2-я пол. 19 в.

Расположена в центре села, у торговой площади, к северо-западу от Воздвиженской церкви. Состоит из деревянного жилого дома, поставленного в глубине участка, и кирпичных палатки к северу от него и хозяйственной постройки к югу. От улицы отделена оградой с воротами, возведенной по красной линии. По композиции и типологии зданий – типичный образец усадьбы торгового крестьянина 2-й пол. 19 в., выстроенной в формах русского стиля.

Дом жилой – небольшой одноэтажный, под двускатной кровлей. Его прямоугольный в плане объем, вытянутый в глубь двора, осложнен пристройкой сеней к южному боковому фасаду. Особой нарядностью отличается его главный фасад в пять окон, завершенный высоким фигурным аттиком с чердачным окном и тумбами. Углы дома выделены лопатками. Карниз обработан городками, а лучковые проемы окон завершены сандриками с поребриком.

Усадьба Шолонина. Фот. 1987 г.

План дома

Внутреннее пространство дома организовано по типу избы-пятистенка, с входом на боковом фасаде. Сени с небольшой кухней делят дом на переднюю часть, с двумя комнатами в сторону площади, и заднюю избу, с окнами на боковых фасадах и деревянным чуланом со стороны двора. В большей из комнат слева от входа сохранилась угловая изразцовая печь, филенчатые двери украшены резьбой.

Палатка представляет собой одноэтажное, вытянутое в глубь двора сооружение типа “сундук” с кровлей по коробовому своду. В сторону площади палатка обращена широким проемом входа и завершена щипцовым фронтоном с волнистыми скатами и небольшим окном в тимпане. Карниз обработан городками.

Хозяйственная постройка расположена к югу от основной части усадьбы. Прямоугольная в плане крупная одноэтажная под пологой двускатной кровлей, она представляет собой тип торгово-складского сооружения в традициях позднего классицизма. Стилистическую принадлежность этого утилитарно строгого сооружения определяют треугольные фронтоны торцовых восточного и западного фасадов с трехполочными поясками в основании. В сторону дома обращены отдельный вход и окно, небольшое арочное окно помещено также на западном фасаде и направлено в сторону переправы через р. Теза.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР И КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, 17–19 вв.

Расположен на небольшом холме над высоким обрывистым берегом р. Теза, вдоль которой проходит улица села. Занимает обширную прямоугольную в плане территорию. К югу от нее протекает почти пересохшая и заросшая ивняком речка Киселевка, с пере-

кинутым через нее кирпичным мостиком.

В нач. 17 в. на этом месте был основан женский Благовещенский монастырь с деревянным шатровым собором. В 1675 г. вместо него артелью каменщиков из с. Пчелки Костромской губ. под руководством Назара Борисова и Ивана Исаева был возведен крупный пятиглавый *Благовещенский собор*, доминирующий в комплексе. В 1685 г. на средства владельца села боярина Ф.А. Лопухина собор был надстроен на один ярус, что усилило его роль в силуэте села. Тогда же к юго-западу от него поставили высокую шатровую *колокольню* – ее первый ярус первоначально служил входом в монастырь. По преданию, в нем жила первая жена Петра I Евдокия Лопухина, заказавшая иконостас Благовещенского собора. После упразднения монастыря в 1764 г. его собор был превращен в летний приходской храм. В 1-й пол. 19 в. расширены объемы боковых приделов; к западному притвору добавили еще один тамбур с колонным портиком, выходящим за ог-

Храмовый комплекс. Фот. 1987 г.

раду комплекса. В 1888 г. к колокольне пристроили теплую *Казанскую церковь*, объем которой почти не выражен в панораме села. Территорию комплекса окружает высокая кирпичная *ограда* с башенками на углах, возведенная в 1-й пол. 19 в.

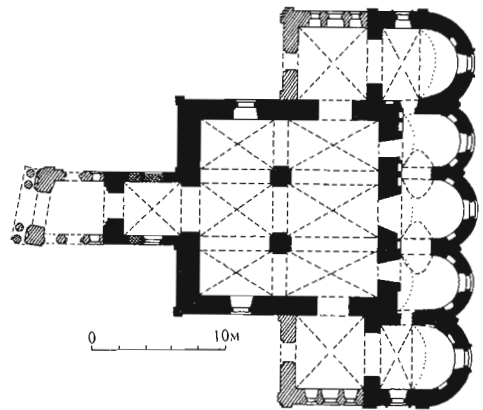
Собор Благовещенский – основное сооружение комплекса и наиболее древний из сохранившихся памятников села. К реке обращен главным западным фасадом. К настоящему времени утрачена его кровля и большая часть покрытий глав, обрушена юго-восточная часть свода с одной из глав. В своей основе принадлежит к типу двустолпных пятиглавых храмов с пониженными боковыми приделами, характерными для костромского зодчества 2-й пол. 17 в.

Основной объем собора – мощный кубообразный трехсветный четверик с тремя сильно пониженными полукружиями апсид и небольшим притвором у западного фасада. Особенностью композиции являются сдвинутые к востоку столпообразные двусветные четверики первоначальных приделов; их апсиды поставлены в одну линию с апсидами главного храма. Четырехскатные кровли приделов завершены чешуйчатыми луковичными главками, повторяющими в уменьшенном виде основные и образующими с ними ярусную композицию.

Фасады четверика традиционно расчленены лопатками на три прясла с высоко поднятыми арочными и прямоугольными окнами второго света в наличниках с боковыми колонками и килевидными очельями. Одно из окон (в центре западного фасада над главным входом) отмечено всячей гирькой в завершении проема и трехкилевым очельем наличника. Широкий пояс поребрика и небольших нишек, завершавший первоначальный объем, отделяет верхний ярус четверика с восьмигранными окнами (в центре западного фасада и на восточных пряслах боковых стен). Венчают фасады пояс слабо выраженных арок ложных закомар. Цилиндрические барабаны основных и придельных глав обра-

Благовещенский собор. Фот. 1975 г.

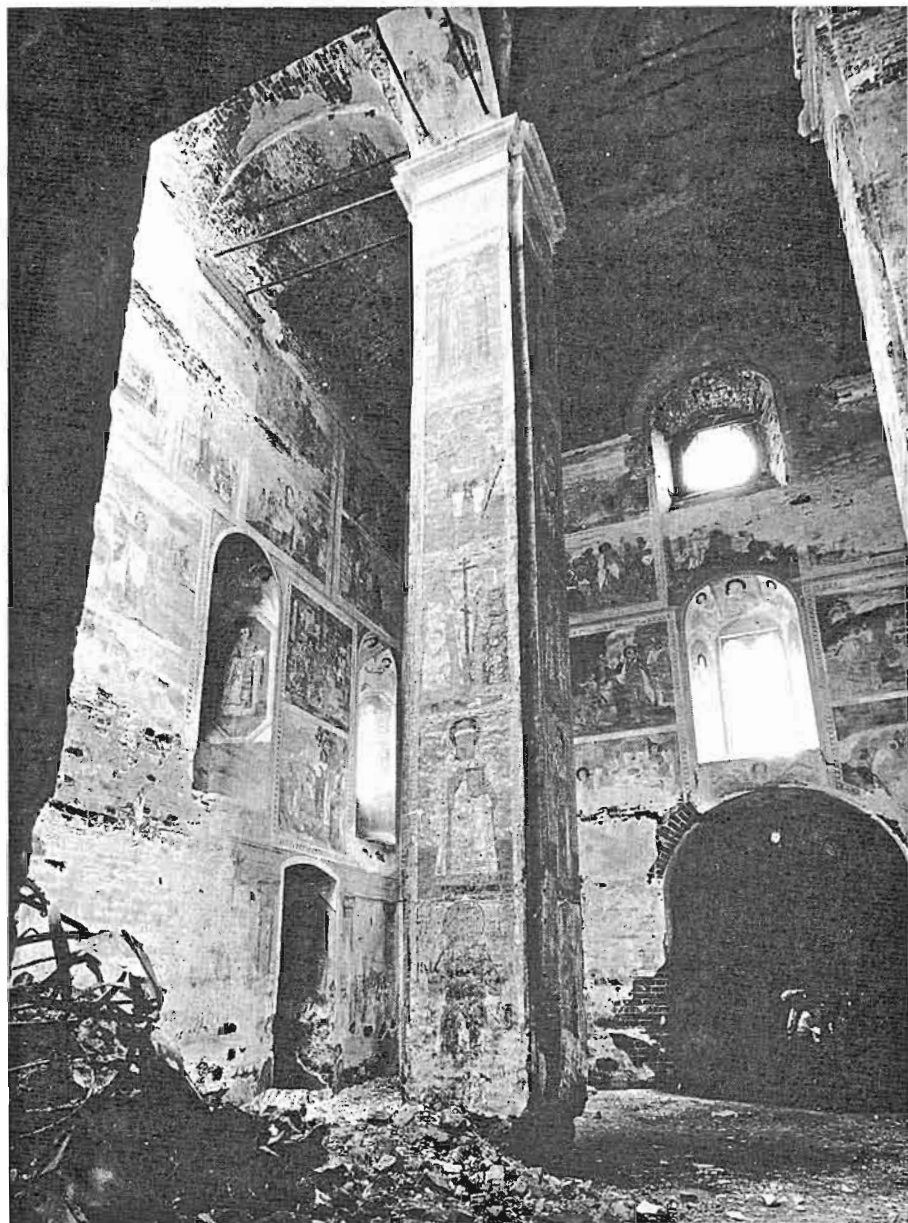

План

ботаны аркатурно-колончатými поясами с кокошниками в основании.

Западные пристройки приделов выполнены в формах позднего классицизма с типичной трехчастной композицией окон на боковых фасадах. Приделы имеют самостоятельные входы с запада.

Внутри основное пространство перекрыто крестовыми сводами на подпружных арках, переброшенных от стен к двум крещатым столбам. Алтарь объединен с четвериком тремя проемами и

Благовещенский собор. Интерьер. Фот. 1987 г.

перекрыт конхами апсид с проходами между ними. Небольшие помещения первоначальных приделов перекрыты монастырскими сводами, а их пристройки – сомкнутыми. В боковых стенах храма прорублены проемы в эти пристройки. Притвор главного входа перекрыт крестовым сводом.

Храм расписывался в два периода. Живопись на столбах выполнена в посл. четв. 17 в. темперными красками в смешанной технике с применением графьи. Прописана в 1-й трети 19 в.; тогда же выполнены орнаментальные композиции под капителями. Частично утрачена в нижней части. Стены и своды

Фрагмент росписи. Фот. 1987 г.

расписаны клеевыми красками по новому грунту в 1-й трети 19 в. Живопись значительно утрачена в верхнем и нижнем ярусах, а также на своде.

Роспись столбов – единственное произведение древнерусского искусства 17 в., сохранившееся до наших дней на территории Ивановской обл. Характерный пример живописи ярославского круга с подчеркнута обобщенной трактовкой несколько тяжеловесных фигур и спокойным, плавным рисунком, что способствует впечатлению торжественного предстояния. Более объемно выполнено “личное” письмо с традиционным использованием вохрения, притенений и белильных оживок. Колорит построен на гармоничном сочетании чистых и светлых тонов: охристо-золотистого и белого, ярко-голубого, зеленоватого и красно-коричневого. Многие святые изображены на разбеленном бирюзовом фоне, позем – оливково-зеленый, традиционный для древнерусской живописи этого времени. Особенно разнообразно цветовое решение пышных одеяний, богато декорированных узорными орнаментами.

Роспись столбов разделена красно-коричневой и голубой разгранкой на пять ярусов. В каждом из них изображены святые, расположенные по четырем своеобразным чинам: в верхнем написаны преподобные, ниже – воины и священномученики, затем – князья, под ними – епископы и митрополиты. В нижнем ярусе написаны святые, не объединенные в отдельный чин, а также иконы “Иверская Богоматерь” и “Благовещение у колодца”. Все фигуры крупные, сомасштабные внутреннему пространству. Они изображены фронтально в рост, со своими атрибутами.

Роспись на стенах – характерный образец провинциальной живописи в стиле классицизма. В первоначальном, благородном по звучанию колорите (сохранился в апсиде) преобладают ярко-охристые, бирюзовые, голубые и красно-вишневые тона. В основном объеме цветовая гамма поблекшая, с преобладающими глухими коричневыми и бледно-желтыми тонами. В центральной части свода изображена “Новозаветная Троица”, в юго-восточном углу – “Преображение”. Композиции, расположенные в

пять ярусов на стенах, в целом не имеют четкой системы построения. Размеры и местоположение отдельных сюжетов не совпадают друг с другом по вертикальным осям, отчего нарушается их ритм. Верхние четыре яруса заняты евангельскими композициями, в которых преобладают сцены исцелений и воскрешений; в восточной части боковых стен размещены сюжеты на тему пророчеств о царствии небесном. В нижнем ярусе, отделенном гризайльным карнизом, написаны колонны, между ними изображены святые. В центральной апсиде на своде – благословляющий Саваоф, на западной стене – “Тайная вечеря”, на стенах северной апсиды – сцены “Страстей”.

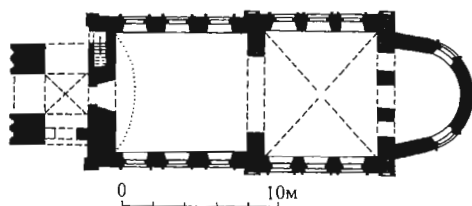
Церковь Казанская с колокольней. Состоит из двух одновременных объемов: высокой и стройной шатровой колокольни (1685), построенной над Святыми воротами монастыря, и пристроенной к ней с востока небольшой Казанской церкви (1888) с традиционным расположением объемов вдоль главной оси.

Колокольня – хороший пример типичных для владимирской архитектуры 17 в. сооружений такого рода. Ее композиция традиционна и представляет собой стройный восьмигранный столп на четверике основания. Последний завершен двухрядной пилой и разделен скромным пояском на два яруса с арочными проемами в нижнем из них и небольшим окном в верхнем. Пилоны по сторонам входа обработаны поясками и парными ширинками. Углы верхнего яруса четверика и столпа, расчлененного узкими поясками, отмечены огибающими лопатками. В основании яруса звона, как и внизу граней помещены парные ширинки; импосты арочных проемов со щипцовыми завершениями подчеркнуты поясками, шатер прорезан двумя близко расположенными рядами слухов.

Собственно церковь выполнена в формах русского стиля и принадлежит к типу скромных одноглавых храмов с полукруглой апсидой и небольшой трапезной. Четверик основного объема повышен над примыкающими объемами небольшим аттиковым ярусом. Три окна

Казанская церковь. Фот. 1987 г.

План

его боковых фасадов украшены боковыми колонками с перехватами и килевидными очельями, острия которых врезаются во фриз широкого антаблемента. Последний отделяет аттиковый ярус с выложенным в кирпиче крестом в центре и кокошниками по сторонам. Углы четверика отмечены лопатками с ширинками. Окна апсиды и трапезной завершены треугольными фронтонами. Западный вход из нижнего яруса колокольни обрамлен порталом с дыньками. В толще кладки на северном фланге западной стены устроена лестница на колокольню (вход снаружи).

Четверик перекрыт монастырским, поперечно ориентированным сводом, трапезная – цилиндрическим. В апсиду,

перекрытую конхой, ведут три арочных проема. Сохранились незначительные фрагменты масляной живописи 19 в. В углах трапезной, по сторонам арочного проема в четверик, первоначально находились печи.

Ограда выполнена в виде глухой монастырской крепостной стены с использованием классицистических элементов. С запада ограда несколько выступает к реке. Основные подходы к храмам со стороны села, Воробьевой пустыни и от реки отмечены калитками и воротами. Стена расчленена пояском на два яруса, в нижнем из которых чередуются короткие и протяженные филенки с накладными досками, а верхний представляет собой ряд ширинок с щелевидными окнами между ними. По углам западной стороны поставлены глухие декоративные башенки. Их прямоугольные объемы завершены тумбами с небольшими шатрами. Из ворот наиболее интересны западные, расположенные близ юго-западного угла Благовещенского собора. Пилон с широкой аркой въезда завершен тремя высокими тумбами с полукруглыми

фронтами и главками на них (утр.). Средняя тумба отмечена крупной нишей киота.

Березин, Добронравов, 1898, с. 88–89; Шлычков, 1983, с. 126–127; Сурин, 1989, с. 75.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ПОКРОВА И ВСЕХ СВЯТЫХ, кон. 17 – 19 в.

Расположен на небольшом холме при въезде в село с юга, занимает прямоугольную в плане территорию. Сложился на месте прежних деревянных храмов, шатрового и клетского, известных с 1632 г. Состоит из крупной пятиглавой летней *Покровской церкви* 1685–1704 гг., возведенной по заказу владельца села боярина Ф.А. Лопухина, и небольшой зимней во имя *Всех Святых*, поставленной в 1742–43 гг. параллельно первой к северу от нее. Западные фасады храмов и соответствующий участок кирпичной *ограды* 1-й четв. 19 в. с главными *воротами* обращены к торговой площади. Рельеф местности, композиция и силуэт храмов, дополненных башенками на углах ограды, богатство и стилистическое многообразие декора, где 17 в. соседствует с класси-

Храмовый комплекс. Фот. 1987 г.

цизмом, создают необычайно живописный облик комплекса.

Церковь Покрова – основное сооружение комплекса – находится в его южной части. Кирпичные стены побелены по обмазке. Колонные портики у главного и северного бокового входов относятся ко 2-й пол. 19 в. Принадлежит к типу бесстолпных пятиглавых храмов с трапезной и колокольней, продолжающих архитектурные традиции 17 в. Исключительно нарядный и выразительный по композиции памятник в стиле нарышкинского барокко послужил впоследствии образцом для целого ряда культовых сооружений бывш. Шуйского уезда.

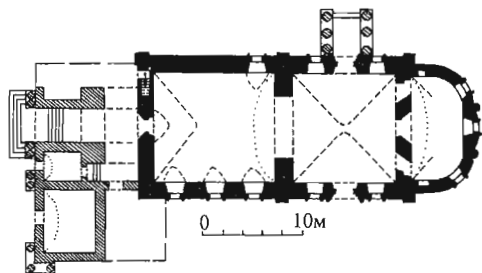
Композиция объемов традиционно ориентирована вдоль главной оси. Стройность пропорций, обилие характерных, тщательно проработанных деталей делают храм одним из лучших произведений местных мастеров. Высокий двусветный четверик имеет пирамидальное завершение: над его аттиковым ярусом с поясом декоративных кокошников поднимается уменьшенный в плане низкий четверик со срезанными углами, украшенный аналогичными кокошниками и служащий постаментом в основании пятиглавия: луковичные главы с чешуйчатым покрытием (средняя крупнее и выше боковых) подняты на высоких цилиндрических барабанах с кокошниками в основании. Крупный алтарь почти в ширину четверика расчленен на три слабо выраженных скругления с колонками в сочленениях. Трапезная также равна четверику по ширине. Высокая шатровая колокольня – восьмигранный столп на четвериковом основании – имеет палатки по сторонам крытого крыльца (северная утр.).

Углы основного четверика и трапезной выделены пучками колонок. На главных осях боковых фасадов четверика расположены крупные перспективные порталы с необычайно богатыми наборными профилями из дынок и бусин. Крупные арочные окна по их сторонам обрамлены наличниками с прогнутыми килевидными рамками, окна второго света размещены по двум осям и имеют гребешковые оче-

Церковь Покрова. Фот. 1987 г.

ля. Широкий наборный карниз из городков, поребрика и пилы раскрепован у пяти четырех крупных кокошников аттика. Барабаны опоясаны аркатурно-колончатыми поясами. Грани четверика и столпа колокольни обработаны ширинками, на углах – лопатки. В основании шатра с северной стороны, над килевидными завершениями арок звона, выступает надстройка часового механизма. К западному фасаду примыкает поздний притвор с фронтонным портиком, где шесть колонн, расположенные попарно, обрамляют вход в храм и в палатки.

План

Основное помещение храма перекрыто поперечным лотковым сводом, апсида – конхой, трапезная – полулотковым с распалубками над окнами. Первый ярус колокольни имеет крестовый свод; помещения палаток – коробовые.

Клеевая роспись в четверике и трапезной – характерный образец живописи 1-й пол. 19 в., в котором сочетаются барочные по стилю композиции и классицистический гризайльный декор. В исполнении отдельных фигур широко использованы приемы иконного письма, условная моделировка объемов. Первоначальный колорит отличался богатством цветовой палитры, состоящей из преимущественно ярких, светлых, легких тонов.

В своде представлена композиция “Коронование Богоматери” в окружении ангелов. Три стены объединены живописным антаблементом, проходящим между окнами верхнего и нижнего света. Антаблемент несут украшенные капителями рисованные колонны, а над ним изображена аркада композитного ордера. Эта гризайльная декорация составляет основу всей структуры росписи. Композиции расположены на стенах в два яруса: вверху в центре боковых стен изображены “Покров” (южная) и “Похвала Богоматери” (северная), внизу – фигуры святых. На западной стене над аркой – большая композиция “Страшный суд”, а по сторонам от нее – по три евангельских композиции (одна над другой).

В алтарной конхе написана “Новозаветная Троица”. Стена отделена от конхи рисованным антаблементом, поддерживаемым шестью гризайльными колоннами. По сторонам были изображены фигуры святых и сцены “Страстей” (сохранилось “Снятие с креста”). В трапезной на восточном лотке свода расположена композиция “Величит душа моя Господа”, а на коробовых склонах, расчерченных на восемь частей, – сцены, иллюстрирующие “Отче наш”.

Церковь Всех Святых отличается скромными размерами и лаконичным убранством фасадов. Выстроенная из кирпича и побеленная по обмазке, она имеет четырехскатную кровлю с не-

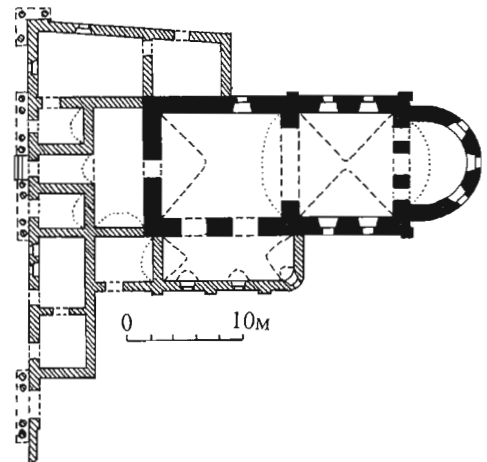

Церковь Всех Святых. Фот. 1987 г.

Портик церкви Всех Святых. Фот. 1975 г.

большой главкой на барабане. Первоначальные проемы растесаны. У южной стены – небольшой придел. С запада примыкают поздние (1-я пол. 19 в.) пристройки притвора и многочисленных палаток, выходящие на линию церковной

План

ограды. Архитектура церкви, с едва выделенным по высоте основным четвериком, характерна для суздальской школы культового зодчества 18 в.

Гладкие фасады расчленены лопатками, поставленными на углах и в широких простенках окон апсиды и придела. Цоколь отмечен пояском поребрика между двух полувазов; по верху стен под свесом четырехскатной кровли проходит отделенный полочками карниза ряд небольших кокошников с диагональным разворотом на углах. Западный фасад нынешнего объема, где расположены главный вход и двери торговых палаток, объединен широким портиком с парными колоннами и фронтоном в единую трехосевую композицию.

Основное помещение перекрыто поперечным лотковым сводом, трапезная – полулотковым, а апсида – коробовым с конхой. Палатки также частично имеют коробовые своды. У западной стены находится печь с белыми изразцами, украшенными синим рисунком.

В интерьере сохранилась рама двухъярусного иконостаса в формах позднего классицизма. Несмотря на относительно небольшую высоту, он производит монументальное впечатление. Его центральная часть в три оси выдвинута вперед активным ризалитом, а крылья заходят на боковые стены, смыкаясь с китами клироса. Над аркой царских врат была помещена икона с завершением в виде арки с заплечиками. Остальные рамы прямоугольной формы (в нижнем

ярусе они объединяли иконы двух чиннов), с тонким профилированным обводом по контуру. Промежуточный и венчающий карнизы, раскрепованные по сторонам центральной оси, украшены мутулами. Основной тон иконостаса – красно-коричневый, карнизы и рамки икон желтые.

Ограда выполнена в 1-й четв. 19 в. в стиле классицизма с некоторой романтизацией форм, что отразилось в облике угловых башен. Высокий цоколь расчленен столбами на прясла, верхнюю часть которых заполняла решетка. Прясла обработаны ромбовидными филленками, а разделяющие их основания столбов рустованы. В верхней части каждый столб декорирован двухколонным портиком с фронтоном, завершенным тумбой с главкой. Убранство угловых башенок составляют крупные портики, а также расширенная верхняя часть в виде пояса машикулей в основании купола, увенчанного шпилем. Внутри башенок – небольшие помещения с окнами (сторожки?).

Главные **ворота** комплекса расположены на западной стороне; им идентичны по форме восточные, фиксирующие среднюю ось территории. Они представляют собой широкий арочный проем в высокой стенке, обрамленный портиком с парными колоннами и фронтоном. Последний венчают три близко сдвинутые тумбы с барочными плечиками, создающие впечатление еще одного, трехлопастного фронтона. Тумбы завершены главками; карнизы фронтонов и

Церковь Всех Святых. Иконостас. Фот. 1987 г.

Восточные ворота. Фот. 1987 г.

тумб обработаны сухариками. Южные ворота перед боковым входом в Покровскую церковь венчает одна тумба с главкой.

Борисов, 18516, с. 15; Березин, Добронравов, 1898, с. 85–86; Шлычков, 1983, с. 126–130; Сурин, 1989, с. 75.

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ПОКРОВА И УСПЕНИЯ (ПУСТЫНЬ ВОРОБЬЕВА (ВОРОБЬЕВСКАЯ) УСПЕНСКАЯ), 19 в.

Расположена в 2 км за северной границей села, на открытом ровном рельефе; занимает трапециевидную в плане территорию. С кон. 17 до 2-й пол. 18 в. здесь находился основанный боярином Ф.А. Лопухиным мужской Успенский монастырь, прозванный в народе Воробьевой пустынью и в 1725 г. приписанный к Архангельскому Юрьеву монастырю. В 1764 г. Успенский монастырь был упразднен, а все его деревянные постройки вскоре были сожжены. В 1819 г. с постройкой на средства московской купчихи Е.Е. Каретниковой *Успенской церкви*

на месте Воробьевой пустыни образуется единоверческий приход. В 1831 г. при храме была сооружена колокольня, а еще несколько позже – переход между ней и трапезной. В 1848–50 гг. к востоку от Успенской церкви на средства почетной прихожанки Посылиной возвели вторую теплую *церковь Покрова*, отличающуюся более скромными размерами. По периметру невысокой ограды (1899) расположились корпуса богаделен и других хозяйственных сооружений. Первая деревянная богадельня по заказу купцов А.Я. Балина и Т.Я. Дудина была построена в глубине территории, вблизи ее северной границы, в 1880–82 гг. Затем вдоль западной границы в 1882–86 гг. ими же строится кирпичное здание новой богадельни на 60 человек. Очевидно, тогда же рядом с кирпичными воротами на южной стороне ограды, была сооружена кирпичная сторожка, впоследствии расширенная и надстроенная вторым деревянным этажом. В северо-восточной части комплекса сохранился небольшой кирпичный амбар с овальным копаным

Храмовый комплекс (Воробьева пустынь). Фот. 1987 г.

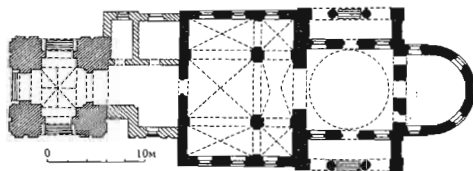
Ворота. Фот. 1987 г.

прудом перед ним. Интересно, что на протяжении всей истории комплекса старое название – Воробьева пустынь – за ним сохраняется и под этим именем он чаще упоминается в литературе. Большинство сооружений ныне скрыто густо разросшимися деревьями, над ними возвышается лишь стройный силуэт Успенской церкви. Она играет ведущую роль в стилистически различных зданиях комплекса и является одним из определяющих акцентов в панораме села.

Церковь Успения. Хороший пример классицистического храма с выразительной композицией – ротондой на основном четверике. Оригинальным для этого типа является компактное пятиглавие (средняя глава значительно выше боковых), венчающее яйцевидный купол, а также развитые антовые портики боковых фасадов. Традиционно ориентированы по общей продольной оси двусветные, как и четверик, объемы: полукруглая апсида, равная по ширине четверику без портиков; прямоугольная трапезная, растянутая и развитая на ширину портиков; невысокая двухъярусная колокольня. Симметрию планировочного построения нарушает лишь поздний притвор-переход между трапезной и колокольней. Во всех основных объемах нижние проемы прямоугольные, верхние – круглые; ярусы света на фасадах трапезной и апсиды (выделенной дополнительно ленточным рустом) разделены пояском. В простенках высоких арочных окон ротонды поставлены парные полуколонны, поддержи-

Церковь Успения. Фот. 1987 г.

План

вающие антаблемент. Высокие барабаны чешуйчатых маковичных главок декорированы пилястрами и колонками.

Два четвериковых яруса колокольни прорезаны высокими стрельчатыми арками, обрамленными пилястровыми портиками. Небольшой купол увенчан миниатюрной главкой, нижний ярус колокольни – крестовым сводом.

Основной объем перекрыт куполом, барабан которого опирается на скругленные тромпы; апсида – конхой, трапезная – системой крестовых сводов на подпружных арках, опирающихся на два сдвинутых к восточной стене крещатых столба.

Клеевая роспись в основном объеме и трапезной выполнена в 1-й трети 19 в. с

Роспись конхи алтаря. Фот. 1987 г.

применением графьи. Забелена внизу в четверике, частично утрачена в трапезной. Одно из выдающихся произведений палехско-шуйского круга с оригинальным сочетанием классицистических форм архитектурно-живописного декора и архаизирующей манеры письма в духе древнерусской живописи кон. 17 в. в сюжетных композициях. В трактовке ликов, архитектурных и пейзажных фонов заметно влияние барокко. Иконописные традиции прослеживаются в тщательной проработке одеяний, системе пробелов на складках. Наиболее яркими примерами этой манеры письма являются роспись восточной стены апсиды и сцена “Страшный суд” в трапезной, точно следующие древнерусской иконографии. Им присущи выпуклость деталей, некоторая измельченность вытянутых фигур с небольшими головками. Гризайльный архитектурный декор играет большую роль в живописном ансамбле, обогащает внутреннее пространство храма, придавая ему большую четкость и законченность. Чрезвычайно эффектна цветовая

гамма росписей. На бледно-зеленом фоне стен ярко выделяется белая, охристая и светло-фиолетовая гризайль. В композициях преобладают красочные, насыщенные тона: темно-вишневые, фиолетово-розовые, темные оттенки охры и бирюзовый. Нимбы позолочены.

В куполе написана “Новозаветная Троица” и ангельские чины (в значительной мере утр.). В барабане, окаймленном сверху лепным карнизом, а внизу широким гризайльным фризом, в простенках размещены пророки. Их изображения фланкированы пилястрами, объединенными килевидными перемычками. Рисованный антаблемент в верхней части стен раскрепован по боковым осям с помощью светотеневой моделировки. Над “заглубленной” центральной частью написаны арки, в которые помещены крупные композиции, а в тропях – евангелисты в овальных обрамлениях. Живопись расположена в два яруса, причем на боковых стенах под окнами верхнего света проходит гризайльный фриз с крупными розетками.

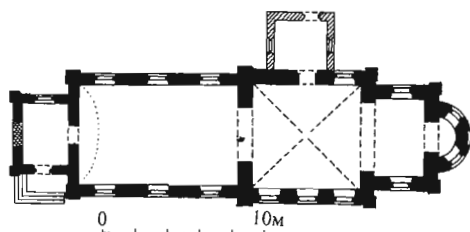
В иконографическом составе в основном объеме превалируют сцены богородичного цикла. В арочных обрамлениях помещены “Рождество Богоматери”, “Рождество Христова” и “Успение”. В апсиде между ярусами окон написан гризайльный антаблемент, “поддерживаемый” колоннами; между ними изображены отцы церкви и святые. В конхе представлены “Христос – Царь царем” и, ниже, “Распятие” в мандорле. На западной стене в три яруса расположены: “Тайная вечеря” (в люнете), под ней – цикл “Страстей” с редкой для 19 в. композицией “Христос перед Пилатом”, внизу – архидиаконы Стефан и Лаврентий.

Живопись трапезной отличается еще более интенсивным, по сравнению с основным объемом, насыщенным колоритом с преобладанием ярких мажорных цветов. Свод здесь разделен диагональными гризайльными тягами; в образовавшихся рамках расположены евангельские композиции на тему исцелений и сцены, связанные с событиями после Воскресения. Интересны гризайльные пилястры на стенах, “несущие” не только рисованный карниз, но и подпружные арки свода, расписанные кессонами с розетками. Самая значительная композиция помещена в центре западной стены, где изображен “Страшный суд”, полностью выполненный в традициях древнерусской живописи 17 в.; в боковых частях на этой стене написаны московские митрополиты. На стенах живопись расположена в два яруса. На северной – начало богородичного цикла, на южной – редко встречающиеся в 19 в. композиции “Перенесение Нерукотворного образа в Эдессу” и “Исцеление царя Авгаря”, на восточной стене – евангельские сцены, свидетельствующие о божественной сущности Христа.

Церковь Покрова. Кирпичные стены небольшого здания оштукатурены и окрашены. Кровля и чешуйчатое покрытие главы – железные. Архитектура скромного храма объединяет формы позднего классицизма со стилизованными в духе эклектики древнерусскими элементами.

Церковь Покрова. Фот. 1987 г.

План

В традиционной, сильно вытянутой вдоль главной оси композиции объемов доминирует основной четверик. В его пологу четырёхскатную кровлю врезан глухой цилиндрический барабан, завершённый луковичной главой. С востока примыкает пониженный и суженный прямоугольный алтарь с небольшой апсидой, запада – равновысокая апсиде узкая трапезная с еще более низким притвором.

Скромное убранство фасадов составляют огибающие углы лопатки с раскрепованным на них карнизом, аркатурно-колончатый пояс барабана, килевидные архивольты арочных ниш, в которые заглублены пояски-полочки в основании оконных простенков.

Внутреннее пространство четверика перекрыто сомкнутым сводом, трапезной – коробовым, алтарь и притвор имеют плоские потолки.

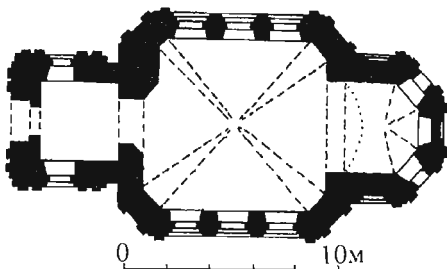
Борисов, 18516, с. 154, 161; Ратцин, 1852, с. 46; Зверинский, 1892, с. 103, № 736; Ежегодник Владимирского комитета, 1876, с. 304; Березин, Добронравов, 1898, с. 504–505; Сурин, 1982, с. 62; Шлычков, 1983, с. 131; ГАИО. Ф. 863. Оп. 1. Д. 3. Л. 22; Ф. 395. Оп. 2. Д. 24. Л. 2.

ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ, 19 в.

Находится на торговой площади села. Построена в 1821–1828 гг. на месте часовни 1654 г. в память об “избавлении от мора”; в 1867 г. была пристроена колокольня, а сам храм в 1870 г. перестроен, в 1871 вокруг него сооружена ограда (не сохр.). Заказчиком всех этих последних работ выступал купец А.Я. Балин. Стены церкви выполнены в лицевой кирпичной кладке, цоколь облицован белым камнем. Пример храма с компактной объемной композицией, архитектура которого характерна для русского стиля.

Церковь Воздвижения. Фот. 1987 г.

План

Основной объем – двусветный четверик со срезанными углами, к нему при-мыкают пониженная до уровня первого яруса пятигранная апсида и трехъярусная шатровая колокольня с высоким звоном. Восьмискатную кровлю завершает небольшая главка на граненом барабане.

Широкий пояс с баясинами из фигурного кирпича акцентирует членение четверика на два яруса, продолжаясь по верху апсиды и нижнего четверика колокольни. Углы объемов фланкированы узкими пилястрами с раскреповками на них горизонтальных членений. Им-посты крупных арочных проемов нижнего света, уровень основания и завершения пилястр выделены поясками белого камня. Неоднократно повторенный килевидный мотив (фронтоны на гранях промежуточного яруса колокольни, ложные закомары над средними осями четверика, архивольты окон и входа, обрамления слухов шатра колокольни), а также ширинки и нишки составляют характерные атрибуты русского стиля.

Интерьер четверика перекрыт сомкнутым сводом с узкими диагональными лотками, в апсиде граненый полусомкнутый свод с подпружной аркой в проеме.

Борисов, 18516, с. 154; Березин, Добронравов, 1898, с. 90.

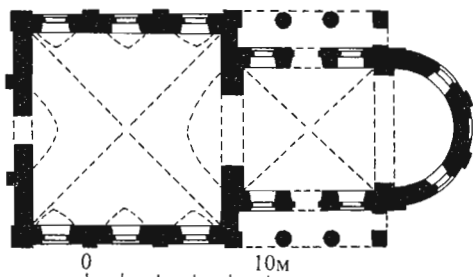
ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ, 1-я пол. 19 в.

Расположена среди крупных старых деревьев кладбища к юго-востоку от села. Территория обнесена деревянной оградой с кирпичными столбами и воротами. Возведенная в 1821 г. церковь была основательно перестроена в 1832 г. Кирпичные стены окрашены в два цвета. Колокольня утрачена, часть окон заложена. Кирпичное сооружение в формах позднего классицизма с несколько схематичными и огрубленными деталями убранства, сохранившими влияние более ранних стилистических традиций.

В объемной композиции господствует основной двусветный четверик с полукруглой пониженной апсидой, крупными портиками в первом ярусе и пятиглавым завершением на граненом куполе гусько-

Церковь Преображения. Фот. 1987 г.

План

вого профиля. С запада, продолжая фасадную линию портиков, примыкает также пониженная, ббльшая в плане трапезная с двумя главками приделов над трехскатной кровлей. Монументальность портиков храма усилена трактовкой их опор: средние две – колонны, угловые – столбы. Убранство фасадов нижнего яруса четверика, трапезной и апсиды составляют лопатки на углах, неполный антаблемент и полукруглые ниши над проемами. В верхнем ярусе окна имеют высокие лучковые перемычки, а фасады де-

корированы пилястрами, поставленными в простенках и с отступом на углах. Этот барочный прием усилен парными пилястрами на четырехгранных раскрепованных основаниях глав.

Четверик и трапезная покрыты сомкнутыми сводами; апсида, раскрытая в основной объем широкой аркой, – конхой. Свод трапезной прорезают распалубки над входами и окнами, в проемах которых сохранились кубоватые решетки.

Борисов, 18516, с. 154; Березин, Добронравов, 1898, с. 90; ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д.31. Л. 29; Ф. 850. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

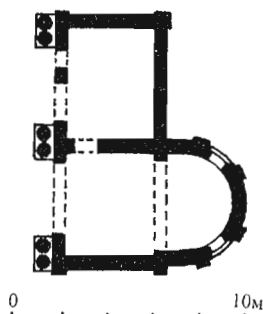
ЧАСОВНЯ, 1-я четв. – сер. 19 в.

Расположена в южной части торговой площади. Построена в нач. 19 в. как часть комплекса Покровской церкви, в середине столетия расширена пристройкой палатки с севера. Стены кирпичные, побеленные. Скромное сооружение в формах позднего классицизма.

К основному четверику, с равным ему по ширине полукругим апсиды и ку-

Часовня. Фот. 1987 г.

План

польной кровлей сложной формы, при-
мыкает равновеликий объем палатки. За-
падный фасад (с широким арочным про-
емом, ведущим в часовню), оформлен в
виде двухпролетного арочного портика,
архивольты которого опираются на спа-
ренные колонны. Тяжеловатые прямо-
угольные основания архивольтов обра-
ботаны филёнками. Фасады обеих частей
здания завершены треугольными фронто-
нами над широким профилированным по-
ясом карниза и архивольтов арок. Углы
объемов и стена апсиды отмечены лопат-
ками. Убранство интерьеров утрачено.

ГАИО. Ф. 862. Оп. 1. Д. 31. л. 10; Ф. 866. Оп. 1.
Д. 29, л. 5.

ЗИМЕНКИ

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ИЛЬИ ПРОРОКА И РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ, 1-я пол. – сер. 19 в.

Состоит из двух кирпичных и побеленных церквей, расположенных на

бровке высокого берега р. Сибирянка. В
1815 г. на месте прежней деревянной
была возведена церковь Ильи Пророка.
После 1853 г. к ней была пристроена ко-
локольня. В 1856–60 гг. к югу от этого
храма на средства помещика А.И. Чиха-
чева и пожертвования царской семьи
была сооружена церковь Рождества Бо-
городицы. Ведущая роль в комплексе
принадлежит Ильинской церкви. От ка-
менной ограды, окружавшей храмы, со-
хранились только ворота. К востоку от
комплекса вдоль реки вытянута однопо-
рядковая деревянная застройка села.

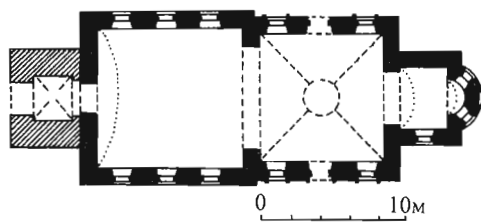
Церковь Ильи Пророка. Архитекту-
ра храма характерна для стиля барокко
в его наиболее строгом варианте. В тра-
диционной трехчастной композиции до-
минирует тяжеловатый двусветный ос-
новной четверик. Его крутое четырех-
гранное купольное покрытие завершено
главкой на двухъярусном световом вось-
мерике. Небольшой пониженный ал-
тарь имеет почти квадратную форму с
апсидой на восточном фасаде. Прямо-

Храмовый комплекс. Фот. 1970 г.

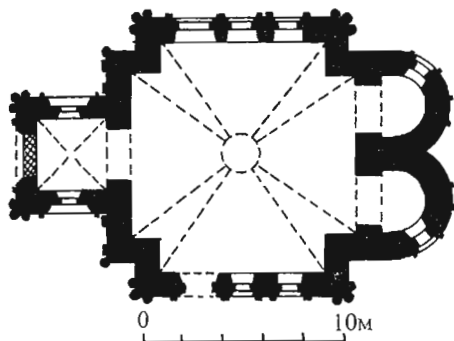
Церковь Ильи Пророка. Фот. 1970 г.

План

Церковь Рождества Богородицы. Фот. 1970 г.

План

угольная трапезная чуть шире четверика. Трехъярусная колокольня образована последовательно уменьшающимися в плане четвериками; над ее граненой купольной кровлей возвышается световой четверик с высоким шпилем.

Боковые фасады основного объема имеют трехосевую композицию. Плоские наличники объединяют окна в вертикальные пары. Ленточные выступы в подоконных частях и сандрики с арочным подвышением вносят некоторое оживление в строгое декоративное убранство. Фриз и уровень подоконников нижних окон отмечены узкими тягами. Убранство колокольни составляют треугольные фронтоны над гранями первого яруса, узкие пояски, карнизы и прямоугольные ниши. В верхней части первого яруса помещены круглые окна, средний пониженный ярус прорезают широкие арочные проемы, арки звона высокие.

Четверик перекрыт сомкнутым сводом со световым кольцом барабана, трапезная – коробовым, нижний четверик колокольни – глухим сомкнутым.

Церковь Рождества Богородицы. Компактный, слабо расчлененный объем в формах русско-византийского стиля имеет подчиненное значение в комплексе. План его близок к квадрату, но вынужденные углы придать ему слабо выраженную крестообразность. К восточному торцу креста примыкают две полукруглые апсиды, к западному – притвор. Пологую кровлю венчает граненый световой барабан в два яруса с маленькой главкой. Убранство боковых фасадов следует традиционной трехосевой структуре. Наличники крупных арочных окон с килевидными архивольтами, опирающимися на пилястры с перехватами, объединены широким профилированным поясом на уровне impostов. Цокольная часть выделена узкой тягой. Углы обработаны поставленными в два яруса тройными и одинарными колонками на высоких пьедесталах. Фасады завершает широкий антаблемент, состоящий из пояса мелких ширинок, зубцов и крупного белокаменного карниза. Арочные проемы

притвора обрамлены килевидными архивольтами.

Внутреннее пространство перекрыто сомкнутым восьмилотковым сводом (диагональные грани сужены) с расплубками над окнами.

Чихачев, 1865, с. 686–690; Березин, Добронравов, 1898, с. 267–269.

ИЛЬИНСКОЕ (ИЛЬИНСКОЕ-ТЕЛЕШОВО, ИЛЬИНСКИЙ ПОГОСТ)

КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ ИЛЬИ ПРОРОКА. КОМПЛЕКС, 19 в.

Комплекс сооружений при несохранившейся церкви расположен на месте старого погоста с. Ильинское. Погост этот принадлежал с кон. 16 в. находившемуся неподалеку богатому с. Телешово, которое в 1571 г. было подарено Иваном IV своему тестю В.С. Собакину. В 18 в. погост также назывался Сергиевским или Воскресенским, по бывшей здесь деревянной клетской зимней церкви Сергия и, возможно, ее приделу. В 1801–16 гг. на средства князя А.Ф. Пожарского была построена новая кирпичная церковь Ильи Пророка, вскоре окруженная оградой, от которой сохранилась угловая башня. За границами ограды в сер. 19 в. был выстроен кирпичный дом причта. К юго-западу от колокольни храма в 1874 г. поставили здание приходского училища. К достопримечательностям самого кладбища относится фамильная часовня Собакиных, поставленная в нач. 19 в. над могилой убитой во 2-й пол. 18 в. владелицы села Собакиной.

До настоящего времени от церкви Ильи Пророка сохранилась лишь колокольня.

Колокольня церкви Ильи Пророка построена в 1801–04 гг., еще до окончания перестройки в кирпиче старой деревянной церкви. К северо-восточному пилону примыкает часть трапезной с парными лопатками на углу.

Высокое и стройное сооружение, выполненное в формах раннего классициз-

ма, состоит из трех четвериковых ярусов, прорезанных арками. Завершает колокольню удлиненный граненый купол с люкарнами, на который водружен световой четверичок со срезанными углами. Он, в свою очередь, имеет граненый колоколовидный куполок, образующий основание шпиля. Такое венчание в сочетании с последовательным уменьшением и облегчением четвериков-ярусов придает общей композиции динамичность и изящество. Средний ярус колокольни отличается наибольшей высотой. Убранство граней четвериков составляют двухколонные портики с широкими антаблементами и треугольными фронтонами (кроме верхнего). Арки звона с архивольтами, замковыми камнями и профилированными импостами заглублены в прямоугольные ниши. Антаблемента и скаты фронтонов дополнены зубчиками; ребра граней светового барабанчика украшены небольшими волютами. Между северными пилонами первого яруса в толще стены была устроена лестница к ярусам звона.

Колокольня. Фот. 1987 г.

Училище приходское расположено к юго-западу от колокольни. Двухэтажное прямоугольное здание, ориентированное по оси запад–восток, покрыто вальмовой кровлей. Кирпичные стены побелены. Нижние проемы растесаны. Скромный фасадный декор выполнен в формах позднего классицизма. Стены с тремя осями окон на торцовых и продольных фасадах (у последних простенки значи-

Приходское училище. Фот. 1987 г.

Башня ограды. Фот. 1970 г.

Дом причта. Фот. 1970 г.

тельно шире) расчленены междуэтажным поясом, отделяющим более высокий верхний этаж, и завершены антаблементом с сухариками. Углы подчеркнуты широкими огибающими лопатками.

Башня ограды находится к северо-западу от колокольни. Невысокое цилиндрическое сооружение завершено почти сферическим, немного меньшим в диаметре деревянным куполом с железным покрытием, увенчанным шпилем. Убранство отличается характерными формами позднего классицизма: стена обработана крупным разреженным рустом с широкими междурустьями; широкая полоса фриза расчленена пояском-полочкой. Первоначальный проем входа на западной стороне деформирован разрушениями.

Дом причта типичен для жилых построек позднего классицизма. Кирпичное одноэтажное на полуподвале здание, почти квадратное в плане, завершено пологой вальмовой кровлей, над которой возвышается поздний маленький деревянный мезонин. Композиции фасадов симметричны, с легкими ризалитами в центре. Полуподвал отделен от основного этажа простой полочкой. Прямоугольные окна основного этажа на главном, обращенном в сторону церкви фасаде в пять осей отмечены сандриками разной формы: над центральным заложеным окном – полуциркульным, по его сторонам – треугольными, а фланговые – прямыми на вытянутых кронштейнах. Над окнами остальных фасадов – прямые сандрики.

Часовня возведена по заказу Н.А. Собакина как семейная усыпальница над могилой матери. Стены кирпичные, со следами штукатурки на фасадах, кровля утрачена. Внутри часовни находился иконостас.

Миниатюрное, квадратное в плане сооружение выдержано в скромных формах русского стиля. На западном фасаде устроен арочный проем входа с порталом, обрамленным тянутой профилировкой. В центре северного и южного фасадов помещены небольшие арочные окна. На углах – широкие огибающие лопатки с раскрепованным над

Часовня-усыпальница Собакиных. Фот. 1970 г.

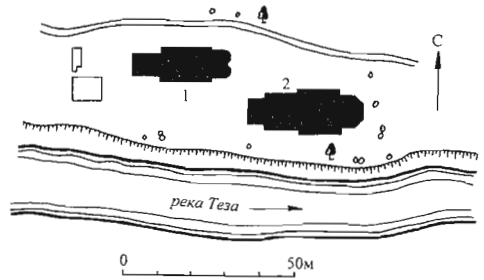
ними карнизом, включающим ряды поребрика и зубцов. Сохранились фрагменты завершения, напоминающие кокошники. Интерьер перекрыт восьми-лотковым сомкнутым сводом.

Борисов, 18516, с. 186; ВГВ, 1879, № 27, с. 2; Соловьев Н., 1881–1884; Березин, Добронравов, 1898, с. 58–59.

КРАСНОАРМЕЙСКОЕ (ПОГОСТ АРХАНГЕЛЬСКИЙ, ИЛИ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ)

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА И ТРОИЦЫ, кон. 18 – нач. 19 в.

Расположен на высоком берегу р. Те-за в окружении старых лип и вязов. Село первоначально называлось Архангельским, или Михаило-Архангельским, погостом – по находившемуся здесь с 1629 г. храму Михаила Архангела. В нач. 18 в. рядом с ним выстроили деревянную церковь Троицы. В кон. 18 в. оба храма были заменены новыми, кирпичными: в 1780–84 гг. сооружена невысокая зимняя церковь Михаила Архангела, в 1797–1800 гг. – летняя церковь Троицы. Тогда же образовавшийся комплекс окружили оградой (не сохр.). Храмы поставлены параллельно, “уступом” по отношению

Храмовый комплекс. Генплан:

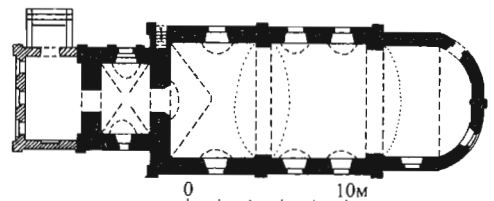
1 – церковь Михаила Архангела;
2 – церковь Троицы.

друг к другу – Троицкая ближе к берегу, Архангельская – северо-западнее, ближе к селу. К северу от них, вдоль единственной сельской улицы, вытянулись в один порядок избы. Доминирующая роль в композиции принадлежит крупной Троицкой церкви, но при въезде в село она в значительной степени уравнивается в силуэте комплекса шатровой колокольней церкви Михаила Архангела.

Церковь Михаила Архангела – своеобразный памятник, формы декора которого восходят к зодчеству 17 в., а композиция – к клетским деревянным храмам. В нач. 20 в. были расширены окон-

Церковь Михаила Архангела. Фот. 1987 г.

План

ные проемы, устроен притвор у колокольни, а стены внутри оштукатурены.

Над невысокими объемами собственно церкви доминирует четырехъярусная шатровая колокольня с восьмигранным столпом на четверике. Слегка выделенный по размерам основной объем покрыт двускатной кровлей с главкой на глухом граненом двухъярусном барабане. У крупного алтаря едва намечена двухчастность восточной стороны с лопаткой в центре между дугами. Окна на боковых фасадах четверика и трапезной расположены по двум осям и обрамлены характерными для нарышкинского барокко наличниками с разорванными заостренными фронтонами. Убранство дополняют лопатки и ширинки на углах объемов, пояски поребрика, отмечающие цоколь и карниз, а также фронтоны в завершении четверика колокольни. Килевидные завершения арок звона врезаны в основание граненого шатра с двумя рядами слухов.

Основной четверик и трапезная перекрыты одинаковыми коробовыми сводами с разделяющей их подпружной аркой и лотком у западной стены, а глубокий алтарь – коробовым сводом, переходящим в конху. Нижний ярус колокольни перекрыт сомкнутым сводом с распалубками над окнами. В трапезной и четверике сохранились круглые печи. На северо-западном углу трапезной расположен вход на внутрискладную лестницу колокольни.

Церковь Троицы принадлежит к типу крупных пятиглавых храмов с сильно пониженными и уменьшенными апсидой и трапезной. К западному фасаду примыкает притвор нач. 20 в. Архитектура, сохраняющая объемно-композиционную схему 17 в., использует декоративные формы барокко.

Высокий двусветный четверик с граненой апсидой и широко расставленными главами-маковками на барабанах имеет традиционную трехосевую структуру боковых фасадов. Стены завершает широкий наборный карниз и своеобразный двухчастный аттиковый ярус: пояс декоративных кокошников, а выше, отделенный полочкой, – пояс квадратных ширинок. Ярусы света разделе-

Церковь Троицы. Фот. 1987 г.

Фрагмент росписи. Фот. 1975 г.

ны профилированным карнизом; как и венчающий, он раскрепован над спаренными пилястрами, поставленными с выпуском углов на флангах. Наличники окон с лучковыми перемычками имеют барочные ушки и фартуки и завершены филенками с дугообразными сандриками. Грани барабанов (центральный – световой) обработаны нишками.

Четверик перекрыт восьмилотковым сводом (диагональные лотки очень узкие) с кольцом светового барабана и голосниками в лотках. Трапезная имеет полулотковый свод с распалубками над окнами, а апсида – цилиндрический свод, переходящий в трехлотковую конху.

Особую стройность интерьеру четверика придают глубокие вертикальные ниши, объединяющие проемы первого и второго света. Низкий притвор входа перекрыт коробовым сводом.

Первоначальная клеевая роспись 1-й трети 19 в., выполненная в стиле классицизма, сохранилась на западной стене четверика: гризайльные карнизы и две фигуры спящих ангелов, фланкировавшие композицию “Сошествие Св. Духа” в верхнем ярусе.

Масляная роспись нач. 20 в. является провинциальной интерпретацией стиля васнецовских росписей во Владимирском соборе в Киеве. Исполнена без соблюдения иконографии и расположения старой живописи, за исключением повторенной центральной композиции на западной стене. Сюжетные сцены немногочисленны, преобладают одиночные изображения. Колорит построен на локальных холодных тонах, среди которых выделяются интенсивный голубой и серый.

На восточном лотке свода написана “Новозаветная Троица”, на западном – Богородица, на боковых – парные фигу-

ры евангелистов. В простенках южной и северной стен в два яруса изображены архангелы и Иоанн Предтеча. На западной стене по сторонам первоначальной композиции “Сошествие Св. Духа”, написаны “Преображение” и “Успение”. Внизу арку в трапезную фланкируют фигуры князей Владимира и Александра Невского.

На своде трапезной помещена композиция “Ветхозаветная Троица”, а на западной стене – “Воздвижение креста” и “Николай Чудотворец”.

Выпись... 1876, с. 2; Топография и статистика..., 1879, № 20; Березин. Добронравов, 1898, с. 45–48; ГАИО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 60.

КУЗНЕЦОВО

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ КАЗАНСКАЯ И УСПЕНИЯ, кон. 18 – нач. 19 в.

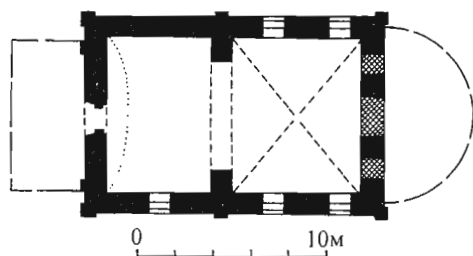
Среди широких, окружающих село полей уже издали видна высокая колокольня; однако полностью комплекс раскрывается на центральной площади села. Первоначально здесь по заказу воеводы

Храмовый комплекс. Фот. 1975 г.

Церковь Казанская. Фот. 1987 г.

План

Д.С. Змиева в 1636 г. была построена деревянная Успенская церковь. В 1775 г. возвели кирпичную теплую *Казанскую церковь с оградой*, а в 1810–11 гг. – также кирпичную холодную *церковь Успения*. Территория комплекса вытянута вдоль площади, образованной широкой улицей села. Казанская церковь, стоящая к востоку от Успенской, несколько отступает вглубь от дороги и обнесена низкой каменной оградой с двумя воротами и калиткой. Территорию комплекса с церквями и кладбищем с юго-востока огибает небольшой сельский пруд.

Церковь Казанская – скромный образец сельского храма, выполненного в традициях 17 в. с использованием деталей нарышкинского барокко. Фасады побелены по кладке. В 19 в. некоторые детали убранства были стесаны, а в 20 в. уничтожены алтарная апсида и притвор; часть проемов в ходе ремонта 1980-х гг. заложена.

В объемной композиции доминирующая роль принадлежит двусветному пятиглавому четверику, несколько растянутому в поперечном направлении. С запада к нему примыкает пониженная,

близкая по площади трапезная. Проемы на боковых фасадах четверика расположены по двум осям, ярусы света разделены пояском. Углы первого яруса отмечены плоскими огибающими лопатками, второго – пучками тройных колонок. Первоначальные арочные проемы окон в обрамлении наличников с разорванным фронтоном сохранились во втором ярусе северного фасада. Цилиндрические барабаны луковичных глав охватывают аркатурно-колончатые пояса. Стены завершает широкий фриз с полукружиями декоративных кокошников.

Четверик перекрыт четырехлестковым сомкнутым сводом, трапезная – коробовым. В восточной стене сохранились три заложённых арочных проема в алтаре. В своде уцелели небольшие фрагменты масляной живописи кон. 19 в.

Церковь Успения. Крупные объемы храма отражают характерную для местной архитектуры привязанность к традиционным формам 17 и 18 вв. К почти кубическому двусветному четверику, за-

Церковь Успения. Фот. 1987 г.

вершенному широко расставленным на четырехскатной кровле пятиглавием, примыкает сильно пониженный прямоугольный алтарь с полукруглой апсидой в центре восточной стены. Короткая трапезная также низкая, к ее западному фасаду примыкает высокий столп шатровой колокольни.

В строгой трехосевой композиции главного южного фасада четверика центральная ось выделена массивным портиком крыльца. Окна обоих ярусов объединены продолжением вертикалей рамочных наличников с лучковыми сандриками над верхними проемами. По рисунку к этим сандрикам близки дуги раздвинутых кокошников венчающего фриза, однако оси их не совпадают. Над нижними проемами выделены прямоугольные филенки. Углы всех объемов отмечены огибающими лопатками с раскрепованными над ними уступами карнизов. Граненые барабаны глав (центральный – световой) обработаны арочными нишками, поясками и дентикулами.

Колокольня декорирована более избрательно. Нижний четвериковый ярус с широкими арками входов отмечен фронтонными портиками с тройными колоннами на углах. Высокий восьмигранный столп колокольни, вертикализм которого подчеркнут парными узкими лопатками на углах, расчленяют пояски, а на гранях помещены ромбические, квадратные и фигурные филенки. Арки звона имеют лучковые перемычки небольшого подъема. Основание шатра над ними обработано барочными филенками. Грани прорезаны тремя рядами слухов в наличниках.

Внутреннее пространство четверика перекрыто четырехлотковым сводом со световым кольцом в центре, алтарная часть – поперечным цилиндрическим, переходящим в конху апсиды, трапезная – полулотковым. В западных углах трапезной сохранились печи, облицованные белым кафелем.

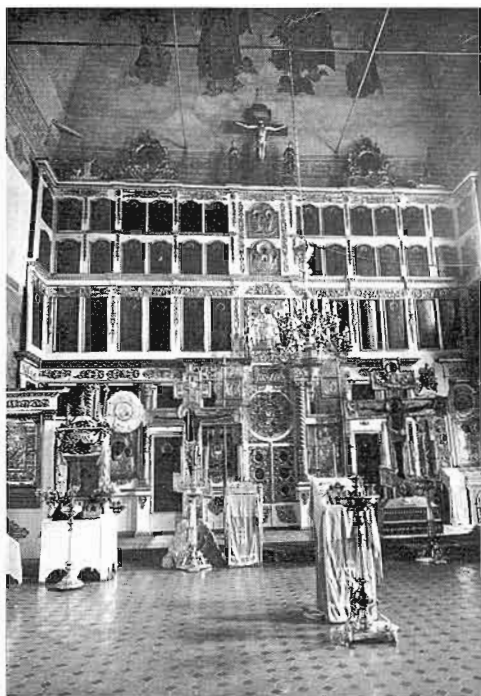
Клеевая роспись сер. 19 в. записана в 1977 г. с грубым искажением стиля и колорита. Расположение композиций в четверике характерно для 19 в.: в сво-

*Фрагмент росписи западной стены.
Фот. 1975 г.*

де – “Новозаветная Троица” и ангелы, на южной и северной стенах – евангельские сцены, написанные в два яруса. Один из них занимает простенок верхних окон, другой – стену между верхними и нижними окнами. Над арочным проемом западной стены помещена наиболее крупная композиция – “Успение”. Росписи трапезной были представлены большой, архаичной для своего времени композицией “Страшный суд”, от которой сохранились фрагменты.

Трехъярусный пятичиновой иконостас выполнен во 2-й пол. 19 в. Отличается плоскостной композицией и известной сухостью сквозной резьбы, повторяющей барочные формы. Ярусы разделены слабо крепованными антаблементами с широкими фризами (в верхнем и нижнем из них – по два ряда икон). Иконы нижнего яруса разделены массивными витыми колонками. Центральная ось над царскими вратами подчеркнута крупными иконами в окладах. В завершении помещено скульптурное “Распятие”, по сторонам

Церковь Успения. Главный иконостас.
Фот. 1987 г.

Сень. Фот. 1987 г.

которого – две круглые иконы в резных картушах в духе барокко 2-й пол. 18 в. Фон окрашен в белый цвет, резьба позолочена. Иконы палехского и холуйского письма современной иконостасу.

В основном объеме сохранились барочный киот кон. 18 в. и сень кон. 19 в.; в трапезной – две деревянные скульптуры 1-й пол. 18 в.: “Христос в темнице” и “Глава Иоанна Предтечи”.

Ограда состоит из невысокой кирпичной стенки, расчлененной широкими столбами с двускатным покрытием, и закрепленной между ними решетки (вокруг Успенской церкви). В ограде прорезаны двое ворот перед южными фасадами церкви и небольшая калитка между ними, на повороте ограды перед прудом. Столбы обработаны прямоугольными филенками и фронтончиками.

Лучше сохранились ворота перед церковью Успения: высокую арку въезда, обрамленную пилястровым портиком с наложенным на аттик крупным фронтоном, фланкируют пониженные стенки с прямоугольными проемами калиток, также под треугольными фронтонами. Центральный фронтон над проездной аркой имеет небольшой киот и завершен фигурной двухчастной главкой. В проемах сохранились железные решетки ворот и калиток нач. 20 в.

Калитка на повороте ограды ниже боковых калиток ворот. Ее пилоны обработаны филенками, в завершении – треугольный фронтон.

Борисов, 1859; Топография и статистика..., 1879, № 18, с. 2; *Березин, Добронравов*, 1898, с. 62–63; ГАИО. Ф. 862. Оп.1. Д. 31. Л. 51; Ф. 863. Оп. 1. Д. 23. Л.58.

ПУСТОШЬ

Одно из древних сел области, упоминаемое уже в 16 в. Расположено на открытом спокойном рельефе вдоль старорого тракта. Первоначальная планировка нарушена в связи с некоторым изменением старой трассы дороги, что привело также к утрате ограды и колокольни расположенной в центре села Преображенской церкви.

Активное развитие село получило в пореформенный период 2-й пол. 19 в., когда оно становится своеобразной “столицей овчинного промысла” Владимирской губ. Облик села в это время в значительной степени определяют высокие срубы сушилок, длинный ряд которых поднимался над дворовой застройкой крестьянских усадеб. Немногие дома зажиточных крестьян и промышленников (еще недавно крепостных) выделялись яркой окраской и богатой резьбой на фасадах. Высокие ворота и палисадники дополняли облик этих домов со стороны улицы. Планировку богатой усадьбы составляли, как правило, парадный гостевой дом и жилой флигель (обычно скромный по размерам). Парадный дом, где обычно принимали гостей, представлял по своей планировке новый, городской, тип, включавший переднюю, столовую, зал, гостиную. Хозяйственная часть усадьбы в таком случае состояла из небольших избушек, где вымачивали, вычесывали и кроили овчину.

К кон. 19 в. село насчитывало 700 душ; здесь было шесть кабаков и три трактира. Сведений о постройке церковных сооружений до нач. 20 в. нет (село было старообрядческим, и жители могли обходиться домовыми молельнями, не выделявшимися среди жилой застройки). В нач. 20 в. в северо-западной части, у дороги на кладбище была построена деревянная старообрядческая церковь Иоанна Крестителя (не сохр.). Возведенная в 1912 г. Преображенская церковь является единственной доминантой в ряду плотной застройки центра Пустоши.

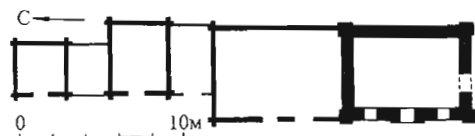
Среди жилой застройки, сформировавшейся к кон. 19 в., выделяется усадьба одного из крупнейших местных промышленников – купца Турлапова – 2-й пол. 19 в., расположенная в восточной части села. Сооружения ее, кирпичные и деревянные, отражают период наибольшего развития поселения. К числу типичных хозяйственных построек относятся кирпичные и деревянные амбары, сохранившиеся в западной части села.

Молчанов, 1884, с. 5–7.

ЛАВКА С АМБАРАМИ, 2-я пол. 19 в. – нач. 20 в.

Постройки расположены в центральной части села, обращены к дороге. Основным сооружением среди них является кирпичная, побеленная по кладке лавка с характерным расположением трех проемов на главном фасаде. Однако вход в нее помещен не на главной оси, а с торцового фасада. Вытянутые вдоль дороги амбары срублены из бревен в обло. Самый крупный сруб, примыкающий к лавке, возведен на кирпичном основании.

Двускатные кровли разной высоты, придающие живописность силуэту этой группы хозяйственных построек, имеют увеличенный вынос на консолях со стороны улицы, где устроены входы. В каждый сруб к приподнятым над землей входам ведут пологие настилы из плах. Углы лавки обработаны широкими лопатками, карниз – городками и поребриком.

Лавка с амбаром. План.

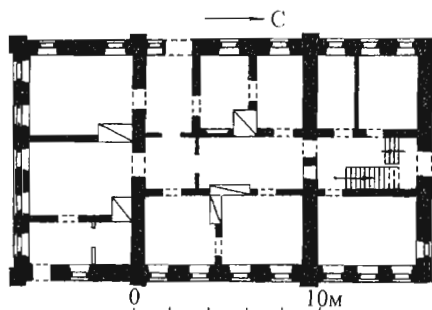
УСАДЬБА ТУРЛАПОВА, 2-я пол. 19 в.

Расположена к востоку от центра села, у дороги; состоит из *главного дома* и *хозяйственной постройки*. Принадлежала фабриканту-старообрядцу Турлапову, владевшему заводом овчинных шуб, который находился неподалеку от Пустоши, на речке Матня. Усадьба занимает протяженный, развитый вглубь участок. К улице обращен торцовый фасад дома и ворота. В глубине участка, напротив дома, расположена хозяйственная постройка, объединяющая деревянные амбар и каретник.

Главный дом выстроен из кирпича и оштукатурен, к северному его фасаду в глубине двора примыкает пристройка сер. 20 в. Двухэтажный прямоугольный объем с характерными, хотя и упрощенными, формами позднего классицизма, – типичный образец распространявшейся

Усадьба Турлапова. Дом. Фот. 1987 г.

План 1-го этажа

Хозяйственная постройка. Фот. 1970 г.

в это время в торговых селах купеческой застройки городского типа.

Торцовый фасад в пять осей окон выходит на улицу. Широкий междуэтажный пояс с гофрированными филенками под окнами охватывает фасады. Углы и внутренние членения отмечены лопатками. Верхние, более высокие окна имеют лучковые перемычки. Вход со стороны восточного дворового фасада прикрыт литым чугунным козырьком на каннелированных колонках.

Внутри идущий от входа коридор делит здание на парадную и хозяйственную части. Лестница первоначально находилась в центре хозяйственной половины по оси дома. Парадная часть состоит из трех помещений с окнами на главный фасад.

Хозяйственная постройка представляет собой рубленое из бревен в обло протяженное одноэтажное сооружение. Включает срубы амбара и каретника, подведенные под общую двускатную кровлю с фронтонами на торцах. Часть постройки, принадлежащая амбару, заглублена под широкий свес кровли, опирающийся на столбики-колонки (две сохр.). Над свесом расположено чердачное окно под двускатной кровлей с фронтончиком.

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ, нач. 20 в.

Расположена у дороги, обращена к ней своим северным фасадом. Краснокирпичный грузный храм, построенный в 1912 г. в формах русского стиля, сохранил доминирующее значение в застройке села несмотря на утрату пятиглавого завершения. Большинство проемов в настоящее время заложено.

Двусветный основной четверик образует симметричную композицию с примыкающими прямоугольными алтарем и близкой ему по размеру трапезной. Углы объемов охватывают широкие филенчатые лопатки, завершенные на четверике килевидными кокошниками в основании угловых глав. Средние оси боковых фасадов четверика выделены крупными порталами, килевидные завершения которых поднимаются до середины второго яруса; над ними – ниши киотов. Из тимпана порталов

Церковь Преображения. Фот. 1987 г.

свешивается декоративная висячая гирька. Проемы входа и окон первого яруса имеют лучковые перемычки и обрамлены колонками, на последние опираются пилястры по сторонам небольших арочных окон второго света с широкими архивольтами. Колонки и килевидные завершения имеют также окна трапезной и алтаря. Вход на западном фасаде выделен небольшим ризалитом с крыльцом. Его арочный проем под щипцовым покрытием обрамлен ширинками и угловыми колонками.

РУСИЛОВО

ПАЛАТКА, нач. 20 в.

Расположена на главной улице при въезде в село. Кирпичные фасады побелены. Типичное хозяйственное сооружение, использовавшееся крестьянской семьей для хранения товаров. Влияние стиля модерн сказалось в плавных изгибах крупных деталей и в своеобразной трактовке высоких тумб на углах кровли.

Углы прямоугольного объема закреплены мощными огибающими лопатками, над которыми поднимаются сужающиеся кверху постаменты с тумбами. Цилиндрическая кровля образует высокие дугообразные фронтоны на торцовых фасадах между тумбами. В тимпане – крупное прямоугольное окно в широкой плоской рамке. Карниз образован уплощенным четвертным валом между двумя полочками.

Прямоугольное единое помещение перекрыто цилиндрическим сводом и

Палатка. Фот. 1970 г.

освещается крупными окнами одного из торцовых фасадов (нижнее заложено). На другом торце помещен вход.

СЕМЁНОВО (СЕМЁНОВО-ВЫСОКОВО)

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ, 1-я треть 19 в.

Стоит на берегу пруда в центре села. Построена в 1829 г. из кирпича. Стены на фасадах побелены, в интерьере оштукатурены. В архитектуре храма объединены формы барокко и классицизма.

Объемная композиция храма своеобразна. Массивный двусветный основной четверик в пять световых осей на боковых фасадах, с пониженной полукруглой апсидой, завершен пятью вазообразными главками на восьмигранных барабанах. Центральный из них, очень крупный, является световым, а боковые, маленькие, отнесенные на самые углы, – глухими. К небольшой прямоугольной трапезной, по ширине равной четверику, с запада примыкает трехъярусная шатровая колокольня. Ее нижние четверики невелики по высоте, напоминая,

Церковь Троицы. Фот. 1987 г.

*Церковь Троицы. Фрагмент иконостаса.
Фот. 1987 г.*

скорее, полуярусы. Ярус звона, увенчанный четырехгранным шатром со слухами, приподнят на глухом основании. С юга к колокольне примыкает поздняя одноэтажная пристройка.

Углы основного объема и плоскость восточного фасада покрыты дощатым рустом. Прямоугольные окна не имеют наличников, но над всеми проемами нижнего яруса четверика, а также над окнами трапезной помещены полуциркульные ниши. Окна центрального барабана (с лучковыми перемычками) помещены в плоские прямоугольные ниши. Декор колокольни более насыщен: проемы нижнего яруса заглублены в прямоугольные ниши с пилястрами, средний ярус завершают фронтоны, под арками звона помещены балясины, а сами арки звона фланкированы пучками полуколонн. Венчающий карниз включает два ряда поребрика.

Внутри четыре квадратных в сечении столба с переброшенными на стены подпружными арками несут центральный световой восьмерик, переход к которому осуществлен с помощью троппов. Особенностью внутренней структуры храма является выделение стенками угловых помещений за западными столбами – здесь помещались алтари приделов трапезной. Центральное подкупольное пространство перекрыто восьмигранным сомкнутым сводом, отделенным в кон. 19 – нач. 20 в. стеклянным потолком. Остальные ячейки четверика и двустолпная трапезная завершены коробо-

выми или полулотковыми (боковые ячейки по поперечной оси храма) сводами, апсида – конхой. В северо-восточном углу колокольни устроена винтовая внутрискладная лестница.

В алтаре сохранилась живописная композиция “Распятие с предстоящими”, выполненная в масляной технике в кон. 19 в.

Уцелели два верхних яруса трехъярусного иконостаса, который можно датировать 30-ми гг. 19 в. Его конфигурация повторяла сложный план восточной стены: средняя часть иконостаса и две его крайние оси слегка заглублены, а вторая и четвертая оси выступают ризалитами. Иконостас делится на ярусы развитыми антаблементами, опирающимися на небольшие кронштейны. Второй ярус представляет собой четырехколонный портик (колонны утр.) с фронтоном, разорванным полуциркульной аркой. Свод арки отделан кессонами с розетками. Третий ярус фланкирован мощными волютами. Фон иконостаса – серый. Сохранились небольшие фрагменты позолоченной резьбы. Иконы в основном были прямоугольной формы и в центральной части располагались по шесть штук в одном обрамлении.

Березин, Добронравов, 1898, с. 63-64.

СЕРГЕЕВО (ВОСКРЕСЕНСКОЕ, ВОСКРЕСЕНСКОЕ-СЕРГИЕВО)

МОНАСТЫРЬ ВОСКРЕСЕНСКО-ФЕДОРОВСКИЙ, 2-я четв. 19 в. – нач. 20 в.

Расположен на левом крутом берегу р. Теза. Построен на месте усадьбы, приобретенной помещицей А.Н. Шубиной у своего родственника Н.М. Маркова. Первоначально в селе к югу от усадебного дома располагались два храма: зимний двухэтажный Воскресенский (Обновления храма Воскресения Христова), 1740 г., и летний Михаила Архангела, 1730–32 гг., возведенные “стремляным конюхом М.И. Марковым”. К посл. четв. 19 в. зимняя церковь была

утрачена, а при летней, полностью перестроенной в 1830-е гг., сформировалась женская православная община, получившая в 1881 г. по ходатайству Шубиной название Воскресенско-Федоровской – по селу и в честь иконы Федоровской – Богоматери. В 1889 г. община стала женским монастырем. При храме сохранилось захоронение А.Н. Шубиной.

Прямоугольная в плане территория вытянута к востоку от реки и в 1902 г. обнесена высокой глухой кирпичной оградой с угловыми шатровыми башнями. Церковь Михаила Архангела находится на южной линии монастырской ограды, которая примыкает к ее западному и восточному фасадам таким образом, что большая часть здания с главным входом оказывается за пределами монастыря. В юго-восточной части, где над Святыми воротами расположена невысокая колокольня, сооруженная в 1902–03 гг. по проекту архит. П.Г. Бегена, ограда отступает внутрь участка. Монастырская территория делится на парадную западную часть и хозяйственную восточную. Композиционным центром и архитектурной доминантой комплекса является крупный пятиглавый Успенский собор, построенный в 1897–1905 гг. по проекту Бегена на средства А.Н. Шубиной и архиепископа Владимирского. По периметру парадного двора поставлены жилые и служебные постройки, наиболее ранняя из них – бывший усадебный дом Шубиной посл. четв. 19 в., приспособленный под игуменский корпус, – находится к юго-западу от собора. Ранее рядом стояла первоначальная трапезная монастыря. К востоку от собора расположен протяженный “живописный” корпус нач. 20 в. Здесь писались иконы и изготавливались чеканные оклады к ним, располагалась фотомастерская. Между этим корпусом и колокольней – одноэтажный домик келий. К северу от собора ранее находилось небольшое здание детского приюта. В северо-западной части территории в 1916 г. было построено протяженное здание новой трапезной. Вдоль западной границы обители располагаются небольшие

Воскресенско-Федоровский монастырь.
Фот. 1987 г.

хлебный корпус 2-й пол. 19 в. (одна из надворных построек усадьбы Марковых, позже приспособленных для монастырских нужд) и два келейных корпуса (кон. 19 в.). От Святых ворот с колокольней до хозяйственных ворот в северной стене ведет широкая аллея. Место первоначальной деревянной звонницы у Святых ворот отмечено тремя старыми липами. Хозяйственный двор за “живописным” корпусом занят огородами. Культурные сооружения, трапезная, хлебный корпус и ограда с колокольней – кирпичные, жилые корпуса – деревянные и полукаменные (“живописный” корпус). При подъезде со стороны села панорама монастыря воспринимается как пирамидальная крупноизразительной композиции глав собора и вторящей им главки колокольни, возвышающихся над кронами окружающей комплекс рощи.

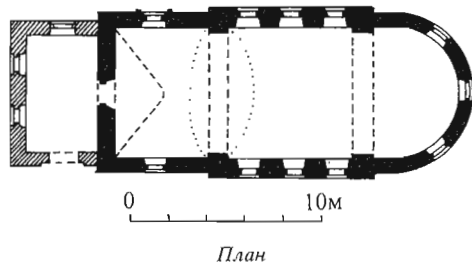
Один из самых поздних монастырей области, архитектурный комплекс которого включает интересные по формам и разнообразные по стилю постройки 2-й четв. 19 – нач. 20 в.

Церковь Михаила Архангела – скромный образец провинциального ампира.

Объемная композиция здания состоит из невысокого основного четверика, слегка приподнятого над почти одинаковыми по площади прямоугольной трапезной и округлой алтарной апсидой. Впечатление уравновешенности не разрушает более низкий западный притвор, при-

Церковь Михаила Архангела. Фот. 1987 г.

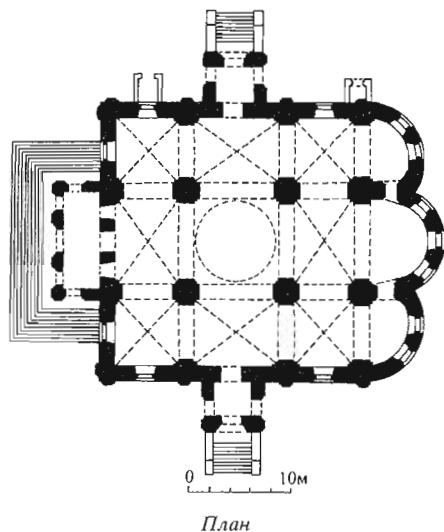
строенный к трапезной несколько позже. Над невысоким аттиком четверика поднимается широкий барабан с пологим куполом. На боковых фасадах четверик выделен треугольными фронтонами. Три арочных проема завершены широкими архивольтами, профилированные пояски отмечают ленту фриза и импосты. Стены трапезной и апсиды с прямоугольными окнами в широких наличниках до уровня импостов обработаны квадратным рустом. Фасады этих объемов завершены карнизами с узкими аттиками.

Церковь перекрыта коробовым сводом, разделенным между трапезной и четвериком подпружной аркой; с запада он замыкается лотком, апсида завершена конхой. Притвор имеет плоский потолок.

Собор Успенский – крупное величественное сооружение, выстроенное в формах русско-византийского стиля. Кирпичные стены покрыты цементной штукатуркой. Ступени и площадки паперти – из белого ковровского камня. В подвале первоначально размещалось калориферное отопление. Типологически собор принадлежит к четырехстолпным пятиглавым крестово-купольным храмам с позакомарным покрытием и тремя крупными апсидами алтаря. Барабаны глав (центральный – световой) поставлены на восьмериковые основания и украшены

Успенский собор. Фот. 1987 г.

аркатурно-колончатыми поясками, консольными арочками и мелкими кокошниками в основании луковичных куполов.

Фасады расчленены мощными пилястрами на прясла, завершенные глубокими полукружиями закомар. Широкий фриз с аркатурно-колончатыми поясом и лентой мелких нишек разделяет два яруса света с высокими проемами арочных окон. Более широкие средние прясла отмечены массивными притворами с трехлопастными фронтонами, над которыми помещены три высоких арочных окна второго света. Поверхность стен оформлена плоским штукатурным рустом, имитирующим белокаменную кладку. Оформление нижних окон выполнено в виде широких профилированных лент с мелкими нишками, охватывающих верхнюю часть проемов и продолжающихся на уровне impostов. Верхние окна декорированы колонками и строгими архивольтами. Фасады притворов завершает карниз из консольных арочек и язычков.

Высокий и светлый интерьер храма перекрыт системой крестовых сводов с центральным световым куполом, опирающихся на подпружные арки и мощные крещатые столбы. Алтарные апсиды, перекрытые конхами, полностью раскрыты в храм. В западной части сохранились хоры с ведущей к ним чугунной винтовой лестницей и кованым ограждением в стиле модерн. Пол наслан метлахской плиткой. Подклет перекрыт кирпичными сводами по стальным балкам.

Стены в интерьере окрашены в голубой цвет с включением небольших орнаментальных композиций. В куполе центральной главы изображен Св. Дух в виде голубя, в конхе центральной апсиды – живописная композиция “Новозаветная Троица”, в правой конхе – “Слово плоть есть”, в левой – “Всевидящее око”.

Игуменский корпус – небольшое одноэтажное здание, рубленное с остатком и обшито тесом, типичное для жилой архитектуры периода эклектики. Прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. К одному из торцов в нач. 20 в. сделана пристройка просторных сеней, освещаемых оригинальными

Игуменский корпус. Фот. 1987 г.

по форме окнами с высоким щипцовым завершением. По-видимому, тогда же устроено выносное чердачное окно, вместе с парадным ходом под лучковым зонтом-навесом подчеркивающее центр этого фасада. Остальные фасады здания прорезаны прямоугольными окнами, отмеченными сандриками с пропиленной резьбой. Резные подзоры украшают также широкий венчающий карниз, выпуски бревен на углах и в местах перерубов закрыты филенчатыми лопатками.

Колокольня – относительно небольшое трехъярусное сооружение в формах русско-византийского стиля. По-

Колокольня. Фот. 1970 г.

строена из кирпича и покрыта цементной штукатуркой. Первый четвериковый ярус прорезан высокой аркой Святых ворот и завершен скатной кровлей с полуглавиями в щипце и широким аркатурно-колончатый фризом с нишками ложных окон. Фасады здесь раскрепованы в виде легких ризалитов с массивными контрфорсами на углах. Порталы ворот с обеих сторон и аналогичные им обрамления окон на боковых фасадах объединены поясками на уровне импостов. Арки поднятого на глухом постаменте восьмигранного яруса звона (ныне заложены), ориентированные по сторонам света, чередуются с ложными проемами на диагональных гранях. Устои этого яруса декорированы парными колонками, поддерживающими архивольты арок. Тот же мотив убранства повторен в третьем ярусе – в поднимающемся над высоким, крытым черепицей граненым куполом барабана-резонаторе луковичной главки.

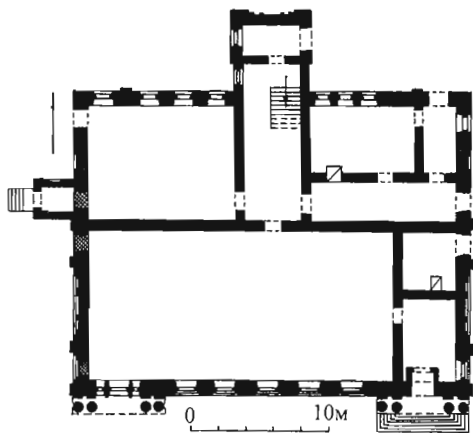
Проезд Святых ворот перекрыт крестовым сводом.

Трапезная – кирпичное и оштукатуренное здание, прямоугольное в плане. Архитектурный декор, выполненный в формах неоклассицизма, резко выделяет его среди остальных сооружений монастыря. Обращает на себя внимание спокойный и торжественный ритм симметричных членений фасадов, характер применения деталей классицизма и крупный масштаб сооружения в целом. Сильный перепад рельефа обусловил различную этажность частей здания: к парадному двору оно обращено одним этажом, где размещен зал трапезной, а к северной стороне ограды – фасадом в три этажа (центр этого фасада выделен крупным ризалитом с лестницей).

Главный (южный), выходящий на двор фасад выделен у крайних проемов крупными портиками со спаренными колоннами и треугольными фронтонами, наложенными на ступенчатый аттик. Между фронтонами по краю кровли проходит парапет с металлической решеткой. Восточный портик обрамля-

Трапезная. Фот. 1987 г.

План 1-го этажа

ет главный вход, к которому ведут широкие ступени крыльца, западный – трехчастное окно. Среднюю часть стены занимает симметричная композиция из пяти арочных окон, разделенных широкими пилястрами: заглубленные в ниши окна дополнены профилированными импостами и архивольтами с декоративными замковыми камнями. Центральные оси боковых фасадов подчеркнуты композицией в виде трехчастной прямоугольной ниши с крупным сандриком и помещенным над ней в аттике полукруглым трехчастным окном.

Коридор, начинающийся в ризалите северного фасада, ведет из глубины здания к залу. Парадный вход со стороны площади выделен небольшим вестибюлем. В трапезном зале сохранился пол, выложенный метлахской плиткой, а также лепной карниз.

Хлебный корпус расположен на западной стороне монастырского двора. Кирпичные стены побелены по кладке. Небольшое прямоугольное в плане сооружение под высокой двускатной кровлей с полуальмами на торцах выстроено в монументальных формах позднего классицизма.

Главный фасад на две трети высоты декорирован крупным дощатым рустом, углы – рустом вперемежку. Три широких полуциркульных архивольта над уровнем руста отмечают проем парадного входа с открытым крыльцом на левом фланге и крупные прямоугольные ниши с более поздними окнами. В полуциркульных нишах на флангах боковых фасадов помещено по небольшому окну второго света. В центральной части здесь находятся три арочных ниши (в них впоследствии устроены проемы), а над ними – крупные прямоугольные филленки. Стены завершает широкий фриз и строгий карниз.

Келейные корпуса – два протяженных деревянных дома в два этажа, рубленых из бревен; фундаменты кирпичные, один из корпусов обшит тесом. Каждый из корпусов обращен к парадному двору главным фасадом с девятью осями окон и входом в центре. Внутренняя планировка здания хорошо читается по фасаду корпуса, не имеющего обшивки. Вдоль всей постройки идет продольный коридор, по его сторонам находятся одинаковые по площади кельи (по четыре на этаже). Около лестничной клетки группируются небольшие подсобные помещения и кухня. Известно, что во втором корпусе располагались две кухни, просфорная и шесть келий.

“Живописный” корпус, расположенный к востоку от Успенского собора, – самое большое из зданий монастыря, построенных в нач. 20 в. Двухэтажный объем с кирпичным и оштукатуренным первым этажом и рубленым из бревен, обшитым калеванным тесом вторым. Легкие раскреповки на крыльях западного фасада указывают на утраченные архитектурные элемен-

Хлебный корпус. Фот. 1987 г.

Келейный корпус. Фот. 1987 г.

“Живописный” корпус. Фот. 1987 г.

ты – здесь, очевидно, находились первоначальные входы. Первый этаж, прорезанный прямоугольными окнами, сохранившими подоконники, отделен от второго плоским поясом. Стены второго разделены в соответствии с внутренней планировкой на пряслы разной длины. Выпуски бревен защищены филленчатыми досками-лопатками. В завершении – простой профилированный карниз.

Ограда. Фот. 1987 г.

Ограда. Строгие формы глухой кирпичной ограды-стенки со ступенчатым венчающим карнизом и равномерными лопатками оживляют угловые башни, хорошо сохранившиеся на южной стороне. Их восьмигранные объемы, ненамного превышающие высоту стен, выполнены, как и ограда, в лицевой кладке и завершены деревянными шатрами с железной кровлей. Фризы в завершении трактованы в виде декоративных машикулей. Под ними, в каждой из граней помещено по маленькому арочному ложном окошку.

Зверинский, 1890, с. 124, № 140; Миловский, 1898, с. 322–334; Масанов, 1905, с. 125, № 1420; Денисов, 1908, с. 116–117.

СТУДЕНЦЫ

ЦЕРКОВЬ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, 2-я пол. 19 в.

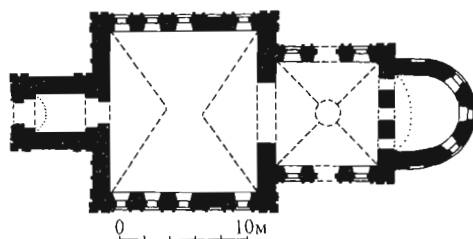
Стоит на краю сельской площади у небольшого кладбища. Построена в 1869 г. на средства крестьян дер. Студенцы, Слѣзкино, Отабково. Кроме этого храма в селе находилась церковь Ильи Пророка, возведенная в 1875 г. на средства шуйского купца В.К. Рубачёва. Неподалеку

находилось земское училище. Кирпичные фасады Сергиевской церкви побелены. Небольшое грузноватых пропорций сооружение объединяет в своем облике характерные черты русского стиля, традиционную композиционную схему и классицистические влияния.

Двусветный основной четверик с высокой четырехскатной кровлей увенчан небольшой главкой на стройном граненом световом барабане. На одной оси с четвериком расположены пониженные объемы полуовальной суженной апсиды и широкой, почти квадратной трапезной. К центру западного фасада последней примыкает трехъярусная шатровая колокольня: два ее нижних четверика завершены ярусом звона со срезанными углами и крупными арками. Низкий шатер с круглыми слухами заканчивается главкой на широком граненом барабане. В центре трехосевой симметричной композиции боковых фасадов четверика помещен крупный портал входа. Его парные пилястры поддерживают тяжелый архивольт с килевидным подвышением; такие же заострения имеют обра-

Церковь Сергия Радонежского. Фот. 1970 г.

План

мления узких и высоких арочных окон. Парные пилястры на углах объемов (у четверика – двухъярусные) и венчающие карнизы с дентикулами дополняют убранство. Не совсем обычны круглые окна среднего яруса колокольни, заглубленные в квадратные филенки.

Внутреннее пространство четверика перекрыто сомкнутым сводом со световым кольцом, трапезной – лотковым.

Березин, Добронравов, 1898, с. 64–65.

ЧЕРНЦЫ (ЧЕРНЦЫ-ИЛЬИНСКОЕ)

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКВИ ИЛЬИ ПРОРОКА И НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, 2-я пол. 18 – нач. 19 в.

Расположен у дороги в центре села, с начала 16 в. принадлежавшего суздальскому князю М.В. Горбатову, а в 1535 г. переданного в вотчину Николо-Шар-

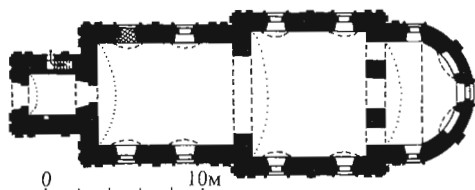
томского монастыря. С востока небольшую территорию с заросшим кладбищем ограничивает слабая обваловка над резко опускающимся склоном. С запада комплекс отделен от дороги глухой оградой с крупными воротами (нач. 19 в.). Архитектурный облик и силуэт определяет более ранняя церковь Ильи Пророка 2-й пол. 18 в., высокая шатровая колокольня которой вынесена к самой дороге, в линию с глухой оградой у ее юго-западного угла. Эти два элемента комплекса – колокольня и ограда – демонстрируют единство традиции при различии стилистических приемов, ориентированных на архитектуру 17 в. и эпоху классицизма. Более ярко классицистический характер архитектуры выражен в пятиглавой церкви Николая Чудотворца 1819 г., расположенной в глубине участка по оси главных ворот, к северо-востоку от Ильинской. Рядом с храмовым комплексом, но вне ограды стоит двухэтажное здание земского училища

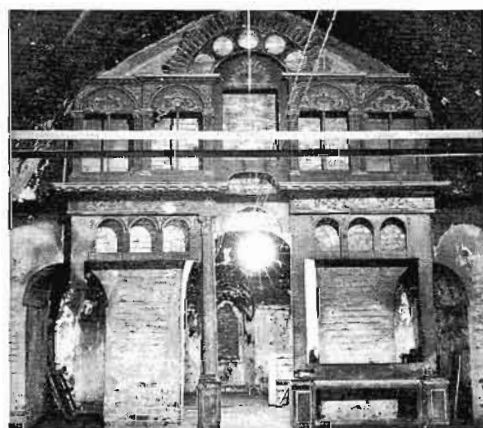
Храмовый комплекс. Фот. 1975 г.

Церковь Ильи Пророка. Фот. 1987 г.

План

Фрагмент иконостаса. Фот. 1970 г.

1886 г. Все сооружения кирпичные, побеленные по кладке.

Церковь Ильи Пророка поставлена в юго-западной части территории. Кирпичное здание сочетает в своем облике традиционные формы 17 в. с деталями барокко и в целом представляет пример позднего использования форм клетского храма с трапезной и колокольней. На это указывает характерный объем четверика под высокой щипцовой кровлей с декоративной маковичной главкой. У

пониженной апсиды – также высокая кровля, конусообразно заканчивающаяся над восточной стеной. Высокая колокольня, восьмигранный столп которой поставлен на четверик с притвором, завершена арочным ярусом звона с шатром, прорезанным двумя рядами слухов.

Фасады четверика и трапезной разделены центральными лопатками на два прясла. Углы объемов закреплены сдвоенными лопатками. Каждое прясло отмечено окном в барочном наличнике – с лучковым сандриком над изогнутыми филенками. Углы восьмерика колокольни обработаны огибающими лопатками, грани декорируют выложенные в кирпиче крупные ромбы, прямоугольные и фигурные филенки. Ее нижний ярус завершает карниз с сухариками и глухой полуярус с фронтонами.

Четверик храма и трапезная перекрыты коробовыми сводами с распалубкой над окнами. Алтарь, куда ведут три арочных проема, также перекрыт цилиндрическим сводом с конхой и распалубками. Полы настланы чугунными плитами. В алтаре сохранилась круглая железная печь, украшенная штампованным узором. От первоначального убранства интерьера уцелели остатки иконостаса в центральном объеме и трапезной. В простенках окон алтаря написаны изображения святых.

Церковь Николая Чудотворца – компактный и выразительный по формам храм, пример культового сооружения в стиле зрелого классицизма с традиционной для приходских храмов 18 – нач. 19 в. композицией объемов.

Двусветный четверик с пониженными алтарем и трапезной (углы их прямоугольных объемов скруглены) завершает широко расставленное на четырехскатной кровле пятиглавие: маковичные главки на граненых барабанах (центральный – световой). В нижнем ярусе к боковым фасадам четверика примыкают четырехколонные тосканские портики с фронтонами и крупной рустовкой углов (северный портик утр.). Верхний

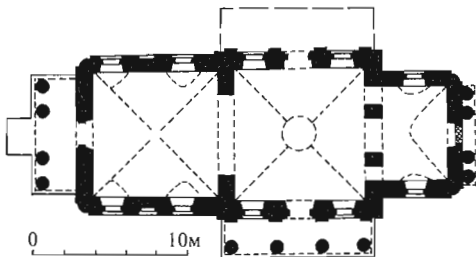
Церковь Николая Чудотворца. Фот. 1975 г.

Интерьер. Фот. 1987 г.

ярус, углы которого также скруглены, декорирован своеобразными “каннелюрами” под оконными проемами и пилястрами в простенках. Скругления углов алтаря и трапезной подчеркнуты рустом. Перед западным фасадом трапезной – тосканский портик, аналогичный боковым. Соответствующий им портик на восточной стене алтаря образован заглубленными в стену колоннами. Окна на фасадах расположены по трем осям (средние окна в большинстве ложные).

Интерьер четверика перекрыт четырехлотковым сводом со световым кольцом барабана; в трапезной свод сомкнутый, с распалубками над окнами, в алтаре – полулотковый.

План

Масляная живопись в основном объеме и трапезной, подражающая академической манере, – интересный пример провинциальных стенописей кон. 19 – нач. 20 в. Несмотря на упрощенность композиций, резкие контуры угловатых малоподвижных фигур и плоскостность моделировки живопись обладает наивной выразительностью, что отличает произведения народного искусства. В несколько пестрой цветовой гамме выделяются насыщенные синие, бирюзовые, разбеленно-зеленые и красные тона.

В иконографическом составе преобладают евангельские сюжеты и наиболее чтимые святые. Некоторые сцены встречаются дважды: роспись свода алтаря повторяет композиции свода четверика: на западных лотках обоих помещений написано “Перенесение мощей Николая Чудотворца”. На боковых стенах четверика живопись расположена в три яруса: в верхнем в простенках окон написаны святые князья, в нижнем – евангельские сцены и святые. Стены алтаря в два яруса занимают сцены “Страстей”, ряд других ново-

*Церковь Николая Чудотворца.
Фрагмент иконостаса. Фот. 1987 г.*

Ворота. Фот. 1975 г.

Земское училище. Фот. 1987 г.

заветных композиций и изображения отцов церкви. Стены и свод трапезной, разделенный лепными валиками на четыре лотка, посвящены библейским и евангельским темам.

Трехъярусный иконостас в стиле позднего классицизма характерен для сер. 19 в. (сохр. только два верхних яруса). Центральная часть его заглублена, ярусы были декорированы колонками и фронтонами. Фон темно-красный, детали позолочены.

Резное обрамление арки, ведущей из трапезной в основное помещение, выполнено во 2-й пол. 19 в. По окружности арки были размещены иконы арочной формы, а между ними – ажурная позолоченная резьба рокайльных мотивов.

Ограда с воротами сооружена из кирпича и побелена. Глухие прясла, образованные членящими стену столбами, декорированы крупным ленточным рустом, веерообразно сходящимся к широким арочным нишам в центре. На фоне ограды выделяются выведенный на ее линию притвор с фронтоном Ильинской церкви и главные ворота комплекса, широкую арку и небольшие калитки которых обрамляют массивные пилоны. Проемы ворот и калиток украшены замковыми камнями, над средней аркой помещен фронтоном со ступенчатым аттиком и небольшой лавкой.

Земское училище – скромное по архитектуре прямоугольное в плане здание в строгих формах позднего классицизма. Этажи, нижний из которых оформлен плоским штукатурным рустом, разделены широким профилированным поясом, включающим лежащие нишки под прямоугольными окнами второго этажа. Последние отмечены сандриками. Три средние оси на главном, обращенном к дороге фасаде сближены. В завершении стен – скромный карниз с широкой выносной плитой. Планировка здания коридорного типа.

Березин, Добронравов, 1898, с. 106–107; ГАИО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 25. Л. 1

ЯКИМАННА (ЯКИМАНСКИЙ ПОГОСТ)

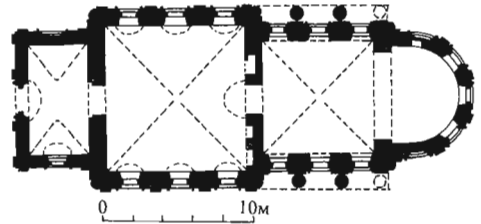
ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС: ЦЕРКОВЬ ИОАКИМА И АННЫ И КОЛОКОЛЬНЯ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ,
посл. треть 18 – нач. 19 в.

Комплекс из двух сооружений расположен у дороги из Шуи в Новые Горки, определяя силуэт и композиционное ядро линейной застройки небольшого села. Первым кирпичным сооружением здесь был пятиглавый храм *Иоакима и Анны*, построенный в 1771 г. на средства владельцев села помещиков Каблуковых. В 1809 г. к северу от него, у самой дороги, на месте стоявшей здесь старой деревянной церкви, усердием В.П. Каблукова возведена кирпичная теплая Казанская церковь с колокольней. Вероятно, в 1-й четв. 19 в. по оси между храмами поставили родовую часовню-усыпальницу. В 1892 г. прямоугольную в плане территорию окружила кирпичная ограда, обсаженная по периметру липами. Посадками лип выделена также небольшая прямоугольная площадка в юго-западной части погоста, где находилась усыпальница Бальмонтов – родственников поэта, усадьба которых находилась в Абрамове, неподалеку от Якиманны. К настоящему времени сохранились колокольня Казанской церкви, храм Иоакима и Анны превращен в одноглавый, проемы второго света в нем заложены, ограда и усыпальницы утрачены. Сохранившиеся до наших дней элементы комплекса достаточно выразительны и характерны для провинциальной архитектуры на переходе от барокко к классицизму.

Церковь Иоакима и Анны. Традиционно расположенные по одной оси четверик с чуть суженной полукруглой апсидой и более широкая трапезная с притвором образуют пластически выразительную композицию с характерными чертами переходного периода от барокко к классицизму. На влияние барокко указывает гуськовый рисунок четырехскатной кровли четверика, увенчанной граненым барабаном главы.

Церковь Иоакима и Анны. Фот. 1987 г.

План

Более высокий, чем трапезная и апсида, четверик имеет трехосевую двухъярусную композицию боковых фасадов. Средняя ось выделена легкими ризалитами и двухколонными портиками с массивными раскрепованными фронтонами. Углы объемов (за исключением притвора) скруглены наподобие трехчетвертных колонн, простенки окон отмечены широкими тосканскими пилястрами. Второй ярус четверика украшен ложными окнами и отделен от нижнего пояском с дентикулами (как и в венчающем карнизе). Наличники с небольшими барочными ушками завершены треугольными фронтонами в первом ярусе и прямыми сандриками – во втором. К числу поздних деталей убранства относятся две штукатурные килевидные рамки киотов по сторонам входа в притвор.

Внутри пространство четверика перекрыто сомкнутым сводом, поддерживающим высокий барабан глухой главы. В шельге свода сохранилась лепная розетка в форме квадрифолия, а на уровне его пят проходит небольшой лепной карниз с сухариками. Штукатурные тяги

Колокольня Казанской церкви. Фот. 1987 г.

обрамляют доходящие до пола оконные ниши, что придает стройность невысокому интерьеру. Апсида перекрыта конхой с распалубками над окнами и объе-

динена с четвериком широкой аркой – в отличие от трапезной, связанной с четвериком и притвором небольшими проемами. Сомкнутый свод трапезной и лотковый над притвором прорезаны распалубками над оконными и дверными проемами.

Колокольня Казанской церкви выстроена в формах раннего классицизма. Три яруса четвериков (верхние – ярусы звона) завершены небольшим четырехгранным куполом с люкарнами, увенчанным главкой на высоком граненом барабанчике. Ярусы, незначительно убывающие по высоте и ширине, декорированы подчеркнuto тектонично. Внизу арку ворот и арочные ниши на боковых фасадах обрамляют двухколонные портики с фронтонами, у двух следующих ярусов портики пилястровые, причем верхний не имеет фронтона. Убранство дополняют филенки, выделяется вертикальная композиция из квадратных и ромбовидных филенок на устоях верхних арок.

Первый ярус перекрыт цилиндрическим сводом, в северном пилоне сохранилась внутрискладчатая лестница.

Топография и статистика..., 1879, № 21, 27; *Березин, Доброправов*, 1898, с. 65–66; ГАИО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 60 /3/. Л. 17.